

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тувинский государственный университет»

На правах рукописи

БАДЫРГЫ Марьятта Мадыр-ооловна

**ТУВИНСКОЕ ГОРЛОВОЕ ПЕНИЕ ХООМЕЙ
КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(культурология)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата культурологии

Научный руководитель:

доктор искусствоведения,

доцент

Карелина Екатерина Константиновна

КЫЗЫЛ 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Концептуальные подходы к изучению этнической культуры в аспекте этнокультурной политики.....	22
1.1. Этническая культура как объект научного осмысления.....	22
1.2. Проблема этнокультурной идентичности в условиях глобализации.....	28
1.3. Культурная политика как инструмент развития культуры.....	34
1.4. Особенности этнокультурной политики в современной России....	41
Глава 2. Хоомей как феномен этнической культуры тувинцев.....	54
2.1. Вопросы типологизации хоомея.....	54
2.2. Локальная специфика тувинского горлового пения.....	66
2.3. Формы бытования и механизмы воспроизводства традиции.....	74
2.4. Функции хоомея в культуре тувинцев.....	86
Глава 3. Хоомей как объект культурной политики.....	96
3.1. Процесс осознания хоомея как культурной ценности.....	96
3.2. Развитие культурной политики по отношению к хоомею.....	108
3.3. Проект «Кошкун хоомей» (культурологический анализ).....	127
3.4. Культурная политика и хоомей в общественном измерении (эмпирическое исследование).....	134
Заключение	144
Список литературы	149
Приложение 1	213
Приложение 2	214
Приложение 3	216
Приложение 4	217
Приложение 5	219
Приложение 6	220

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Приоритетами современной культурной политики любого гуманистического государства являются сохранение самобытности и культурной самоидентификации населения, этнокультурного многообразия, обеспечение единого культурного пространства и открытие новых страниц в мировой цивилизации в целом. Бережное отношение к природному, духовному и материальному ресурсам обеспечивает преемственность при смене общественно-политических систем, а также служит опорой в формировании имиджа державы в геополитическом сообществе.

Стремительно растущий интерес к тувинскому горловому пению (сольное двухголосное пение – тув. *хөөмей*) со стороны ученых, субъектов музыкальной и звукозаписывающей индустрии, средств массовой информации и поклонников, а также развитие и трансформация хоомей на практике требуют точечного подхода в ведении культурной политики, учитывающей региональные особенности этнической культуры. В этих обстоятельствах тувинский хоомей занял определенную нишу у себя на родине и за рубежом: он воспринимается как бренд, обладающий культурно-экономическим потенциалом в социокультурном пространстве Тувы, а также как экзотический вид вокального искусства в мировой музыке (World music). Носители этого вида искусства (хоомейжи) представляют отдельную, весьма уважаемую в Туве социальную категорию населения, достаточно большую в количественном отношении (около 1 тыс. человек), широкую по возрастной амплитуде (от 3 до 88 лет) и социальному статусу: в числе хоомеджи есть чабаны-скотоводы, пред-

ставители рабочих профессий и творческой интеллигенции, профессиональные артисты и чиновники.

Мир хоомея в Туве – это открытый, самоорганизующийся и регулируемый, творчески развивающийся процесс, основными характеристиками которого являются созидание, самовыражение, самореализация, взаимодействие. При осуществлении культурной политики в отношении искусства хоомея для региональных властей Тувы в первую очередь стоит задача выстраивания и регулирования взаимоотношений субъектов хоомея и его государственных и общественных институтов.

Благодаря географической изоляции и уникальности хоомея его развитие изначально проходило и по сей день продолжается в области традиционной культуры, но в современных условиях хоомей также стал частью профессионального искусства Тувы. Как и во всем мире, процессы, связанные с глобализацией и транснационализацией, оставляют отпечаток в сфере культуры, влияют на ход развития народного искусства в Туве. В этих условиях искусство горлового пения, с одной стороны, теряет свою аутентичность (размываются характерные этнические черты, традиционность, происходят потеря уникальности и духовной сущности, взамен приходят шаблонность, смена функционала и т.д.), с другой – идет необратимый процесс концертизации, интеграции хоомея в мировое культурное пространство. На современном этапе искусство сольного двухголосия выступает как мощный фактор межкультурного диалога, обеспечивающего взаимосвязь и взаимопознание между народами России и других стран. Создающаяся вокруг тувинского хоомея индустрия играет большую роль в формировании положительного социокультурного имиджа региона.

Актуальность работы также обусловлена тем, что 2022 г. объявлен в Российской Федерации Годом культурного наследия народов России и Годом народного творчества и культурного наследия в странах СНГ, к которому хоомей имеет непосредственное отношение.

Будучи частью народной культуры, хоомей не представлял вреда для здоровья его носителей. С переходом традиционного исполнительства в концертное функционирование интенсивность исполнительской практики чрезвычайно возрастала, что, по заключениям специалистов-медиков, несет угрозу для здоровья носителей хоомей. Таким образом, актуальными остаются вопросы сохранения и охраны здоровья носителей традиции.

Противоречий в сфере хоомей достаточно. Для управленцев важнее престиж национальной культуры, имидж региона, популяризация и трансляция тувинского хоомей в мировом пространстве. Другой позиции придерживаются специалисты узкого профиля, которые больше озабочены сохранением аутентичности, традиционных приемов исполнения, недопущением превращения искусства хоомей в продукт массовой культуры.

Исходя из вышесказанного, можно обозначить **проблему исследования** – необходимость научного обоснования проводимой государственной культурной политики в сфере развития хоомей.

Степень изученности темы. В процессе исследования диссертантом изучен большой объем разнообразной литературы культурологического плана, в том числе работы зарубежных (Э. Гросжан [463], М. Драгичевич-Шешич [142, 143], Н. Кавашима [465], Ч. Лэндри [252], Д. Тросби [388, 483], А. Пикок [473]) и отечественных ученых (Л. Е. Востряков [102, 103], О. И. Генисаретский [107, 108, 109], Б. С. Ерасов [146], В. С. Жидков [148, 149], А. В. Каменец [172], А. В. Костина [197–200], К. Э. Разлогов [214], В. М. Розин [326], Е. Н. Селезнева [346], А. Я. Флиер [396–399], П. Г. Щедровицкий [434, 435]).

Известный сербский исследователь М. Драгичевич-Шешич, рассматривая культурную политику как совокупность действий, направленных на достижение целей, выделил стимулирующие (субсидии, гранты, поощрения, юридическая защита) и репрессивные инструменты (налоги, юридическое преследование) ее осуществления. При этом справедливо заметил, что баланс инструментов указывает на уровень свободы творческой деятельности обще-

ства [142]. Д. Адамс и А. Голдбард к перечисленным инструментам добавляют также «создание рабочих мест и культурной инфраструктуры (здания, оборудования, пространства) и формирование законодательной и нормативной базы для учреждений культуры и искусства» [454]. Действия, требуемые для осуществления соответствующей политики в области культуры: обозначение цели (приоритета), выработка программ ее реализации, мониторинг оценки эффективности [102, с.10].

А. Фадин описывает становление культурной политики советского государства 1930–1940 гг., когда для описания понятия «культурная политика» использовались термины «партийное руководство культурой и искусством», «культурное строительство» (цит. по: [102, с. 31]).

Анализ культурной политики России на современном этапе представлен в трудах А. И. Арнольдова [47, 48], О. Н. Астафьевой [52–55], А. С. Балакшина [70], В. Е. Белановского [78], Т. Г. Богатыревой [82], А. П. Бутенко [93], А. Е. Вострякова [102, 103], О. И. Генисаретского [107–109], А. Б. Гнедовского [115], И.В. Горловой [120], В. С. Жидкова [148, 149], А. В. Костиной [197–200], Н. Н. Лавринова [236], В. С. Лузана [247–250], Н. А. Михеева [278], К. Э. Разлогова [214], Е. Н. Селезнёвой [346], С. Б. Синецкого [349], Е. Г. Соколова [354], Т. Н. Томко [385], А. Я. Флиера [396–399], Г. Н. Чумикова [426], С. В. Шишкина [433] и ряда других авторов.

Вопросы региональной культуры рассматриваются в работах культурологического и социологического характера таких региональных исследователей, как В. В. Амелин [41], Е.П. Винокурова [101], И. И. Горлова [121], З. Р. Жукоцкая [150], Т. Ф. Ляпкина [253], И. Я. Мурзина [295, 296], Л. Г. Скульмовская [352], С. Т. Сагитов [331], С. М. Сарычев [343] и др.

Проблемам региональной культурной политики посвящены исследования Г. А. Аванесовой [33, 34], О. Н. Астафьевой [55], И. М. Бусыгиной [91], А. И. Гольшева [117, 118], И. И. Горловой [121], С. Э. Зуева [159], В. Л. Каганского [171], А. Е. Левинтова [243], В. С. Лузана [247–250], Е. В. Мамедовой [265], И. Я. Мурзиной [295, 296], Е. В. Хлыщёвой [410], П. Г. Щедровиц-

кого [434; 435]. Ряд теоретико-методологических аспектов изучения традиционной культуры народов представлен в работах Д. Д. Амоголоновой [42], В. Д. Бабуевой [58, 59], В. Я. Бутанаева [92], М. Б. Мелехиной [273], С. П. Тюхтеновой [389], З. Е. Цыреновой [419–422].

Современные методы изучения этнической культуры и этнической идентичности, вопросов глобализации и глокализации разработаны отечественными культурологами А. В. Костиной [197–200], А. В. Каменец [172], Н. В. Ижиковой [161], И. В. Малыгиной [264], Т. Г. Бортниковой [85], Н. И. Величко [99], Т. И. Герасименко [111], Н. В. Андрейчук [45], Н. В. Розенберг [324, 325], В. И. Затеевым [152], С. Н. Немгировой [304], Ю. Ю. Мазур [256], А. С. Малиновским [263], А. Г. Саакян [328, 329], Т. А. Чижевич [424] и др.

По сравнению с культурами других сибирских этносов народная культура тувинцев изучена достаточно широко, история ее исследования охватывает более полутора веков. Подробно рассмотрены и описаны различные жанры традиционной культуры тувинцев, и в данное время исследовательская работа ведется довольно интенсивно.

Разные аспекты этнической культуры Тувы изучали ученые XX века. Духовная культура Тувы представлена в трудах таких исследователей, как Н. В. Абаев [29], У. П. Бичелдей [80] (тэнгрианство); М. Б. Кенин-Лопсан [184; 186], С. С. Март-оол [270], Т. А. Ондар [310], М. В. Монгуш [285], В. И. Харитоновна [402] (шаманизм); М. В. Монгуш [284], О. М. Хомушку [413–415] (религия); Д. Ю. Андреев [44] (влияние религии на культуру); Н. М. Моллеров [279], М. Х. Маннай-оол [267] (этническое происхождение и история советской Тувы); Н. А. Сердобов [347], С. И. Вайнштейн [96], М. Х. Маннай-оол [267] (формирование тувинской нации); В. С. Донгак [139] (этническая идентичность); Ч. К. Ламажаа [238, 240] (процессы трансформации в тувинском обществе); Н. О. Товуу [382], Т. А. Ондар [309], Л. К. Будук-оол [90] (этнопсихологические и этнофизиологические особенности тувинцев); О. К. Дарым [492], Г. Н. Курбатский [220], Д. С. Куулар [223],

З. Б. Самдан [336–339], С. М. Орус-оол [313], Л. С. Мижит [275], Л. К. Хертек [407], М. В. Ондар [307] (фольклор и литература); А. К. Кужугет [208, 213] (духовная культура тувинцев); С. Ч. Донгак [140], Т. А. Ондар [308], Б. А. Мышлявцев [298], Ш. Б. Майны [258] (нормативная культура тувинцев и этикет); С. С. Нава [300] (культурные контакты тувинцев); З. К. Кыргыз [227–234], В. Ю. Сузукей [358–361], А. Х. Кан-оол [173], А. Д.-Б. Монгуш [280], Е. Л. Тирон [378, 379], У. О. Монгуш [287–292], Ч. С. Тумат [448], Н. Т. Ултургашева [392] (музыкальная фольклористика и культура Тувы); Е. К. Карелина [176] (история тувинской музыки); И. О. Ондар [305], Ч. Х. Санчай [340] (хореография Тувы).

Этнографические описания различных календарных обрядов освящения объектов природы (*дагылга*) и праздников сделаны С. И. Вайнштейном [97], Г. Е. Грумм-Гржимайло [125], Ч. К. Ламажаа [237], Д. Каррутерсом [182], Ф. Я. Коном [192], С. Р. Минцловым [276], Л. П. Потаповым [318], Е. К. Яковлевым [443, 444] и другими.

Тувинские национальные игры и праздники получили научное освещение в трудах современных исследователей-этнографов И. У. Самбуу [334, 335], Г. Н. Курбатского [219], Ш. Б. Майны [257], А. К. Кужугет [209].

Хоомей получил сравнительно большое научное освещение. Начиная с конца XIX в. встречаются отрывочные, случайного характера сведения в отчетах исследователей-краеведов П. Е. Островских [317], Е. К. Яковлева [443]. Более развернутое описание горлового пения тувинцев дали этнограф-композитор А. В. Анохин [489], путешественники Д. Каррутерс [182], Г. Е. Грумм-Гржимайло [124], музыковеды Е. В. Гиппиус [113] и З. В. Эвальд.

Первое и наиболее полное научное описание традиционной музыкальной культуры тувинцев сделано советским музыковедом, композитором А. Н. Аксеновым, основоположником тувинского этномузыказнания. Его фундаментальное исследование «Тувинская народная музыка» [36] до сих пор является настольной книгой всех современных музыковедов-тюркологов. Основную ее часть составляет научная публикация записей музыкального фольклора тувин-

цев: песен, инструментальной музыки, мелодических речитаций, шаманских камланий. Наиболее существенной и ценной частью его исследования является раздел, содержащий обоснование вокальной техники тувинского сольного двухголосного горлового пения (глава V). А. Н. Аксенов приводит 9 образцов нотировок стилей тувинского хоомея [Там же]. Познавательное значение имеют работы местных авторов – филолога М. М. Серин-оола [493]¹ и композитора С. М. Бюрбю, который перечисляет основные стили тувинского хоомея и дает им общую характеристику [95, с. 303].

С созданием в 1945 г. Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) начинается развитие фольклористики. С начала 1960-х до начала 1990-х гг. институтом было проведено 8 слетов сказителей и певцов. Аудиозаписи горлового пения тувинцев в фондах ТНИИЯЛИ (ТИГПИ) начали фиксироваться с 1969 г., с III слета сказителей Тувы, и содержат более 200 фоноединиц. К сожалению, эти записи не обработаны, не транслируются и не введены в научный оборот. Часть материалов данного фонда получили практическое применение: они включены в репертуары ансамблей «Тыва», «Хун-Хурту», Тувинского национального оркестра и ансамбля «Саяны».

Хоомею уделяли внимание отечественные и региональные ученые, представители гуманитарных, естественных и точных наук: историки и этнографы – С. И. Вайнштейн [98], М. Б. Кенин-Лопсан [185, 187]; филологи и

---

¹ В 2010 г. филологом и музыковедом У. О. Монгуш в научном фонде Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ; ныне ТИГПИ – Тувинский институт гуманитарных и социально-экономических прикладных исследований при Правительстве Республики Тыва) была обнаружена рукопись первой исследовательской работы носителя языка и культуры – курсовая работа студента восточного факультета Ленинградского государственного университета М. М. Серин-оола «Музыкальное творчество тувинцев», выполненная в 1948–1949 учебном году под руководством известного тюрколога В. М. Надеяева. Данная работа до 2014 г. нигде не освещалась, не была объектом внимания ученых-музыковедов. Будучи сам исполнителем хоомея и каргыраа, М. М. Серин-оол в своем сравнительно небольшом исследовании горлового пения дает характеристику данному виду искусства: «Горловое пение заключается в том, что певец поет одновременно два звука – основной и обертона к нему. В зависимости от высоты в горловом пении различается три вида исполнения: сыгыт, каргыраа, хөөмей. Эти три вида горлового пения имеют много вариантов и отклонений в ту или другую сторону» [291].

фольклористы – Б. И. Татаринцев [372, 373], Д. С. Куулар [224], Ч. Ч. Куулар [225, 226], К. А. Бичелдей [79], С. М. Орус-оол [314], З. Б. Самдан [336–339], К. Ю. Хлынов [409, 466], У. О. Монгуш [288, 289, 292]; этномузыкологи – А. Н. Аксёнов [36], З. К. Кыргыз [227–234], В. Ю. Сузукей [358, 362], Ю. И. Шейкин [429], Г. Б. Сыченко [365, 368]; философы и культурологи – Т. Б. Будегечиева [87, 88], Н. Д. Ултургашева [392], Ч. К. Ламажаа [239]; физики – Б. П. Чернов [138], А. А. Банин и В. Н. Ложкин [73], А. В. Харуто [405, 406], М. А.-Х. Ондар и А. С. Сарыглар [306]; медики-исследователи – В. Т. Маслов и Л. Б. Дмитриев [138], Е. Л. Потеряева [319–322], С. Ы. Сарыглар [342], В. С. Алексинский и О. А. Тарасенко [40], и др.

Немало работ зарубежных исследователей, среди них: Теодор Левин (Америка) [242, 469–471], Роберт Бирс (Америка) [456–458], Энди Байер (Америка) [455], Шон Патрик Куирк (Америка) [477], Марк ван Тонгерен (Тайвань) [484, 485], Сюй Шень-Моу (Тайвань) [486], Тран Кванг Хай (Франция) [482], Кэрол Пегг (Великобритания) [474, 475], Малгожата Стельмашик (Великобритания) [472], Мао Терада (Япония) [377], Мортен Абилдснес (Норвегия) [30, 31, 32], Свен Гравундер (Германия) [462], Донахо Брайон [459] и др.

Ряд исследований посвящен терминологии хоомея, который в музыкознании получил разные варианты терминологических обозначений – сольное двухголосие, горловое пение, гортанное пение, обертоновое пение; «голососвист» и «голосохрип» [429, 410, 466, 373, 288, 289, 290]. Широкое применение получили словосочетания «горловое пение», «обертоновое пение». Они были приняты в качестве универсального терминологического обозначения похожих приемов звукотворчества у разных народов мира, их отнесли к общей терминологии глобального уровня [176, с. 78]. Искусство горлового пения родственных кочевых народов Саяно-алтайского нагорья (тувинцев, алтайцев, хакасов) имеет обобщенные названия – *хоомей*, *кай*, *хай*. В терминологической структуре они представляют базовую терминологию локального уровня. В зарубежной литературе существуют разные варианты транслитера-

ции этнического термина: khöömei, höömeu, хөөмеi, хөөмеj, khoomej, khoomei; в научном сообществе Тувы ныне принята транслитерация хөөмеi, рекомендованная журналом «Новые исследования Тувы»².

Тувинское горловое пение стало известно под названием «хоомей», и этот термин и прочно закрепился за данным этническим феноменом. Понятие хоомей используется в широком и узком значениях: во-первых, хоомеем называется тувинское горловое пение в целом, во всем многообразии видов и стилей; и, во-вторых, хоомей – один из базовых стилей горлового пения тувинцев. Хоомей как термин в расширительном значении встречается в трудах Е. К. Яковлева [444, с. 119], Г. Е. Грумм-Гржимайло [125, с. 114] и А. Н. Аксёнова [36, с. 59]. В 1988 г. термин «хөөмей» как общее название тувинского горлового пения официально был закреплен коллегиальным решением местных специалистов³ и прочно закреплен решением I Международного симпозиума по хоомею в 1992 г. Носителей данного вида исполнительства принято называть хоомейджи (*хөөмейжи*) или хоомеистами.

Филолог Б. И. Татаринцев детально анализирует терминологию, связанную с названием стилей в тувинском горловом пении. Его работа представляет собой лингвистический анализ терминов, обозначающих стили тувинского хоомея, в сравнении с названиями стилей искусства горлового пения других тюрко-монгольских народов. Появление наименований стилей хоомей и каргыраа в тувинском языке ученый относит к XVI–XVII вв. [373, с. 41].

В работах ведущего хоомееведа З. К. Кыргыз рассматриваются проблемы историко-культурных факторов формирования и бытования хоомея, основа его звукообразования, структурная типология и ареалы его распространения. Ею введен авторский термин *хөрөктээр* (тув. «петь с опорой на грудь») в качестве обобщающего названия горлового пения тувинцев и эквивалента расширенному понятию хоомей [232]. Надо признать обоснованность и силу

² Сайт журнала «Новые исследования Тувы», раздел «Политика ключевых слов». URL: <https://nit.tuva.asia/nit/about/editorialPolicies#custom-6>

³ Совещание по проблемам развития хоомея Министерства культуры Тувинской АССР, г. Кызыл, 13.08.1988 г.

аргументации данной инициативы (анализ точки зрения З. К. Кыргыз принят нами в научной статье: [68]). Однако идея была не поддержана общественностью в связи с существованием омонима слова *хөрөктээр* со значением «грубить». Исследование З. К. Кыргыз можно рассматривать как удачный синтез на стыке этнографии, физиологии и этномузыкологии.

Феномен горлового пения хоомей изучался исследователями с разных ракурсов. Так, в монографии В. Ю. Сузукей хоомей рассматривается как самобытный вид народного музыкального искусства, довольно автономное и специфическое явление, особый жанр народного музицирования в общей системе культурных ценностей тувинцев. «До современного поколения тувинских музыкантов искусство “хоомей” дошло как эмпирически освоенный их древними предками способ познания звукового пространства, выстроенный в определенную систему» [361, с. 18]. Она также затрагивает важную проблему, существовавшую и существующую до сих пор в единой образовательной системе, которая унифицирует под один стандарт традиции и восточных, и западных этносов без учета специфических особенностей каждого из них. В. Ю. Сузукей поднимается вопрос легитимизации (подтверждения законности права) обучения студентов в учебных заведениях культуры и искусства по методике устной традиции [361, с. 26].

В трудах музыковеда Е. К. Карелиной хоомей рассматривается в контексте истории тувинской музыки новейшего времени. На примере горлового пения тувинцев автор предложила собственную концепцию «кочевого звука», которая заключается в пространственно-акустических свойствах и характере звуков. Е. К. Карелиной хоомей рассматривается как древнее искусство предков; системообразующий центральный элемент в «юрточной модели» системы жанров традиционной музыки тувинцев [176, с. 103].

По словам Т. Б. Будегечиевой, эстетическая индивидуальность тувинского народа раскрылась в горловом пении – уникальном жанре национальной музыкальной культуры. Время происхождения этого традиционного вокального искусства тувинцев она определяет VI–IX вв. н.э., ссылаясь на упо-

минания горлового пения у тувинцев, содержащиеся в тувинских героических сказаниях. Т. Б. Будегечиева в своей работе [88] дает обзорную характеристику основных стилей хоомея, форм его гендерного бытования, раскрывает отличия тувинского горлового пения от горлового пения родственных народов: «В отличие от хакасов, горловое пение у которых исполняется только под аккомпанемент чатхана, тувинские хоомейжи могут свободно выступать как без музыкального сопровождения, так и с ним. Причем инструменты могут быть самыми разными: лимби, игил, бызаанчы, шоор. Практикуется и исполнение под аккомпанемент целых ансамблей народных инструментов. Хоомей может звучать без слов и с текстом. Текст бывает как традиционный – о природе, своем скакуне, любимой девушке, так и самый современный» [88, с. 47, 63]. Доказательствами подлинно народного характера хоомея, по мнению Т. Б. Будегечиевой, служат такие факторы, как неприхотливость его исполнения (без специальных условий), связь со вселенскими доречевыми звуками, широкое распространение.

Акустический анализ горлового пения хоомей впервые был дан исследователями А. А. Баниным и В. Н. Ложкиным в 1973 г. на VIII Всесоюзной акустической конференции [73]. Анализу были подвергнуты голоса певцов Максима Дакпая и Хунаштаар-оола Ооржака. Данное исследование имело резонанс в культурно-общественной жизни Тувы, в результате которого Министерство культуры Тувы инициировало проведение Новосибирской государственной консерваторией научного эксперимента по изучению акустико-физиологического аспекта горлового пения. В эксперименте участвовал Ленинградский научно-исследовательский институт по болезням уха, горла, носа и речи и Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова. В 1975 г. Министерство культуры Тувинской АССР заказывает исследование по выявлению функциональных особенностей работы гортани при исполнении хоомея. Была создана исследовательская группа, в которую входили доцент, методист Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки Б. П. Чернов и городской врач-фониатр В. Т. Маслова; в результате им удалось рас-

крыть секреты механизма двухголосной фонации. В 1976 г. профессором Л. Б. Дмитриевым была сделана рентгенограмма трем тувинским хоомейжи – В. Монгушу, В. Сояну и Д. Очуру. Был установлен «механизм образования второго источника звуковых колебаний при двухголосном тувинском пении *сыгыт* – источника, работающего по принципу сопла (свисткового отверстия)» [138, с. 18–19]. Как утверждают исследователи, ничего особенного в устройстве гортани исполнителей горлового пения нет. Этим искусством вполне может овладеть любой человек, как мужчина, так и женщина, обладающий тонким слухом и певческим голосом. Аналогичное исследование проводилось тувинским ученым-физиком М. А. Ондаром, который пришел к выводу, что в основе звуков горлового пения лежит система гласных звуков тувинского языка, а горловое пение следует считать разновидностью вокализа (пения без слов), основанной на особенностях произношении гласных звуков тувинского языка при сильно напряженных голосовых связках [306].

Интерес вызывает также опубликованная в 1981 г. статья С. И. Вайнштейна о хоомее, в которой автор подчеркивает связь формирования исполнительских традиций горлового пения с кочевым тюркоязычным скотоводческим населением Азии [98, с. 155–156].

Несмотря на внушительный корпус трудов, посвященных отдельным проблемам и аспектам исследования, работ по заявленной нами теме нет, за исключением статьи Е. К. Карелиной «Проблемные аспекты культурной политики в современной Туве» [464], которая стала фактически первой научной работой в означенной области.

Каждое исследование из обширного корпуса научной литературы о хоомее носит точечный, узкопрофильный характер. Степень научной разработанности темы до сих пор остается недостаточной. Кроме того, отсутствует декларативное регулирование отношений между субъектами и институтами хоомея. Таким образом, требуется научное обоснование проводимой государственной культурной политики в отношении искусства хоомей тувинцев.

Гипотеза исследования состоит в том, что сохранение самобытного искусства горлового пения тувинцев как этноса, представляющего миру уникальную культурную ценность, станет своего рода гарантом экологии культуры, мотивирующим пробуждение у народов интереса к истокам своей культуры как инструмента формирования духовно-нравственных ценностей, осознания этнической идентичности и взаимосвязи внешней среды с внутренним миром человека.

Объектом исследования является хоомей в системе этнической культуры тувинцев.

Предмет исследования – процесс формирования культурной политики по отношению к хоомею.

Цель диссертации – выявить предпосылки и проанализировать процессы в сфере культурной политики по отношению к хоомею, дать оценку его современного состояния и перспективам развития.

Задачи:

1. Рассмотреть концептуальные подходы к исследованию этнической культуры в аспекте культурной политики, применив их по отношению к тувинскому горловому пению хоомей.
2. Проанализировать существующие классификации традиционных видов хоомея, в связи с этим уточнить терминологию.
3. Рассмотреть особенности локальных певческих школ хоомея.
4. Проанализировать формы бытования хоомея, выделить инновационные разновидности.
5. Рассмотреть феномен хоомея в контексте традиционной культуры, выявить его функционал в культуре тувинцев.
6. Представить авторскую точку зрения на происхождение хоомея в культуре тувинцев.
7. Изучить историю формирования культурной политики по отношению к хоомею.

8. В процессе осмысления хоомея как культурной ценности выделить знаковые события, уточнить факты.

9. Обосновать периодизацию истории развития хоомея как объекта культурной политики.

10. Провести культурологический анализ современных проектов в Республике Тыва по развитию хоомея с точки зрения культурной политики.

Провести эмпирическое исследование в среде участников процесса формирования культурной политики в Туве по отношению к хоомею (хоомейжи, преподаватели и исследователи хоомея, управленцы в сфере культуры, руководители ансамблей хоомея) с целью оценки современного состояния, выявления проблем и определения перспектив развития.

Материалом исследования послужили научные работы, архивные документы, беседы с информантами, аудио- / видеозаписи, публикации в СМИ, отчеты Министерства культуры Республики Тыва, воспоминания носителей традиции и ветеранов культуры, нормативно-правовые акты, личные наблюдения диссертанта.

В качестве информационной базы диссертации были использованы законодательные акты, нормативные правовые документы международного, общеевропейского, федерального уровней, а также официальные документы регионального и местного значения широкого доступа, статьи местных средств информации и печати, статистические данные государственных учреждений культуры и результаты эмпирических исследований.

Методология и методы исследования. Диссертантом использован комплексный подход с опорой на методы культурологического, социологического, культурно-исторического и музыковедческого анализа в сочетании с историко-сравнительным, структурно-типологическим, персональным методами исследования, методами интервьюирования, включенного наблюдения, экспликации, соцопроса и статистической обработки данных. Также применялись феноменологический подход (в анализе эмпирического материала), эволюционный метод (при выстраивании исторических фактов по хроноло-

гии), функциональный подход (в выявлении особенностей исполнения певческих школ и функций хоомея) и сравнительный слуховой анализ (позволивший выявить отличие аутентичного и концертного видов исполнительства).

Избранный подход позволил применить данные различных дисциплин для целостного анализа и оценки социокультурных явлений, достижения цели и решения задач, поставленных в настоящем исследовании.

Научная новизна исследования:

- ✓ тувинское горловое пение хоомей как феномен этнической культуры впервые рассматривается в аспекте культурной политики;
- ✓ предложена авторская систематика стилей тувинского горлового пения;
- ✓ вводится конкретизация введенного в научный обиход понятия *хөрөктээр* (термин З. К. Кыргыз) как обозначения зачина (1-й текстовой части) в рамках двухчастной структуры горлового пения;
- ✓ дополнена существующая классификация локальных певческих школ хоомея с характеристиками;
- ✓ выделены три инновационные разновидности хоомея – детский хоомей (*чаиш хөөмей*), женский хоомей (*херээжен улустуң хөөмейи*), хоомей в ансамблевом исполнении (*хөйнүң хөөмейи*);
- ✓ впервые комплексно представлен функционал тувинского горлового пения в культуре;
- ✓ предложена авторская гипотеза о происхождении хоомея в культуре тувинцев;
- ✓ впервые культурная политика Тувы по отношению к хоомею показана в историко-культурной динамике, начиная с эпохи ТНР до настоящего времени;
- ✓ уточнены данные о первых аудиозаписях образцов ансамблевого горлового пения тувинцев;
- ✓ представлена авторская периодизация истории тувинского хоомея как объекта культурной политики;

✓ впервые с позиции культурной политики проанализированы современные проекты в области хоомея;

✓ впервые на основе анализа мнений заинтересованных респондентов дана комплексная оценка современной культурной политики по отношению к горловому пению хоомей и перспектив ее дальнейшего развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Этническая культура и традиционная культура – не тождественные понятия. Традиционная культура имеет более широкое смысловое поле и включает в себя понятие этнической культуры. Тувинский этнос имеет специфические свойства этноцентризма. Одним из этноидентифицирующих элементов культуры тувинцев стало горловое пение (*хөөмей*).

2. Культурную политику формирует не только государство, но и различные социальные субъекты (население, творцы, ученые, политики, эксперты и др.). Наиболее оптимальная для России модель взаимодействия политического и гражданского единства – интеграция с надэтнической идентичностью, объединяющей культуры всех этносов.

3. Региональная культурная политика Тувы требует грамотного управленческого подхода для соблюдения баланса общенационального и этнического, применения охранительных и трансформационных культурных стратегий. Современный хоомей, бытующий в сферах народного творчества, профессионального исполнительского искусства, музыкального образования, научного осмысления, становится важным элементом культуры Тувы.

4. Разветвленная система стилей, субстилей и исполнительских приемов тувинского горлового пения определяет сложность его систематики.

Вопросы унификации терминологического аппарата в области хоомея имеют не только теоретическую, но и практическую значимость для эффективной культурной политики (при формулировании основных понятий в культуротворческих законопроектах, подготовке нормативных правовых актов регионального значения, в музыкально-образовательной практике).

5. Наиболее развитыми, устоявшимися исполнительскими традициями тувинского хоомея остаются школы западной зоны – дзун-хемчикская, овюрская и сут-хольская. Недопустимо искусственное вмешательство в процесс естественного функционирования хоомея в кожуунах.

6. Традиция тувинского горлового пения в XX в. демонстрирует обновление – появление инновационных форм (женский, детский, ансамблевый хоомей). В современном состоянии исполнительской практики хоомея параллельно сосуществуют разные формы его бытования, связанные с различными типами культур (традиционной, массовой и элитарной).

7. Выявленный нами широкий спектр функций хоомея в культуре и авторская гипотеза происхождения хоомея из интимной невербальной сферы общения свидетельствуют о его глубокой укорененности и сущностной значимости для этнической культуры тувинцев.

8. Хоомей как образец музыкального фольклора не представлял ценности в культурной политике Тувы в досоветский период. В советский период хоомей в форме публичного концертного исполнения, как один из уникальных жанров художественной самодеятельности, получает развитие и на практике, и в научно-теоретическом осмыслении. В истории тувинского горлового пения знаковыми событиями, свидетельствующими о развитии культурной политики по отношению к этому виду народного творчества, стали следующие события: запись хоомея на грампластинку (1934), организация фольклорно-этнографического ансамбля «Тыва» (1988), основание Международного научного центра «Хоомей» (1993).

9. В Республике Тыва в настоящий период сложилась система государственной поддержки искусства горлового пения, сформированная из мер по совершенствованию нормативно-правовой, научно-методической, материально-технической базы и кадрового ресурса. Несмотря на то, что хоомей стал культурным брендом Тувы и занял свое достойное место в мировом культурном пространстве, он нуждается в мерах по сохранению аутентичных форм и локальных исполнительских школ.

Теоретическая значимость. Изучение, прогнозирование развития этнической культуры необходимы для решения стратегически важных вопросов конструирования и функционирования современного общества. Научное осмысление влияния процессов глобализации на этнические культуры, их современного состояния и исторических перспектив имеет фундаментальное значение для формирования ценностных ориентаций общественного сознания. Такие исследования должны способствовать выработке теоретических подходов в вопросах сохранения равновесия и согласия в обществе. Модель предложенного исследования может быть использована в научных работах, посвященных другим видам народного творчества, а также по отношению к горловому пению других народов.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в работе Министерства культуры Тувы, руководителями учреждений отрасли культуры и творческих коллективов при планировании стратегии и тактики управленческой деятельности и ведении культурной политики по отношению к горловому пению. Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах «Культура Тувы», «История тувинской культуры», «Музыкальная культура Тувы», в иных курсах краеведческой направленности и при подготовке методических материалов в сфере преподавания горлового пения.

Результаты работы будут учтены при разработке «Концепции развития тувинского хоомея до 2030 года» (разработчики – Международная академия «Хоомей», Центр развития традиционной культуры и ремесел).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы рассматривались на заседании кафедры философии Тувинского государственного университета. По теме исследования диссертантом опубликовано 20 работ (общий объем 12,5 п.л.), из которых 6 статей вошли в рецензируемые научные журналы, рекомендованные ВАК.

Основные положения исследования излагались в докладах на научных конференциях, в числе которых III и IV Международные этномузыкологические симпозиумы «Хоомей (горловое пение) — феномен культуры народов Центральной Азии» (г. Кызыл, 1998, 2003), II Международный симпозиум по

чатханной музыке и горловому пению (г. Абакан, 2005), Республиканская научно-практическая конференция «Наследие предков (традиции и обычаи) в XXI веке» (г. Кызыл, 2020), Межрегиональная онлайн-конференция «Хомус – культурные традиции и современность народов Саха и Тувы» (в рамках проекта «Хомус Дружбы», 2021), Международная научная конференция «Традиционные музыкальные культуры и современность» (в рамках Фестиваля музыкальной культуры народов Сибири «Тартария», г. Новосибирск, 2021), II Сибирский форум фольклористов (г. Новосибирск, 2021).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация посвящена культурологическому исследованию горлового пения тувинцев как объекта культурной политики, что соответствует пунктам 1.29. «Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики», 1.19. «Культура и этнос», 1.8. «Генезис культуры и эволюции культурных форм», 1.9. «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов», 1.15. «Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества», 1.16. «Традиции и механизмы культурного наследования» паспорта специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Структура диссертации обусловлена широтой круга поставленных задач и цели. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 493 источников, а также 6 приложений.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ В АСПЕКТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Этническая культура как объект научного осмысления

Для нашего исследования основополагающим является понятие этнической культуры. Прежде всего, встает необходимость определения границ данного понятия. Очевидно, что этническую культуру образует народ, объединенный этническим самосознанием.

В культурологической науке используются разные подходы для определения таких базовых понятий, как «этнос», «нация», «этническая культура», «национальная культура», а также для выявления их соотношения, взаимосвязи между ними и их взаимодействия. Этнос и нацию можно охарактеризовать как фазы или формы общности человеческой самоорганизации, следующие после семьи, рода, племени и народа.

Изучение этнической культуры невозможно в отрыве от понятия «этнос». Вопросы этноса и связанные с ними проблемы достаточно широко представлены в современной научной литературе, особенно активно они исследовались отечественными учеными – философами, культурологами, социологами, историками, этнографами – начиная с 1980-х гг., среди них: С. А. Арутюнов [49], Ф. Барт [74], Н. А. Бахова [75], Ю. В. Бромлей [86], Е. П. Винокурова [101], М. Н. Громов [123], Л. Д. Гудков [126, 127], Л. Н. Гумилев [128], Л. М. Дробижева [145], В. И. Затеев [152], Н. М. Лебедева [241], В. П. Кривоногов [204], П. Л. Крупкин [205], М. В. Крюков [206], Н. М. Либаква [246], С. В. Лурье [251], С. Е. Рыбаков [327], В. С. Малахов [262], И. В. Малыгина [264], Л. В. Сагитова [332], А. П. Садохин [333],

В. А. Сапрыкин [341], Н. Г. Скворцов [351], Т. Г. Стефаненко [357], А. Н. Татарко [374], В. А. Тишков [380, 381], С. М. Широкогоров [432], В. А. Шнирельман [440] и др.

Понятие «этнос» в отечественной науке было введено в научный оборот в 1920-х гг. С.М. Широкогоровым для разграничения значений термина «народ»⁴: «Этнос – есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп» [432, с. 13]. Термин «этнос» в дальнейшем стал употребляться в случаях выражения понятий о народах мира (племенах, народностях, нациях, национальностях). Ю. В. Бромлей, которому принадлежит разработка фундаментальной теории этносов, разделяет понятие «этнос» на два значения – в узком («этникос») и широком смысле (собственно этнические характеристики). Если теория Ю. В. Бромлея имела этнографический подход, построенный на социокультурности этноса, то уже пассионарная теория Л. Н. Гумилева подходит к феномену этноса, как к биоприродному процессу, зависящему от ландшафтных условий, энергетических факторов и географической среды обитания. Кроме вышеназванных теорий отечественными этнографами выдвигались и другие концепции – «информационная концепция» (Н. Н. Чебоксаров и С. А. Арутюнов), «системно-статистическая или компонентная» (Г. Е. Марков и В. В. Пименов) (цит. по: [152, с. 23]). Этнос, обретший свою государственность, дорастает до состояния нации.

Нация – это не природная, а политическая общность, которая намного шире этноса. Она представляет собой территориальное и культурное единство внутри государства, состоит из множества этнических сообществ. «В отличие от всех предшествующих форм самоорганизации нация представляет собой не естественно-историческую, а политическую форму, внешними признаками которой является государство», – пишет общественный деятель

---

⁴ Понятие «народ» можно трактовать в следующих значениях: 1) этническая общность; 2) нация; 3) масса.

С. П. Пыхтин⁵. Академик В. А. Тишков еще в 1997 г. категорию «нация» предлагал понимать и употреблять в двух смыслах – не только в гражданско-политическом, но и этнокультурном⁶ [380, с. 8].

Для раскрытия темы исследования также необходимо пояснить типологические различия понятий-параллелей: *этническая – народная, этническая – традиционная, этническая – национальная*. Понятия первой пары представляются весьма близкими по смыслу, неслучайно некоторыми исследователями они употребляются как синонимы⁷. В нашей работе мы тоже будем пользоваться этими понятиями в одинаковом смысле. Если некоторыми исследователями [198, с. 154] понятия второй пары употребляются как взаимозаменяемые, то в нашем представлении это не совсем так. На примере тувинской культуры можно наблюдать, что далеко не все виды традиционной культуры связаны с народной культурой. Например, религиозная система буддизма в Туве представляет собой часть традиционной культуры. Понятие перешагивает рамки региона, государства и даже мировой культуры, на что также указывает отечественный философ Ч. К. Ламажаа: «Считать себя буддистом – для тувинцев значит считать себя людьми одной из мировых культур, практически глобалистами» [237, с.163]. Таким образом, традиционная культура имеет более широкое поле, включая в себя также понятие этнической культуры.

Национальная культура включает в себя традиционную и этническую культуру. Понятие национального в российском многонациональном государстве, несомненно, подразумевает все разнообразие этнических культур.

---

⁵ Пыхтин С.П. Русская национальная идея и современность. URL: <http://www.zlev.ru/cont8.htm> (дата обращения 04.12.2021).

⁶ Надо признать правоту автора, если учесть, что большинство тувинцев до сих пор самокатегоризирует свою общность с понятием «нация».

⁷ Такая точка зрения характерна для учебных изданий (см., в частности: Культурология: Учебник / Под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. М.: Высшее образование, 2005). Есть противоположный взгляд. Например, А. Я. Флиер подчеркивает неоднозначность понятия «народная культура» в трех смысловых значениях: 1) этнографическая культура конкретного народа; 2) непрофессиональное (самодетельное) художественное творчество; 3) исполнительское или композиторская стилизация образцов фольклора [398, с. 22].

Существуют разные взгляды по вопросу разграничения этнической и национальной культур. Культуролог А. В. Даутова национальную культуру определяет как «осознание одного народа или группы родственных и исторически тесно связанных между собой народов своей приверженности к территории расселения, общенациональному литературному языку, национальным традициям и символам» [133, с. 243]. В. М. Межуев отмечает светский инновационный характер национальной культуры, считая ее продуктом индивидуального творчества интеллектуальной элиты нации, а не народа [272, с. 41]. В отличие от этнической культуры, национальная культура имеет более развитую, многоуровневую и дифференцированную структуру. Она оставляет себе изобретения, лучшие практики этнической культуры.

Таким образом, национальная культура включает в себя не только этнические и традиционные, но и инновационные формы. В частности, если взять музыкальную культуру Тувы, то к проявлению качеств национальной культуры можно отнести авторское композиторское творчество.

В разработку теоретического обобщения этнокультурной проблематики внесли весомый вклад как зарубежные, так и отечественные ученые: А. И. Арнольд [47, 48], В. Г. Бабаков [56, 57], Э. А. Баллер [72], Е. В. Боголюбова [84], Т. Г. Бортникова [85], И. Г. Гердер [112], В. Дильтей [137], Г. В. Драч [144], А. С. Кармин [181], Э. Кассирер [183], Г. С. Кнабе [189], Л. Н. Коган [191], И. В. Кондаков [193], А. В. Костина [200], А. И. Кравченко [202], Т. А. Кудрина [207], К. Леви-Стросс [244], Э. С. Маркарян [268], В. М. Межуев [272], В. М. Розин [326], В. М. Семенов [57], Э. Д. Смит [353], А. И. Шендрик [430], М. Эпштейн [438], А. Я. Флиер [396–399], Э. Хобсбаум [411], Б. И. Эренграсс [439]. Каждый из них дал свою характеристику понятия «этническая культура», и с каждым новым исследованием философский анализ феномена «культура этноса» обретает всё большую полноту. Все версии подчеркивают взаимосвязь этнической культуры⁸ с

---

⁸ В «Большом толковом словаре по культурологии» Б. И. Кононенко (М.: Вече; АСТ, 2003) дается следующее определение понятию: «Этническая культура – это культура, в основе которой лежат ценности,

ценностями этнической группы, единство «крови и почвы», также общность генетического происхождения, особенностей расовых и антропологических черт, религии, традиций и обычаев, материальной культуры, народных промыслов, фольклора и, главное, языка. Большинство отмечают культовый, сакральный характер этнических групп, гомогенность по своему составу, коллективность и обособленность в сравнительно узком социальном локализованном пространстве. Этническая культура охватывает в основном область материальной сферы (быт, обычаи, единство одежды, народных промыслов и т.д.). Характерными свойствами этнической культуры являются преемственность, консерватизм, ориентация на стабильность и укорененность.

Однако это вовсе не означает, что этносы являются застывшими или уже сформировавшимися общностями, напротив, они, как живой организм, подвержены изменениям и находятся в постоянной трансформации, социализации, ассимиляции, аккультурации, взаимодействуют с другими культурами, приобретают и теряют какие-то черты, усваивают новые стандартные практики жизнедеятельности и транснациональные формы общения.

Признавая этническую культуру истоком и условием взаимосвязи этнических групп с национальной культурой, культуролог Т. Г. Бортникова не менее опасными признает негативные качества приверженцев этнических и национальных культур, которые «пытаются отгородиться от всего мира, противопоставить свою культуру всем другим и возвести ее в ранг застывшей догмы» [85, с. 352]. По ее мнению, «изоляция приведет к обеднению культуры, сдерживает развитие общества в целом» [Там же, с. 355]. Другие аргументы в пользу глобальной культуры приводит исследователь Д. Гёкхан: «Более того, относительная изоляция некоторых культур неизменно приводила к застою и деградации» [106, с. 113].

принадлежащие той или иной этнической группе. Признаками такой группы являются общность происхождения, расовые антропологические особенности, язык, религия, традиция и обычаи. Этнической является культура, носители которой связаны единством «крови и почвы».

Противоположная точка зрения имеется у многих авторов, которые выражают тревогу по поводу переформатирования традиционных ценностей, национальных особенностей и этнокультурного своеобразия и усиления власти масс-медиа и массовой культуры: «Самая большая проблема, возникающая в процессе глобализации культуры, – это угрожающая вероятность того, что малые культуры будут поглощены, и мы будем наблюдать унификацию и стандартизацию, сопровождающиеся отсутствием культурного разнообразия», – пишет философ Н. В. Розенберг [324, с. 111]. По мнению А. Г. Саакян, В. А. Серковой, культурная унификация приведет «к снижению участия современного человека в традиционном и национальном созидании, превращая его в потребителя низкопробной и незатейливой в духовном измерении продукции» [329, с. 74].

Американоцентричность современной глобальной культуры и вероятность исчезновения культурного многообразия подчеркиваются многими авторами⁹: «Пропаганда глобализма как способа приобщения к высшим благам и достижениям цивилизации <...> порождают отношение к глобализму как к типично американскому феномену» [329, с. 74]. Помимо американизации, некоторые ученые выделяют японизацию, европеизацию как варианты глобализации [85, с. 352]. Сюда же, думаем, следует добавить модную в последнее время кореизацию¹⁰.

В последние годы появляется множество работ, манифестирующих идею сохранения культурного разнообразия. Идея сохранения культурного разнообразия, обозначенная в ст.1 Всеобщей декларации ЮНЕСКО о куль-

---

⁹ Американоцентричность глобального мира исследователи начали отмечать еще с 1970-х гг.: «Высокомерное самовозвеличивание европейцев и американцев как носителей якобы абсолютных ценностей и непогрешимых судей» [383, с. 298]. А. В. Костина отмечает, что все государства с древней историей и богатой культурой подвержены агрессивной американизации [198, с. 159].

¹⁰По мнению ряда исследователей, сегодня можно выделить 12 локальных цивилизаций (хотя есть и другие варианты классификации): «четыре западных (западноевропейская, восточноевропейская, североамериканская, латиноамериканская), пять восточных (японская, китайская, индийская, буддистская, мусульманская) и три смешанных (евразийская, африканская, океаническая)» [45, с.61].

турном разнообразии 2001 г., так же важна для человечества, как сохранение биоразнообразия для живой природы [1].

Отмеченное нами в самом начале большое количество работ, посвященных изучению различных аспектов этнической и традиционной культуры, свидетельствует о важности осмысления общенациональных вопросов, связанных с культурной политикой и развитием культуры, дальнейшей судьбой народной культуры в различных ее проявлениях, выработкой мер по сохранению традиционной культуры. Наличие огромного комплекса проблем, поднимаемых исследователями-гуманитариями, указывает на то, что традиционная культура нуждается в специальных мерах государственной поддержки, точно так же, как исчезающие виды культуротворчества. Будет очень печально, если, помимо известной природоохранной Красной книги, появится еще и Книга исчезающих культур. Следовательно, успешное развитие государства невозможно без учета этнокультурных особенностей каждого этноса, обеспечения культурного многообразия и регулирования вопросов межэтнического взаимодействия.

Не может не импонировать позиция Т. Г. Бортниковой, которая, подводя итоги, пишет: «Культура любого народа принадлежит всему человечеству, ибо каждая из них идет своим оригинальным и своеобразным путем, а индивидуальное своеобразие этнических культур дополняет и обогащает общекультурный процесс человечества» [85, с. 353].

1.2. Проблема этнокультурной идентичности в условиях глобализации

Вопросы межнационального взаимодействия становятся всё более актуальными в связи с достижениями и проблемами общечеловеческого уровня: прорывом в информационно-коммуникационной сфере, транскультурными контактами, миграционными процессами, ситуацией всеохватывающего загрязнения окружающей среды. Для решения планетарных проблем общечеловеческого значения необходимо объединение усилий различных государств.

Современная глобальная (общемировая) культура¹¹, хоть и устремлена к интеграции, объединению, созданию метакультурных общностей, но как система строится с сохранением и дифференциацией особенностей национальных и этнических форм. Ученым, исследующим процессы влияния глобализации на формирование культурной идентичности, видится два варианта сценария глобализации и ее результатов для человечества – позитивный и негативный.

Позитивные качества перечисляет философ Н. В. Розенберг: «Глобализация не принуждает национальные культуры к безоговорочному подчинению, она дает возможность познакомиться с опытом других цивилизаций и вступить с ними в конструктивный диалог для дальнейшего сотрудничества в области культуры» [324, с. 115]. Среди безусловных преимуществ глобальной культуры им выделяются такие качества, как интернациональность, универсальность и ориентация на все в категории населения и на разные этносы [325, с. 6].

По мнению философа Е. А. Филимоновой, «благодаря глобализации происходит структурное усложнение и содержательное обогащение идентичностей, их гибридизация, в результате чего идентичность становится многослойной, соединяя в единой структуре этнокультурный и глобальный уровни» [395, с. 9].

Философ Н. В. Андрейчук подчеркивает роль глобализации в сфере культуры. Позитивное, по мнению данного автора, заключается «в размывании, исчезновении барьеров для перемещения информации, капиталов, вещных и символических продуктов, товаров, услуг и рабочей силы, а также в обмене трансгосударственными идеями, предпочтениями, ценностями, поведенческими стереотипами, культурными образцами» [45, с. 61]. При этом Н. В. Андрейчук совершенно справедливо отмечает, что в процессе интенсивных межэтнических взаимодействий более сильная и активная культура может «поглотить» культуру другого этноса. При таком соотношении неиз-

---

¹¹ Как пишет культуролог Т. Г. Бортникова, «глобальная культура – это широкое культурное пространство, в котором культуры разных народов складывают пеструю и бесконечно разнообразную мозаику нашей цивилизации» [85, с. 350].

бежны потери этнического самосознания, качеств идентичности – социальной памяти, морального кодекса, верований, норм поведения, языка [Там же].

В условиях активизации массовой глобальной культуры проблема культурной идентификации приобретает всё большую актуальность и становится объектом внимания многих исследователей. Культуролог И. В. Малыгина перечисляет три феномена в этнокультурной идентичности и связывает их с рефлексивным, эмоциональным и поведенческим компонентами: «1) осознание индивидом единства с этнонациональным образованием (этносом, нацией) на основе разделяемой культуры (самосознание); 2) глубинное эмоциональное, почти сакральное, переживание этого единства; 3) культурные практики манифестации этого единства, как индивидуальные, так и коллективные» [264]. Благодаря базовым, фундаментальным культурным ориентирам индивид обеспечивается необходимым идентификационным ресурсом. Отождествление личности со своей этнокультурной идентичностью помогает человеку ориентироваться в общественно-культурном пространстве.

Другие исследователи также определяют культурную самоидентичность способностью людей относить себя к определенной культуре, к ее стереотипам и символам. По мнению культурологов Г. А. Будника и Т. В. Королёвой, «причастным к какой-либо культуре человека делает набор: 1) усвоенных элементов сознания, поведения; 2) вкусов и привычек; 3) языков и других средств коммуникации» [89, с. 43]. Следовательно, культурную самоидентичность человек проявляет путем отождествления себя с названными культурными образцами.

Тувинцы как этнос сохранили все факторы самоидентификации: территорию, язык, религию, хозяйство, традиции, которые в совокупности образуют этнокультурный комплекс во всем его многообразии. Наличие комплекса общих элементов (хозяйственно-бытовых, традиционно-обрядовых, церемониально-ритуальных, духовно-религиозных и фольклорно-художественных) в сознании и поведении, вкусах и привычках, языке и других средствах коммуникации, стереотипах и символах, пище и одежде, народных промыслах и медицине,

религии и традициях, обрядах и обычаях, устном творчестве и фольклоре сформировали культурную самоидентичность тувинцев как этноса.

Специальные или попутные письменные источники о тувинских племенах, этнических группах, затрагивающие аспекты этногенеза и этнической истории тувинцев, оставили путешественники, историки, этнографы, антропологи, востоковеды-тюркологи. Время формирования тувинского этноса в работах ученых разнится и охватывает большой период – от конца XIII и до начала XX в. Проблеме формирования тувинской нации с раннего этапа этногенеза посвящена работа историка Н. А. Сердобова [347]. По мнению автора, тувинцы относятся к числу младописьменных народов, формирование единого литературного языка завершилось только к 1960-м гг. Целостное исследование истории формирования и становления тувинцев как этноса принадлежит тувинскому историку-археологу М. Х. Маннай-оолу [266, 267]. Нам ближе позиция, согласно которой формирование тувинского этноса завершилось «в эпоху пребывания племен Тувы в составе маньчжурского Китая в конце XVIII–XIX вв.» [43].

Несмотря на изменения, произошедшие в культурной жизни Тувы за годы советской власти, многие традиции (частично трансформированные и адаптированные к современным условиям) сохранились и продолжают развиваться. Характерные черты этнической культуры, такие как консерватизм, преемственность, ориентация на сохранение «корней» до сих пор присущи этнической культуре тувинцев. Некоторые элементы традиционной культуры (дагылга – обряды освящения природных объектов), семейно-обрядовые действия (дожек-дой, хылбык-дой, обряд сватовства), шаманские ритуалы, национальные виды спорта (борьба хуреш, конные скачки), музыкальный феномен (горловое пение) являются символами самобытности народа и патриотической привязанности к своей истории, родной земле, природной среде, местным традициям и т.д. Интересный ряд тувинских символов, ассоциирующихся с малой родиной для тувинцев, оторвавшихся от Тувы физически (современных мигрантов), приводит Ч. К. Ламажаа. В его списке из 14 пунк-

тов на третьем месте (после родных людей и тувинского языка) стоит символ «хоомей», что подтверждает значимость этого феномена в этнокультурной идентичности тувинцев [237, с.121].

По мнению И. В. Малыгиной, локальные сообщества необходимы индивиду для обеспечения его «базовыми, фундаментальными культурными ориентирами, основанными на местной традиции; реализации потребности человека в укорененности, осознания и сакрального переживания единства с общностью (“и я этой силы частица”»)» [264].

С данной точки зрения Тува является благоприятной и комфортной территорией для индивидов в осознании своей самоидентичности.

Степень причастности человека к своему этносу, по мнению А. В. Костиной, имеет довольно широкую амплитуду: «Шкала этих различий предельно широка – от игнорирования собственной этничности до ее акцентирования и принятия в качестве единственного маркера, позволяющего проводить грань между “своими” и “чужими”» [200, с. 184]. Эти расхождения сказываются на качестве этнической идентификации. В соответствии с этими различиями этнологи выделяют несколько типов идентичности: нормальная, этноцентрическая, этнодоминирующая, этнический фанатизм, этническая индифферентность, этнонигилизм (космополитизм), амбивалентная идентичность [333, с. 153–155].

Специфические свойства этноцентризма, описанные А. В. Костиной: «воспринимать и оценивать жизненные явления, ориентируясь на собственную традицию и выработанные собственной этнической культурой смыслы, значения и ценности» [200, с.180], – позволяют говорить о наличии его качеств у представителей тувинского этноса. Явное превалирование традиционализма и изоляционизма, восприятие своего этноса как образцового, а в ряде случаев – например, в искусстве хоомей – как уникального, дает возможность говорить о тяготении тувинцев к этноцентрической идентичности.

По мнению А. В. Костиной, такие качества, как замкнутость, пассеизм, самодостаточность, присущие этноцентризму, чреватые превалированием за-

стойных качеств в этносе, лишают его шансов на равноправное участие в культурном диалоге, самопроявление и самореализацию. Выход из такой ситуации видится в консолидации всех субъектов коммуникации под эгидой национальной культуры. «При этом неповторимое своеобразие каждой из этнических культур становится условием создания “цветущей сложности” как ситуации взаимодействия и диалога» [200, с. 188].

Положительные качества этноцентризма находит этнопсихолог Т. Г. Стефаненко. Этноцентризм, по ее мнению, выполняет «полезную для группы функцию поддержания положительной идентичности, сохранения ее целостности и специфики. Более того, этноцентризм в своей основе не несет в себе враждебного отношения к другим группам и может сочетаться с терпимым отношением к межгрупповым разногласиям и отличиям» [357, с. 135–136]. С этим мы вполне согласны, так как этноцентризм в разумных пределах служит необходимым условием формирования и сохранения этнического самосознания.

Таким образом, для развития этнических культур одинаково важны противоположные тенденции – дифференциация и взаимовлияние культур, в диалектическом взаимодействии которых происходит обновление, усложнение и содержательное обогащение.

Мы полностью согласны с мнением философа В. И. Затева, который пишет: «Нивелировка различий и приведение “всех и вся” к единому социально-культурному стандарту вызывает разрушительные явления на разных уровнях общественной жизни, разнообразие же культур составляет необходимый запас общественной прочности, свидетельствует о противостоянии энтропийным процессам и существовании в обществе инновационного потенциала, который может быть в любой момент востребован в процессе развития» [152, с. 26].

1.3. Культурная политика как инструмент развития культуры

Деятельность, обозначаемая в настоящее время как культурная деятельность, существовала с момента появления человеческого общества. Формы воздействия на организацию культурной жизни были известны со времен Древнего мира. Однако само понятие культурной политики сформировалось позже. По мнению некоторых авторов, «...культурная политика появилась в Европе в конце XVIII в. и сформировалась как сложное явление, включающее и национальные приоритеты, языковую политику, концептуальное обеспечение организации культурно-просветительных и культурно-досуговых учреждений» [84, с. 9]. Возникновение понятия «культурная политика» политолог Л. Е. Востряков связывает с формированием в XVIII в. в Европе теории и практики социального государства [103, с. 141].

В отечественной и зарубежной научной литературе наблюдается достаточно большой спектр мнений и подходов к определению понятия культурной политики, имеется огромное количество различных методологических аспектов и решений. Они получили активное освещение в работах ряда авторов, среди которых О. Н. Астафьева [52], А. С. Балакшин [70], И. А. Бутенко [93], Л. Е. Востряков [103], О. И. Генисаретский [107–109], М. Драгичевич-Шешич [142, 143], В. С. Жидков [148, 149], В. С. Лузан [247], Г. И. Макарова [259, 260], К. Э. Разлогов [214], С. Б. Синецкий [349, 350], А. Я. Флиер [396–399], П. Г. Щедровицкий [434, 435].

Анализ исследований показывает отсутствие терминологической и концептуальной однозначности в определении культурной политики¹². Первое определение термина «культурная политика» было предложено на засе-

---

¹²В энциклопедической литературе дано следующее определение: «“Культурная политика” (англ. эквивалент culturalpolicy) – понятие, использующееся с 1970-х преимущественно в социологии культуры и прикладных социальных исследованиях для определения роли и функций государственной власти в сфере культуры и искусства» (Социология: Энциклопедия. / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск: Книжный Дом, 2003).

URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/893/kulturnaya-politika.htm> (дата обращения 25.10.2021). Недостатком данной дефиниции является то, что культурная политика отождествляется только с деятельностью государства.

дании круглого стола ЮНЕСКО в 1967 г. (г. Монако). Культурная политика была определена как «комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры» [460]. Данная характеристика легла в основу последующих авторских терминов. Российский культуролог А. Я. Флиер культурную политику считает инструментом внедрения государственной идеологии в массовое сознание [399, с. 14]. Московский философ О. Н. Астафьева государственную культурную политику считает «особым инструментом стратегического управления страны, обеспечивающим ее целостность и раскрывающим перспективы ее социокультурного развития» [54, с. 14]. Доктор политических наук Л. Е. Востряков характеризует ее как «сумму действий (или его отсутствия), направленных на достижение целей с использованием всех физических и духовных ресурсов» [103, с. 142]. Следующий автор культурную политику также считает «формой влияния государства на процесс культурного производства, инструментом формирования социокультурных норм, взглядов, ценностей людей» [259, с. 23].

Нам ближе формулировка В. С. Лузана: «Культурная политика есть система социальных, политических, экономических и культурных практик, имеющих целенаправленный характер и методологические ресурсы для создания, сохранения, трансляции базовых культурных идеалов (эталонов)» [249, с. 590]. Автор подчеркивает возможное осуществление культурной политики не только государством, но и зависимость ее от различных социальных субъектов.

Основные положения культурной политики задекларированы и закреплены в законах, концепциях и программах культурного развития. Различные стороны культурной политики нашли отражение в нормативно-правовой базе. Так, в главном документе, регулирующем вопросы культуры в Российской Федерации, дано следующее определение: «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» [11]. Статья 9 «Всеобщей декларации

о культурном разнообразии ООН» гласит, что «политика в области культуры, обеспечивая свободное распространение идей и произведений, должна создавать условия, благоприятствующие производству и распространению разнообразных товаров и услуг культурного назначения с помощью индустрий культуры на локальном и глобальном уровнях» [1]. При этом есть оговорка, что каждое государство разрабатывает политику в области культуры с учетом международных обязательств.

Основную цель культурной политики культуролог А. Я. Флиер видит в обеспечении политической лояльности: «Смысл и цель любой государственной идеологии я нахожу в поддержании максимальной лояльности населения по отношению к действующей власти. Такая лояльность включает и социальный, и национальный, и религиозный аспекты» [397, с. 59].

По мнению Л. Е. Вострякова, стратегической целью культурной политики является согласование интересов и потребностей выразителей культурной политики, в числе которых такие субъекты, как государство, население, творцы, ученые, политики, эксперты и различные сообщества и др.: «Исходное условие разработки культурной политики – достижение согласия между официальными, творческими, общественными силами относительно приоритетности целей культурного развития» [102, с. 142].

Задачи для достижения цели должны выстраиваться с учетом всех обстоятельств и результатов проведения социокультурной диагностики, прогнозирования.

А. Я. Флиер выделяет несколько направлений в государственной культурной политике: «1) поддержка развития искусства всех видов (классическое, народное, массовое); <...> 2) сохранение, реставрация и экспонирование памятников истории и культурного наследия; <...> 3) развитие библиотечного и архивного дела; <...> 4) развитие форм организованного досуга (в клубной и иной форме); <...> 5) развитие туризма; <...> 6) развитие гуманитарной эрудиции населения, его гражданского сознания, патриотизма и его политической лояльности. Собственно, последний пункт, не выделенный ни

в каких минкультовских структурах и программах, и является внедрением идеологии в сознание населения в наиболее прямом смысле, и это, на мой взгляд, — самая важная политическая задача, стоящая перед отраслью культуры» [397, с. 60]. С данной точкой зрения мы полностью согласны, поскольку стабильность, процветание государства зависит от нравственно-нормативных аспектов, масштаба и глубины духовно-ценностных качеств форм общественного и индивидуального бытия – степени эрудированности населения, нравственного и интеллектуального авторитета интеллигенции. Актуальными во все времена, на наш взгляд, будут такие приоритеты, выделенные А. Я. Флиером, как «восстановление и повышение социального статуса интеллигенции как носителя наиболее сложного комплекса ценностных и самоидентификационных установок; повышение социального престижа самого феномена интеллигентности, интеллектуального труда, эрудированности, знаний и т. п.» [399, с. 17].

Одним из основных принципов государственной культурной политики является право каждого человека на пользование культурными благами, приобщение населения к культуре и искусству как средствам его духовного развития. Обязанность государства – создание условий для этого. По мнению политолога Л. Е. Вострякова, в конструировании государственной культурной политики важную роль играют утвердившаяся в обществе политическая система и типы культурных ценностей [102, с. 144]. Он же выделяет три методологических уровня: идеологическо-концептуальный (ценности и идеалы), политический (установки и требования политической элиты) и практический (поведенческий – (меры воплощения идеологических установок).

Сегодня институты обеспечения культурной политики имеют четкую, иерархически выстроенную структуру по государственным, территориальным, муниципальным, частным и другим различным формам самообеспечения.

Таким образом, можно заключить, что культурная политика необходима любому государству для регулирования социокультурных процессов, за-

щиты национальных интересов, выстраивания целенаправленной деятельности, обеспечивающей стабильность общества и культурный имидж в мировом пространстве. А. Я. Флиер подчеркивает мысль о том, что «культурная политика является важнейшей составляющей социальной политики, которая в современных условиях может быть лишь комплексной – *социально-культурной* по существу» [399, с. 17].

В этом смысле выделяемые философом Д. В. Галкиным пять аспектов культурной политики представляются нам тесно взаимосвязанными. Среди них:

- политический (определение целей и приоритетов государства, создание условий для сохранения культурного наследия, выработка критериев цензуры);
- социальный (политика равного доступа населения к культурным благам, поддержка и сохранение этнических культур, различных групп и сообществ);
- институциональный (создание и развитие сети государственных учреждений культуры);
- экономический (использование культурного имиджа территорий для развития туризма, сферы услуг, досуга и транспорта, регулирование рынка культурных индустрий);
- эстетический (позиция отношений «художник и власть») [356]¹³.

Попробуем проиллюстрировать высказанный выше тезис на примере культурной ситуации в Республике Тыва.

Начиная с 1990-х гг. ряд знаковых событий, связанных с этнической культурой тувинцев¹⁴, помимо общественной значимости, влиял на укрепле-

¹³ https://sociology_encyclopedia.academic.ru/527/КУЛЬТУРНАЯ_ПОЛИТИКА

¹⁴ Учреждение в 1992 г. высокой государственной награды «Народный хоомейжи Республики Тыва», создание в 2003 г. Тувинского национального оркестра (вошедшее в предвыборную программу 2002 г. тогдашнего лидера Тувы Шериг-оола Ооржака), а также заказ Главы республики на создание национальной оперы в 2004 г., далее инициативы Главы Тувы Шолбана Кара-оола – объявление 2008 г. Годом Хоомея, 2009 г. – Годом Игила (как следствие, обязательное введение музыкального наигрыша на игиле перед про-

ние имиджа политических лидеров. Хоомей как символ тувинской идентичности был предметом пристального внимания со стороны и населения, и региональных властей, став как нельзя более подходящим объектом всестороннего политического оперирования.

Институциональный аспект проявился наиболее конкретно – в создании специализированных государственных учреждений по изучению и популяризации тувинского горлового пения: Международного научного центра «Хоомей» (1993), Международной Академии «Хоомей» (2021).

Экономический аспект также имел место, хотя на практике проявлялся не столь эффективно: с целью повышения привлекательности региона в сфере туризма использовался культурный имидж Тувы как территории, где сохранились многие древние культурные формы, в том числе искусство горлового пения.

Эстетический аспект культурной политики (не отраженный большинством исследователей), на наш взгляд, заслуживает особого внимания. Во-первых, в Туве этот аспект фактически смыкается с политическим, если учесть системный характер взаимоотношений по типу «художник и власть». Особая традиция в тувинской культуре сложилась со времен Тувинской народной республики, когда первые лица страны принимали личное участие в культурных проектах¹⁵, прослеживалась их вовлеченность в творческий процесс, что иногда порождало субъективный подход к решению проблем культурного развития, а порой и предвзятый интерес к культуре. Эстетиче-

---

ведением правительственных мероприятий, использование музыкального инструмента – игила в качестве официального атрибута в кабинетах чиновников), а также создание в 2008 г. особо статусного коллектива – Духового оркестра Правительства Республики Тыва, сопровождающего все официальные мероприятия.

¹⁵ С. К. Тока был не только политическим лидером Тувы, но и одним из первых тувинских писателей, а также неплохо пел песни под аккомпанемент гармошки. Первая леди Тувы Х. А. Анчымаа-Тока в 1934 г., будучи студенткой КУТВ, исполнила несколько народных песен для грампластинки с образцами тувинского музыкального фольклора. Президент постсоветской Тувы Ш. Д. Ооржак вместе с супругой С. М. Ооржак прекрасно исполняли фрагменты из оперы «Чечен и Белекмаа» Р. Д. Кенденбиля. Недавний Глава Тувы Ш. В. Кара-оол исполняет песни из репертуара группы «Любэ» и имеет музыкальный видеоклип с современной тувинской песней «Экии, авай» (https://yandex.ru/video/preview/?text=видеоклип%20шолбана%20кара-оола&path=wizard&parent-reqid=1642228276932326-2270450931761039542-sas6-5245-131-sas-17-balancer-8080-BAL-6313&wiz_type=vital&filmId=5631812160896782053)

ское восприятие действительности в высокой степени характеризует этнический менталитет тувинцев, поэтому эстетический аспект в культурной политике Тувы не ограничивается лишь взаимодействием «художник – власть», распространяясь на самые разные стороны происходящих культурных процессов (от внешнего вида до художественных предпочтений).

Особенно многогранно проявился социальный аспект культурной политики в отношении хоомея.

✓ Во-первых, носители этого вида искусства представляют отдельную, весьма уважаемую в Туве категорию населения, достаточно большую в количественном отношении (около 1 тыс. человек), разнообразную по возрастам (от 3-х до 88 лет) и по социальному статусу (среди хоомейжи – чабаны-скотоводы, представители рабочих профессий, творческой интеллигенции, чиновники-руководители), имеющую неперемного атрибута артистической профессии хоомейста – мужские косы *кежеге*.

✓ Во-вторых, в республике шло широкое развитие и популяризация хоомея через систему культурно-просветительских мероприятий и сферу образования (фестивали народного творчества, конкурсы разного уровня, открытие специальных классов).

✓ В-третьих, начиная с постсоветского периода меры социальной поддержки хоомейжи всегда были в поле внимания политиков.

Таким образом, на примере Тувы мы видим, что, в действительности, культурная политика неотделима от социального аспекта, при этом имеет ярко выраженные общеполитические черты. Эстетический аспект окрашивает все социокультурные тенденции и проникает в них, поэтому любые процессы, происходящие в культуре Тувы, имеют общественный резонанс. Формы манифестации этнического самосознания, идентификации в Туве очень сильно связаны с культурой, социальным и социокультурным аспектами с ярко выраженным эстетическим уклоном. Культурная политика выступает как индикатор духовных запросов общества.

1.4. Особенности этнокультурной политики в современной России

Помимо сохранения фундаментальной русской культуры национальным приоритетом развития Российского государства является сохранение культурного многообразия народов, населяющих Россию. После культурной политики более локальной системой или микродинамической моделью стратегического управления страной является *этнокультурная политика*. Данное понятие включает в себя комплекс управленческих действий, направленных на решение проблем диалектического противоречия между единством и многообразием, обеспечение взаимодействия этнических культур, объединенных на основе общенациональных ценностей. Этнокультурная политика нацелена на повышение толерантности россиян, разрушение негативных стереотипов по отношению к представителям любых этнических групп и создание национального государства.

Вопросы этнокультурной политики регионов Российской Федерации освещались Б. В. Аксюмовым [37], В. В. Амелиным [41], В. Ю. Зориным [153, 154], В. С. Лузаном [247], В. И. Макаровой [259, 260], В. А. Тишковым [380, 381], А. С. Геновой [110], Е. В. Мамедовой [265] и др.

В законодательном акте, содержащем типовые нормы и ориентации в области охраны культурного наследия, принятом в рамках СНГ, понятие «этнокультурная политика государства» определено как «совокупность целей, принципов и приоритетов деятельности органов государственной власти в отношении охраны и использования культурного наследия СНГ, объектов материальной и нематериальной культуры, культурного обмена и сотрудничества, направленная на сохранение и развитие культур и языков народов, этнических групп, национальных и этнических меньшинств, коренных малочисленных народов, проживающих на территории государства» [3].

Философ Г. И. Макарова этнокультурную политику связывает с «регулированием процессов сохранения и развития этнических (региональных) языков и культур, взаимодействия этнокультурных идентичностей и, отчасти

(наряду с национальной политикой), – с обеспечением консолидации населения страны на основе общегражданских ценностей» [259, с. 23].

Российская Федерация является многонациональным государством, в котором происходит постоянное взаимодействие различных этносов, языков, национальных обычаев и традиций, и потому проблемы межкультурного общения находятся в приоритете. «По данным переписи населения 2010 г., в РФ проживают представители 193 народов¹⁶, что говорит об этнокультурном многообразии и необходимости ведения эффективных управленческих действий, направленных на гармонизацию этнокультурных различий, чтобы безболезненно вписать все народы в создание и сохранение российской идентичности» (цит. по: [37, с. 22]). Сложность выбора приемлемой стратегии в ведении этнокультурной политики в России объясняется географическими и климатическими контрастами, административно-территориальным разбросом страны, разнообразием исторических, мировоззренческих, религиозно-конфессиональных и культурных особенностей, природных зон и ландшафтов. В эпоху современных высокоскоростных динамических изменений в результате интенсивных миграционных и ассимиляционных процессов, постоянных преобразований глобальных и локальных величин вопрос сохранения этнической самоидентификации всех народов, а также национальной идентификации встает как никогда остро. Возникает нужда в выстраивании этнокультурной политики, которая могла бы удовлетворять потребностям всех этнических групп.

Идея равноправия и свободы в условиях этнического, культурного и языкового разнообразия, обновление культурной жизни народов России, ориентиры на ценности гражданского общества получили свое отражение в

---

¹⁶ В это число входят малые и автохтонные народы страны. В 2010 г. русские составили 80,9 % или 111,0 млн из 137,2 млн человек, указавших свою национальную принадлежность, представители других национальностей – 19,1 % или 26,2 млн чел.; численность лиц, не указавших свою национальность, составила 5,6 млн чел. (или 3,9 % от 142,9 млн жителей страны в целом). Всего в состав Российской Федерации входят 27 самостоятельных субъектов, образованных по национальному признаку: 22 республики, 4 автономных округа и автономная область.

ключевых официальных документах России: Конституции РФ [5], ФЗ «О культуре» [11], ФЗ «Об образовании» [8], Указах Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [15], «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [16], «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [15], «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [13]. В данных документах сформулированы новые этнополитические подходы, определены новые стратегия и тактика в области межнациональных отношений. Важным шагом в этом направлении было создание Федерального агентства по делам национальностей (2015). С его созданием началась активизация комплекса государственных мер¹⁷.

Ключевым документом по сохранению и развитию традиционной культуры народов России стала «Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы»¹⁸, согласно которой «сохранение глубинных, базовых основ многонациональной культуры России, национальных языков и литературы, значимых традиций, памятников фольклора, защита культурной самобытности каждого народа России, создание условий для популяризации нематериального культурного наследия народов Российской Федерации с целью сохранения единого культурного пространства России» провозглашались в качестве наипервейших приоритетов государства.

---

¹⁷ Выпускаются литературные и периодические издания на разных языках, действуют радио- и телевидение в республиках и автономных округах для проживающих в них народов. В 2015/16 учебном году в России, кроме русского языка, велось обучение на 24 государственных языках республик; 73 языка народов России изучались как учебный предмет. В ряде российских республик изучение языков титульных национальностей носило обязательный характер для всех обучающихся, независимо от этнической принадлежности. В 2017 г. по поручению Президента РФ было обращено внимание на соблюдение принципа добровольности в изучении неродных языков и недопущение снижения объема и качества преподавания русского языка (В. Ю. Зорин, В. В. Степанов, В. А. Тишков, В. В. Трепавлов) <https://bigenc.ru/ethnology/text/5550736>

¹⁸ Утверждена приказом Министерства культуры Российской Федерации от 17 декабря 2008 года № 267.

К сожалению, данная концепция не получила дальнейшего продолжения. В 2010–2011 гг. на базе Государственного Российского дома народного творчества им. В. Д. Поленова был создан электронный реестр нематериального культурного наследия народов России, куда автор данной диссертации (будучи чиновником Министерства культуры Республики Тыва) вносила тувинское горловое пение хоомей. Однако, по непонятным причинам, реестр и вместе с ним все внесенные объекты были утеряны. В данное время федеральный реестр нематериального культурного наследия Российской Федерации формируется заново. Но наблюдается путаница, связанная с параллельно существующим на портале открытых данных Министерства культуры Российской Федерации реестром нематериального культурного наследия, в который вошли семь образцов песенной культуры тувинцев. Правообладателями их описания являются новосибирские этномузыковеды¹⁹. Надо отдать должное музыковедам Г. Б. Сыченко, Н. М. Кондратьевой, Е. Л. Тирон, которые проделали огромную работу по обнародованию материалов фольклорных экспедиций по Туве. Однако признать эти образцы объектами нематериального культурного наследия мешают отсутствие заключения регионального экспертного совета и обход процедуры, что противоречит порядку формирования и ведения единого реестра объектов нематериального культурного наследия народов и этнических общностей, проживающих на территории Тувы²⁰.

Нематериальное культурное наследие, бесспорно, является мощным средством сближения народов России, действенным средством профилактики и преодоления негативных социальных явлений, формирования патриотических и гражданских качеств, толерантности, воспитания духовности и нравственности у населения, стабилизации и гармонизации семейных и общественных отношений. Однако следует признать отсутствие эффективной национальной системы охраны нематериального культурного наследия, от-

---

¹⁹ <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-folklore>

²⁰ Постановление Правительства Республики Тыва от 15 марта 2013 года № 136 «О Порядке формирования каталога и проведения экспертизы объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва».

ражающей российской специфику. Правовая база в сфере нематериального культурного наследия требует серьезной проработки.

Определенный свет в разъяснение проблем, связанных с нематериальным культурным наследием России, проливает недавно опубликованная статья бывшего руководителя Минкультуры РФ В. В. Аристархова [46, с. 5–6]. В статье автор предельно ясно излагает причины и аргументы отказа России от присоединения к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г., считая недопустимыми уповать «на международное сообщество и международное право как неперенные средства решения внутренних вопросов культурной политики России» [Там же, с. 6] и ограничивать суверенитет страны ради получения грантов. Автор приводит ряд аргументов против присоединения к Конвенции, в числе которых, например, получение еще одной прозападной структуры, диктующей России условия, исходя из политической конъюнктуры и западной идеологии «мультикультурализма». Другой аргумент отказа от Конвенции – невозможность определить, «какой именно народ обладает приоритетом в создании того или иного объекта нематериального культурного наследия», и, по мнению В. В. Аристархова, «такого рода разбирательства чреватых рисками обострения межнациональных отношений» [46, с. 5–6]. В категоричном заявлении автора выражена позиция культурной политики страны: «Вывод очевиден: присоединяться к Конвенции не следует».

В качестве альтернативных для России программ по сохранению нематериального культурного наследия В. В. Аристархов выделяет программу «Креативные города ЮНЕСКО», запущенную в 2014 г., в рамках которой города – участники Российской Федерации (Ульяновск, Казань, Каргополь) «получают возможность популяризации и продвижения в международном масштабе своего культурного и творческого потенциала». Наиболее приемлемыми для Российской Федерации в вопросах охраны нематериального культурного наследия являются акты Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, в частности «Модельный закон об охране немате-

риального культурного наследия» [3]²¹ и «Модельный кодекс о культуре для государств – участников СНГ» [4]²². Нам остается согласиться с мнением автора, что данные модельные законы СНГ имеют рекомендательный характер (у ЮНЕСКО – наднациональный), они «не ограничивают право национального законодателя сформировать систему охраны нематериального наследия, а дают те определения ключевых понятий, которые наиболее соответствуют российской специфике» [46, с. 10].

В Туве идея включения тувинского хоомея в список нематериального культурного наследия²³ возникла еще в 1990-х гг. (см. Приложение 1). С тех пор творческая и управленческая элита Тувы одной из целей управленческих решений желает видеть включение тувинского хоомея в данный список. Инициатива сама по себе, бесспорно, благородная. Однако издание региональных нормативных правовых актов с поручениями Министерству культуры Тувы принять меры по включению тувинского хоомея в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО (перечень поручений и НПА) без попытки вникнуть в суть дела, взвесить круг преимуществ и обязательств, без осознания позиции нератификации Россией Конвенции о нематериальном культурном наследии ЮНЕСКО могут оцениваться как заблуждение и популизм государственных деятелей и ученых-исследователей, которые продвигают данную идею. В этой ситуации в неловкое положение попадают как регион, так и вышестоящие федеральные органы власти, вынужденные разъяснять свою позицию и писать отказное письмо. Так, результатом одной из переписок Правительства Тувы с Министерством иностранных дел России вместо включения тувинского хоомея в список нематериального культурного наследия стало финансирование московским Бюро ЮНЕСКО выпуска презентационного ком-

---

²¹ Принят на 39-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 39-17 от 29 ноября 2013 г.).

²² Утвержден Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 47-5 от 13 апреля 2018 г.

²³<https://www.tuvaonline.ru/2016/02/29/hoomey-planiruyut-vklyuchit-v-spisok-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-yunesko.html>, <http://vca-tuva.ru/node/6067>

пакт-диска «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии» (2009), – самое большое, что могло быть предложено заявителю.

В Госдокладе «Культурная политика – 2020: взгляд субъектов Российской Федерации на основные проблемы и их решения» [122а] при оценке итогов реализации «Основ государственной культурной политики» в качестве одной из наиболее часто повторяющихся проблем регионы отметили «утрату традиционной культуры, норм, традиций, обычаев и образцов поведения без возможности их передачи новому поколению, ослабление межпоколенческих связей» [122а, с. 16]. В качестве возможных путей решения данной проблемы предложено «сосредоточить внимание на развитии институтов гражданского общества, популяризирующих традиционные ценности и нормы поведения, <...> разработке новых междисциплинарных исследовательских проектов по возрождению утрачиваемых традиционных ценностей, поддержке проектов, ориентированных на пропаганду традиционной культуры» [Там же, с. 17–18]. По отношению к Туве следует отметить, что в культурной ситуации современной Тувы данная проблема столь остро не стоит.

Исследователи Б. В. Аксюмов, Л. В. Хачатрян выделяют три модели «взаимодействия политического и гражданского единства и этнокультурного многообразия»: *ассимиляция*²⁴, *мультикультурализм*²⁵, *интеграция*²⁶ [37, с. 22–23].

Из этих трех моделей наиболее приемлемой для современной России авторы считают «модель интеграции, реализация которой может привести к образованию политически сплоченного, имеющего общую культуру и ценности общества при сохранении этнокультурной специфики составляющих это

---

²⁴ Ассимиляция – «растворение этнокультурных различий в некоей доминирующей культуре, которая в данном случае позиционируется как образцовая и эталонная» [37, с. 22].

²⁵ Мультикультурализм – «единство в многообразии», отсутствие доминирующей культуры и равноправие всех имеющихся в данном социальном пространстве культур» [Там же, с. 23].

²⁶ Интеграция – «компромисс между ассимиляцией и мультикультурализмом: в отличие от ассимиляции, не ведет к растворению локальных этнокультур в единой доминирующей этнокультуре, а от мультикультурализма – предполагает наличие доминирующей культуры, вокруг которой было бы возможным объединение и консолидация всех имеющихся в данном государственном пространстве этнокультур» [Там же, с. 23].

общество народов» [Там же, с. 22, 26]. К ассимиляционной культурной стратегии склоняется также авторитетный культуролог А. Я. Флиер, который воспринимает ее «наиболее полезной по своим социальным результатам и наименее опасной по своим негативным последствиям» [399, с. 18]. Однако при этом он не исключает «необходимость формирования какой-то синтетической культурной стратегии, которая в равной мере включала бы в себя элементы всех трех рассмотренных выше моделей, компенсируя недостатки одной достоинствами другой» [Там же].

По мнению других авторов (В. А. Тишков, Б. В. Аксюмов, В. Ю. Зорин), мультикультурализм²⁷ является одним из направлений этнокультурной политики в современной России. В. В. Амелин считает, что монокультурное общество в России непродуктивно, а «политика мультикультурализма, проводимая структурами государственной власти совместно с общественными институтами, на данном этапе развития общества оправдывает себя» [41, с. 159]. Такого же мнения придерживаются авторы соответствующей статьи в «Большой российской энциклопедии», которые утверждают, что мультикультурализм – «это единственная реализуемая формула устройства многоэтнической страны, отвечающая потребности обеспечения гражданского согласия в крупном государстве и необходимости сохранения «единства в многообразии» [155]. Незыблемыми постулатами этнокультурной политики России начала XXI столетия, по мнению В. Ю. Зорина, остаются «признание всех наций и этнических групп страны государствообразующими» [153, с. 147]. Существует и противоположная точка зрения, согласно которой высказывается идея осуществления «деполитизации этничности и отказа от этнополитической модели государственного устройства для успешной реализации цели построения национального государства» [425, с. 5].

---

²⁷ «Мультикультурализм есть признание и утверждение культурного плюрализма в качестве характеристики многих обществ. Мультикультурализм приветствует и стремится защитить культурное разнообразие, как, например, языки меньшинства с доминирующими культурами» [41, с. 193].

Многие авторы справедливо отмечают не устранимое глобализацией характерное культурное многообразие российского государства. При этом справедливо выделяется «плюрализм идентичности в России, который соединяет в себе европейские и азиатские начала (Запада и Востока), суперэтнос тюркских, угро-финских и других народов в славянском единстве» [324, с. 114].

Соглашаясь с мнением Б. В. Аксюмова, Л. В. Хачатряна и А. Я. Флиера о необходимости надэтнической идентичности, объединяющей культуры в социальном пространстве, мы видим наиболее оптимальной для России модель *интеграции*.

В соответствии со многими официальными источниками, «Республика Тыва – многонациональная республика²⁸. На ее территории проживает множество национальностей, каждая из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года среди лиц, указавших свою национальную принадлежность, самую большую долю в составе населения Тувы составляли тувинцы (82 %), второе место занимали русские (более 16 %). В оставшиеся 4 % входили хакасы, татары, украинцы, армяне, киргизы, буряты и другие»²⁹. Это первый и уникальный случай значительного преобладания числа представителей титульной нации в Сибири, когда все признаки мононациональности³⁰ на виду, и этим объясняется особая сложившаяся система этнокультурной политики. Так, Тува является единственным регионом в России, где официально существует должность государственного инспектора по русскому языку, что свидетельствует о мерах в этнокультурной политике по выравниванию положения русского населения в сфере распределения социальных

---

²⁸ Численность населения Республики Тыва, по данным Росстата, составляет 330368 чел. (2021). Плотность населения – 1,96 чел./км² (2021). Городское население – 53,81 % (2020).

²⁹ https://studwood.net/1503384/ekonomika/sotsialno_ekonomicheskaya_harakteristika_respubliki_tyva

³⁰ В статье И. С. Тарбастаевой «Тува превращается в моноэтнический регион: риски и перспективы» [371] отражены негативные стороны процесса моноэтнизации, которые препятствуют обогащению тувинцев навыками, необходимыми для эффективного ведения экономической деятельности в современных условиях.

благ. Однако неутешительные прогнозы социологов о дальнейшем оттоке русского населения и безудержном снижении доли русских в этнической структуре населения подтверждаются фактами и статистикой в сфере культуры. Резкое снижение русскоязычных работников и моноэтнический кадровый состав наблюдается в преобладающем большинстве учреждений культуры и искусства Тувы. Так, по состоянию на 01.01.2022 г., этнический состав работников отрасли «культура» государственных учреждений представляет следующую картину: из 1275 работников 1210 чел. (94,9%) – тувинцы, 49 чел. (4%) – русские, 16 чел. (1,2%) – представители других этносов. В связи с этим отмечается «замкнутый круг» причинно-следственного характера – одной из причин оттока русскоязычного населения является отсутствие культурных благ, досуговых мероприятий для русскоязычного населения, а отсутствие круга культурно-досуговых услуг для русских объясняется отсутствием человеческих ресурсов. Попытки осуществить в культурной политике Тувы меры по целевому обучению русскоязычных артистов для театра, которые были приняты Минкультуры Тувы в 2013 г., провалились в связи с отсутствием русских абитуриентов – на предоставленных ВСГАКИ бюджетных местах обучились тувинцы, которые сегодня успешно трудятся на сцене Национального театра им. В. Кок-оола Республики Тыва.

Проблему излишнего преобладания этничности в тувинской культуре обозначала музыковед Е. К. Карелина: «Этническая культура в современной Тыве, в определенной мере, потеснила культуру национальную (общероссийскую), а некоторые этнохудожественные традиции находят свое воплощение в современных формах масс-культуры, чем нередко ограничивается присутствие мировой культуры. Налицо дисбаланс, который выражается в том, что население современной Тувы порой не воспринимает явления общероссийской культуры как “свои”, отчего и репертуарная политика творческих коллективов имеет соответствующий перекосяк в сторону местного репертуара» (перевод Е. К. Карелиной. – М. Б.) [464, с. 242].

Ряд перечисленных выше факторов, таких как моноэтничность, географическая труднодоступность и изолированность, низкий уровень качества жизни, которые, несомненно, являются первопричиной оттока русскоязычного населения, определили курс культурной политики Тувы в сторону преобладания этничности, стабильной традиционности, усиления самобытности и фольклорного начала.

Остается только согласиться с мнением И. С. Тарбастаевой, которая утверждает: «В настоящее время в республике отсутствует основа для широких контактов тувинцев с представителями других национальностей. Практически коренное население остается “наедине с собой”, что существенно тормозит развитие креативного мышления, необходимого для новых стандартов экономической деятельности» [371, с. 77].

Таким образом, региональная культурная политика Тувы, которая неразрывно связана с социально-экономическим развитием региона, требует грамотного управленческого подхода и должна быть направлена на преодоление таких характеристик, как замкнутость, уединенность, заикленность на повседневности, сохранение иммунитета и плохая восприимчивость к нововведениям, чужим ценностям; необходимо стремление к диалогу с другими культурами, приращению культурного багажа, к возможности стать частью национальной и общемировой культуры.

Процесс управления культурой в Туве был бы более успешным при опоре на научные основания (см. об этом в статье автора диссертации: [66, с. 227]) и на механизмы, учитывающие специфику мировоззрения определенного типа [250, с. 23, 282–283, 332–333]. Культурные стратегии, по определению А. Я. Флиера, бывают охранительными и трансформационными (развивающими), которые обусловлены качеством социокультурного развития общества: «Чем уровень такого развития ниже, чем сильнее культура общества насыщена архаическими символами и обрядовыми атавизмами, тем более жесткую охранительную культурную политику проводит действующая власть. И, напротив, чем уровень социального развития выше, чем в большей

мере общество настроено на модернизацию, тем более оно открыто к культурным взаимодействиям и трансформациям, что выражается в избираемом типе культурной стратегии» [398, с. 12–14, 18]. Явное превалирование в культурной политике Тувы изоляционной стратегии создает препятствия для внутренних межкультурных контактов, а это, в свою очередь, мешает формированию гражданского российского национализма [250, с. 334].

Мнения некоторых исследователей о том, что «наличие большого разнообразия культур является не только движущей силой эволюции человечества в целом, но и залогом полноценного интеллектуального и духовного развития отдельных представителей этой культуры» [329, с.75], вполне убедительны и применимы к тувинской культуре, так как тувинское горловое пение заняло свою нишу в мировой музыкальной индустрии world music, позиционируя, прежде всего, культурное разнообразие России.

Если в биологической системе идея биоразнообразия является залогом разнообразия во всех ее проявлениях, показателем сложности, разнокачественности ее компонентов, то для истории человечества важна даже самая маленькая культура. Если вся информация о редчайших видах живых организмов и мерах по их охране содержится в Красной книге России, то, как нам представляется, подобного рода Красная книга должна быть и по отношению к исчезающим, требующим бережного отношения видам этнических культур.

Выводы по главе 1

1. Этнокультурная политика современной России должна выстраиваться с учетом специфических черт, связанных с историческими и культурными традициями конкретного этноса.

2. Опыт каждого региона важен как для общей этнокультурной политики России, так и для общечеловеческой культурной практики в условиях глобализации.

3. Из трех существующих моделей культурной стратегии наиболее оптимальной для России является модель интеграции с наличием доминирую-

щей, объединяющей культуры при сохранении этнокультурной специфики каждого народа.

4. Необходима на базе Модельного закона об охране нематериального культурного наследия и Модельного кодекса о культуре для государств – участников СНГ разработка нормативной правовой базы и программы охраны нематериального культурного наследия, отражающей российскую специфику. Помимо репрезентативного списка нематериального культурного наследия России, нужна своего рода Красная книга этнических культур, нуждающихся в срочных мерах по их сохранению.

ГЛАВА 2. ХОМЕЙ КАК ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТУВИНЦЕВ

2.1. Вопросы типологизации хоомея

Необходимость затрагивания вопросов типологизации хоомея в данной диссертации оправдана тем, что одной из характерных черт тувинского хоомея является многотипность и многожанровость. Стили и разновидности тувинского хоомея были и до сих пор остаются объектом горячих споров среди исследователей и исполнителей. Работ, посвященных типологизации хоомея, достаточно много, и это обусловлено развитостью исполнительского уровня хоомеистов, массовостью и многожанровостью. Обилие авторских представлений, мнений и вариантов, порой субъективных, вызывает определенную путаницу и неудобства, в том числе в процессе культурологического осмысления и в образовательной практике. Таким образом, возникает необходимость в унификации системы стилевых разновидностей и установлении единства мнений.

Прежде чем начать обзор научных работ, посвященных типам и разновидностям хоомея, считаем нужным внести терминологическую ясность относительно понятий *стиль* и *субстиль*. В процессе исследования, осмысления и описания названия типов тувинского хоомея претерпели серьезные изменения, что послужило причиной необходимости формирования терминологической системы тувинского горлового пения.

В тувинском хоомее существует множество видов и разновидностей, и они назывались на тувинском языке *хевирлер* (виды). Благодаря первому фундаментальному исследованию А. Н. Аксёнова виды и типы хоомея нача-

ли обозначаться термином *стиль*, а его подвиды стали называть *субстилями*. Впоследствии данные термины прочно вошли в обиход. Исследование разновидностей тувинского хоомея требует уточнения терминов *стиль*, *субстиль*, *вид*, *подвид* и исполнительский *прием*.

Музыкознание располагает множеством определений понятия «стиль». К специальным работам, посвященным стилю и его закономерностям, относятся труды М. К. Михайлова [277], Е. В. Назайкинскогo [301, 302], В. В. Медушевскогo [271] и других³¹.

Мы будем опираться на определение Е. В. Назайкинскогo: «Музыкальный стиль – это отличительное качество музыкальных творений, входящих в ту или иную конкретную генетическую общность (наследие композитора, школы, направления, эпохи, народа и т.д.), которое позволяет непосредственно ощущать, узнавать, определять их генезис и проявляется в совокупности всех без исключения свойств воспринимаемой музыки, объединенных в целостную систему вокруг комплекса отличительных характерных признаков» [302, с. 20]. При этом, автор совершенно справедливо выделяет наличие *генетического целого* в специфике стиля.

Обозначение А. Н. Аксёновым разновидностей тувинского хоомея термином *стиль* вполне соответствует определениям Л. А. Мазеля и Е. В. Назайкинскогo, которые характеризуют стиль как «форму, под которой понимается вся совокупность музыкально-выразительных средств, включающая элементы музыкального языка, принципы формoобразования, композиционные приемы» [301, с. 20], а также разнообразие видов генетической общности [255, с. 18] (в плане единства источников звукопроизводства для различных видов хоомея). Выбранный А. Н. Аксёновым термин *стиль* по отношению к разновидностям тувинского хоомея обоснован, оправдан и до сих

---

³¹ В классическом труде Л.А. Мазеля дается следующее определение: «Музыкальный стиль – возникающая на определенной социально-исторической почве и связанная с определенным мировоззрением системы музыкального мышления, идейно-художественных концепций, образов и средств их воплощения» [283, с. 18] URL: https://gufo.me/dict/music_encyclopedia/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C_%D0%BC%D1%83%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9

пор широко используется музыковедами-исследователями и самими носителями хоомея.

Термин *стиль* употребляется и в другом случае – при обозначении узнаваемой манеры того или иного мастера хоомея: стиль Хунаштаар-оола, стиль Дакпая, стиль Ак-оола, стиль Ойдупаа и т. д.³². С учетом характеристик музыковедов и обозначений А. Н. Аксёнова нами предлагается следующее толкование *стиля* в тувинском хоомее: 1) совокупность музыкально-выразительных черт (компонентов, элементов) процесса музицирования, воплощенная в определенную композиционную форму и связанная с базовой техникой звукоизвлечения горлового звука (пения) и характерным регистром звучания; 2) комплекс художественных средств, образующий неповторимую, индивидуальную творческую манеру и уникальность, которая присуща отдельному исполнителю – мастеру хоомея.

В данной работе автор придерживается следующей позиции: *стилем* (равносильно понятию *вид*) тувинского хоомея является каждая из трех главных самостоятельных техник его исполнения (*сыгыт, хөөмей, каргыраа*).

Субстиль (подвид) – реализация *стиля* (вариант, разновидность) с условием исполнения в природно-географическом, социально-бытовом контексте. Каждый из трех базовых стилей (*сыгыт, хөөмей, каргыраа*) имеет свои разновидности: *ыры сыгыды, өпей хөөмей, деспең хөөмей, хову каргыраазы, даг каргыраазы, ыры каргыраазы* и т. д. Исполнительский *прием* – дополнительный прием, издаваемый с помощью артикуляционного аппарата или органов ротоносовой полости (языка, носа, губ), накладываемый на базовые стили и их разновидности. Приемы применяются для усиления звукового эффекта подражания, орнаментирования. К числу исполнительских приемов относятся *борбаңнадыр, эзеңгилээр, думчуктаар, киштедир, сирленнедир, бырланнадыр, уянгылаар* и т. д.

---

³² В данном случае определение *стиль* соответствует определению *стиля* в искусстве, когда система взаимообусловленных художественных приемов, образующих неповторимую и запоминающуюся творческую манеру, присуща отдельному автору, направлению или эпохе.

Впервые разновидности тувинского горлового пения попытался представить композитор-музыковед А. Н. Аксёнов³³ в монографии «Тувинская народная музыка», описывая эти четыре вида и обозначая каждый из них термином «стиль» (каргыраа, борбацнадыр, сыгыт, эзеңгилээр). В число описанных А. Н. Аксёновым видов тувинского хоомея не вошел стиль *хөөмей*. Однако есть описание хоомея как общего названия горлового пения: «<...> Стиль борбаннадыр имеет в некоторых местностях иное название – хомей (в других местностях так называется горловое пение в целом)» [36, с. 55–59].

Более подробное описание типов хоомея дает музыковед И. А. Богданов³⁴ во вступительной статье к грампластинке «Фольклор Тувы» (1981). Он описывает основные стили тувинского хоомея и производные от них разновидности в исполнении Хунаштаар-оола Ооржака: «В тувинском хоомее шесть основных видов и стилей хоомея: сыгыт и эзеңгилээр, хоомей и эрги хоомей, каргыраа и борбацнадыр; а также шесть производных от них разновидностей и субстилей: сыгыт-хөрөктээр, эзеңги-хөрөктээр, хоомей-хөрөктээр, эрги хоомей-хөрөктээр, каргыраа-хөрөктээр, борбацнадыр-хөрөктээр...» [83]. Автор перечислил типы хоомея в пояснении от исполнителя Хунаштаар-оола Ооржака и впервые ввел понятие *хөрөктээр*. При этом субстилями обозначались стили с добавлением *хөрөктээр*.

Наиболее целенаправленную работу по изучению типологии и классификации стилей тувинского хоомея на протяжении многих лет ведет доктор

---

³³Алексей Николаевич Аксёнов (1909–1962) родился в дер. Липна, ныне Петушинского р-на Владимирской обл., композитор-музыковед, автор множества симфонических и концертных произведений, музыки для художественных фильмов, мастер нотирования звукозаписей, основатель тувинской музыкальной фольклористики. Будучи консультантом Комитета по делам искусств при Совете Министров Тувинской народной республики (ТНР), А. Н. Аксёнов впервые приехал в Туву летом 1943 г. в составе группы советских специалистов по искусству, приглашенных Правительством ТНР. В 1956 г. он совершил вторую, уже специальную, музыкально-этнографическую поездку в Туву, где сделал целый ряд звукозаписей. Материалы, собранные им в 1943, 1944 и 1956 гг., легли в основу его монографии «Тувинская народная музыка» (М., 1964), которая стала классикой, настольной книгой специалистов, работающих в области традиционного и современного музыкального фольклора тюркоязычных народов (Заслуженные люди Тувы XX века, 2004 г., л.с. 255).

³⁴Игорь Аркадьевич Богданов (Бродский) (1939 г.р.) – композитор, музыковед-фольклорист, член Всесоюзной комиссии по народному творчеству Союза композиторов СССР. Был почетным гостем Республиканского смотра-конкурса горлового пения в 1980 и 1981 гг., где рассказывал участникам и зрителям об искусстве горлового пения разных народов, его истории и современном состоянии, с демонстрацией записей образцов гортанного пения монголов, нескольких редких стилей и разновидностей тувинского хоомея (*Козлова С. Смотры уникального горлового пения // Тувинская правда. 30.09.1980; Куулар Ч. Хөөмей фестивалынын сорулгалары // Шын. 9.06.1981*).

искусствоведения, ведущий хоомеевед З. К. Кыргыз, первый местный исследователь тувинского хоомея, носитель тувинского языка и культуры. Ею обозначены и введены в широкое применение пять основных стилей – «сыгыт, эзенгилээр, борбаңнадыр, хоомей, каргыраа и множество субстилей» [232, с. 77, 82–84]. В своей монографии она дает подробную характеристику каждому из пяти стилей тувинского хоомея, а также таким субстилям, как «*буга хөөмей, өпей хөөмей, кожагар каргыраазы, даг каргыраазы, каңзып, кумзаттаар, чыландык; бырлаңнадыр, деспең борбаң, каргыраа* певца Ойдупаа» [Там же, с. 81]. Музыковед Е. К. Карелина на основе анализа стилей, описанных в работе З. К. Кыргыз, выделяет восемь факторов, «влияющих на многообразие видов тувинского хоомея: 1) регистровые различия; 2) техника звукообразования; 3) звукоподражательные установки; 4) условия и места исполнения; 5) жанрово-функциональная принадлежность; 6) эмоциональная окрашенность; 7) авторская принадлежность; 8) временная принадлежность» [176, с. 79]. Три основных стиля, которые, по классификации Е. К. Карелиной, относятся к группе регистровых различий – *сыгыт* (высокий), *хөөмей* (средний), *каргыраа* (нижний), с чем нельзя не согласиться. Эту мысль развивает музыковед А. Д.-Б. Монгуш, которая три основных стиля тувинского хоомея сравнивает с трехчленной моделью мира [281, с. 100].

Огромный вклад в упорядочивание терминологии, относящейся к тувинскому хоомею, внесла У. О. Монгуш, посвятив целый раздел своей диссертации терминам, обозначающим разновидности, стили, субстили, виды, подвиды, способы и приемы исполнения хоомея и его голосовые компоненты. Впервые ею даны музыкально-терминологические значения названий стилей тувинского хоомея, приведены специфические слова, применяемые в процессе обучения хоомею, например: бурдон – *дөъжек*, обертон – *дузаламчы чиңге (чаңгы) ун*, приземление (завершение) – *хондуруг*, поворот – *ээт*, ступенька – *тепкиши*. Также она выделила в особый ряд термины, которые вошли в мировое культурное пространство [290, с. 192, 200].

Стилям тувинского хоомея посвящены также работы зарубежных авторов. Голландский исследователь Марк ван Тонгерен коснулся описания редких стилей тувинского хоомея, таких как *канзып* и *деспең хоомей* [485]. Физиологические и фонетические аспекты хоомея рассмотрены в исследовании немецкого филолога Свена Гравундера [462]. В его работе приведены названия всех существующих стилей, подстилей, приемов и способов исполнения.

Стоит отметить работу фольклориста-монголоведа из Великобритании Кэрол Пегг, которая также занималась исследованием родственного тувинскому хоомею искусства горлового пения монголов *хөөмий* [474, с. 33]. Ею выявлена классификация монгольского горлового пения *уянгиин хөөмий*, по которой монгольский хоомий подразделяется на шесть стилей: губной, нёбный, носовой, гортанный (горловой), грудной (желудочный) и с сочетанием протяжной песни. Классификация монгольского хоомия, в отличие от тувинского хоомея, обозначает хоомий по способу звукоизвлечения, физиолого-артикуляционного происхождения.

Свою точку зрения о стилях тувинского хоомея имеют сами носители традиции – народные исполнители хоомея. Так, в сборнике «*Хоомейжиниң бодалдары*» («Размышления хоомеиста») указано, что некоторые хоомеисты (Алдын-оол Севек, Алдар Тамдын) считают основными только два стиля – *хөөмей* и *каргыраа*, не ставя *сыгыт* в число основных стилей. Мнения о существовании трех основных стилей в тувинском хоомее (*сыгыт*, *хөөмей*, *каргыраа*) придерживаются Андрей Опей, Монгун-оол Дамбаштай, Валерий Монгуш, считая *борбаңнадыр* и *эзеңгилээр* производными от основных стилей [452]. Такую же точку зрения имеет и Народный хоомейжи Тувы Игорь Кошкендей [201, с. 20].

Разделяя мнение исполнителей о наличии базовых трех стилей в тувинском хоомее, предлагаем свою таблицу «Стили и приемы тувинского хоомея» (табл. 1.). Данная схема дополняет существующие классификации вышперечисленных авторов, а также схему, предложенную З. К. Кыргыз [232, с. 82]. В отличие от всех классификаций, наша схема разделена на четыре

группы: 1) приемы безобертонового пения (мелодико-текстовый зачин); 2) базовые стили и субстили (эпизод сольного двухголосия), 3) исполнительские приемы; 4) синтез стилей. К первой группе относятся пение приемом *хөрөктээр*, содержащее мелодико-текстовый зачин³⁵, во второй группе представлены три базовых стиля (вида) и его субстили (подвиды). Третью группу представляют исполнительские приемы (*аргалар*), а последняя группа представлена синтезом стилей.

Таблица 1

Стили и приемы тувинского хоомея

	Прием безобертонового пения (мелодико-текстовый зачин)	Базовые стили и субстили (эпизод сольного двухголосия)	Исполнительские приемы (тув. <i>аргалар</i>)	Синтез стилей
Высокий регистр		<i>Сыгыт</i>	<i>киштедир борбаңнадыр эзеңгилээр дамырактаар бырлаңнадыр сирлеңнедир уяңгылаар борбаңнадыр</i>	<i>Чыландык</i>
		<i>Ыры аялгазынга сыгыт</i>		
Средний регистр	<i>хөрөктээр</i>	<i>Хоомей (өней, эрги, деспең, думчук, муңгаиш, буга)</i>		
Низкий регистр	<i>каңзып</i>	<i>Каргыраа (хову, даг, кожагар, тайга, хос, хат, ойдунаа)</i>		
	<i>ыры каргыраазы</i>			

Хөрөктээр. Среди всех компонентов, составляющих хоомей, особое место занимает *хөрөктээр* или *хөрөктөп ырлаар* (*хөрөк ырызы, хөрөк-биле ырлаар*). По данной теме опубликована статья диссертанта [68]. Долгое время этот прием не привлекал внимания исследователей. А между тем

³⁵ Вопрос о структуре тувинского хоомея впервые затрагивает А. Н. Аксёнов. Ему принадлежит первое введение терминов «двухголосный эпизод» и «мелодико-текстовый зачин». По его мнению, структура тувинского хоомея состоит из двух частей: собственно двухголосного эпизода и одноголосного текстового зачина – пения грудью с зажатыми мышцами диафрагмы (*хөрөктээр*. – Б. М.) или каргыраа [36, с. 52].

хөрөктээр в наибольшей мере отличает тувинское горловое пение от искусства сольного двухголосия других народов (хакасов, алтайцев, монголов). Любой стиль хоомея, будь это *каргыраа*, *хөөмей* или *сыгыт*, – все они начинаются с песенного зачина при помощи *хөрөктээр*. *Хөрөктөн ырлаар* – это особый вид пения, исполненный фарингализованным звуком, который извлекается при помощи сжатия грудной клетки и брюшного пресса³⁶. Впервые о понятии *хөрөктээр* в музыкальной науке написал И. А. Богданов, который определил его как гортанное безобертоновое пение [83].

Осознавая специфику звукоизвлечения и значимость *хөрөктээр* как отличительную черту тувинского хоомея, этномузыковед З. К. Кыргыз термин *хөрөктээр* предлагала использовать как обобщенное объединяющее название всех стилей горлового пения тувинцев – вместо видového *хөөмей*. Однако данная идея, имевшая в свое время общественный резонанс, не нашла полной поддержки в связи с существованием другого значения этого слова, не имеющего абсолютно никакого отношения к тувинскому горловому пению (*хөрөктээр* – букв. «повышать голос»).

А. Н. Аксёнов описывает *хөрөктээр* в нынешнем понимании: это мелодия «речитативного характера со словами любой песни», исполняемая тембром опорного звука, но без обертоновых призвуков [36, с. 51].

Таким образом, *хөрөктээр* или *хөрөктөн ырлаар* – это специальный прием безобертонового пения со словами, обычно служащий словесным зачином к самому горловому пению, исполняемый с открытой гортанью при помощи грудной клетки, с выдавливанием воздуха из легких диафрагмой и животом. Это пение, выражающее сильные, экспрессивные, глубоко личные и интимные чувства исполнителя.

Канзып (каңзып) – песнь-проклятие, протяжная мелодия драматического и даже трагического характера, напоминающая плач-причитание или волчий вой. Канзып, исполняемый приемом безобертонового пения, является

---

³⁶ О связи фарингализованных гласных в тувинском языке с акустическим и артикуляционным аспектами хоомея пишет К. А. Бичелдей [79, с. 38–41].

малораспространенным, почти исчезнувшим видом горлового пения. Существуют различные варианты его названия: *каңзыыр*, *казыма*, *кумзат*, *каңзат*.

Одноголосную фактуру канзыпа отмечает музыковед М. ван Тонгерен: «Канзып, подобно хоректээрү, является особым случаем, потому что он не входит в бурдонно-обертоновую концепцию <...> Он рассматривается как чрезвычайно печальный стиль, поющийся людьми в одиночестве, например, пастухами или путешественниками... Самое важное состоит в том, что это вид горлового пения, а не обертонового» [485, с. 26]. М. ван Тонгерен совершенно справедливо замечает, что канзып – не сольное двухголосие, а вид одноголосного горлового пения. З. К. Кыргыз определяет канзып как плач-причитание [232, с. 81].

Содержание текста при исполнении канзыпа, как правило, глубоко личное и трагическое – о тяжелой судьбе, страданиях, невзгодах и несправедливостях жизни, с проклятиями в адрес феодалов, угнетающих простых аратов. Канзып был распространен в дореволюционной Туве. Канзып – это отражение души угнетенного, одинокого, разочарованного, потерявшего всякую надежду человека, а поскольку в послереволюционный период социальный уровень тувинцев сильно изменился в лучшую сторону, то, соответственно, канзып стал редким, почти исчезнувшим жанром тувинского музыкального фольклора. Для исполнения *каңзып* необходимы внутренний настрой, максимум драматизма, накал отрицательных эмоций, полное перевоплощение в мир этих ощущений. Канзып прилюдно никогда не поют, только в совершенном одиночестве. Он не относится к жанру развлекательного характера. Даже для мастеров-исполнителей он остается загадочным, недоступным стилем.

Сыгыт – это один из основных (базовых) стилей тувинского горлового пения, самый высокий, представляющий собой сольное двухголосное горловое пение, основанное на принципе бурдонно-обертонового звукоизвлечения.

Структура сыгыта состоит из двух отличающихся друг от друга элементов – безобертонового пения со словесным зачином в приеме *хоректеп*

ырлаар и сольного двухголосного элемента, называющегося собственно сыгытом, в котором основную мелодию представляют обертоны-призвуки (двухголосная фонация) в высоком регистре, а низкий голос – постоянно и отчетливо слышимый остигатный бурдон.

По сравнению с другими стилями (например, со стилем *каргыраа*) в сыгыте нет большого количества разновидностей. В стиле *сыгыт* есть прием *киштээр* или *киштедир* (в дословном переводе на русский означает «ржать»), который возник в результате звукоподражания конскому ржанию. Кроме указанного приема, по данным некоторых хоомеистов, в сыгыте есть еще приемы *дамырактаар*, *уянгылаар* (Х. Ооржак), *сирлеңнедир*, *быр-лаңнадыр* (М. Дамбаштай), исполняемые при помощи вибрирования языка, губ и полости рта.

Среди исполнителей довольно широкой популярностью пользуется *ыры аялгазынга сыгыт* (сыгыт с песенной мелодией). В сыгыте с песенной мелодией обычно не бывает словесного зачина, такой сыгыт целиком состоит из двухголосного эпизода с обертоновой мелодией известных песен. Наиболее распространенные мелодии – это мелодии тувинских народных песен «Арты-Сайыр», «Декей-оо», «Дең-Дең» и т. д.

Хоомей (*хөөмей*) – один из базовых стилей тувинского горлового пения среднего регистра, как и сыгыт, представляет собой сольное двухголосное гортанно-горловое пение. Хоомей представляет собой художественное целое, состоящее из нескольких компонентов: песни-зачина, исполняемого при помощи *хөрөктээр* с поэтическим текстом, остигатно-басовой опоры-бурдона и его обертоновых призвуков-мелодий.

В стиле *хөөмей* несколько разновидностей (субстилей), отличающихся друг от друга характерными жанровыми особенностями: *өпөй-хөөмей* (колыбельный хоомей), *деспең-хөөмей* (от слова *деспенир* – «топтаться», статичный хоомей), *муңгаш-хөөмей* (закрытый хоомей), *эрги хөөмей* (древний хоомей), *кожагар хөөмей* (сопочный хоомей), *думчук-хөөмей* (носовой хомей).

Каргыраа в тувинском хооме – это не только базовый самостоятельный, но и самый многоуровневый, разножанровый стиль в низком регистре, у которого несколько субстилей (подвидов) и направлений. Существует два понятия каргыраа: *каргыраа* как самостоятельный стиль и *каргыраа* как прием. В первом случае *каргыраа* – это сольное двухголосное горловое пение, у которого несколько разновидностей; к ним относятся в основном классические виды каргыраа (*хову, даг, кожагар, ыры*). Во втором случае каргыраа – это одноголосное пение приемом *каргыраа* (*каргыраалапырлаар, Ойдунааның каргыраазы, кыян каргыраа, хос каргыраа*), по своему значению подобное приему *хөрөктээр*.

Синтез двух стилей (холушкак хевир). Среди лучших исполнителей-мастеров довольно широкое применение получили так называемые *холушкак*, т.е. смешанные или синтезированные стили. Смешанные стили – это одновременное исполнение двух стилей. Например, когда хоомейжи исполняет каргыраа одновременно с сыгытом, то его язык расположен в таком же положении, как при исполнении сыгыта, иначе говоря, сыгыт накладывается на каргыраа. Звучание при этом получается засурдиненным. Такой вариант смешения стилей каргыраа и сыгыта называется *чыландык*. *Чыландык* – название маленькой степной птицы козодоя (полуночника). В подражание пению этой птицы хоомеисты воспроизвели стиль, который заключается в синтезированном воспроизведении двух стилей – каргыраа и сыгыта. *Чыландык* называется также горловое пение начинающего хоомеиста. По словам хоомеистов, можно исполнять не только каргыраа с сыгытом, но и каргыраа с хоомеом, но звучание при этом получается не таким ярким, как при каргыраа-сыгыте.

Исполнительские приемы – это приемы, применяемые хоомейжи с целью достижения особого колоритного звучания, украшения, орнаментирования, усложнения своего исполнения и придания ему подражательных эффектов (пение птиц, бег коня и т.д.). Как указывалось выше, по своему назначению и роли такими приемами являются *борбаңнадыр* (с перекатом), *эзеңгилээр* (подобно звуку стремени), *думчуктаар* (с применением назализа-

ции), *киштедир* (подобно конскому ржанию), *уяңгылаар* (печально задушевный), *дамырактаар* (ручейковый), *сирлеңнедир* (трясучий, вибрирующий), *бырлаңнадыр*³⁷ (волнообразный).

Подытоживая раздел, можно констатировать следующее: 1. В тувинском хооме три базовых стиля – сыгыт, хоомей, каргыраа, представляющие три регистра – нижний, средний и высокий. Каждый из этих стилей имеет свой способ звукоизвлечения, характерную тембровую окраску, структуру, текстовый зачин и присущую ему мелодию. 2. Сами стили (виды) могут делиться на субстили (подвиды). Субстиль – это разновидность базового стиля, отличающаяся от него общим звучанием, жанром, предназначением, структурой, содержанием текста, но исполняемая таким же способом звукоизвлечения.

3. Исполнительский прием – это дополнительный физиологический прием, добавляемый к способу звукоизвлечения базового стиля с целью украшения, орнаментирования, усложнения, придания вибрирующего эффекта основному стилю. Исполнительский прием, в отличие от субстиля, может применяться не только в одном стиле, но и во всех трех стилях. Применение различных приемов при исполнении стилей хоомея обогащает и совершенно меняет тембровую окраску их первоначального варианта.

4. Кроме базовых стилей, субстилей и приемов исполнения довольно большое развитие получают смешанные или синтезированные стили, т.е. одновременное исполнение двух стилей, например, каргыраа с сыгытом (чыландык) или каргыраа с хоомеем. Смешение двух стилей обычно носит эпизодический характер в двухголосии. Их использование в произведении придает ему новую тембровую окраску.

5. Наибольшее количество субстилей имеется в хооме и каргыраа.

6. Термин каргыраа обозначает два понятия: каргыраа – стиль, каргыраа – прием исполнения. Субстили каргыраа делятся на два вида – классический, лирико-бытовой.

---

³⁷ У. Монгуш *бырланнадыр* характеризует как звукообраз слегка волнующейся глади воды [290, с. 195].

7. Всем этим трем стилям присущ общий характерный признак – это их структура, состоящая из двух частей: мелодико-текстового зачина (при помощи *хөрөктөп ырлаар*) и двухголосного эпизода.

8. *Хөрөктээр*, или *хөрөктөп ырлаар* – характерное для тувинского хоомея одноголосное пение, исполняемое при помощи специального приема *хөрөктээр*, являющегося составной частью целого произведения искусства сольного двухголосия, выполняющего содержательную функцию.

Данные выводы диссертанта могут в дальнейшем иметь теоретическую и практическую значимость в процессах формулирования основных понятий в культуротворческих законопроектах, нормативных правовых актах регионального значения. В культурной политике региона вышеперечисленные понятия частично были применены в Законе о наградах Республики Тыва³⁸, при включении профессии «Артист горлового пения (хоомейжи)» в Единый квалификационный справочник России (Приказ Минздравсоцразвития России (№ 541н от 30.03.2011 г.)³⁹ и в «Перечень профессий и должностей работников федеральных государственных учреждений, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации» [19]. В дальнейшем они также могут найти свое применение при совершенствовании нормативно-правовой базы по защите интересов тувинского хоомея.

2.2. Локальная специфика тувинского горлового пения

Факт наличия локальных школ хоомея в Туве требует специального подхода в выстраивании региональной культурной политики в отношении хоомея. Пренебрегать диалектным исполнением означает лишать традицион-

---

³⁸ Статья 25 Закона Республики Тыва от 02.08.2021 г. № 743-ЗРТ «О Государственных наградах Республики Тыва» звучит следующим образом: «Почетное звание “Народный хоомейжи Республики Тыва” присваивается выдающимся исполнителям уникального горлового пения, владеющим всеми его жанрами: хоомей, сыгыт, каргыраа, борбаннадыр, эзенгилээр, а также отдельными его стилями, работающим в профессиональных творческих коллективах или активно участвующим в художественной самодеятельности не менее 10 лет, пропагандирующим уникальное тувинское искусство среди населения Республики Тыва и за ее пределами».

³⁹ Квалификационные требования к профессии «Артист горлового пения (хоомейжи)» были разработаны лично диссертантом.

ное исполнительство его существеннейшего признака – характерности. Отсюда вытекает серьезная проблема воспитания народных хоомейжи, способных передавать специфические особенности музыкально-поэтического языка конкретных местностей, той или иной исполнительской школы. Проблемы сохранения исполнительских школ хоомея в Туве обострились в связи с организацией и активным развитием учебно-образовательного процесса обучения хоомею в детских школах искусств, Кызылском колледже искусств, Центре тувинской культуры и Академии «Хоомей». Благополучно продолжавшаяся и развивавшаяся в дореволюционной и советской Туве система устной передачи отходит на задний план в связи с унификацией, стандартизацией, подчинением рамочной образовательной системе. Несоответствие традиционных способов передачи исполнительской практики и современных стандартов стали причиной стирания границ локальных школ, о чем ранее писали музыковеды В. Ю. Сузукей [361, с. 291–298], Е. К. Карелина [177].

Тувинцы – народ немногочисленный, но живущий на достаточно большой территории⁴⁰. Тувинский язык делится на несколько диалектов. Естественно, вокальное различие нашло свое отражение и в традиции горлового пения. В XX в. сформировалось несколько локальных школ тувинского хоомея. Впервые эти особенности выявила и описала З. К. Кыргыз. Так, глава 5 ее монографии «Тувинское горловое пение» посвящена ареалам распространения и школам тувинского хоомея. Ею описаны восемь исполнительских школ: Монгун-Тайгинская, Бай-Тайгинская, Барун-Хемчикская, Овюрская, Дзун-Хемчикская, Сут-Хольская; Улуг-Хемская, Эрзинская, которые отличаются друг от друга своеобразными методами исполнения разных стилей, в частности, владением разными способами дыхания в процессе пения.

Мы дополнили классификацию З. К. Кыргыз несколькими школами, объединив их в зоны. Так, на наш взгляд, ареал распространения тувинского хоомея разделится на следующие три крупные зоны – западную, централь-

---

⁴⁰ Численность населения Республики Тыва, по данным Росстата, составляет 327383 чел. (2020). Плотность населения – 1,94 чел./км² (2020). Городское население – 54,3 % (2020).

ную и восточную, каждая из которых делится на кожуунные (районные) исполнительские школы (табл. 2).

Таблица 2

Локальные исполнительские школы тувинского хоомея

Исполнительские школы тувинского хоомея		
Западная зона	Центральная зона	Восточная зона
1. Монгун-Тайгинская	1. Чаа-Хольская	1. Эрзинская
2. Сут-Хольская	2. Улуг-Хемская	2. Тес-Хемская
3. Дзун-Хемчикская	3. Чеди-Хольская	3. Тере-Хольская
4. Бай-Тайгинская	4. Тандынская	
5. Барун-Хемчикская	5. Каа-Хемская	
6. Овюрская школа	6. Пий-Хемская	
	7. Кызылская	

По мнению З. К. Кыргыз, исполнителям *хөрөктээр Монгун-Тайгинской и Бай-Тайгинской школы* присуще исполнение *каргыраа*. Если исполнители Монгун-Тайгинской школы преимущественно используют обычное ключичное дыхание, то представители Бай-Тайгинской применяли грудное, включающее элементы брюшного и диафрагмального дыхания, с чем мы в целом согласны [232, с. 119].

Как известно, Монгун-Тайгинский кожуун граничит с Кош-Агачским районом Горного Алтая, в котором до сих пор бытует *кай* (манера исполнения героического эпоса). Результаты наших наблюдений показали, что у исполнителей стиля каргыраа Монгун-Тайгинской и Бай-Тайгинской школ⁴¹ есть некоторое сходство с алтайским каем. Оно заключается в «легком» тембре каргыраа; развернутом, сквозном сюжетном повествовании в текстовом зачине; довольно большой продолжительности (по сравнению с классическими субстилями каргыраа) исполнения и в обязательном сопровождении

⁴¹ Характерными исполнителями данного каргыраа являются Кан-оол и Ангыр-оол Хертеки, Экер-оол Бадан, Опей Андрей. У истоков бай-тайгинской школы стоят такие мастера-изготовители, как Идамчап Хомушку, Балган Кужугет. Образцовый каргыраа исполнял, одновременно с игрой на хомусе, бай-тайгинец Дмитрий Очур. Свою школу юных хоомейжи имел Маар-оол Сат. Универсальным исполнителем, мастерски владеющим всеми стилями хоомея, был бай-тайгинец Дуктуг-оол (Серендоп) Кужугет. Эталонное исполнение каргыраа, в частности дагкаргыраазы (горногокаргыраа), принадлежит представителю монгун-тайгинской исполнительской школы – Алдын-оолу Севеку.

пения игрой на струнно-щипковых инструментах *дошпулуу*р или *чанзы* (у алтайцев – топшур или комус).

Своеобразным очагом исполнительской традиции является **Овюрская школа**, которую возглавил Кызыл-оол Санчы⁴². Этой школе присуще преобладание стиля *сыгыт*, с приемом *киштээр*, с сопровождением на дошпулуу-ре (двух- или трехструнном щипковом инструменте) в весьма быстром темпе. Исполнители данной школы⁴³ преимущественно сопровождают свой хоомей игрой на струнно-щипковых инструментах. Каргыраа, хоомей, сыгыт представителей овюрской школы отличаются мощностью звучания и характерным мелодическим зачином («*Кара-дуруяаужуп-ла келгеш...*»). Коллективное исполнение овюрцев представляли ансамбли «Булангынын эдискизи» и «Кара-дуруяа». В данном кожууне, в отличие от других, принимаются меры по развитию хоомея. Так, с 1992 г. (одновременно с государственной наградой «Народный хоомейжи Республики Тыва») учреждено звание «Народный хоомейжи Овюрского кожууна», которым в данное время удостоены восемь человек. В 2008 г. создан «Союз хоомейжи Овюрского кожууна». Периодически реализуются фестивально-конкурсные проекты и проводятся комплексы мероприятий: «Сыгыт, хоомей Овюр черде» («Хоомей, сыгыт на земле Овюрской», 1997, 2000, 2004, 2009, 2014), «Чоза хемниц ыраажызы» («Певец реки Чоза»), посвященные юбилеям овюрских хоомейжи Тувы Геннадия Тумата и Кызыл-оола Санчы. Стоит отметить большую заинтересованность, трепетное отношение и культ почитания со стороны овюрцами к их блистательным землякам-хоомейжи. В память о них жители Овюра установили

---

⁴² Овюрской локальной школе посвящена статья музыковедов А. Х. Кан-оол и Е. Л. Тирон «Традиция горлового пения Овюрского района Республики Тыва: от архивных материалов к современным записям» [419, с. 53–67].

⁴³ Наиболее известные предствители оюврской исполнительской школы – братья Николай и Валерий Монгуш, Сергей Куулар, Герман Куулар, Геннадий и Саян Туматы, Солаан-оол Монгуш и другие. Эталонное исполнение стиля сыгыт принадлежит представителю овюрской школы Геннадию Тумату. Довольно яркий, мощный вид каргыраа имеется у представителей данной школы Алексея Донгака, Мергена Монгуша, Мерген-Херела Монгуша. Горловое пение в Овюре представляют в основном уроженцы сёл Торгалыг, Солчур, мм. Улатай и Бора-Шай.

скульптурные композиции: Кызыл-оолу Санчы– в местечке Сарыг-Хол села Дус-Даг (2011) и Геннадию Тумату – возле районного дома культуры села Хандагайты (2020), который носит его имя с 1998 г. Средства на установку памятников собраны с концертов-марафонов, свой вклад в это также внесли родственники хоомейжи. Таким образом, горловое пение хоомей у овюрцев остается одним из факторов субэтнической идентичности, а субъектами гордости – носители хоомея (Кызыл-оол Санчы, Геннадий Тумат, Сергей, Герман и Мерген Куулары).

Барун-Хемчикскую школу в свое время представляли Дырышпан Монгуш, Монгун-оол Дамбаштай, Леонид Ооржак, Кошкар-оол Ооржак, Арбын-оол Бырдаан-оол. Наиболее известными современными представителями этой школы являются хоомейжи Евгений Сарыглар и Айдын Бырдаан-оол. Представителей барун-хемчикской школы отличает владение всеми тремя базовыми стилями, совершенство музыкального звучания и композиции, разнообразие мелодий текстовых зачинов. Тембр голоса характеризуется мягкостью, камерностью и чистотой звучания. Каких-то характерных ярких признаков в исполнении хоомея, присущих только данной школе, не наблюдается. На игиле в совершенстве играл Леонид Ооржак, а из современных хоомейжи – Евгений Сарыглар.

Самой большой по численности хоомеистов, а также количеству выдающихся хоомейжи является **Дзун-хемчикская школа**⁴⁴. Разнообразие, индивидуализм, совершенство, отточенность и оригинальность композиционной структуры, а также владение широким спектром национальных инструментов отличает дзун-хемчикскую школу исполнительства.

Одной из самых ярких по сложившимся традициям школ является **Сут-хольская школа** хоомея, основоположниками которой можно считать Народных хоомейжи Республики Тыва Хунаштаар-оола Ооржака и Маржы-

---

⁴⁴ Основоположниками данной школы являлись мастера Ак-оол Кара-Сал (с. Чыргака), Максим Дакпай (с. Ийме), Сундукай Монгуш, Манчакай Сат, Эрес-оол Куулар и др. К более позднему поколению относятся выдающиеся хоомейжи Тувы – Олег Куулар, Кайгал-оол Ховалыг, Конгар-оол Ондар, Монгун-оол Ондар, Константин Монгуш, Анатолий Куулар, Альберт Ондар.

мала Ондара. Для исполнительской традиции этой школы характерно обилие орнаментальных звуков и мелизмов, многообразие субстилей в стиле хоомей (*эрги хөөмей, буга хөөмей, деспең хөөмей, өней хөөмей* и т.д.), а также применение широкой группы инструментов, как струнно-смычковой (*игил, бызанчы*), струнно-щипковой (*дошпулуур, чанзы*), так и струнно-ударной групп (*чадаган*).

Другой наиболее известный очаг распространения хоомея расположен в Центральной Туве. С *Улуг-Хемской школой* хоомея связаны имена таких хоомеистов, как Андрей Чульдум-оол, Кара-оол Тумат, Геннадий Чаш, первый из которых является уроженцем Сут-Тольского кожууна, а остальные – из Овюрского кожууна. Соответственно, их исполнению были присущи характерные Овюрской школе черты – сопровождение на дошпулууре, преобладание стиля сыгыт и т.д. К сожалению, необычное исполнение каргыраа еще одного яркого представителя данной школы, Дмитрия Дамба-Даржаа, не получило преемственности, его манера исполнения осталась недоступной для молодого поколения. К более молодому поколению улуг-хемцев относятся Игорь Кошкендей и Айдаш Барынмаа.

Чаа-Хольская школа связана с именами Владимира Ойдупаа и Аракчаа Чымчак-Кара, для которых характерно исполнение *кьян-каргыраа* на различные мелодии *кожамык*. Поскольку Чаа-Холь считается родиной *кожамык* (припевок-частушек), то в хоомее чаа-хольцев не обошлось без участия данного жанра.

Другие же исполнительские школы Центральной зоны относятся к молодым школам, с еще формирующимися традициями. Данные школы только зарождаются благодаря энтузиастам и педагогам хоомея на местах – Евгению Оюну (Чеди-хольская школа); Сылдысу, Шолбану, Саиду Чульдукам (Кызыльская), Радиону Мунзуку, Сыдыму Оюну (Тандинская); Айбеку Сату (Каа-хемская школа).

*Эрзинскую*⁴⁵ и *Тес-Хемскую школу* хоомея представляет легендарный хоомейжи Кыргыз Сорукту, чей голос был записан в 1934 г. на грампластинку. Для творчества хоомеистов данной школы характерны, в первую очередь, отсутствие текстового зачина, т.е. словесного начала, и аккомпанирующего инструмента. Хоомеисты старших поколений Эрзинской школы исполняют хоомей исключительно без слов и без сопровождения. Так исполняли Кыргыз Сорукту, Михаил Допчун и Федор Тау. Прослеживается связь хоомея эрзинских исполнителей с бестекстовым хоомием монголов, у которых тоже отсутствует мелодико-текстовый зачин. Наиболее известными представителями эрзин-тес-хемской школы являются Станислав Данмаа, Аяс Данзырын, Яков Калдан и др.

В восточной зоне нельзя не отметить *Тере-хольскую школу*, яркими представителями которой являются Радион Мунзук и Алим Кунчун. Для них характерно живое исполнение сыгыта в убыстренном темпе, пение сопровождается технически сложной игрой на чанзы, применяется приема *киште-дир*, характерный для овюрской школы.

Таким образом, наиболее развитые устоявшиеся исполнительские традиции исполнения тувинского хоомея отмечаются в школах западной зоны – дзун-хемчикской, овюрской и сут-хольской. Для них характерны достаточно большое количество исполнителей, наличие выдающихся мастеров, учебных классов хоомея и ансамблей, базовых стилей и приемов, доминирование национальных инструментов, преемственность в репертуаре. Культурная политика в отношении хоомея на муниципальном уровне ведется в Овюрском и Дзун-Хемчикском районах, о чем свидетельствуют принимаемые местной властью и общественностью меры правовой, материально-технической, культурно-просветительской направ-

---

⁴⁵ Эрзинской исполнительской традиции хоомея посвящена статья музыковедов Г. Б. Сыченко, А. Х. Кан-оол «Хоомей (горловое пение) в Эрзинском кожууне Республики Тыва: жанры, эстетика, стилистика, вокальная техника» [368]. Авторы в целом отметили «отсутствие ярко выраженной исполнительской школы» локальной традиции Эрзина. По их мнению, «каждый из эрзинских хомейжи представляет свою оригинальную манеру исполнения» [Там же, с. 78].

ленности. Муниципальная награда «Народный хоомейжи кожууна» учреждены в Овюрском (1995), Дзун-Хемчикском (1996), Эрзинском кожуунах (2020).

Из 145 клубных учреждений Тувы на сегодняшний день имена известных хоомейжи носят 11 клубов (7,5 %), что говорит об особом отношении и почитании хоомейстов населением республики (табл. 3).

Таблица 3

Перечень Домов культуры, названных в честь хоомейжи

Наименование кожууна (района)	Село	Объект культуры	ФИО хоомейжи, чьим именем назван Дом культуры
Бай-Тайгинский	Бай-Тал	Сельский дом культуры	Дмитрий Энеш-оглу Очур
Дзун-Хемчикский	Ийме	Сельский дом культуры	Максим Чаламович Дакпай
	Хондергей	Сельский дом культуры	Манчакай Белекович Сат
	Хорум-Даг	Сельский дом культуры	Дырышпан Шадыпович Монгуш
	Чыраа-Бажы	Сельский дом культуры	Хорагай Кылын-оолович Ооржак
	Чыргакы	Сельский дом культуры	Ак-оол Дембирелович Кара-Сал
Овюрский	Хандагайты	Районный дом культуры	Геннадий Хайдыпович Тумат
	Дус-Даг	Сельский дом культуры	Кызыл-оол Донгакович Санчы
Суг-Хольский	Бора-Тайга	Сельский дом культуры	Маржымал Очурович Ондар
Тес-Хемский	Ак-Эрик	Сельский дом культуры	Аяс Владимирович Данзырын
Улуг-Хемский	Хайыракан	Сельский дом культуры	Дмитрий Дамба-Даржаа

На фоне мировых глобализационных процессов, которым подвержен и тувинский хоомей, меры в этнокультурной политике региона по сохранению кожуунных диалектов, «набора» не писанных стойких моделей, стилей и напевов локальных школ, остаются актуальными во все времена. Это должно осознаваться руководством местных властей, в частности, муниципальных органов исполнительной власти сферы культуры. К сожалению, данная задача не всегда попадает в поле зрения управленцев, руководства этноцентров

культуры и исследователей. Так, наблюдались попытки и случаи искусственного вмешательства в процесс естественного функционирования хоомей в кожуунах путем внедрения кураторства профессиональных хоомейжи – членов Союза хоомейжи Тувы над кожуунными (так называемыми самодеятельными) исполнителями под предлогом оказания практической помощи в совершенствовании исполнительского мастерства, что категорически недопустимо. Данная проблема была также описана в нашей статье: «излишняя интенсификация... может привести к серьезным негативным последствиям: это не только отмеченная выше вероятность потери индивидуальных качеств локальных исполнительских школ, аутентичности, но и преобладание шаблонности в творчестве хоомейстов (из-за ориентации конкурсантов на победителей), а также превращение уникальной этнической культуры горлового пения в продукт массовой культуры» [66, с. 226].

2.3. Формы бытования и механизмы воспроизводства традиции

Хоомей бытует в различных вариантах, которые связаны с гендерным, возрастным и количественным аспектами. В традиции сложились определенные эстетические нормы, актуальные в исполнительской практике до настоящего времени.

Гендерный аспект исполнения хоомей

Хоомей издревле считался исключительно мужским вокальным искусством. В дореволюционной Туве женщинам категорически запрещалось петь хоомей. Как отмечал Б. И. Татаринцев, женщина почти никогда не исполняет в эпосе горловое пение, а является слушательницей. Ученому удалось выявить только один случай исполнения хоомей женщиной – в героическом сказании «Моге Шагаан-Тоолай»⁴⁶ [373, с. 22].

Тувинцы считали и до сих пор считают, что исполняющая хоомей женщина может навлечь проклятие на мужской род семьи и что занятие хоомеем способно негативно повлиять на личную жизнь хоомейки. Бытует

---

⁴⁶Когда герой сказания Кара-Когель отказывается принимать араку, теща-ханша с пением своей заунывной песни и с исполнением своего протяжного сыгыта протягивает ему чашу с аракой [449, с. 78–79].

мнение, что у женщины-хоомеистки есть большая вероятность остаться бесплодной или вдовой. В силу этих причин в феодальной Туве не было женщин-хоомеисток. Но это вовсе не означало, что искусство сольного двухголосия не было подвластно женщинам. Существует масса примеров, когда женщины исполняли хоомей совсем не хуже мужчин. Однако никто из этих женщин не пел в горловой манере прилюдно, и, в силу существовавших правил, многие женщины-исполнительницы не пытались раскрыть и развивать свой природный дар хоомейжи⁴⁷. И таких примеров встречается довольно много. Полагаем, что это искусство не составляло труда для тувинских женщин, но не афишировалось, порой скрывалось, будучи табуированным, о чем свидетельствуют слова писателя Ч. Куулар: «... многие женщины вынужденно бросали со временем свой природный дар хоомеиста, в чем нельзя не видеть определенные эстетические нормы для представителей разных полов» [225, с. 91]. Отсюда можно сделать вывод, что женщины-хоомеистки встречались и в прошлом, но история не сохранила их имен.

Народный писатель Тувы Черлик-оол Куулар остается ярким противником исполнения хоомей женщинами, он считает хоомей исключительно мужским искусством, проявлением мужской удалости и духа, а исполнение хоомей женщиной – осквернением мужского достоинства [225, с. 91]. В данном запрете он видит этику тувинского хоомей⁴⁸. Неодобрительно относятся к женскому хоомею и сами хоомейжи; в их числе Народный хоомейжи РТ Кайгал-

---

⁴⁷ Впервые информация о женщине-хоомеистке встречается в монографии А. Н. Аксёнова, где упоминается о дочери известного хоомеиста Сорукту Кыргыса, которая выступала с отцом [36, с. 227]. Можно привести и еще несколько примеров. Так, Хертек Ангыр-оол, исполнитель из Монгун-Тайгинского кожууна, в своих ответах на вопросы анкеты, которые вошли в сборник «Хоомейжинин бодалдары», пишет, что хоомей исполняла его бабушка, исполняет и мать, аккомпанируя себе на дошпулууре. Сохранились сведения о выступавшей перед публикой в 1936 г. женщине из рода оюннаров. Надо заметить, что дочери или сестры многих известных хоомеистов (Кара-оола Тумата, Дырышпана Монгуша, Олега Куулар, Андрея Опея, Ангыр-оола Хертека, Эрес-оола Куулар) обладали или обладают техникой звукоизвлечения сольного двухголосия. Матери известных артистов Тувы (М. М. Мунзука, М. Х. Салчака) тоже исполняли хоомей.

⁴⁸ Черлиг-оол К. Этика тувинского хоомей // Тув. правда. 1992, 20 июня.

оол Ховалыг, который считает это занятие вредным для здоровья и благополучного деторождения.

В истории тувинской культуры женское исполнение хоомея – это сравнительно новое явление. Первой женщиной-хоомеисткой, выступившей за рубежом, стала Валентина Чульдум (Салчак; 1960–2002), уроженка Монгун-Тайгинского района. Она побывала в некоторых странах Европы в начале 1990-х гг., тем самым открыв дорогу плеяде молодых исполнительниц. А в 1992 г. на I Международном симпозиуме хоомея, проходившем в столице Тувы, городе Кызыле, впервые участвовали женщины-хоомеистки, в том числе 13-летняя девочка Шончалай Ооржак, у которой хоомей звучал ничуть не хуже мужского – отличался полноценным звучанием, ярким межстилевым контрастом и виртуозной техникой.

Вслед за ней появляются новые имена – Елена Ондар, Шончалай Ооржак, Айлан Дамыран, Чодураа Тумат, Урана Маргы, Азиймаа Кужугет, Шолбана Дензин, Олча Сарыглар, Алтынай Хуурак и многие другие. По данным МНЦ «Хоомей» за 2008 г., официально было зарегистрировано 35 женщин-хоомеисток из Чаа-Хольского, Сют-Хольского, Дзун-Хемчикского, Бай-Тайгинского и Монгун-Тайгинского кожуунов республики.

Отношение к хоомеисткам у населения Тувы далеко не однозначное. Некоторые относятся одобрительно, другие – сдержанно (можно сказать, с некоторой долей скептицизма), по-прежнему считая исполнение горлового пения женщинами нарушением традиций⁴⁹. Несмотря на это, знаменитый народный мастер Хунаштаар-оол Ооржак (1932–1993) не только относился одобрительно к женскому хоомею, но даже был заинтересован в создании женского ансамбля хоомея. При жизни Хунаштаар-оола эта мечта не осуществилась, но он успел дать первые азы исполнения сольного двухголосия Шончалай

---

⁴⁹ По нашим анкетным данным, из 38 опрошенных большая часть – 25 человек – относятся к исполняющим хоомея женщинами негативно, 5 человек – сдержанно и 8 человек – одобрительно (опрос был проведен в 2018 г., во время симпозиума по хоомею).

Ооржак (1975 г.р.), тогда еще школьнице, а ныне сильнейшей исполнительнице хоомея.

В 1998 г. появляется первый женский ансамбль хоомея «Тыва кызы» («Дочери Тувы»). Мечта Хунаштаар-оола Сурун-оловича, не получившая воплощения при его жизни, стала реальностью благодаря художественному руководителю ансамбля Чодуре Тумат (1974 г.р.)⁵⁰. Ансамбль быстро приобрел популярность среди населения Тувы и у любителей хоомея за рубежом⁵¹.

Выступления тувинских хоомеисток оказались «заразительными» – появились последователи и в других регионах. Появляются свои исполнительницы-кайчи на Алтае (Р. Дорунова, К. Ялбакова, Ч. Олчонова), в Горной Шории (О. Таннагашева), женщины-хайджи в Хакасии (З. С. Киштеева, П. В. Сулекова, М. Сагалакова), зарубежные исполнительницы горлового пения (Терада Мао из Японии).

Ансамбль «Тыва кызы» доказал свое право на существование и снискал любовь, особенно у иностранных поклонников хоомея, благодаря своему репертуару – необычному, отличающемуся от мужского искусства хоомея. Более того, в 2003 г. Чодураа Тумат создала второй ансамбль хоомеисток – «Тыва кызы-2», удостоившийся звания дипломанта на фестивале «Радуга дружбы-2004» (в данное время ансамбль находится в творческом отпуске). Состав ансамбля «Тыва кызы» периодически обновляется.

Наблюдаются лояльное отношение к женскому хоомею со стороны Правительства Республики Тыва; в частности, поддержка заключается во вручении высоких государственных наград женщинам-хоомеистам. Так, в 2019 г. Шончалай Ооржак-Чооду и Чодуре Тумат была присвоена самая вы-

---

⁵⁰ В 2005 г. вышел первый сольный компакт-диск Чодуры Тумат «Белек», а также записан первый компакт-диск «Сеткилимден сергек ыр-дыр» («Бодрящая песня от души») ансамбля «Тыва кызы» в США. На компакт-диске Чодуры Тумат представлены все известные стили тувинского хоомея (*сыгыт, эзеңгилээр, опей-хоомей, каргыраа, чыландык* и т.д.) в ее исполнении, а также опей ыры, кожамык, инструментальные наигрыши на игиле, хомусе, пение сквозь хомус, трудовые заговоры (*тоотна, чучуу*) и т.д.

⁵¹ Начиная с 1999 г. ансамбль почти ежегодно выезжает с концертами за границу. Хоомеистки побывали в Польше, Финляндии, Франции, Норвегии, Японии, Тайване, Южной Корее, США и других странах мира.

сокая награда среди хоомейжи – звание «Народного хоомейжи Республики Тыва». Ярким примером государственной поддержки женского хоомея в Туве можно считать выделение ансамблю «Тыва кызы» на безвозмездной основе отдельного помещения для репетиций во введенном в эксплуатацию в 2012 г. здании Центра тувинской культуры.

Исполнение хоомея женщинами, безусловно, способствует обогащению традиции тувинского горлового пения. Женское горловое пение утвердилось как новая форма бытования, в практику вошел термин «женский хоомей». Между тем сохраняется противоречие между традиционным отношением к женскому хоомею (исходящим, прежде всего, из природоохранной философии) и реальной культурной практикой. В этом наблюдается сложное соотношение и непростое взаимодействие разных типов культур – традиционной и инновационной, этнической и массовой. Как явление новой, концертной формы бытования, женский хоомей нуждается в специальном осмыслении⁵².

Детский хоомей в культурной практике

Культурная практика исполнения хоомея имеет несколько возрастных стадий. Исполнение хоомея детьми – начальная ступень исполнительской практики хоомейжи и представляет ее возрастной аспект бытования⁵³. Механизм воспроизводства традиции у детей возникает благодаря ряду факторов: «1) генетической предрасположенности, потомственности; 2) благоприятной

---

⁵² Попытки изучения женского хоомея предпринимались как автором данной диссертации (Сундуй (Бадыргы) М. М. Тувинский хоомей в женском исполнении // Чатхан: история и современность: материалы II Междунар. симпозиума по чатханной музыке и горловому пению / науч. ред. Л.В. Анжиганова. Абакан, 2005. С. 105–107), так и другими исследователями. Пианистка Елизабет Гордон из г. Канберра (Австралия) в своем докладе «Будущее женского горлового пения в Туве» на VI симпозиуме хоомея отразила результаты личных наблюдений, анкетных данных и интервью о состоянии женского хоомея в Туве, проведенных и собранных в 2010–2011 гг. [119, с. 91–92]. По ее мнению, трудности и барьеры, связанные с исполнением хоомея женщинами, успешно преодолены, и «растущее признание» обеспечит будущее не только женского хоомея, но и традиционной музыки и горлового пения Тувы в целом.

⁵³ О культурной практике передачи и усвоения этномызыкальных традиций детьми в условиях традиционной культуры и на современном этапе опубликована статья диссертанта в соавторстве с Е. К. Карелиной, Н. И. Дмитриевой [60].

социальной среде и окружению, богатыми знатоками устного народного творчества и хоомейжи; 3) слушанию и подражанию звукам природы; 4) горячему желанию освоить технику звукоизвлечения и выразить эмоции» [61, с.11].

В старину мастера горлового пения, как правило, начинали исполнять хоомей в детском возрасте, о чем свидетельствуют их воспоминания. Обучение хоомею начиналось со слушания и подражания мастеру. Бытовал преимущественно метод устной передачи традиции от состоявшегося мастера к юному хоомейжи, который сохраняется и в настоящее время.

Развитие концертного исполнения детского хоомея связано с открытием классов хоомея и созданием ансамблевых форм исполнения среди юных хоомеистов⁵⁴.

Как мы писали ранее, «в 1992 г. Конгар-оол Ондар, считавшийся самым результативным и лучшим преподавателем хоомея, набрал со всей республики талантливых детей и открыл класс хоомея в Республиканской школе искусств. На протяжении почти 20 лет преподавания он сумел воспитать именитых певцов, в числе которых Народные хоомейжи Тувы Игорь Кошкендей, Бады-Доржу Ондар⁵⁵, Евгений Сарыглар, Аян-оол Сам, Аян Ширижик; мастера хоомея Эртине Тумат, Алдын-Белек Норбу, Айдын Быртаан-оол и др. Его воспитанники трудятся в составе Тувинского национального оркестра, фольклорных группах “Чиргилчин”, “Алаш”, “Хогжумчу”, “Одучу”» [61, с. 142]. «Имеется характерный и базовый для “конгар-ооловской”

---

⁵⁴ В 1989 г. был открыт первый класс хоомея в ДШИ с. Торгалыг Овюрского кожууна (преподаватель Герман Куулар) и создан фольклорный ансамбль «Кара-Дуруя» («Черный журавль»). В 1990 г. в Туве впервые открывается класс хомуса для детей в ДШИ в с. Тээли (преподаватель Маар-оол Сат). В настоящее время в республике насчитывается 15 клубных формирований по хоомею при Домах культуры с 181 участниками, 14 классов хоомея в ДШИ с 158 учащимися. Ансамбли хоомеистов имеются также в ряде учебных заведений, в том числе Тувинском государственном университете, Кызылском колледже искусств, Педагогическом колледже, Профтехучилище № 1 г. Кызыла.

⁵⁵ Показателен пример его ученика Бады-Доржу Ондара, начавшего петь хоомей с 4-5 лет. В 1992 г. 8-летнего Бады-Доржу Конгар-оол Борисович взял в ученики. В том же году они вдвоем совершили поездку в США, где приняли участие в одном из самых известных телевизионных ток-шоу Америки с ведущим Дэвидом Леттерманом. В возрасте 23 лет Бады-Доржу Ондар уже отмечен почетным званием «Народный хоомейжи Республики Тыва». С 2021 г. он возглавляет Международную Академию «Хоомей».

исполнительской школы обязательные номера, исполняемые каждым поколением – песни с применением горлового пения “Эки аьттар” (“Добрые лошади”), “Төрелзирек тыва чонум” (“Дружелюбный тувинский мой народ”) и др.» [Там же].

Нами были отмечены отрицательные моменты в развитии детского хоомея, вызывающие беспокойство педагогов хоомея, выявленные в ходе анкетирования (см. Приложение 3): «1) плохое владение или незнание тувинского языка юными хоомеистами, 2) отсутствие навыков слушания у современных детей, 3) большое отклонение от традиционных мелодий в репертуаре детского хоомея, 4) массовое злоупотребление музыкальным сопровождением, которого в дореволюционной Туве не было» [60, с. 204].

По способу передачи детский хоомей развивается в двух направлениях: 1) по принципу традиционной устной преемственности; 2) в системе дополнительного образования и кружковых занятий. Во втором случае актуальными остаются разработки учебной документации. На практике каждый педагог обучает своих учеников по своей методике. Данные этнокультурные особенности преемственности должны учитываться при формировании требований федеральных государственных образовательных стандартов и культурной политики в отношении к этническим видам искусства.

В старину в знак благодарности и признания мастерства хоомейжи вручали какое-нибудь поголовье скота, обеспечивали почет и уважение. В настоящее время мерилom уровня исполнителей горлового пения стали конкурсы, в которых они могут соревноваться в мастерстве. При этом наилучшим исполнителям присуждаются звания лауреатов, дипломантов, а в качестве материального поощрения – «призы, начиная с сувениров, денежных наград до автомобилей. Каждый год в республике проводится какое-то мероприятие по хоомею международного, межрегионального, регионального и местного уровней, в которых принимают участие дети»⁵⁶ [61, с. 142].

---

⁵⁶ С 1992 г. среди юных хоомейжи регулярно проводятся республиканские конкурсы и фестивали под различными названиями – «Звени, мой хоомей», «Радуга искусств», «Сарадак», «Дынгылдай» и др.

Процесс постепенного модулирования детского хоомея из сферы фольклора в сферу профессионального искусства впервые был описан нами: «...Если в традиционной культуре хоомейжи был хотя и в почете, но жил, как и все, за счет своего аратского труда, то в современной культуре ситуация коренным образом изменилась. Популярность горлового пения, развитие новых форм культурных практик, особенно среди детей и юношества, привели к тому, что искусство хоомейжи стало способом профессиональной самореализации, жизненного обеспечения и относится к числу голосоречевых профессий»⁵⁷ [60, с. 202].

Ученые-медики относят хоомей к экстремальным видам искусства, имеющим высокие факторы риска вокального истощения, с чем нельзя не согласиться, особенно с учетом перехода искусства хоомей из фольклорного бытования в профессиональное ремесло. Разработанные медиками рекомендации по гигиене и охране голоса, щадящему голосовому режиму, правильному фонационному дыханию не всегда соблюдаются современными хоомейжи [321, с. 96].

Таким образом, детский хоомей является неотъемлемой частью искусства горлового пения Тувы и имеет большое значение не только в воспитании детей, но и в сохранении и развитии этой уникальной народной традиции. Он требует отдельного внимания и подхода в региональной системе этнокультурной политики в отношении хоомея, а также в системе федеральных стандартов дополнительного образования.

Коллективные формы исполнения хоомея

Хоомей издревле считался сольным видом творчества. Судя по источникам, раньше в составе ансамбля хоомей исполнялся редко, за исключением тех

---

⁵⁷ Нередки случаи раннего трудоустройства хоомеистов-юношей в творческих коллективах. Так, Владимир Соян в раннем возрасте участвовал в смотрах-конкурсах и стал профессиональным артистом Государственного ансамбля песни и танца «Саяны» в 15 лет. Творческая деятельность Монгун-оола Ондара началась в качестве артиста ансамбля «Саяны», когда ему было лишь 17 лет, там он трудится и по сей день. В 24 года он становится заслуженным артистом Республики Тыва, в 28 лет – народным хоомейжи Тувы, в 36 лет – заслуженным артистом Российской Федерации.

моментов в героическом эпосе («Бокту-Кириш, Бора-Шээлей»), когда, например, царевну развлекали 30 хомусистов по одну сторону, а по другую – 30 исполнителей горлового пения [450, с. 78–79]. В героических сказках коллективное исполнение хоомея, как правило, гиперболизировано и, соответственно, это не дает нам оснований для утверждения о наличии ансамблевой практики хоомея у тувинцев в старину. По словам хоомеистов старшего поколения, раньше певцы одновременно хоомей не исполняли. Как правило, исполняли поочередно в словесно-песенной перебранке-состязании (*чижир*) во время календарных праздников и обрядов. «Приоритет сольного исполнительства и практическое отсутствие коллективных форм фольклорно-инструментального музицирования» Е. К. Карелина связывает с ограниченностью, камерностью внутреннего пространства тувинской юрты [176, с. 100].

Сегодня же, напротив, хоомей получает большое развитие в ансамблевом исполнении (состав из 2-5 чел.), и мы предполагаем, что в ближайшем будущем эта форма бытования хоомея сохранит актуальность как наиболее эффективный, мобильный и бюджетный формат музицирования. Prestиж фольклорных ансамблей в Туве неизмеримо начал расти с рубежа 1980–1990-х гг., о чем свидетельствуют обогащение и профессионализм их репертуара, наличие в республике около 40⁵⁸ ансамблей хоомея, в числе которых 20 детских и один женский ансамбль («Тыва кызы»), конкурентоспособность тувинских фольклорных групп в мировой музыкальной индустрии и неугасаемый интерес к тувинскому хоомею за рубежом.

Фольклорные ансамбли в Туве начали создаваться в 1960-е гг. Именно это время знаменуется зарождением новой культурной инфраструктуры в республике. «Культурные процессы в Туве, идущие в русле общесоюзной государственной политики, совпадают с социально-экономическим подъемом – бурным развитием народного хозяйства, увеличением населения рес-

---

⁵⁸ Количество ансамблей не статично. Их можно разделить на две группы: постоянные и временные. Вторые создаются, как правило, незадолго до конкурсов, репертуар таких групп не успевает отточиться, стабилизироваться и после мероприятий обычно группы распадаются.

публики <...> Участие населения в художественной самодеятельности приобретает как никогда массовый размах» [176, с. 247].

Из воспоминаний композитора-баяниста С. Л. Бухтуева, приведенных Е. К. Карелиной, мы узнаем, что одним из первых и самых ярких ансамблей хоомея стал ансамбль «Сыгырга» («Иволга»)⁵⁹ из Дзун-Хемчикского кожууна под руководством С. Л. Бухтуева, неоднократный лауреат Всесоюзных смотров [176, с. 250, 253]. В другом источнике указан ансамбль художественной самодеятельности «Чадаган» при Хандагайтинском доме культуры, в составе которого был Кызыл-оол Санчы, в 1966 г. ансамбль стал дипломантом зонального смотра художественной самодеятельности в г. Улан-Удэ [362]. А по итогам смотра художественной самодеятельности 1971 г. в номинации «Ансамбли горлового пения» выделились ансамбли горловиков Дзун-Хемчикского, Монгун-Тайгинского и Улуг-Хемского районов.

В 1969 г. появилась первая профессиональная группа хоомеистов в составе Тувинского государственного ансамбля «Саяны» (участники: Соян В., Монгуш Б., Монгуш Н., Монгуш В.). В 1977 г. Хунаштаар-оол Ооржак создал ансамбль детского хоомея «Хоомей» в средней школе с. Алдан-Маадыр Сут-Хольского района, а в 1980 г. Маржымалом Ондаром создается детский ансамбль хоомеистов «Сарадак» («Мараленок»), именем которого назван ежегодный детский конкурс хоомеистов в республике. Несколько позже в кожуунах создаются свои ансамбли горловиков: «Буланнгын эдискизи» («Свирель Буланнга») и «Кара-Дуруяа» («Черный журавль») в Овьуре, «Мөңгүлектиң сыры» («Искра Монгулека») в Бай-Тайге, «Амырак» («Возлюбленная») в Улуг-Хеме; «Баян-Дугай», «Йорээл» («Благопожелание») и «Салгал» («Потомство») в Дзун-Хемчике, «Хаяа» («Восход») в Тес-Хеме, «Самына» в Сут-Холе, «Монгун-Тайга» в Монгун-

---

⁵⁹ Этот ансамбль был воссоздан в 1976 г. под руководством Сундукая Монгуша, Ак-оола Кара-Сала, Хунаштаар-оола Ооржака. В нем, кроме них, состояли выдающиеся хоомейжи Тувы: Максим Дакпай, Дмитрий Очур, Ондар Маржымал, Дуктенмей Ондар, Эрес-оол Ондар, Эрес-оол Куулар, Мокур-оол Куулар, Олзей-оол Сарыглар, Константин Монгуш, Ачын-оол Монгуш, Маар-оол Сат. К более позднему поколению ансамбля «Сыгырга» относятся Олег Куулар, Конгар-оол Ондар, Кайгал-оол Ховалыг, Геннадий Чаш.

Тайгинском районе, «Межегей» в Танды; «Озум» («Росток»), «Өлчей» («Счастье»), «Кара-Хорум» («Черная скала») в г. Кызыле.

По мнению Е. К. Карелиной, «фольклорная волна» в истории советской музыки периода 1960-х гг., когда народное творчество стало осознаваться как духовная ценность и целостная система, в музыкальной культуре Тувы проявилась с некоторым опозданием – только к концу 1980-х – началу 1990-х гг.⁶⁰. Появление фольклорно-этнографического ансамбля «Тыва» (1988) ознаменовало собой новый этап в развитии хоомея в Туве, связанный с коллективными формами бытования хоомея⁶¹. До этого хоомей в ансамблевом составе представлял собой аутентичное исполнение или музыку устной традиции. Вслед за ансамблем «Тыва» появляется не менее известная группа «Эртинелиг Тыва»⁶². Эти группы, обе имеющие характерный, присущий только им творческий почерк, дополняли друг друга.

Художественная убедительность, отточенность мастерства отличает современные фольк-группы «Хун-Хурту», «Тыва», «Чиргилчин», «Алаш», «Чаңгы-Хая», «Хогжумчу», «Тыва кызы», «Эне-Сай», «Одучу». Каждая из них имеет насыщенный концертный график, зарубежные турне. Благодаря наличию конкуренции и потребности населения в фольклоризме, группы постоянно работают над совершенствованием своего мастерства и обновлением репертуара. Несмотря на то, что в репертуаре групп широко используются образцы тувинских народных песен, налицо процесс профессионализации традиционной музыки и ее модификация, которые связаны с наличием у большинства участни-

---

⁶⁰ «На орбиту творческих интересов вошли не только собственно фольклорные, но и явления, связанные со сферой устного, устно-письменного и письменно-устного профессионализма» [176, с. 451].

⁶¹ «Ансамблевая форма горлового пения становится маркером большинства фольк-групп, возникших в рассматриваемый период» [176, с. 455].

⁶² Ансамбль «Эртинелиг Тыва» просуществовал недолго (1994-2000). К судьбе ансамбля «Эртинелиг Тыва» причастны два поколения хоомеистов. В первый состав входили такие хоомеисты, как Е. Оюн, А. Кунчун, Н. Ооржак, Н. Норбу, О. Чудекпен, Л. Ооржак (самый лучший бызаанчист-виртуоз) и другие. Записи исполнений второго состава «Эртинелиг Тыва» (Аяс Данзырын, братья Шолбан, Сылдыс, Саид Чульдуки, Омак Тумат, Алим Кунчун, Кара-Кат Соян, Владимир Соян) хранятся в фондах ГТРК «Тыва».

ков ансамблей специального музыкального образования и перехода навыков хоомейжи в артистическое ремесло-профессию (источник заработка).

В творчестве современных тувинских фольклорных групп Е. К. Карелина находит параметры европейской городской культуры, идущей от средневековых менестрелей: востребованность обществом, музыкальное творчество как источник дохода, наличие широкой гастрольной практики, конкуренции и института меценатства, факт преемственности и переплетение канонических и эвристических тенденций. Исследователь видит в творческой эволюции хоомея проявление черт массовой культуры.

Наличие сформулированных С. П. Галицкой признаков традиционного профессионализма, таких как: «устная форма творчества, кардинальная роль эстетико-художественного начала, сложность музыкальных текстов, высокий уровень владения исполнительской техникой, необходимость специального обучения, особые формы авторства, наличие особого вида письменной фиксации, обеспечение средств материального существования, частичное распадение синкретиза (характерного для фольклора)» [104, с. 12–14], позволяет поставить хоомей в ансамблевом исполнении в ряд инновационных форм бытования, отнести его к профессиональной музыке устной традиции, где «создатель и исполнитель (исполнители) выступают как нечто единое, сущностно-нерасчленимое»⁶³ [Там же, с. 14].

С появлением ансамблей начинается поэтапный процесс модулирования и трансформации фольклора в качественно новые состояния – «фольклоризм» («вторичный», «третичный»), «высокое ремесло в искусстве», о котором писали исследователи И. И. Земцовский и М. Сапонов (цит. по: [176, с. 94]), а также профессионализм традиционной музыкальной культуры [131]. Таким образом, в современном состоянии исполнительской практики хоомея можно проследить признаки трех форм бытования культуры: традиционной,

---

⁶³ Семь из десяти выделенных С. П. Галицкой признаков системы традиционной музыкальной культуры были присущи ансамблям хоомея, созданным в 1960–1970 гг. (кроме обеспечения средств материального существования, особых форм авторства и автохтонной научной рефлексии), что позволяет относить их творчество к категории устного музыкального профессионализма.

массовой и элитарной [198; 199]. Этим и объясняется богатство тувинского хоомея и сложность его изучения.

2.4. Функции хоомея в культуре тувинцев

Одним из ключевых вопросов культурологии является вопрос о функциях искусства. Любое искусство имеет полифункциональный характер. Так, культуролог А. Я. Флиер в одной из статей об этом пишет: «Ни один феномен культуры не является монофункциональным, он несет в себе целый комплекс различных социальных функций» [399, с. 14].

Функция искусства, в том числе музыкального, освещена в работах многих искусствоведов, культурологов и музыковедов [299, 412, 297, 168, 131, 94]. В «Кратком словаре по эстетике» функция (от лат. function – «исполнение, осуществление»), которую выполняет искусство в жизни человека и общества, делится на духовную (идеологическую) и практическую (социально-организующую) составляющие [203, с. 185]. Общеизвестные функции искусства мы сгруппировали по этим двум свойствам (табл. 4).

Таблица 4

Свойства общеизвестных функций искусства

Духовные	Практические
Познавательльно-эвристическая	Социально-организующие
Эстетическая	Коммуникативные
Гедонистическая	Воспитательная
Компенсаторная	Ценностно-ориентирующая (общественно-преобразующая)
Прогностическая, футурологическая	Психологическое воздействие (внушение, гипноз)
Концептуально-рефлекторная	Утешительно-компенсаторная
Интеллектуально-нравственная	Внушающая
Синтезирующая	Рекреационная

Функции тувинского хоомея не были до сегодняшнего дня предметом специального исследования. Некоторые имеющиеся функции хоомея (обрядово-магические, звукоподражательные) были описаны в монографии Е. К. Карелиной [176, с. 102] и статье филолога-фольклориста З. Б. Самдан [337,

с. 4]. Информация об устрашительной функции содержится в работе тувинского культуролога А. К. Кужугет [176, с. 102] и историко-повествовательном художественном очерке аспиранта ТувГУ Ай-беса Соскала⁶⁴.

Опыт описания функционала родственного хоомею вида искусства – хакасского хая – проведен хакасским культурологом Л. Ю. Мазай. Ею перечислены 6 функций хакасского хая, а именно: 1) функция зачина эпического сказа, 2) ладовой и тональной настройки, 3) формообразующая и 4) смыслообразующая функции, 5) воспитательная и 6) функция эмоционального сопереживания [254, с. 48]. Первые четыре перечисленные функции относятся непосредственно к функции хая в структуре целого художественного произведения и только две последние, на наш взгляд, представляют социально-культурологический аспект трактовки.

Тувинский хоомей, бытующий в традиционных и современных формах воспроизводства, пока не рассматривался с этой позиции. Нами выявлены 21 функция, разделяющиеся на духовные и практические, которые могут быть рассмотрены по следующим пяти функциональным группам:

1. Художественно-эстетическая;
2. Магическо-обрядовая;
3. Музыкалтерапевтическая;
4. Хозяйственно-бытовая;
5. Социальная.

Первые три функциональные группы нами отнесены к духовной сфере и последние две функции (хозяйственно-бытовая и социальная) – к практической. Третья группа (музыкалтерапевтическая) носит переходный характер, находясь на стыке духовной и практической сфер.

Культурологический анализ исполнительского действия хоомейжи позволил выявить следующие функции хоомея в этнической культуре тувинцев, которые мы для удобства расположили в табличном виде (табл. 5).

---

⁶⁴ Ай-бес Соскал. Иностраный кавалерийский эскадрон из Тувы (опыт реконструкции этнокультурного феномена на фронтах 2-й Мировой войны). URL: https://vk.com/wall-105944631_103613

Функционал тувинского хоомея

<i>1. Художественно-эстетическая функция</i>			
	Наименование функции	Статус	Примеры и пояснения
	Хоомей как элемент вокального искусства (песенной культуры)	Самостоятельный жанр сольного индивидуального или ансамблевого музицирования	Главная функция, имеющая черты гедонистической роли. Хоомей со всеми его стилями представляет собой законченный художественный номер, музыкальную композицию. Имеет структуру (мелодико-текстовый зачин, двухголосный эпизод), тембровую окраску и т.д.
	Хоомей как элемент эпических сказаний <i>тоол</i>	Элемент нарративной культуры, художественный фрагмент в эпосе	Почти исчезающая функция, как и сам эпос. В эпосе значимые фрагменты действия, речь героев могут быть окрашены тембром хоомея, каргыраа или пения хоректээр. Хоомей также здесь выполняет повествовательную функцию.
	Хоомей как визуальное средство воспроизводства услышанного (познавательная функция)	Художественный номер	На концерте группы «Хун-Хурту» одному из слушателей пришло видение природного ландшафта, картины гор и рек. Слушатель удивился, когда по приезду впервые в Туву это воображаемое от услышанного видение совпало с действительностью: он воочию увидел картину природы, которую представлял во время выступления тувинской группы. Это пример образного восприятия, присущего познавательной функции искусства. Данный пример еще может трактоваться как функция психологического воздействия на подсознание человека.
<i>2. Магическо-обрядовая функция</i>			
4.	Хоомей как звуки-свисты для подзыва ветра	Свист, звуковой маркер	Звуки сыгыта-свиста, по поверью тувинцев, способны вызвать легкий ветер, который нужен для разгона комаров, испрашивания-вызова погоды.
5.	Хоомей как звукомызыкальный способ шаманского камлания	Самостоятельный жанр, напев и тембровый маркер	Шаман, будучи посредником между сакральными мирами и реальностью, в своем пространственном путешествии использует звуки горлового пения. Хоомей в некоторых случаях выступает как элемент шаманского ритуала и обрядового действия, способ общения с духами [176, с. 35, 37, 38].
6.	Хоомей как часть буддийской практики	Роль тембрового маркера, молитвы, сутры	Тантрические «свисты», «горло-хрипы» для контакта с духами, для обрядовых песнопений.

7.	Хоомей как подношение духам местности	Самостоятельный жанр, напев	Существует довольно много примеров, когда хоомей исполнялся охотниками (либо специально приглашенным для этой цели хоомейжи) в тайге перед охотой для задабривания духов местности и выпрашивания у них удачи в охоте под мотивом отдаривания, замены или жертвоприношения. На виду ритуально-магическая функция охотника.
3. Музыкотерапевтическая функция			
	Хоомей как исцеляющее искусство	Индивидуальное аутентичное исполнение	Терапевтический исцеляющий эффект тувинского хоомея испытала респондент (мама) и сама диссертант после родов. Во время живого исполнения хоомея исчезли боли в груди кормящей матери. Исполнители были приглашены специально для этих целей. В данном случае налицо гедонистическая функция хоомея. Также нами зафиксирована нормализация давления у гипертонического больного в результате прослушивания <i>сыгыта</i> в исполнении Геннадия Тумата на. Тут речь идет о рекреационной, оздоравливающих функциях хоомея.
	Хоомей как способ саморегуляции и самоисцеления	Способ звукоизвлечения, звуковой маркер	Хоомей в настоящее время применяется в одной из московских частных клиник психологической помощи (ИП М. Белоусов) в психологических тренингах для депрессивных, эмоционально и профессионально выгоревших пациентов. Пациентам предлагается научиться извлекать горловые звуки, которые помогают войти в безмысленное состояние в медитации. Хоомей используется в психотерапевтической функции на Западе (геронтологический центр Ван Транга, Париж).
4. Хозяйственно-бытовая функция хоомея			
	Хоомей как охотничьи звукоподражания, подражания звукам домашних животных и птиц	Роль тембрового маркера, сигналы, возгласы, скандирование, заклипания	Самый ранний этап зарождения горлохриповых звуков, которые издавались охотниками в целях подзывания животных или подражания их звукам (сарлык, баран-производитель, волчий вой и пр.).
	Хоомей как элемент скотоводческих заговоров	Мелодические речитации и заклинания, возгласы, сигналы	Некоторые скотоводческие заговоры кочевников-скотоводов, поющиеся для обряда приручения матери к детенышу: <i>тоотпалаар</i> (овцы к ягненку), <i>хөөглээр</i> (коровы к теленку), <i>куруглаар</i> (кобылы к жеребенку) – могли исполняться горловым тембром или

			приемом <i>хөрөктээр</i> . В качестве источника можно привести слова А. Севека о том, что для обряда приручения матери к детенышу необходимо искусное исполнение хоомейжи [452, с. 40].
	Хоомей как колыбельная (<i>өпөй хөөмөй</i>)	Самостоятельный жанр, напев и тембровый маркер	Колыбельные песни мужчин-отцов для убаюкивания ребенка могли исполняться горловым звуком.
	Хоомей как способ ласкания	Фарингализованный звук	Фарингализованный звук $a^h-a^h-a^h-a^h$, $a^h-a^h-a^h-a^h$ выражал бессловесный интимный способ ласкания детей или возлюбленной, о котором подробно излагаем ниже.
5. Социальная функция			
	Хоомей как устрашающий способ врагов (волков) и организуемые скотоводческие голосоречевые сигналы	Роль тембрового маркера, возгласа, звуковой эффект	Устрашающая врагов функция описана в работе А. К. Кужугет: «в 1883 г. компания сойотов в 6 человек держала их, русских, 36 человек, шедших со скотом, в страхе целую ночь; сойоты, чтобы украсть скот, перебежали кругом лагеря и выли на разные голоса, производя впечатление целого полчища» (цит. по: [176, с. 102–103]). «В перерывах между боями немцы и русские солдаты не раз слушали звуки, не похожие обычному слуху, мелодии и песни. Каждый раз у того, кто слушал, от головы до ног мурашки пробегали как электрический ток, и его охватывал страх от неведомого звука хоомей» ⁶⁵ .
	Хоомей как защитная и этноидентифицирующая традиция	Самостоятельный жанр, напев	Алдын-оол Севек пишет, что в 1940–1950 гг. группа репрессированных тувинцев, проходивших политическое заключение «за Саянами» в знак несогласия и протеста против несправедливых поступков чиновников, возникших на национальной почве, исполняли «свою песню» (хоомей. – Б. М.) [452, с. 41]. Таких примеров исполнения тувинцами горлового пения вдали от родины – в годы службы в Армии или учебы в другом городе, в биографиях хоомейжи встречается довольно много.
	Функция как форма выражения социального протеста	Пение <i>канзыл</i> , напев, самостоятельный жанр	В дореволюционной Туве песнь-проклятие обездоленного человека грудным пением называлась <i>канзыл</i> , о котором многократно упомянуто авторами сборника [452]. В данной ситуации можно распознать и утешительно-компенсаторную функцию хоомея.

⁶⁵ Ай-бес Соскал. Иностраннный кавалерийский эскадрон из Тувы (опыт реконструкции этнокультурного феномена на фронтах 2-й Мировой войны). URL: https://vk.com/wall-105944631_103613

	Хоомей как социально-организующий фактор	Концертный вариант исполнения, ансамблевое и сольное исполнительство	В данном случае хоомей выступает в социально-организующей, воспитательной, ценностно-ориентирующей и познавательной функциях. Так, американцы (Ричард Фейнман ⁶⁶ , Шон Куирк ⁶⁷ , Мао Терада ⁶⁸), услышав впервые тувинский хоомей, захотели любой ценой попасть в Туву. Однако мечта первого американца не сбылась, а второй не только приехал, но и остался жить в Туве, женившись на тувинке. Хоомей в этом случае повлиял на изменение образа жизни личности и круга людей, преобразование их мировоззрения.
	Хоомей как средство общения в мире искусства	Искусство мирового значения, ансамблевое и сольное исполнительство	Благодаря хоомею в мире узнают о существовании Тувы, региона в составе России. Коммуникативная функция хоомея прослеживается в творческих, совместных с другими группами проектах, уникальных примерах пересечения культур: Хун-Хурту & Bulgarian Voices Aygelite (Болгарский хор), альбом «Genghis Blues» Конгар-оола Ондара с американским блюз-рокером Полом Пена, проект Jingle all the way известного музыканта Бела Флека с группой «Алаш», композиции «Somos anormales» пуэрториканского рэпера Резиденте с Игорем Кошкендеем и многие другие.

⁶⁶ Ричард Фейнман (1918–1988) – выдающийся физик, профессор, основатель квантовой электродинамики, лауреат Нобелевской премии, преподаватель Калифорнийского Технологического института, однажды услышав тувинский хоомей, стал страстным фанатом Тувы, всю жизнь мечтал попасть в Туву. Со своим другом, учителем математики Ральфом Лейтоном создал общество «Друзья Тувы в Америке». Фейнман так и не смог побывать в республике, слишком поздно получил разрешение на въезд, помешала преждевременная смерть. Об их приключениях в стремлении попасть в загадочную Танну-Тува с конца 1970-х гг. Ральф Лейтон написал книгу «В Туву любой ценой!» (Tuva or Bust!), которая вышла в свет в 1991 г. в издательстве W.W. Norton Company, Inc. и в 2021 г. на русском языке (перевод Д. Оюн) под названием «В Туву! Пан или пропал!».

⁶⁷ Шон Куирк родился в 1978 г. в г. Миулоки штата Висконсин Америки. В 2000 г. окончил колледж «Макалестер» в городе Сэнт-Пол (штат Миннесота) со степенью бакалавра по древним языкам. В 1999 г. впервые услышал горловое пение тувинцев в исполнении группы «Хун-Хурту» на компакт-диске, а в 2003 г. выиграл грант Fulbright – программы международных обменов в области образования и приехал в Туву. Тувинский язык учил у Валентины Сузукей, учителями по горловому пению стали Конгар-оол Ондар, Андрей Монгуш, Игорь Кошкендей. С 2004 г. работает артистом Тувинского национального оркестра, с 2006 г. стал менеджером тувинской фольклорной группы «Алаш», с 2015 г. – специалистом Центра развития тувинской традиционной культуры и ремесел, с 2021 г. – сотрудником Международной Академии «Хоомей». Женился на тувинке, с которой воспитывает пятерых детей. За активную популяризацию и пропаганду тувинского горлового пения в мире в 2008 г. ему присвоено звание «Заслуженный артист РТ», а в 2020 г. Глава республики Шолбан Кара-оол подарил семье Куирк автомобиль Toyota RAV4.

⁶⁸ Терада Мао – гражданка Японии, живущая в Туве с 2012 г., известная исполнительница тувинского хоомея, в частности стиля каргыраа. Полубила тувинский хоомей, выучила тувинский язык и в 2019 г. получила вид на жительство в РФ. Родила в Туве дочку, преподает японский язык в школе № 2 г. Кызыла.

	Хоомей как мотивирующая к достижению цели или стремлению к лучшему	Индивидуальное исполнение	На примере жизненного пути Конгар-оола Ондара ⁶⁹ можно проследить прогностическо-футурологическую функцию в хоомее. Непростая и противоречивая судьба с детства: трудное детство, плохое отношение отчима, годы в заключении за хулиганство – все это преодолено благодаря искусству хоомей. «Проникающий в душу <i>сыгыт</i> сделали Конгар-оола Ондара послом культуры Тувы во всем мире. Он выступал в самых престижных концертных залах планеты, прославляя Туву» и Россию [358]. Налицо интеллектуально-нравственная функция, отражающий фактор развития личности, ее ценностно-смысловые ориентиры.
	Хоомей как культурный бренд Тувы	Музыкально-поэтическое искусство	Туву во всем мире узнают через хоомей. Здесь хоомей выступает в информационно-коммуникативной функции.
	Хоомей как носитель духовных ценностей и символов, имеющих значение для человека	Символика с тувинским хоомеем, CD, DVD-диски, архивы	Приобретает оборот воспроизводство, хранение и распространение материальной продукции, связанных с символикой тувинского хоомея. Данная функция называется синтезирующей.

Издrevле тувинцы считались немногословным, сдержанным народом. Чувства радости или горя они никогда не проявляли открыто или бурно. Эта специфическая черта тувинцев описана писателем А. Ламажаа: «Издrevле тувинцы даже при встрече приехавших издалека своих детей не создавали лишних хлопот, они не из тех, кто открыто проявляет свои чувства. При любых обстоятельствах: и в радости, и в горе они придерживаются неписаных правил – держаться без лишних слов, просто, сдержанно и строго»⁷⁰. Свои чувства и душевные переживания тувинцы выражали посредством музыки. Все трудовые обряды тувинцев (сбивание шерсти, обкатывание войлока (*дук салыр*), приучение самок домашних животных к приплоду, свадебные, колыбельные песни, погребальные песни и причитания, песни обряда моления го-

⁶⁹ Ондар Конгар-оол Борисович (1962–2013) – Народный хоомейжи Республики Тыва (1992), Заслуженный артист Российской Федерации (1994), Заслуженный работник образования Тувы (2011), отличник физкультуры и спорта Республики Тыва (1995), депутат второго созыва Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва (1998–2002). Награжден медалью «За доблестный труд» (2002) и включен в книгу «Заслуженные люди Тувы XX века» (2004). Лауреат Государственной премии Республики Тыва в области культуры и искусства (2005), обладатель престижной международной музыкальной премии «Грэмми» (2000), выдвигался в номинанты премии «Оскар» Американской киноакадемии (2000).

⁷⁰ Ламажаа А.М. Часкы хооннер, Кызыл, 1994, с. 38.

рам, обрядовые мелодические речитации, предшествующие состязаниям борцов (хуреш), охотничьи, бытовые и ритуальные звукоподражания (шаманские) животным и птицам, а также лирико-кокетливые припевки молодых во время ойтулааша) сопровождалась музыкой. При этом самые сокровенные, глубоко интимные чувства тувинцы выражали посредством фарингализованных звуков, т.е. ребенка или любимую ласкали без слов, издавая фарингализованные звуки $a^h-a^h-a^h-a^h$, $a^h-a^h-a^h-a^h$, как выражение глубокой искренности и привязанности, признак любви и преданности. Эти звуки равнозначны таким выражениям в русском языке, как «лю-лю-лю-лю, ля-ля-ля-ля» или «солнышко мое, родненький мой, маленький мой, радость моя» и т.д.

У тувинцев этот «прием ласки» является отличительной чертой души тувинца, подчеркивающий спокойный нрав, немногословность, но в то же время всю глубину, искренность и силу чувств. Это ласкательное интонирование, по наблюдениям автора, бытует преимущественно в Овюрском⁷¹, и Бай-Тайгинском кожуунах, т.е. западных районах Тувы. Попытки диссертанта удостовериться в бытовании данного способа ласкания в других кожуунах оказались неудачны. Причиной является глубоко сакральная интимность и чувство смущения от обнародования. Неоднократная просьба продемонстрировать ласкание ребенка способом $a^h-a^h-a^h-a^h$, $a^h-a^h-a^h-a^h$ для фиксации каждый раз отклонялась информантами.

Поскольку звукоизвлечение этого «приема ласкания» основано на произношении звука с фарингализацией, автору представляется, что тувинский хоомей, отличающийся выраженной фарингализацией, мог возникнуть от этого «приема ласкания», как результат следующей степени выражения сильных чувств человека к ребенку или любимой – не через слова или жесты, а именно через музыку. Так ласкают своих детей родители (и мать, и отец), а также мужчины пользуются этим приемом при ласкании своей любимой. Женщины же так ласкают только своих детей. И это наводит на мысль о су-

---

⁷¹ В частности, родители автора настоящей работы ласкали своих детей этим способом, данная традиция продолжается и в житейской практике диссертанта.

ществовании связи между тем, как издревле хоомей исполнялся только мужчинами, и тем, что в данном случае фарингализованным приемом ласкания по отношению к любимой пользуются тоже мужчины. Мы выдвигаем этот момент в качестве авторской гипотезы происхождения хоомея из сферы личностного невербального и, возможно, доречевого этапа общения.

Как мы видим, в системе традиционной культуры тувинцев хоомей является самым древним, многофункциональным, универсальным искусством. Его функции имеют духовную и практическую значимость. Из двух десятков функций, которые нам удалось выявить, не претендуя на исчерпанность, наибольшее количество функций относятся к хозяйственно-бытовой и социальной сферам, что доказывает универсальность и практическую значимость хоомея с признаками его социально-организующей, коммуникативной, воспитательной, ценностно-ориентирующей (общественно-преобразующей), утешительно-компенсаторной ролей в социокультурной среде.

На примерах мы видели, как хоомей, окружая тувинца с первых дней его жизни, воздействует на формирование эмоционального, образного внутреннего мира, имеет этноидентифицирующий эффект. Будучи основой этнической культуры, хоомей существует во всех сферах и применяется в разных ситуациях. Хоомей бытует в самых разных формах – начиная с темброкрашенных звуков, возгласов, вокально-речевых сигналов, интонирований, имеющих разнообразный смысл, до зачинов, припевов и законченных художественных композиций.

Хоомей расширяет и углубляет кругозор и мировоззрение не только его носителей, но и обогащает реальный жизненный опыт соприкасавшихся с ним иностранцев и представителей других этносов. Хоомей является средством общения человека с природой, другими людьми, выполняет смыслообразующую и мотивирующую функции в формировании личности человека.

На примерах мы увидели функции хоомея положительного характера (художественно-эстетическая, музыкотерапевтическая, хозяйственно-

бытовая), «отрицательного» характера (устрашающая), «промежуточного» характера (охотничья звукоподражательная).

Таким образом, нетронутыми остаются вопросы воздействия хоомея на аудиторию, формирование художественного вкуса, мировую культуру, о его терапевтическом потенциале для современного человека. Одним словом, требует глубокого изучения и внимания исследователей *социология* хоомея.

Выводы по главе 2

1. Вопросы типологизации хоомея важны не только для научного осмысления, но также приобретают практическую значимость в образовательном процессе, в формулировании основных понятий в культуротворческих законопроектах, нормативных правовых актах, что необходимо для развития культурной политики по отношению к тувинскому хоомею.

2. Необходимо осознание важности мер в этнокультурной политике региона по сохранению местных диалектов хоомея, недопущения искусственного вмешательства в процесс естественного функционирования горлового пения в кожуунах, в результате которого богатство локальных исполнительских школ тувинского хоомея может быть утрачено.

3. Анализ современного состояния исполнительской практики тувинского хоомея показал признаки трех форм бытования культуры – традиционной, массовой и элитарной, в условиях которых происходит дальнейшее развитие этнического вида горлового пения и появление инновационных форм хоомея.

4. Выявленная нами многофункциональность хоомея, его большой социальный потенциал свидетельствуют о глубокой укорененности и сущностной значимости хоомея для этнической культуры тувинцев. Дальнейшее изучение культурного функционала хоомея поможет объяснить наличие различных гипотез о его происхождении, в числе которых мы заявляем также свою авторскую гипотезу, связанную со сферой интимного невербального общения в системе звуковой культуры этноса.

ГЛАВА 3. ХООМЕЙ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

3.1. Процесс осознания хоомея как культурной ценности

В начале XX в. Тува была вовлечена в политические и социально-экономические события российского государства, связанные с провозглашением советской власти и событиями гражданской войны. В 1921 г. Тува становится самостоятельным государством – Танну-Тувинской Народной Республикой. «Самостоятельная государственность была подчеркнута всеми атрибутами: конституцией, формированием органов власти. При этом вовлеченность Тувы в общероссийские процессы продолжала существовать и укрепляться. Это выражалось во всемерной поддержке Советским Союзом проводимых в Туве реформ и было закреплено в 1944 году официальным вступлением ТНР в состав СССР» [240, с. 27]. Развитие системы государственной поддержки тувинского хоомея непосредственно связано с историей его изучения, изменений условий его бытования. Данный процесс мы условно делим на три периода: досоветский (1897–1944), советский (1944–1988), современный (1988–2021).

Досоветский период (1897–1944) характеризуется отсутствием системы, плановых мер и оценки хоомея как объекта культурной политики. Архивные документы этого периода не сохранили сведений о хоомее. Сведения о хоомее встречаются только в отчетах исследователей-краеведов (П. С. Островских, Е. К. Яковлев в 1897–1899 гг.) и имеют отрывочный характер, в связи с чем нами определена нижняя граница периода. Первая запись хоомея была осуществлена на фонографе в 1910 г. композитором-исследователем, членом Томского отделения Русского музыкального общества и Томского общества

изучения Сибири А. В. Анохиным⁷². Более развернутое описание горлового пения хоомей дают английский путешественник Д. Каррутерс (1914), Г. Е. Грумм-Гржимайло (1926), Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд (1927). Одни из них хоомей охарактеризовали как «песню без слов», другие отметили не массовость данного исполнительства: «“Кумайлер” в Урянхайской земле – далеко не обычное явление; этот род пения – специальность особых мастеров этого дела <...> остальные *сойоты* поют обычным образом, причем центр тяжести песни лежит в ее тексте» [124, с. 584].

Исследования вышеназванных ученых существенно дополнили представления об этнической культуре тувинцев. Их работы содержат первые данные о горловом пении тувинцев, в них музыкальное творчество рассматривается как важнейшая часть духовной культуры народа.

Важным событием данного периода стал выпуск Московской фабрикой грамзаписи в 1934 г. граммофонных пластинок с образцами хоомей, который был осуществлен по заказу Правительства Тувинской Народной Республики. Горловое пение, наряду с другими жанрами народной музыки тувинцев, было представлено в исполнении лучших хоомейжи того времени – Сорукту Кыргыса и Комбу Ондара. Это была первая осознанная мера в культурной политике Правительства Тувы по сохранению и фиксации хоомей как объекта культурного наследия тувинцев. В этом большую роль сыграл Седип-оол Танов, который был в то время полномочным представителем – послом ТНР в Москве⁷³. Однако, прежде чем попасть на пластинку, нужно было пройти отбор в Совете по лицензиям, куда входили чиновники от культуры, музыка-

⁷²Данная запись была оцифрована этномузыковедом Г. Б. Сыченко, продемонстрирована ею на VII симпозиуме «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии» (2018, г. Кызыл) и затем передана в аудиовизуальный фонд Кызылского колледжа искусств им. А. Чыргал-оола.

⁷³ Из воспоминаний самого Седип-оола Танова, хранящихся в архивных фондах Национального архива Республики Тыва (ф. 881/1, оп. 1, ед. хр. 42, л. 26–28): «Как оказалось, на пластинке не так просто записывать музыку и песни. Надо было на тувинском написать текст песен, перевести на русский, указать авторов текста и музыки, переводчика. Набрать затем текст машинописно, в соответствующем месте утвердить (согласовать)... Утвержденные песни относил в Союз композиторов, после чего оставалась работа с исполнителями этих песен. Затем записывали на медном или бронзовом круглом крутящемся аппарате. Исполняли, во-первых, студенты КУТВ: тов. А. М. Чымба “Хемчиим турда хертеш-ле мен” – особенно эта песня очень заинтересовала композиторов. “Биче хурал” (Малый хурал), “Межегей!” – Хертек Анчымаа, Оюн Долбаанай, Дартан-оол. Следующие – самодеятельные артисты Ондар Комбу, Монгуш Маадыр-оол, Оюн Лакпа, Кыргыс Сорукту, Иргит Шоюн из Тувы... Пластинки отправляли в Туву через организации сферы торговли» (перевод рукописного текста с тувинского на русский язык М. Бадыргы).

веды, идеологические работники, композиторы, авторитетные филофонисты, переводчики с иностранных языков, на предмет лояльности к коммунистической системе и советскому строю, моральную чистоту и благопристойное поведение самого артиста. В связи с чем С. Танову пришлось переделывать слова народных песен на текст хвалебного в адрес коммунистической идеологии содержания. Выходу данной пластинки способствовал известный государственный деятель СССР М. И. Калинин, который предложил тувинцам выпустить пластинку наподобие только что вышедшей пластинки с записью монгольских песен [370, с. 87]. В качестве исполнителей Правительством Тувы были направлены в Москву лучшие певцы и хоомейжи, отобранные на народном празднике Наадым. Это стало значительным шагом в культурной жизни народа на данный период, а описанное событие 1934 г. можно по праву считать *первым свидетельством проявления культурной политики* Тувинского государства по отношению к искусству хоомей.

В историографии тувинского хоомея исследователями упущены и не заслуженно забыты имена других (помимо Сорукту Кыргыса и Комбу Ондара) хоомейжи – Норбу и Кызыл-оола⁷⁴, чей дуэт с горловым пением «Ала сааскан» («Сорока») был записан на грампластинке под номером 226⁷⁵.

Культурное строительство в досоветской Туве предстает как сложный и неоднозначный процесс, охватывающий множество отраслей народного хозяйства – образование, здравоохранение, сельское хозяйство, спорт и культуру, целью которого были ликвидация неграмотности, перестройка быта,

---

⁷⁴ В 2021 г. неизвестную до сего времени запись хоомея обнаружил московский коллекционер грамзаписей, фольклорист-педагог Дмитрий Фокин, который поделился находкой с музыковедом Е. Л. Тирон. На пластинке название трека и исполнителей написаны латиницей на тувинском языке «Аратская песня “Ала сааскан” (“Сорока”) исполняют товарищи Норбу и Кызыл-оол в стиле сыгыт». По наводке Е. Л. Тирон диссертантом найдена подтверждающая информация в личном архиве Седип-оола Танова: в рукописи 1978 г. сообщается об истории записи тувинской традиционной музыки на грампластинки и приведены слова музыкального номера «Ала сааскан».

⁷⁵ Пластинка вышла с этикеткой Sov Song, выпущена Апрельским заводом в 1934 г. Данная запись хоомея оцифрована и выставлена на Сайте фирмы звукозаписи в свободном доступе: https://www.russian-records.com/search.php?search_keywords=%D1%E0%E0F1%EA%E0%ED

формирование социалистической интеллигенции в кратчайший исторический период общественного развития и т.д. В сфере культуры начали развиваться музейная, библиотечная, клубная деятельность; профессиональные виды искусства (театральное, изобразительное, хореографическое, цирковое искусство и кинофикация) также находились на начальной стадии становления. В процессе создания новых для досоветской Тувы видов исполнительского искусства закономерны были преемственность и применение готовых форм, базовой технологии, устоявшихся методов, систем и жанров советской культуры. Об этом подробно пишется в совместной с Б. В. Мунге статье диссертанта [62, с. 145–164].

Несмотря на отмеченный выше факт грамзаписи в СССР, хоомей как образец музыкального фольклора в целом не представлял особую ценность для культурной политики ТНР, оставаясь в сознании народа и чиновников всего лишь естественным видом семейного музицирования, способом выражения чувств его носителей-исполнителей, отражением чаяний сообщества и народной морали; хоомей пока еще не стал признанным самобытным феноменом тувинской культуры и социума. По отношению к хоомею не было какого-либо перспективного плана. Хоомей, на фоне процесса овладения тувинцами профессиональными видами искусства, развития культуры по общесоветскому образцу и приобщения широких народных масс к достижениям советской и мировой культуры, не рассматривался как культурное достояние, требующее специального внимания. Тем не менее это искусство, хоть и не так активно, но бытовало в условиях замкнутости, изолированности и не угасало, выбирая пути дальнейшего развития. Таким образом, на данном этапе культурная политика по отношению к хоомею содержала только единичные факты его фиксации (иностранными исследователями, запись на грампластинку), что послужило основой для последующих этапов.

Советский период (1944–1988). После добровольного вступления Тувинской Народной Республики в состав Советского Союза в 1944 г. работа по сборанию, публикации и пропаганде тувинского музыкального фольклора

приобрела системный характер. Это было связано с задачами национальной политики страны, которая заключалась в поддержке и подчеркивании национального своеобразия малых народностей Советского Союза, стремлении сохранять и развивать национально-культурную самобытность народов России.

Как известно, в советское время государством уделялось большое внимание развитию художественной самодеятельности. Была создана сеть самодеятельных кружков на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах, в городах и поселках. Приоритетной задачей было проведение смотров самодеятельного творчества для решения поставленных перед ними задач КПСС, ЦК ВЛКСМ. Разрабатывались и реализовывались организационно-методические меры, выделялись материальные средства на развитие кружков, приобретение костюмов, инвентаря, музыкальных инструментов. На рубеже 1950–1960-х гг. широко практиковалось проведение смотров, конкурсов, фестивалей самодеятельного творчества по краям, областям, районам.

Лучшие представители художественной самодеятельности Тувы разных жанров, в том числе исполнители хоомея, участвовали в республиканских, а также более престижных конкурсах, смотрах и выставках. Так, в 1948 г. в Кремлевском дворце перед членами партии и Правительства во главе с И. В. Сталиным на заключительном концерте Всесоюзного смотра сельской художественной самодеятельности с успехом выступал Манчакай Сат⁷⁶, а в 1954 г. на сцене Большого театра выступал М. Дакпай [160, с. 191]. Максим Дакпай в 1957 г. также стал лауреатом и обладателем золотой медали VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, а в IX фестивале, который состоялся в г. София в Болгарии в 1968 г., участвовал тувинский хоомейжи Николай Монгуш.

20-летие вхождения Тувинской Народной Республики в состав России отмечался в 1964 г. «Днями культуры Тувы в Москве». Тувинское горловое пение было представлено в исполнении Кызыл-оола Санчы. В 1965 г. на IX Международном фестивале сельских клубов Туву представлял хоомейжи Ка-

---

⁷⁶ Мунзук М. Салымныг сыгытчы // Шын.1992. 5 августа.

ра-оол Тумат. В 1972 г. на Днях культуры РСФСР в Азербайджане выступали Максим Дакпай и Хунаштаар-оол Ооржак. В том же году Ак-оол Кара-Сал участвовал от Тувы во Всесоюзном фестивале народных талантов, посвященном 50-летию юбилею создания СССР. Хунаштаар-оол Ооржак не раз принимал участие в Музыкальных трибунах Азии, организуемых Международным музыкальным Советом ЮНЕСКО (Париж, 1971; Алма-Ата, 1973). В 1974 г. обладателем Гран-при Международного этнографического фестиваля-конкурса «Золотой павлин» в венгерском городе Сейкешфехервер стал артист Государственного ансамбля «Саяны» Сергей Куулар, и в следующем году он занял I место на Всероссийском фольклорном фестивале в Якутске.

В культурную программу «Олимпиады-1980» в Москве был включен тувинский хоомей в исполнении ансамбля «Сыгырга». В 1983 г., будучи артистом ансамбля «Саяны», Геннадий Тумат выступает на Международном фестивале во Франции, в 1988 г. тувинский хоомейжи Герман Куулар участвует во Всесоюзном турнире певцов и музыкантов в Ашхабаде. Во Всемирном фестивале-конкурсе фольклористов в 1988 г. в городе Суздаль Владимирской области принял участие Геннадий Тумат.

Искусство хоомея до 1980-х гг. не было специальным объектом фестивально-конкурсного направления, воспринимаясь как часть фольклорного наследия, образец народного творчества в многочисленных жанрах художественной самодеятельности. В проводимых Республиканским центром народного творчества смотрах, фестивалях и конкурсах художественной самодеятельности в 1977 и 1978 гг. участвуют единицы сольных исполнителей хоомея и ансамблей.

К событиям советского периода в развитии хоомея можно отнести создание в середине 1960-х гг. *первого ансамбля хоомеистов* в Дзун-Хемчикском кожууне под руководством С. Л. Бухтуева [176, с. 250–251]. Процесс был подхвачен в других кожуунах и продолжен, в том числе отметим появление в 1975 г. фольклорного ансамбля «Сыгырга» (рук. Сундукай Монгуш), ансамбля горлового пения детей «Хоомей» средней школы

с. Алдан-Маадыр (1977) под руководством Хунаштаар-оола Ооржака и детского ансамбля «Сарадак» («Мараленок») с. Алдан-Маадыр Сут-Хольского района под руководством Маржымала Ондара (1980).

В 1980 и 1981 гг. Министерство культуры впервые организывает *Республиканский смотр-конкурс по хоомею*, в котором приняли участие более 20 исполнителей горлового пения – представителей разных профессий (заведующий автоклубом, чабан, учитель, тракторист, комбайнер и др.), в том числе из Монголии, Башкирии, Хакассии, Эстонии и города Москвы. Мероприятие содержало не только конкурсную, но и теоретическую часть, формат которой в будущем был взят за основу в проведении симпозиумов хоомея. В конференции были прочитаны доклады ученых и исследователей искусства хоомея Х. Ихтисамова (Уфа), И. Богданова (Москва), Ж. Бадраа (Улан-Батор), Б. Чернова и В. Маслова (Новосибирск). Член Всесоюзной комиссии по народному творчеству Союза композиторов СССР И. А. Богданов выступил с лекцией о горловом пении разных народов с демонстрацией записей образцов видов этого искусства. В ходе дискуссии было уделено внимание вопросам терминологии хоомея и выдвинуто предложение об открытии отделения или группы горлового пения в детских музыкальных школах Тувы и в Кызылском училище искусств⁷⁷. Комитетом Союза композиторов СССР была осуществлена запись материалов фестиваля для выпуска грам-пластинки.

Внимание к искусству хоомея со стороны властей и проводимые в целях его популяризации мероприятия дали практический эффект. Местная пресса свидетельствует, что «появились первые кружки, клубы по интересам по хоомею. В селах Улуг-Хемского района появились ансамбль горлового пения: “Ак-Туруг”, “Улуг-Хем” в совхозе им. Жданова. <...> Фестиваль “Хо-

---

⁷⁷ Тулуш К. Хоомей-биле аян тудалал // Шын. 1981. 30 июня; Куулар Ч. Хоомей фестивалының сорулгалары // Шын. 1981. 9 июня.

омей» показал все стили горлового пения и, главное, омолодился состав исполнителей»⁷⁸.

В советский период появились аналитические описания традиционных видов сольного двухголосного пения тувинцев (этот вопрос освещен в обзоре научной литературы во введении к данной диссертации).

Начало работы по сбору, записи, звукозаписи и нотированию образцов тувинской народной музыки относится к 1943–1944 гг. и на общенациональном уровне связано с именем композитора и музыковеда Алексея Николаевича Аксёнова, который в течение года работал в Кызыле по заданию Комитета по делам искусств РСФСР и Оргкомитета Союза Советских композиторов. На местном уровне данную функцию начал выполнять созданный в 1945 г. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ)⁷⁹.

Фиксация записей хоомея на аудиовизуальных носителях стала основным методом в деле сохранения народного творчества тувинцев. Об особом отношении в культурной политике Правительства Тувы к данному искусству свидетельствуют периодические записи тувинских исполнителей хоомея на фирме «Мелодия». В каталоге советских пластинок содержится запись горлового пения Ак-оола Кара-Сала 1958 г.⁸⁰, о чем упоминает норвежский исследователь Мортен Абилдснес [32, с. 147].

Следующая запись тувинского хоомея появилась в 1971 г. на грампластинке под названием «Тыва аялгалар / Мелодии Тувы»⁸¹, были зафиксированы голоса Максима Дакпая, Кара-Сала Ак-оола и Дмитрия Дамба-Даржаа,

---

⁷⁸ Монгуш Д. А. Бирги ээлчегниц изи-биле / Шын. 1983. 11 мая (перевод с тув. на рус. яз. М. Бадырғы).

⁷⁹ Часть материалов данного фонда получила практическое применение в репертуаре ансамблей «Тыва», «Хун-Хурту», Тувинского национального оркестра и ансамбля «Саяны».

⁸⁰ https://records.su/tag/Ак-оол_Карасал

⁸¹ Тыва аялгалар / Мелодии Тувы. Мелодия 33Д 0 30773/74. Ташкентский завод им. М. Т. Ташмухамедова. 1971 г.

на конверте размещена статья-приложение И. А. Богданова на тувинском и русском языках. Часть записей была издана в 1981 г.⁸².

В 1968 г. в Туву по своей инициативе приезжал московский музыковед-фольклорист Вячеслав Михайлович Щуров, который до этого был очарован хоомеем в исполнении Максима Дакпая. Совместно с местным фольклористом-филологом Дарыма Киш-Чалаевичем Ондаром они записали с голоса Хунаштаар-оола Ооржака стили тувинского хоомея прямо на его чабанской стоянке. Впоследствии эти записи были запечатлены на грампластинке и компакт-диске, а самого мастера В. М. Щуров не раз приглашал на московские этнографические концерты⁸³.

В советский период снимались документальные фильмы о Туве и ее стремительных достижениях в социально-экономической сфере в составе СССР. Они, как правило, содержали раздел об искусстве хоомея тувинцев, или же хоомей служил музыкальным фоном в фильмах как основной звуковой маркер тувинского народа. Так, в 1967 г. в фильме «Тува – перекресток времен» Свердловской киностудии хоомей демонстрировал квинтет во главе с Максимом Дакпаем, а в 1974 г. в кадры фильма «По Туве» вошло исполнение Ак-оола Кара-Сала. Образцы хоомея в исполнении Сундукая Монгуша, Маржымала Ондара, записанные в рамках комплексной экспедиции СО РАН по сбору памятников фольклора (1984 г., зап. Ю. И. Шейкина, З. К. Кыргыз), имеются в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки.

---

⁸² Данные записи в 2014 г. переизданы к 100-летию единения России и Тувы под названием «Коллекция музыкального фольклора Тувы» (из трех дисков) Национальным Фондом поддержки правообладателей (НФПП) и Фирмой звукозаписи «Мелодия» (составитель, музыкальный редактор: Ч. Тумат).

⁸³ *Щуров В. М.* Путешествия за песнями. М.: Луч», 2011. 384 с. С приложением диска с записями песен в формате mp3. (с. 262–268), куда вошли 3 номера (тр. № 23-25) в исполнении Х. Ооржака: «Алаш» – горловое пение в стиле сыгыт, «Манчурек хем» - горловое пение в стиле хоомей и «Болур-даа бол, болбас-даа бол» – горловое пение в стиле борбаннадыр. Юридические права на трансляцию этих и других записи В. М. Щуров передал голландскому продюсеру-коллекционеру, обладателю лейбла «Pan-records@» Бернарду Клейкампу, который издал данные записи на компакт-диске «Хунаштаар-оол Ооржак» в 2021 г.

Богатейший фонд аудиозаписей содержится в архиве ГТРЦ «Тыва». Первая запись хоомея в исполнении Хунаштаар-оола Ооржака относится к 1974 г. Фонд содержит записи исполнений уникальных мастеров дореволюционной Тувы (Чыдым Хертек, С. Хунаалай, Калга-оол Шериг-оол, Самбыр-оол Доржу, Николай Ловандай). Интерес представляют также 20-минутные музыкально-обозревательные передачи Саая Бюрбе о тувинском хоомее и хомусе (1985). Периодическая трансляция записей хоомея по радио в исполнении уникальных хоомейжи Кызыл-оола Санчы, Ак-оола Кара-Сала, Хунаштаар-оола Ооржака стимулировала и мотивировала молодежь к овладению и обучению хоомею, поскольку в автобиографиях многие хоомейжи толчком к исполнению хоомея обозначали услышанные радиовыступления.

В советский период тувинский хоомей стал предметом исследования не только этнографов, фольклористов и этномузыковедов, но и физиологов-анатомов и физиков-акустиков. Министерство культуры Тувинской АССР в качестве государственных мер по поддержке хоомея целенаправленно заказывает исследования в научных институтах, о чем нами подробно изложено во введении.

Заканчивая обзор советского периода, ограниченного нами рамками 1944–1988 гг., отметим, что большой вклад в изучение тувинского хоомея внесли ученые С. И. Вайнштейн, И. А. Богданов, А. А. Банин, В. Н. Ложкин, Б. П. Чернов (позже – В. Т. Маслов, Л. Б. Дмитриев) и собственно тувинские исследователи М. М. Серин-оол, С. М. Бюрбе. Однако основу хоомееведения заложил А. Н. Аксёнов, чей вклад в историю изучения тувинского горлового пения неоценим.

Следует отметить также, что в данный период публиковалось немало статей как в местных, так и во всесоюзных СМИ о выступлениях тувинских хоомеистов, участвовавших в смотрах и конкурсах художественной самодеятельности. Данные статьи имели либо чисто информационный, анонсирующий характер, либо раскрывали личности конкретных исполнителей. Так, председатель жюри Всероссийского смотра художественной самодеятельно-

сти, посвященного 50-летию Октября, композитор А. Долуханян высоко оценил программу тувинской делегации, в частности ансамбля хоомей: «...Жемчужиной тувинского искусства является коллективное горловое пение – вряд ли доступная другим удивительная форма вокала...»⁸⁴. В газете «Шын» опубликовано мнение В. Брайковской: «В Москве на центральном телевидении проходил Всесоюзный фестиваль народных талантов: певцов и танцоров в честь 50-летия создания СССР... Председателем жюри был народный артист СССР С. Лемешев. На этом фестивале успешно выступил Заслуженный артист Тувинской АССР, инструменталист-бызаанчы совхоза “Чыраа-Бажы” Дзун-Хемчикского района Ак-оол Кара-Сал. После его выступления члены жюри единогласно присудили почетную награду Ак-оолу Кара-Салу. Его техника исполнения осталась для них загадкой»⁸⁵.

В данное время хоомей становится объектом пристального внимания не только исследователей-ученых, но и полномочных органов культуры России и Правительства Тувы – Комитета по делам искусств РСФСР, Оргкомитета Союза Советских Композиторов, полномочного представительства Тувы в Москве, Комитета по делам искусств при Совете Министров Тувинской Народной Республики, Министерства культуры и телевидения Тувы. Через полномочные органы исполнительной власти в сфере культуры и искусства Тувы заказываются целенаправленные научные исследования по изучению специфики сольного двухголосия. Гастрольные поездки хоомейстов по городам России и зарубежья финансируются в полном объеме. Творчество мастеров хоомей ценится и пользуется заслуженным уважением и почетом.

Хоомейжи своим искусством прославляют не только Туву, но и Советскую Россию. Самих носителей-исполнителей хоомей ставят в ряды выдающихся певцов-музыкантов, артистов. Уникальным исполнителям хоомей присуждают государственные награды. Так, с 1944 по 1988 г. звания Заслуженных артистов и работников Тувы получают Константин Тамдын, Ак-оол Кара-Сал, Кызыл-оол

---

⁸⁴ Наш корр. // Тувинская правда. 1967. 11 апреля.

⁸⁵ Брайковская В. Москва хоорай. Кара-Сал Ак-оол сыгыртып тур // Шын.1972. 5 марта.

Санчы, Дмитрий Очур, Максим Дакпай, Сундукай Монгуш, Борис Монгуш, Эрес-оол Куулар, Владимир Соян. Общенациональные награды присуждались следующим хоомеистам: Константину Тамдыну (Орден Трудового Красного Знамени), Дмитрию Дамба-Даржаа (Почетная грамота Верховного Совета РСФСР и Знак отличия Минкультуры СССР), Сундукаю Монгушу (звание «Заслуженный деятель культуры СССР»).

Таким образом, в данный период тувинский хоомей выходит за пределы Тувы, его включают в самые представительные мероприятия международного уровня, он становится частью богатого творческого наследия СССР, представляя многообразие, оригинальность и уникальность его традиций в зарубежных странах, таких как Куба, Лаос, Камбоджа, Монголия, Франция, ФРГ, Япония, Италия. О государственной поддержке исполнителей хоомея свидетельствует безотказное финансирование командировочных расходов на поездки тувинских исполнителей внутри страны и за рубеж для участия в том или ином мероприятии. Как правило, мастера хоомея ездили в сопровождении должностных лиц – заместителя министра культуры, представителя Республиканского научно-методического центра (ныне – Республиканского центра народного творчества) или ученых. За выступление в мероприятиях официального характера исполнителям выплачивали определенный гонорар из бюджета Министерства культуры Тувы.

Так бытование хоомея из формата семейного музицирования переходит в формат *концертной презентации народного искусства* в мероприятиях государственного и международного значения. Хоомей как один из уникальных жанров художественной самодеятельности получает развитие и на практике, и в научно-теоретическом осмыслении, но делается это все-таки в рамках административно-командной, жестко регулируемой и идеологизированной советской системы, которая не ориентировалась на спрос населения.

Первыми примерами творческого осмысления хоомея в сфере композиторского творчества служат созданные в период 1970–1980-х гг. хоровые миниатюры Р. Н. Лесникова и кантата «Год 1944-й» А. Б. Чыргал-оола (1984),

где фрагментарное использование звучания горлового пения придает композициям ярко национальный колорит [176, с. 288].

Хотя культурная политика по отношению к хоомею в Советской Туве строилась в условиях партийно-идеологических установок, классового подхода к художественным ценностям [103, с. 144], нельзя не оценить результативность этого исторического этапа. Именно в это время началось общественное осознание культурной ценности тувинского горлового пения, в первую очередь – со стороны специалистов-исследователей и государственной власти. Важно также, что в это время хоомей, перейдя границы Тувы, был презентован во всероссийском и международном культурном пространстве.

3.2. Развитие культурной политики по отношению к хоомею

Вместе с кардинальными реформами в социально-политической и экономической областях, глубинными трансформациями, масштабными переменами в идеологии, происходившими во второй половине 1980-х гг. и связанными с перестроечным и постперестроечным режимом в России, идут перемены и в духовной жизни. Демократизация общественной жизни, смена экономической модели привела к переоценке многих ценностей, что способствовало возрождению самобытных культур и систем религиозных верований. Изменения в системе общественных взаимоотношений повлекли за собой и изменения в сфере культуры, которая во многом отразила и переосмыслила эти социально-экономические и политические процессы. Говоря о «параде суверенитетов бывших автономных республик РСФСР на рубеже 1980-х –1990-х годов», Г. И. Макарова отмечает: «Провозгласив независимость, они стремились всесторонне укрепить ее, в том числе и посредством приоритетного развития языков и культур так называемых титульных народов для конкретных регионов» [259, с. 24]. О культурной политике того периода пишет в своей монографии В. Ю. Сузукей: «Главным позитивным итогом прошедшего периода является стабилизация межнациональных отношений и сохранение культурной самобытности Тувы» [361, с. 257].

В Туве, как и во всех других субъектах России, в это время идет обострение чувств этнического самосознания, актуализируется осмысление характерных черт своего народа (этнических стереотипов), его происхождения, исторического прошлого, культуры; происходит возрождение традиций, норм поведения, обычаев и т.д. Популярность тувинского хоомея в этот период достигает мирового масштаба, фольклорная музыка становится единственно прибыльным экспортным товаром. Культура России после перестройки постепенно начинает подчиняться законам свободного рынка, о чем пишет американский этномузыколог Т. Левин: «...урбанистическое кочевничество – нескончаемые гастрольные туры музыкантов из Тувы (а также из других регионов Центральной Азии) – это не просто пост-модернистская калька с древних миграционных культурных паттернов» [242, с. 12].

На фоне активного поиска новой национальной самоидентичности в 1988 г. появляется фольклорно-этнографический ансамбль «Тыва»⁸⁶. Он был создан по инициативе этномузыковеда Зои Кыргызовны Кыргыз вместе с виртуозом горлового пения Геннадием Туматом в целях пропаганды и развития этнической музыки. С его созданием начинается качественно новый этап в истории развития тувинского хоомея, характеризующийся такими факторами, как развитие коллективного и ансамблевого хоомея, создание инфраструктуры в

---

⁸⁶Фольклорно-этнографический ансамбль «Тыва» – первый профессиональный коллектив исполнителей хоомея. Благодаря выступлениям этой группы в народе стали популярными ранее забытые манеры исполнительского искусства хоомей. В первом составе ансамбля были лучшие исполнители из разных кожуунов Тувы: Геннадий Тумат, Конгар-оол Ондар, Кайгал-оол Ховалыг, Сергей Ондар, Борис Херлии, Станислав Данмаа, Анатолий Куулар, Евгений Оюн, Тана-Херел Ойдупаа, УйнукОюн, Орлан Чудекпен, Ульяна Хертек, Александр Салчак, Долаана Куулар, Дамба-Доржу Сат, Геннадий Тумат, Иван Сарыглар, Откун Достай, Алим Кунчун. Творчество группы основано на традиционной вокальной и инструментальной музыке. Деятельность ансамбля популяризирует народные традиции, обычаи, обряды и фольклорную музыку Тувы. В репертуаре ансамбля несколько десятков народных песен и припевок, все стили и приемы горлового пения, а также исполнительские манеры хоомейистов-классиков. Ансамбль вел активную концертную деятельность в республике и за ее пределами. География его гастролей включает многие регионы России и зарубежные страны: Новгород, Улан-Удэ; Монголия, Тайвань, Голландия, Бельгия, Швеция, Германия, Норвегия, США, Японии и т.д. Первый диск ансамбля вышел благодаря поклонникам хоомея в Голландии, в частности продюсера Бернарда Клейкампа.

сфере хоомея, его выход на мировую арену, переход от аутентичного исполнительства к профессиональной концертной деятельности, появление голосоречевой профессии артиста горлового пения – хоомейжи.

Особую роль легендарного ансамбля «Тыва» в наступлении переломного момента в истории тувинского хоомея отмечают филолог-музыковед У. О. Монгуш⁸⁷ и этномузыколог-культуролог В. Ю. Сузукей⁸⁸. Именно поэтому 1988 г. избран нами в качестве нижней границы рассматриваемого периода.

На долю участников первого поколения ансамбля «Тыва» выпала миссия по восстановлению почти забытых тувинских мелодий, песен, припевок (кожамык) и возрождению традиционной игры на национальных инструментах (игил, дошпулуур, бызаанчы, кенгирге, хомус, лимби). Древние традиции жизни и быта тувинского народа в исполнении ансамбля «Тыва» оживали в музыкально-фольклорных программах «Моргул», «Бээжин», «Огбелер». Особой любовью слушателей пользовались шуточные припевки (кожамык) «Кадай-кыстар», «Ашак-оолдар» и др. С концертной программой ансамбль «Тыва» объездил все районы Тувы. В каждом районе республики их встречали бесконечными овациями, оказывали почет и уважение, помогали материально, дарили старинные предметы быта и утварь для создания антуража на сцене (предметы конской упряжи, седла, ножны, огнива, курительные трубки, табакерки и т.д.). В знак благодарности и признательности руководство каждого района или села оказывало материальную помощь своим землякам-хоомейжи из ансамбля «Тыва», их одаривали скотом, угощали тувинскими блюдами. Многие зрители после концерта подходили и подсказывали артистам ансамбля идеи для обновления репертуара, и таким образом, по крупицам и подсказкам

---

⁸⁷«В конце 1980-х годов создание группы “Тыва” (Тува) ознаменовало новое веяние в истории культуры тувинцев... Название группы “Тыва” удовлетворило не только хоомейстов, но и подняло дух всего народа. <...> По памяти старожиллов, из архивных записей восстановить обычаи, традиции, фольклор древнего народа – вот основная задача группы» [292, с. 119–121].

⁸⁸«Начали создавать фольклорный ансамбль, назвали его “Тыва”. Это был период подъема волны этнической самоидентификации народов бывшего СССР» [358; 50].

энтузиастов-патриотов, были собраны многочисленные куплеты песни «Бээжин» (историю которой специально исследовала У. О. Монгуш [292, с. 120]).

В то время ансамбль не состоял на государственном обеспечении. В приоритете Министерства культуры Тувы стояли два государственных коллектива: ансамбль песни и танца «Саяны» и ВИА «Аян». Ансамбль «Тыва» буквально на голом энтузиазме и по собственной инициативе осуществлял музыкально-культурное функционирование. Участники получали народную поддержку и помощь от отдельных лиц⁸⁹. Изначальный состав ансамбля распался после выхода первого компакт-диска. Часть участников ансамбля отделилась для создания своей группы с более мобильным составом. Наиболее успешной и конкурентоспособной оказалась группа «Хун-Хурту» с солистами Кайгал-оолом Ховалыгом и Анатолием Кууларом из ансамбля «Тыва».

Необходимо, однако, отметить, что внимание к коллективу со стороны властей Тувы тоже было, о чем свидетельствует подаренный им автобус «ПАЗ» для гастролей, выделение жилья почти каждому участнику ансамбля и помещения для репетиций. Практические советы по выбору названия ансамблю и репертуару давали писатели и ученые – Чульдум Чап, Александр Даржай, Каадыр-оол Бичелдей, а также создатель первого ансамбля хоомейжи, композитор С. Л. Бухтуев.

Вслед за ансамблем «Тыва» появляется его спутник – не менее известная группа «Эртинелиг Тыва». Эти группы, имеющие характерные, только им присущие творческие почерки, дополняли друг друга⁹⁰. Ансамбль «Эрти-

---

⁸⁹«Были преграды и трудности, но люди помогали, чем могли. Например, национальный музей дал ламское одеяние – халат из желтой ткани. Для подбора одинаковых костюмов (из штор такого же цвета) помощь оказало Кызылское училище искусств. Далее концертные халаты из желтых штор сшила Лина Серен» [292, с. 121].

⁹⁰ К судьбе ансамбля «Эртинелиг Тыва» причастны два поколения хоомейистов. В первом составе числились также некоторые участники ансамбля «Тыва»: Е. Оюн, А. Кунчун, Н. Ооржак, Н. Норбу, О. Чудекпен, Л. Ооржак и другие. Видеозаписи исполнений второго состава «Эртинелиг Тыва» под руководством директора В. Сояна сохранились в ГТРК «Тыва» (участники: Аяс Данзырын, братья-близнецы Шолбан и Сылдыс Чульдуки, Саид Чульдук, Омак Тумат, Алим Кунчун, Кара-Кат Соян).

нелиг Тыва» финансировался Министерством культуры Тувы и имел бюджетный штат. В 1999–2002 гг. он находился в структуре Международного научного центра «Хоомей», а в 2003 г. был переведен в Тувинскую государственную филармонию и объединен с ансамблем «Тыва». Впоследствии ансамбль «Тыва» в составе Тувгосфилармонии перешел на государственное обеспечение Министерства культуры Республики Тыва, а с 2012 г. стал творческим коллективом бюджетного учреждения «Центра развития тувинской национальной культуры и ремесел».

С 1988 г. возобновляется организация фестиваля хоомея республиканского масштаба после непродолжительного перерыва (после 1984 г.) РЦНТ проводит третий фестиваль-конкурс горлового пения. Кроме многочисленных хоомейжи из разных кожуунов республики в фестивале участвовали горловики Арсул Эпишкин и Таныспай Шинжин из Горно-Алтайска. В кожуунах продолжают создаваться ансамбли хоомея.

После падения «железного занавеса» в 1988 г. состоялся выезд первого тувинского хоомейжи в США – известный хоомейжи Геннадий Чаш был приглашен на фольклорный праздник в г. Вашингтон и достойно представил искусство тувинского народа американцам и другим участникам праздника⁹¹.

В 1987–1988 г. состоялась первая советско-американская фольклорная экспедиция, участниками которой стали Т. Левин (США), фотограф журнала National Geographic Карен Шерлок, фольклорист-музыковед Эдуард Алексеев и Зоя Кыргыз. По отчету Т. Левина, результатом данной экспедиции стала запись тувинской музыки продолжительностью более 20 часов. Отобранные материалы стали основой 38-минутного первого коммерческого альбома «Тува: голоса из Центра Азии», выпущенного звукозаписывающей студией Smithsonian Folkways в 1990 г. С этого момента началась «раскрутка» тувинского хоомея на международном рынке музыкальной индустрии.

В 1991 г. на студии «Мосфильм» записывается CD-диск «Молодые голоса древней Тувы» (Young Voices of Ancient Tuva) в исполнении трио моло-

---

⁹¹ *Седип Монгал*. Сыгыт, хөөмей чаңгыланды // Тываның аныяктары. 1988. 16 августа. № 99 (9545).

дых хоомейжи, продюсер Максим Шапошников. В следующем 1992 г. выходит первый диск ансамбля «Тыва» «Voices from the Land of the Eagles» в Голландии (CD.PAN Records: 1992.). С тех пор ежегодно издаются CD-диски с образцами тувинского хоомея, и на сегодняшний день благодаря энтузиасту, любителю тувинского хоомея Мортену Абилдснесу (Норвегия) составлена дискография тувинского хоомея, которая насчитывает более 200 CD-дисков сольных и ансамблевых исполнений. Однако парадоксален факт недоступности этих дисков в Туве, причиной чего является низкая покупательская способность местного населения и отсутствие особого спроса на подобную продукцию в самой Туве.

Начиная с 1990-х гг. тувинский хоомей начал цениться как *товар искусства*, способный принести прибыль. В постсоветское время хоомей превращается в товарно-денежный бренд, вступает в отношения аудио-рынка, набирает обороты в гастрольном бизнесе. Продвижение искусства хоомея как востребованного культурного явления невозможно представить без продюсера (импресарио, менеджера, промоутера), который, с одной стороны, имеет коммерческий интерес, но, с другой – способствует сохранению образцов классического исполнения хоомея в фиксированном аудиоформате. Что же касается хоомейжи, то здесь идет процесс превращения аутентичного исполнителя хоомея в артиста брендового искусства.

Особый интерес к искусству хоомея и его исполнителям со стороны зарубежных ученых, продюсеров, менеджеров накладывает свой отпечаток и на отношение местной власти к горловому пению, формируя определенную позицию в культурной политике. Т. Левин после выхода первого диска тувинского хоомея в 1990 г. в своих воспоминаниях пишет: «Впрочем, тувинцев заинтересовала не столько сама запись, сколько ее популярность на Западе. Гордость за свою культуру смешивалась с подозрительностью и даже возмущением. Зачем превращать драгоценное музыкальное наследие народа в коммерческий продукт?» [242, с. 49].

Живой интерес американцев и европейцев к хоомею дает ответную реакцию не только со стороны жителей республики, но и органов местной власти, благотворно влияя на формирование управленческих решений. Так, Постановлением Президиума Верховного Совета Тувинской АССР № 143 «О древнем уникальном виде искусства тувинского народа Хоомей» от 12 августа 1991 г. Тува провозглашается центром классического горлового пения, а Совету Министров Тувинской АССР дается поручение выйти с предложением в Международную организацию ЮНЕСКО о проведении в 1992 г. международного симпозиума на тему «Горловое пение хоомей как памятник культуры тувинского народа»⁹². Через 10 дней подписывается постановление коллегии Министерства культуры Тувинской АССР «О создании национального центра «Хоомей» от 22 августа 1991 г., согласно которому на базе фольклорного клуба РНМЦ НТ и КПП с 1 сентября 1991 г. создается структурное подразделение Министерства культуры – Национальный центр традиционной культуры «Хоомей» (см. Приложение 2). Согласно постановлению Коллегии, директором фольклорного клуба становится Лариса Седенбаловна Артына. Также рекомендовано в Дзун-Хемчикском и Бай-Тайгинском кожуунах открыть филиалы данного центра⁹³. Центр «Хоомей» под руководством Л. С. Артына просуществовал до конца 1990-х гг., был хозрасчетным учреждением без гарантированных бюджетных средств и штатных единиц. Случилась такая ситуация, которая описана А. С. Тургаевым [316, с. 13], когда «в культурной политике российского государства существенным образом изменились взаимоотношения между культурой и властью. Государство перестало диктовать культуре свои требования, исчез институт цензуры, но и культура утратила в лице государства гарантированного заказчика. Возникли серьезные проблемы с финансированием культуры». Тем не менее в условиях рыночных отношений Центр издавал журнал «Хоомей», оказывал содействие в издании CD-дисков, организации гастрольных поездках тувинских хо-

---

⁹² Национальный архив Республики Тыва, ф. 285, оп. 1 (доп. 2), д. 62, л. 13.

⁹³ Национальный архив Республики Тыва, ф. 372, оп. 1, д. 642, л. 36–37.

омейжи по странам Европы, сотрудничал с продюсерами М. Шапошниковым, Б. Клейкампом.

Спустя год произошло одно из значимых в истории культуры и искусства Тувы событий: по рекомендации проходившего в 1992 г. I Международного музыкологического симпозиума «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии» и на основании Постановления правительства № 31 от 27 января 1993 г. был создан *Международный научный центр «Хоомей»*⁹⁴ (МНЦ «Хоомей»). На него была возложена миссия по изучению и всестороннему исследованию природы хоомея, а также работа по сбору и комплектованию аудио- / видеоархива, справочно-библиографических сведений об исполнителях-информаторах, составлению базы данных хоомеистов Республики Тыва⁹⁵.

Идея создания МНЦ «Хоомей» является естественной реакцией на события постперестроечного периода и осмысленным шагом в деле возрождения и развития культурного наследия тувинского народа, и в то же время она родилась и реализовалась своевременно. Сегодня трудно переоценить усилия тех,

---

⁹⁴ Приказом министра культуры от 26 января 2021 г. № 50 МНЦ «Хоомей» переименован в ГБУ РТ «Международная Академия «Хоомей».

Примечание: описание деятельности Международного центра «Хоомей» = Международной Академии «Хоомей» составлено автором диссертации для сайта данной организации, где оно и было впервые опубликовано:

<https://khoomey.ru/%d0%b8%d1%81%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d1%8f-%d0%b0%d0%ba%d0%b0%d0%b4%d0%b5%d0%bc%d0%b8%d0%b8/>

⁹⁵ Движение по возрождению и популяризации традиционной музыкальной культуры в постперестроечное время наблюдается и в других регионах. Так, в 1990 г., по рекомендации II Международного конгресса «Хомус: традиции и современность», Постановлением Совета Министров Якутской АССР от 19 декабря 1991 г. № 612 в г. Якутске создается Международный Центр хомусной (варганной) музыки с Музеем хомуса народов мира. Президентом был назначен И. Е. Алексеев. В 1989 г. создается Хакасский ансамбль песни и танца «Улгер» («Созвездие») при Хакасской республиканской филармонии им. В. Г. Чаптыкова. Ансамбль активно пропагандирует традиционную хакасскую музыку. В соседней Республике Алтай также создается фольклорный ансамбль «Алтай» на пару лет раньше – в 1986 г. Правда, в ансамбле, созданном выпускником ГМПИ им. Гнесиных В. Е. Кончевым, развиваются разные направления искусства – не только музыкальное, но и драматическое, танцевальное, эстрадное. В коллективе задействованы мастера горлового пения и исполнители на национальных инструментах. Деятельность ансамбля популяризирует алтайские народные традиции, обычаи, обряды и фольклорную музыку.

кто содействовал открытию центра. Это и ученые, и управленцы, стоявшие у руля, которые осознавали всю значимость хоомея как культурного бренда Тувы и объекта, способного прославить Туву на весь мир. Тува по сравнению с другими регионами, где существует искусство сольного двухголосия (Алтай, Бурятия, Хакасия, Калмыкия, Башкортостан), до сих пор остается единственным регионом с наличием специального учреждения, уполномоченного заниматься изучением феномена горлового пения. Для развития деятельности МНЦ «Хоомей» принимались меры государственной поддержки, материально-технического и нормативно-правового характера. Центру были выделены помещения на третьем этаже Дома народного творчества и 14 штатных единиц. С 1994 по 2012 г., до ввода в эксплуатацию здания Тувинской традиционной культуры, МНЦ «Хоомей» занимал первый этаж правого крыла Дома народного творчества с пятью рабочими кабинетами. Правительство Тувы щедро выделяло финансовые средства на укрепление материально-технической базы, приобретение мебели, оргтехники, звуко- / видеозаписывающего и проигрывающего оборудования (видеокамеры, диктофоны, звукопроигрывающие магнитные и кассетные аудиоманитофоны) и автомашины для экспедиций.

В базе данных хоомеистов Республики Тыва, разработанной МНЦ «Хоомей», на данный момент насчитывается более 1 тыс. исполнителей, из которых более 30 женщин-хоомейисток, 30 обладателей почетного звания «Народный хоомейжи Республики Тыва», а также 28 классов хоомея и 41 ансамбль хоомея. Центром регулярно проводились конкурсы исполнителей хоомея республиканского значения и один раз в пять лет – Международный этномузыкалогический симпозиум «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии»⁹⁶.

---

⁹⁶Международный этномузыкалогический симпозиум «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии», проводимый МНЦ «Хоомей» с периодичностью в 3-5 лет, является знаковым мероприятием международного значения по исследованию, сохранению и возрождению традиций исполнения тувинского хоомея. В рамках симпозиума проводится научно-практическая конференция и конкурс исполнителей хоомея с участием гостей из-за рубежа.

МНЦ «Хоомей» обладает богатейшим фондом аудиоматериалов и записей с образцами тувинского хоомея в исполнении хоомеистов-классиков и хоомеистов молодого поколения, а также образцами тувинского фольклора. На сегодняшний день фоноархив МНЦ «Хоомей» включает в общей сложности 157 аудиокассет (около 5 тыс. фоноединиц), продолжительностью более 200 физических часов звучания, которые требуют срочного перевода на цифровые носители. Центром выпущены два компакт-диска с образцами хоомея: «Виртуозы тувинского горлового пения Хоректээр» и «Караван». Выпущены: фильм на DVD-носителе «У истоков горлового пения»; 44 наименования научных изданий, в числе которых 7 сборников докладов симпозиумов хоомея, программы и учебные пособия по обучению хоомею, очерки об исполнителях тувинского хоомея, монографии. Несмотря на ряд достижений в исследовательской деятельности (преимущественно в сфере этномузыковедения), центр не имеет статуса научного учреждения, оставаясь учреждением культуры. Центр просуществовал 28 лет, все эти годы его единственным руководителем была З. К. Кыргыс. Бессменность руководства, с одной стороны, определяла стабильность и прочный фундамент учреждения, с другой, объясняла консервативность управленческой тактики.

В начале 1990-х гг. в Туве интенсивно начинает расширяться сеть структурных подразделений, связанных с хоомеем.

Хоомей и хоомейжи становятся объектом внимания в документальных фильмах Иркутской кинохроники, Свердловской киностудии⁹⁷. В 1992 г. впервые по заказу Министерства культуры Республики Тыва создается спе-

---

⁹⁷ В советской кинохронике имеются киножурналы Свердловской киностудии «Россияне» (1992) под номерами 17, 20, которые содержат выступления хоомейжи и ансамбля «Тыва». О хоомее в одном из них рассказывают Народный артист РФ Максим Мунзук и искусствовед Т. Б. Будегечиева. Имеются записи фрагментов хоомея в исполнении Хунаштаар-оола Ооржака, и его хоомей звучит фоном в разделе о камерном искусстве Тувы, которые ныне представляют историческую ценность.

циальный выпуск документального фильма об искусстве хоомей и его исполнителях под названием «Тувинское горловое пение»⁹⁸.

В том же году по заказу Министерства культуры Республики Тыва была издана книга коллектива авторов с результатами физиолого-анатомического исследования хоомея [138].

В конце 1999 г. канал АРТЭ Центрального телевидения Германии выпустил научный короткометражный документальный фильм «Шаман из Центра Азии» (режиссер Утте Гебхарт), посвященный творческой и шаманской деятельности Николая Ооржака.

Друг за другом издаются научные публикации В. Ю. Сузукей и З. К. Кыргыс о музыкальном фольклоре Тувы: «Тувинские традиционные музыкальные инструменты» (1989), «Проблема лада в тувинской музыке» (1989), «Бурдонно-бертоновая основа традиционного инструментального музицирования тувинцев» (1993), «Хоомей – жемчужина Тувы» (1992), «Песенная культура тувинского народа» (1993), «Ритмы шаманского бубна» (1993). В начале 2000-х гг. выходит в свет *первое фундаментальное специальное исследование в области хоомееведения* – монография З. К. Кыргыс «Тувинское горловое пение» (2002) [232].

Искусству горлового пения хоомей посвящен раздел докторской диссертации В. Ю. Сузукей, посвященной музыкальной культуре тувинцев (2007) [359]. В 2007 г. главный хоомеевед Тувы З. К. Кыргыс защищает докторскую диссертацию на тему «Горловое пение как целостное явление традиционной музыкальной культуры тувинцев». Спустя два года опубликована книга Е. К. Карелиной «История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней» [176], в которой горловому пению тувинцев уделено особое внимание.

---

⁹⁸ <https://fs.net-film.ru/fs52699.mp4>. Фильм в трех частях, две из которых на английском языке, содержит обзор основных стилей в исполнении Конгар-оола Ондара и его учеников, Максима Дакпая, Сундукая Монгуша, Хунаштаар-оола Ооржака, Кара-оола Гумата. Рассказывается о Первом международном симпозиуме хоомея с приветственной речью Президента Тувы Шериг-оола Ооржака.

В целях поддержки, популяризации тувинского хоомея и стимулирования его носителей регулярно проводились мероприятия республиканского и международного масштабов: «Ак-оолдун игили» («Игил Ак-оола»), «Дынгылдай», «Дембилдей», «Сарадак», «Сыгыт-хоомей Овур черде» («Хоомей-сыгыт на земле Овюрской») ⁹⁹.

Наиболее масштабный проект по развитию хоомея был осуществлен в 2008 г., когда Указом Главы РТ 2008 год был объявлен *Годом хоомея* в Республике Тыва. Было принято постановление, которым был утвержден комплекс из более 120 мероприятий. Значительным событием Года хоомея в Туве стоит считать создание *Центра тувинской традиционной культуры и ремесел*, который стал осуществлять функцию «сохранения и развития народного художественного творчества, декоративно-прикладного искусства, традиционной кухни, национальных игр и обрядов, музыкального фольклора в Республике Тыва» ¹⁰⁰.

За период с 1992 г. по настоящее время всего было проведено 7 международных этномузыкологических симпозиумов «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии» (1992, 1995, 1998, 2003, 2008, 2013, 2018), на которых были представлены 112 научных докладов. По итогам симпозиумов формулируются резолюции (рекомендации) с учетом поступивших предло-

---

⁹⁹ О мероприятиях по хоомею, проводимых в кожуунах, см. в разделе 3.3 или в статье диссертанта [66].

¹⁰⁰ Выдержка из Положения о ГБУ РТ «Центр развития тувинской культуры и ремесел» (ЦРТКиР), который был создан в 2008 году (Постановление Правительства РТ № 584 от 6.10.2008 г.). Его первым директором был Народный хоомейжи Тувы Конгар-оол Ондар. В 2012 году центр переехал в здание, по ул. Ленина, д. 7, построенное по инициативе К.Б. Ондара на месте старого здания республиканского музея имени 60-ти богатырей – не сохранившийся объект деревянного зодчества - из-за крайней ветхости снесено. Новое двухэтажное деревянное здание было построено с использованием элементов восточной архитектуры и представляет собой колоритное сооружение, крышу которого венчает памятник в виде традиционного музыкального инструмента – игила. В здании имеется концертный зал на 160 мест, конференц-зал, шайлаарак (столовая по-тувински). Помимо ЦРТКиР в здании находятся «Тувинский национальный оркестр», Международная Академия «Хоомей», мастерские по изготовлению национальной одежды, национальных инструментов, сувенирной продукции, изделий народно-художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства, фольклорные группы «Алаш», «Чиргилчин», «Тыва кызы». В 2017 году в память о К.Б. Ондаре возвели памятник, установленный перед зданием учреждения культуры (скульптор А.Ойдуп).

жений. По итогам I симпозиума был создан МНЦ «Хоомей». В рамках мероприятий проводятся конкурсы среди исполнителей хоомея с участием российских и зарубежных исполнителей. География мероприятия с каждым годом расширяется и охватывает страны Азии, Европы, Америки. В рамках V симпозиума, проведенного в Год хоомея (2008) [25] были проведены конкурсы на лучшее оформление юрты хоомея, мастер-классы. На площади Арата было устроено незабываемое зрелищное театрализованное представление с парадом-шествием, выставкой-распродажей национальных инструментов и сувенирной продукции. В истории тувинской культуры впервые был организован *хоровой концерт горлового пения* с участием более 100 хоомейжи под руководством Конгар-оола Ондара. Номера готовились в течение недели силами кожуунных хоомейжи со всех районов на базе курорта «Чедер».

На проведение симпозиума деньги выделялись из бюджета региона, а три последних симпозиума проводились на федеральные средства. Кроме бюджетных средств были задействованы внебюджетные фонды. Так, спонсорами Года хоомея выступили: оператор сотовой связи «Мегафон», горнорудная компания «Лунсин», Международная организация ТЮРКСОЙ.

С 2015 г. 1 раз в 2 года проводится международный фестиваль «Хоомей в Центре Азии», инициированный и поддержанный предыдущим Главой Республики Тыва Ш. В. Кара-оолом. Если симпозиумы хоомея больше направлены на поддержку науки, то данный проект ориентирован на формирование положительного культурного и привлекательного туристского имиджа республики. В 2018 г. проект вошел в «ТОП-200 лучших событий года» России. Об отношении населения к проведению подобных мероприятий нами проведено анкетирование, результаты которого мы изложили в разделе 3.3. диссертации.

Важным культурным событием в развитии тувинского хоомея стало создание в 2014 г. *общественной организации «Союз исполнителей горлового пения хоомей Республики Тыва»* (председатель А. Ширижик, с 2021 г. –

И. Кошкендей). Союз ведет активную деятельность по реализации проектов по хоомею. На счету у Союза пять выигранных грантов.

Указом Главы Республики Тыва Ш. В. Кара-оола от 12 августа 2015 г. № 133 в Республике Тыва 17 августа было объявлено *Днем хоомея*, начиная с 2015 г. он ежегодно отмечается как республиканский праздник[24]. В 2021 г. на базе реорганизованного МНЦ была создана *Международная Академия «Хоомей»* для ведения фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований в области хоомееведения.

Приоритетным, на взгляд региональной власти, было решение двух ключевых вопросов: 1) включение тувинского хоомея в реестр нематериального культурного наследия (о невозможности этого см. в разделе 1.4.); 2) вопрос льготного пенсионирования артистов горлового пения – хоомейжи.

В связи с развитием горлового пения хоомей и ежегодно растущим интересом к нему возрастает и число занятых в этом жанре, увеличивается профессиональная нагрузка на исполнителей по причине уплотнения графика их выступлений. Вопрос о льготном пенсионном обеспечении профессиональных исполнителей горлового пения Правительством Республики Тыва начал подниматься с начала 1990-х гг.¹⁰¹. Для получения научно-медицинского заключения о возможном наличии профессиональной вредности для организма в работе профессиональных исполнителей хоомея проводились соответствующие исследования. Первое было организовано в Медицинском центре имени Рузвельта при Колумбийском Университете штата Нью-Йорк (США) под руководством директора «Лаборатории голоса Департамента отоларингологии, хирургии головы и шеи» доктора медицинских наук Аната Кейдора и директора Международного научного центра «Хо-

---

¹⁰¹ Были попытки решить проблему на региональном уровне. Так, было даже принято Постановление Правительства РТ от 15.09.1994 г. № 380 «Об установлении пенсии за выслугу лет профессиональным исполнителям хоомея», которое вскоре было опротестовано прокуратурой РТ от 13.07.2004 г. № 7/28-04 в связи с несоответствием законодательным порядкам установления пенсии за выслугу лет по РФ.

омей» Зои Кыргыз¹⁰². Второе медицинское исследование хоомейстов было проведено на базе МНЦ «Хоомей» в 2001 г. приглашенными З. К. Кыргыз сотрудниками кафедры профессиональной патологии ГИДУВа г. Новокузнецка канд. мед. наук, доцентом В. Д. Осиповым и канд. мед. наук В.А. Зинченко. После динамического наблюдения и получения 34 характеристик выявлен процент утраты трудоспособности.

Последнее научное исследование было завершено в 2008 г. Сотрудниками Научно-практического медицинского центра Министерства здравоохранения Республики Тыва, в частности врача-пульмонолога С. Ы. Сарыглар, и специалистами ФГУП «Новосибирского НИИ гигиены Роспотребнадзора» А. Я. Поляковой, Е. Л. Потеряевой, И. А. Несиной, Н. Г. Никифоровой был проведен медосмотр 80 артистов. Получено медицинское заключение об отрицательном влиянии хоомея на организм исполнителя. Целью всех этих исследований было добиться ограничения стажа профессиональной деятельности артистов-исполнителей горлового пения до 15 лет, в отличии от артистов-вокалистов, которым трудовая пенсия назначается от 20 лет для женщин и от 25 лет – для мужчин (статья 27 федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»). Е. К. Карелиной данное исследование признано не совсем научно корректным: «...Ими не проводились сравнительные исследования по объективному состоянию здоровья во время работы, например, оперных певцов или музыкантов-духовиков, чья профессиональная деятельность также напрямую связана с большими физическими нагрузками на органы дыхания (в том числе с длительными задержками дыхания)» [176, с. 76]. Действительно, без учета сравнительного анализа объективных условий труда представителей иных музыкальных профессий, а также качества и образа жизни артистов-хоомейжи результаты проведенных исследований не

---

¹⁰² Научному эксперименту подверглись солисты ансамбля «Тыва» Иван Сарыглар, Борис Херлии. В заключении исследования отмечалось, что из-за высокого фактора риска вокального истощения певец тувинского горлового пения должен выходить на пенсию по истечении полных 20 лет трудового стажа пребывания на профессиональной сцене.

могут служить в качестве руководства к действию. К тому же практика исполнения хоомея имеет и положительные стороны (см. об этом в разделе 2.4 данной диссертации).

Для решения вопроса о льготном пенсионировании исполнителей хоомея Министерством культуры были предприняты меры по включению профессии «Артист горлового пения хоомей» в Единый квалификационный справочник (Приказ Минздравсоцразвития России № 541н от 30.03.2011 г.)¹⁰³.

В Туве к такой категории специалистов в данное время относятся 28 артистов: 15 из них работают в Тувинском национальном оркестре, 8 – в Государственном театре песни и танца «Саяны» и 5 человек – в ансамбле «Тыва» Центра тувинской культуры.

В 2011 г. отделом труда и заработной платы Департамента экономики и финансов Минкультуры РФ совместно с Минздравсоцразвития РФ изучался вопрос пенсионирования артистов горлового пения (хоомейжи) в соответствии с п. 4 «Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с деятелями культуры», состоявшейся 24 марта 2011 г.. На встрече Туву представлял Народный хоомейжи РТ К. Б. Ондар, который изложил суть проблемы и продемонстрировал искусство тувинского хоомея. Однако, в соответствии с заключением Минтруда РФ от 27.10.2017 г. № 21-1/10/В-8457, предоставление права на досрочное пенсионное обеспечение артистам горлового пения не было поддержано как противоречащее положению Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ. В качестве альтернативы был предложен вариант «возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, увечья при исполнении им обязанностей по

---

¹⁰³ Данная работа была проделана начальниками отделов Минкультуры РТ того времени О. С. Донгак и М. М. Бадыргы (характеристика и требования к профессии составлялись лично нами).

трудовому договору в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев», который не вполне подходит к данной ситуации¹⁰⁴.

Приказом Минкультуры России от 05.05.2014 № 763 (ред. от 05.08.2015) «Об утверждении перечней должностей и профессий работников федеральных государственных учреждений, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, относимых к основному персоналу по видам экономической деятельности» [19] утверждена *профессия Артист горлового пения (хоомейжи)* (раздел 4 Артистический персонал, пп. 4.1. Театры), творческая работа которых дает право на пенсию за выслугу лет по истечении 20 лет непрерывной работы на сцене женщинам и 25 лет – мужчинам, по правилам статьи 82 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», утвержденного постановлением Совмина РСФСР от 28.08.1991 № 447 (в редакции от 22.09.1993 № 953).

Одной из государственных мер по социальной поддержке хоомейстов стало дополнительное материальное обеспечение исполнителей горлового пения, достигших 60-летнего возраста, закрепленное Постановлением Правительства Республики Тыва от 16 августа 2017 г. № 363 «О дополнительном материальном обеспечении исполнителей горлового пения Республики Тыва». В соответствии с данным Постановлением материальная помощь (в размере 60 тыс. рублей) присуждается либо «выступавшим на сцене более 20 лет, либо преподававшим горловое пение не менее 5 лет, либо внесшим общественно значимые исследования в области горлового пения (участники международных, межрегиональных симпозиумов и (или) выступавшие с научными докладами и лекциями)» [27]. С 2017 г. по сегодняшний день дополнительное материальное обеспечение получили шесть хоомейстов: Андрей Опей, Евгений Оюн, Борис Монгуш, Кайгал-оол Ховалыг, Лазо Монгуш, Геннадий Донгак, Валерий Монгуш.

---

¹⁰⁴ Продолжительность жизни артистов горлового пения остается низкой: К. Б. Ондар - 51 год, А. Д. Севек – 48 лет, Б. Ч. Монгуш – 62 года, Н. А. Чооду – 43 года, Г. Х. Тумат – 32 года, А. Кунчун – 44 года, А. В. Данзырын – 30 лет, Г. Т. Чаш – 38 лет, К.-К. Д. Соян – 38 лет, Г. В. Чамзырын – 49 лет, – что вызывает тревогу за ныне живущих исполнителей хоомей.

Кроме того, Минкультуры РТ вносятся изменения в Закон «О государственных наградах РТ» для учреждения промежуточной государственной награды «Заслуженный хоомейжи Республики Тыва», предшествующей званию «Народный хоомейжи РТ». С целью создания организационно-творческих, экономических и правовых условий для воссоздания, сохранения, всестороннего развития и популяризации хоомея разработан проект Концепции развития тувинского хоомея до 2030 года, который проходит согласование с ведомствами. Для реализации данной Концепции планируются мероприятия по совершенствованию нормативно-правовой базы, научно-исследовательской и учебно-образовательной деятельности, популяризации и брендированию тувинского хоомея, расширению и укреплению международных и межрегиональных связей, поддержке кадровых ресурсов, укреплению материально-технической базы, издательской деятельности и архивно-фондовой работы.

Можно уверенно говорить о сложившейся в настоящее время в Республике Тыва *системе государственной поддержки искусства горлового пения хоомей*. Она формировалась из ряда мер и практических механизмов по совершенствованию нормативно-правовой, научно-методической, материально-технической базы и кадрового ресурса. Проведение престижных культурных проектов по хоомею для Тувы станет гарантом возрождения, динамизма, нового уровня на пути к глобализму, конкурентоспособности и инновационности. Властями решается вопрос о выделении участка по ул. Ленина д. 6, 8 (напротив Центра тувинской культуры) под строительство здания для Академии «Хоомей» и его возведении. Можно констатировать, что Правительством Тувы принимаются меры по созданию благоприятных условий, определению курса в развитии тувинского хоомея внутри и за пределами республики, укреплению международных культурных связей и установлению творческих контактов.

Для совершенствования системы культурной политики Тувы по отношению к искусству хоомея нами были сформулированы предложения по социальной поддержке исполнителей хоомея. Это может быть следующее:

- постоянное врачебное наблюдение за состоянием хоомейжи – артистов горлового пения;
- прохождение хоомейжи ежегодной диспансеризации;
- предоставление бесплатного санаторно-курортного лечения и отдыха исполнителям хоомея республиканских учреждений культуры;
- улучшение жилищных условий исполнителей хоомея, работающих в вышеназванных государственных учреждениях;
- а также внедрение системы ежегодного пожизненного пособия для аутентичных исполнителей хоомея.

Отдельного исследования и регулирования требуют вопросы правовой защиты, защиты авторского права и интеллектуальной собственности, связанные с изданием, использованием и трансляцией аудиовизуальной продукции хоомеистов.

Таким образом, культурную политику по отношению к хоомею в Туве в рассматриваемый период формировали самые разные категории людей и структур: 1) путешественники, зарубежные и отечественные ученые, собственно тувинские исследователи; 2) российская и региональная государственные власти, муниципальные власти; 3) зарубежная и российская музыкальная индустрия; 4) сами исполнители-хоомейжи; 5) любители тувинского хоомея и население Тувы; 6) общественные организации; 7) спонсоры и меценаты; 8) музыканты-педагоги. Смеем утверждать, что благодаря интересу и действиям представителей 1-й, 3-й, 5-й и 7-й из названных категорий происходит усиление роли и предприимчивости тех, кто входит во 2-ю, 4-ю, 6-ю и 8-ю категории в формировании современной культурной политики по отношению к тувинскому хоомею. Главный результат всех усилий – ценность хоомея как феномена культуры тувинцев ныне в полной мере осознается широкой общественностью.

3.3. Проект «Кошкун хоомей» (культурологический анализ)

О сложившейся системе культурной политики в отношении хоомея в Туве свидетельствует ряд проектов, направленный на сохранение, поддержку, развитие и популяризацию исполнительского искусства хоомей в Туве.

Из имеющихся в отношении хоомея направлений культурной политики Тувы (совершенствование нормативно-правовой, научно-методической, материально-технической и кадровой ресурсов) наибольший вес имеют мероприятия по популяризации исполнительского искусства горлового пения. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в эпоху существования самостоятельного государства – Тувинской Народной Республики (1921–1944): так, в резолюции X съезда Тувинской Народно-революционной партии от 10 ноября 1936 г. отдельным пунктом прописано поручение проводить «массовую работу среди аратов <...> по организации выступлений с национальной музыкой, песнями и т. п.» [62, с. 153].

В истории тувинского хоомея 1992-й стал знаменательным годом, годом начала доброй традиции проведения в Туве Международных научных симпозиумов «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии». В рамках проведенных семи симпозиумов, а также проводимых в промежутках конкурсах республиканского масштаба происходил процесс естественной трансформации искусства хоомея – из явления *народной культуры*¹⁰⁵ в один из видов профессионального искусства. Этот процесс питался различными импульсами: инициативой самих хоомеистов, земляков и родственников хоомеистов, которых нет в живых, энтузиазмом деятелей культуры в районах и столице Тувы, акциями общественных организаций (например, Союза композиторов).

Полагаем, что отмечаемое в постсоветский период массовое увлечение хоомеем тувинской молодежи, широкое развитие ансамблевых форм горлового пения и неоднократные попытки создания хора хоомеистов могут служить примерами культурных практик подобной манифестации. В данном

---

¹⁰⁵ Размытость границ понятия «народная культура» и необходимость его социальной дифференциации отмечаются многими исследователями, в частности [236, 278].

процессе, продолжающемся в Туве с начала 1990-х, налицо механизм действия проводимой культурной политики, миссией которой является *воспроизводство традиции*. Нам импонирует образное сравнение культурной политики с акушеркой, помогающей рождению нового поколения носителей национальной культуры [469].

Одним из наиболее интересных мероприятий регионального значения стал проект «Кошкун хоомей» (тув. *көшкүн хөөмей* – «кочующий хоомей»), представляющий собой проведение серии «кочующих» внутри республики конкурсов среди исполнителей тувинского горлового пения и призванный выявлять, увеличивать количество исполнителей и повышать качество исполнительского уровня хоомеистов. Сама идея принадлежит Алдару Тамдыну. Разработчиком и исполнителем проекта являлся Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел, руководителем которого в то время был А. К. Тамдын. Изначально проект был рассчитан лишь на 2014–2015 гг., но впоследствии был продолжен.

Конкурсы проводились на средства муниципальных образований, внебюджетные средства бюджетных учреждений (Центра развития тувинской традиционной культуры и ремесел, Тувинского национального оркестра) и добровольные пожертвования участников известных фольклорных коллективов («Тыва», «Тыва кызы», «Хун-Хурту», «Чиргилчин», «Алаш»), а также за счет материальной помощи от Народных хоомейжи и Заслуженных артистов республики. Такая активная материальная поддержка известных музыкантов Тувы позволила за 2014–2015 гг. провести больше десятка мероприятий. В результате удалось привлечь внимание чиновников к вопросу сохранения и развития тувинского хоомея на местном уровне, пробудить интерес к традиционному искусству у населения, увеличить количество конкурсантов и их возрастную амплитуду (с 5 до 75 лет), расширить географию участников и популяризировать имена известных хоомеистов старшего поколения.

Конкурсы и фестивали изначально были организованы так, чтобы быть приуроченными к памятным датам и знаменательным событиям. Так, с 2014

по 2021 г. проведено 30 конкурсных мероприятий, 2 из которых проводились в формате онлайн.

Например, в 2014 г. состоялось восемь конкурсных мероприятий, посвященных памятным датам: 25-летию фольклорного ансамбля «Тыва» (г. Кызыл); 85-летию Народного хоомейжи Тувы Федора Тау (с. Самагалтай Тес-Хемского кожууна); 50-летию Народного хоомейжи Тувы Геннадия Тумата (п. Хандагайты Овюрского кожууна); 90-летию легендарного игилчи и хоомейжи Ак-оола Кара-Сала (с. Чыргакаы Дзун-Хемчикского кожууна); 25-летию класса хоомея под руководством Народного хоомейжи Тувы Германа Куулара (с. Торгалыг Овюрского кожууна); 95-летнему юбилею Народного хоомейжи Тувы Максима Дакпая (с. Ийме Дзун-Хемчикского кожууна); конкурсы-концерты памяти хоомейжи, ушедших из жизни в 2013 г. – Заслуженного артиста России, Народного хоомейжи Тувы Конгар-оола Ондара и Владимира Ойдупаа, автора оригинального стиля каргыраа в сопровождении баяна (г. Кызыл). Серия конкурсов завершилась 7 декабря итоговым концертом «Хоомейимни кагбас-ла мен...» («Хоомей свой не оставлю») на сцене Национально-драматического театра в столице Тувы.

В 2015 г. в рамках проекта «Кошкун хоомей» были проведены пять мероприятий регионального значения – конкурсы хоомея, посвященные памятным датам известных хоомейжи: Лазо Монгуша (среди исполнителей старшего возраста, г. Кызыл); Народного хоомейжи Тувы Геннадия Чаша (г. Шагонар Улуг-Хемского кожууна); Заслуженного работника культуры Тувинской АССР Эрес-оола Куулара (с. Чыраа-Бажы Дзун-Хемчикского кожууна); Заслуженного артиста Республики Тыва, многократного обладателя Гран-при Международных фестивалей этнической музыки Аяса Данзырына (с. Ак-Эрик Тес-Хемского кожууна); фольклорного ансамбля «Булангыгның эдискизи» («Свирель Булангыга») среди ансамблей горлового пения в двух возрастных категориях (с. Хандагайты Овюрского кожууна). Победители вышеперечисленных конкурсов принимали участие в следующем, более высоком, престижном этапе, каковым является проводимый регулярно с 2015 г.

Международный фестиваль-конкурс «Хоомей в Центре Азии», широко освещавшийся региональной прессой.

В 2016 г. проект получил естественное продолжение – развитию хоомея были посвящены два мероприятия: XI Республиканский конкурс юных хоомейжи «Сарадак», который проводился на спонсорские средства фольклорной группы «Хун-Хурту»; концерт «Хоннум ыры – хөөмей» («Песнь души моей – хоомей»), посвященный празднованию Дня хоомея с участием мастеров горлового пения, фольклорных групп «Эзенги», «Кенгирге», «Чиргилчин», «Хогжумчу».

В 2017 г. проект был продолжен Республиканским конкурсом сказителей и традиционных наигрышей на тувинских национальных инструментах «Доцнап алыр тоолувус, хөөн кириер хөгжүмүвүс» («Сказку накрепко привяжем, инструментом душу настроим»), посвященным 90-летию выдающегося сказителя, хоомейжи, мастера-изготовителя национальных инструментов Андрея Чульдум-оола. Одним из запоминающихся мероприятий проекта стал концерт «Кошкун хоомей», состоявшийся 3 ноября 2017 г., который запомнился обильным участием звезд тувинского хоомея и фольклорных ансамблей, таких как «Тыва», «Эзенги», «Угулза», «Khoomei beat», «Хогжумчу». На концерте среди зрителей разыгрывали приз – тувинский национальный инструмент игил, считающийся звуковым маркером, эталоном музыкальной культуры тувинцев.

В 2018 г. в День хоомея Центром развития тувинской культуры и ремесел проводился Республиканский конкурс среди исполнителей стиля *сыгыт*, данное мероприятие было приурочено к 30-летию со дня создания фольклорно-этнографического ансамбля «Тыва». Следующий организованный в рамках проекта конкурс проводился среди исполнителей стиля *каргыраа* – Республиканский конкурс «Каргыраамны кагбас-ла мен» («Каргыраа свой не оставлю»), посвященный 60-летнему юбилею Народного хоомейжи Тувы Евгения Оюна в с. Ак-Тал Чеди-Хольского кожууна.

Проект продолжался, хотя уже и не так интенсивно¹⁰⁶. По словам организаторов мероприятий, «кочующий» формат проведения конкурсов полезен местному населению – предоставлялся шанс послушать как именитых мастеров, так и земляков, соприкоснуться с искусством традиционного горлового пения. По мнению мастеров, регулярное системное занятие искусством хоомея дает положительный результат в исполнительской практике. Без организуемых конкурсов сельского, районного или республиканского масштаба у исполнителей не остается причин, поводов для системных занятий, и долгое «затишье» в среде хоомеистов может спровоцировать сбой в исполнительской практике.

Положительную оценку проведению мероприятий «Кошкун хоомей» дают местные жители. В числе позитивных сторон от организации конкурсов и фестивалей отметили: доступ к выступлению как именитых, так и начинающих хоомейжи; обеспечение культурного разнообразия в сельской местности; пробуждение чувства гордости за тувинский хоомей. Участники опроса испытали затруднения в определении отрицательных сторон проекта, и перечисленные ими недостатки не относились к самому проекту, а были отмечены в деятельности культурно-досугового учреждения, в котором проходило мероприятие (в основном, указывались недочеты материально-технического характера). Похожие оценки отражены и в местных СМИ.

При этом специалистами отмечены настораживающие тенденции, грозящие потерей аутентичности и нивелировкой локальной специфики в развитии тувинского хоомея. Мнение исследователей-музыковедов фиксирует важную проблему: так, этномузыколог А. Х. Кан-оол¹⁰⁷ считает, что конкур-

---

¹⁰⁶ В 2019 г. проводился Республиканский конкурс юных хоомейжи «Сарадак» в честь 20-летия фольк-группы «Алаш». В связи с пандемией коронавирусной инфекции «Кошкун хоомей» в 2020 г. был представлен Международным дистанционным заочным конкурсом, посвященным Дню хоомея в Республике Тыва и 70-летию хоомеиста Лазо Монгуша.

¹⁰⁷ Беседа с А. Х. Кан-оол, г. Кызыл, 29 марта 2021 г. // Личный архив М. М. Бадыргы (рукопись). Немаловажным, по мнению А. Х. Кан-оол, будет фактор заинтересованности и желания выступить без чувства закомплексованности перед именитыми или состоявшимися хоомейжи со стороны местных самородков из числа аратов и тех, кто на сцену выходит впервые. Так будут созданы оптимальные условия для начинающих певцов, а местных победителей уже можно отправлять на конкурсы республиканского уровня.

сы хоомея лучше проводить локально (среди исполнителей внутри кожууна) – только в этом случае можно сохранить местную специфику, местный диалект и особенности исполнительской школы, с чем нельзя не согласиться. Излишняя интенсификация проекта, на наш взгляд, может привести к серьезным негативным последствиям: это не только отмеченная выше вероятность потери индивидуальных качеств *локальных исполнительских школ*, аутентичности, но и преобладание шаблонности в творчестве хоомеистов (из-за ориентации конкурсантов на победителей), а также превращение уникальной этнической культуры горлового пения в продукт массовой культуры.

Итак, можно констатировать, что реализация проекта «Кошкун хоомей» стала эффективным инструментом ведения культурной политики в деле развития, популяризации тувинского хоомея и поддержке его носителей. Проект способствовал созданию *базы данных* исполнителей хоомея Республики Тыва, сбору личных дел (досье) преподавателей по классу хоомея. Кроме того, следует отметить и ряд следующих позитивных моментов: 1) привлечение внимания руководителей муниципальных образований к вопросам сохранения нематериального культурного наследия, объектом которого является хоомей; 2) пробуждение интереса к традиционному искусству у местного населения, создание условий и обеспечение доступа малоизвестных хоомейжи к участию в конкурсах республиканского масштаба; 3) увеличение количества конкурсантов и их возрастной амплитуды (с 5 до 75 лет), расширение географии участников; 4) популяризация имен известных хоомеистов старшего поколения и их репертуара; 5) создание условий для творческого общения и обмена опытом среди участников проекта.

«Кошкун хоомей» стал активатором интереса молодого поколения к исполнительству горлового пения, площадкой для выступлений и мерилom исполнительского уровня для хоомеистов. Если «основная цель культурной политики – трансформация норм и стандартов социальной адекватности людей в образы и образцы их социальной престижности» [264], то можно наблюдать своеобразную реализацию данной цели в Туве, где быть признанным хоомейжи в

общественном смысле очень почетно. На примере «Кошкун хоомей» мы видим не только отождествление культурной политики с деятельностью государства, но и ее осуществление посредством различных социальных субъектов.

Необходимо подчеркнуть важность для процесса управления культурой в Туве следующих моментов: 1) социально-культурную действительность следует выстраивать посредством механизмов, учитывающих специфику мировоззрения определенного типа общества¹⁰⁸ [250, с. 23, 282–283, 332–333]; 2) явное превалирование в культурной политике Тувы *изоляционной стратегии*, что создает препятствия для внутренних межкультурных контактов [397, с. 12–14, 18], а это, в свою очередь, мешает формированию гражданского российского национализма [250, с. 334]. Проблема поиска путей осмысления представителями тувинского этноса своей *национальной (общероссийской) идентичности*, которая ставилась ранее Е. К. Карелиной [464, с. 223], ныне актуализирована как необходимый вектор развития государственной национальной политики Российской Федерации.

По мнению американского этномузыколога Т. Левина, «в Туве нашли очень хороший баланс между государственной поддержкой культуры и общественным интересом к ней»¹⁰⁹. При этом нужно осознавать тот факт, что «основной инструментарий культурной политики – не столько культуротворческие институты, создающие актуальные образцы культурных форм, сколько *наука, образование, просветительство, воспитание, публицистика...* (курсив наш. – М. Б.)» [399]. Осмысление вышеозначенного способствовало бы закреплению положительного эффекта проводимой культурной политики, дабы помочь тувинскому горловому пению сохранить ценные свойства аутентичного искусства, не позволив превратить его в расхожий массовый товар.

---

¹⁰⁸ В данном случае идея «кочующего» фестиваля максимально резонирует с характерным, исконным типом кочевой культуры тувинцев, сохранивших и продолжающих данный тип хозяйствования.

¹⁰⁹ Итоги VI Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии» // Новостная лента электронного журнала «Новые исследования Тувы», 17 июня 2013 г. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/6339-itogi.html> (дата обращения 26.03.2021).

3.4. Культурная политика и хоомей в общественном измерении (эмпирическое исследование)

Вопросы соотношения культуры и культурной политики исследуются российскими учеными достаточно широко. Для разработки заявленной темы автор проанализировал социологические подходы к исследованию культуры, вопросов взаимоотношения общества и культуры в трудах отечественных ученых: И. И. Горловой [121], Г. Е. Гун [129], Л. Б. Зубановой [156–158], Л. Г. Ионина [163], М. С. Кагана [169], Л. Н. Когана [191], А. Я. Флиера [398], В. С. Цукермана [418].

Эмпирическое исследование проводилось 27–30 октября 2021 г. в форме дистанционного анкетирования через Google-форму в аккаунте Международной Академии «Хоомей» с целью оценить изучаемые явления современной тувинской культуры на текущем историческом этапе и охватило 48 участников. Приведены результаты анкетного опроса жителей Тувы, в их числе работники и руководители учреждений культуры и искусства, хоомейжи, преподаватели и исследователи хоомея. Участие было добровольным. Нами были составлены и предложены три анкеты: 1) «О тенденциях и проблемах развития хоомея в условиях современной культурной политики Республики Тыва» (Приложение 4); 2) «О региональной культурной политике Тувы» (Приложение 5); 3) «О состоянии хоомея в ансамблевом исполнении» (Приложение 6). Активность по отношению к разным анкетам была неравнозначная. Больше всего респондентов ответило на первую анкету, которая была рассчитана для более широкого круга заинтересованных. Проанализировав результаты, мы пришли к следующим выводам.

По первой анкете. Большинство опрошенных считают хоомей искусством мирового масштаба и культурным феноменом человечества. Почти такое же количество людей считает хоомей искусством определенного народа (тувинцев) или конкретной группы родственных этносов саяно-алтайского нагорья (табл. 5).

Результаты анкетирования «О тенденциях и проблемах развития хоомея в условиях современной культурной политики Республики Тыва»

Вопрос 1. Хоомей для Вас...			
	Варианты ответов	Количество проголосовавших	Формулировка своего варианта ответа
	Мировой культурный феномен	50 % (17 чел.)	
	Бренд Тувы	47,1 % (16 чел.)	
	Вокальное искусство горлового пения народов Центральной Азии	35,2 % (12 чел.)	
	Другое	(2 чел.)	«Мое существование» «Жемчужина Тувы»

На вопрос «Как Вы относитесь к проведению культурно-массовых мероприятий хоомея международного уровня в Туве?» подавляющая часть респондентов ответила «положительно» (91,2 %), а 8,8 % – «отрицательно». Полагаем, что эти 8,8 % – это категория людей, относящихся к искусству хоомея чрезвычайно ревностно, те, кто видят угрозу его превращения в маскультуру.

По вопросу о перечислении положительных факторов от проведения международного симпозиума хоомея в Туве (не более 3 ответов) большинство респондентов (70,6 %) отметило влияние на формирование позитивного имиджа республики, сохранение традиционных приемов исполнения хоомея, развитие и популяризацию хоомея в Туве и мире (табл. 6). Больше 20 % опрошенных отметили влияние на «инновационное развитие хоомея», «совершенствование исполнительского мастерства» и «увеличение количества туристов». Меньше 10 % видят в проведении симпозиумов хоомея «потерю аутентичности хоомеистов» и «научное изучение, возвращение тувинских исследователей». В целом, можно сказать, что проведение международных симпозиумов в Туве оценивается изнутри тувинской культуры положительно.

Результаты анкетирования
«О региональной культурной политике Тувы»

Вопрос 3. <i>Проведение международного симпозиума хоомея в Туве влияет на</i> (не более 3 ответов):	
Варианты ответов	Количество проголосовавших
сохранение традиционных приемов исполнения хоомея	70,6 % (24 чел.)
развитие и популяризацию хоомея в Туве и мире	64,7 % (22 чел.)
позитивный имидж Республики Тыва	58,8 % (20 чел.)
совершенствование исполнительского мастерства хоомейжи	29,4 % (10 чел.)
инновационное развитие хоомея	26,5 % (9 чел.)
увеличение количества туристов	23,5 % (8 чел.)
общекультурное воспитание населения	14,7 % (5 чел.)
потерю аутентичности хоомея и превращение его в масскультуру	8,8 % (3 чел.)
научное изучение, возвращение тувинских исследователей	2,9 % (1 чел.)

Выявлению эффекта от проведения международных мероприятий в Туве был посвящен 4-й вопрос. Одна треть респондентов увидела в этом локальный эффект, а примерно такое же количество считает такие мероприятия прибыльным делом. Меньше 10 % респондентов ответили «убыточно», «актуально». Данный вопрос показал неоднозначность проводимой культурной политики, эффект от которой для республики не вполне понятен¹¹⁰.

На вопрос «Уделяется ли должное внимание развитию хоомея в нашей республике?» 58,8 % респондентов выбрали ответ «да, но не в полном объеме», 38,2 % сказали «да» и всего 3 % считает, что внимание, уделяемое хоомею, недостаточно. Половина респондентов (50 %) ощущает государственную поддержку по развитию хоомея, а 35,3 % не чувствуют таковой, и 14,7 % респондентов не смогли дать однозначный ответ. Тем не менее большинство анкетированных оценили данную ситуацию положительно.

¹¹⁰ Показателен вариант ответа «Палка о двух концах».

На вопрос «Какие виды поддержки вы бы желали для исполнителей хоомея? (не более 3 вариантов ответа)» были даны следующие в порядке убывания ответы:

- Льготное пенсионирование – 55 %;
- Врачебное наблюдение – 38,2 %;
- Бесплатное санаторно-курортное лечение – 35,3 %;
- Помощь юридического характера (оформление авторского права на произведения и т.п.) – 29,4 %;
- Льготное выделение жилья – 26,5 %;
- Издание книги о хоомейжи – 26,5 %;
- Ежемесячная стипендия – 23,5 %;
- Учреждение и вручение государственных наград – 23,5 %;
- Издание сольного альбома – 14,7 %;
- Оплата расходов на гастрольную деятельность – 14,7 %;
- Адресная единовременная выплата – 5,9 %;
- Материальная помощь – 5,9 %.

На первое место респонденты поставили меры поддержки социального характера и вопросы охраны здоровья. Порадовали осознание культурной ценности и стремление увековечить память о народных исполнителях.

Последнее 20-летие (2001–2021) выделено как период с наиболее ощутимой государственной поддержкой хоомеистов, после которого идет период 1981–2000 гг. (11,8 %). Эти ответы полностью подтверждают анализ проводимой культурной политики (см. в разделе 3.2).

В качестве наиболее известных, значимых исполнителей, повлиявших на развитие тувинского хоомея, названы: Конгар-оол Ондар (19 голосов), Хунаштаар-оол Ооржак (14 голосов), Геннадий Тумат (14), Кайгал-оол Ховалыг (13); по 4 голоса получили Манчакай Сат, Федор Тау; по 3 голоса – Сорукту Кыргыс, Максим Дакпай, Валерий Монгуш, Ак-оол Кара-Сал; по 2 голоса – Комбу Ондар, Сергей Куулар, Геннадий Чаш. Также по одному разу упомянуты Андрей Опей, Маржымал Ондар, Бюрбе Саая, Аяс Данзырын,

Откун Достай, Владимир Ойдупаа, Борис Монгуш, Бады-Доржу Ондар, Андрей Монгуш, Игорь Кошкендей, Солаан Монгуш и Алексей Донгак. Также респонденты не забыли отметить группы, повлиявшие на судьбу тувинского хоомея: «Хун-Хурту», «Чиргилчин», «Алаш». Авторитет К. Б. Ондара для тувинской культуры не вызывает сомнения, широкий разброс имен (среди которых встречаются как широкоизвестные, так и малоизвестные) говорит о развитости искусства и значимости локальных школ хоомея.

В наибольшей государственной поддержке, по мнению респондентов, нуждаются аутентичные исполнители (35,2 %). С небольшим отрывом после них идет категория «преподаватели хоомея» (32,4 %), на третьем месте – «профессиональные артисты хоомея» (23,5 %), и 8,8 % опрошенных отметили ученых по исследованию хоомея. Ответы на данный вопрос наглядно демонстрируют осознание профессиональным сообществом значимости аутентичных форм хоомея, а также необходимости их сохранения и совершенствования механизмов передачи традиций в педагогической практике.

В ответе на вопрос «В каком регионе России наиболее ощутимая государственная поддержка исполнителей горлового пения?» большинство респондентов отметили Туву (70,6 %), после которой идет Горный Алтай (11,8 %). Ниже 10 % получили республики Саха (Якутия) (8,8 %), Бурятия (5,9 %) и Калмыкия (2,9 %). Отчеты подтверждают ощутимость проводимой в Туве культурной политики по отношению к хоомеистам.

Из стран-государств, по мнению респондентов, государственная система поддержки исполнителей горлового пения заметнее всего в России (29,4 %), Китае (26,5 %) и Монголии (20,5 %). В меньшей степени – в Японии (14,7 %) и США (8,8 %).

Результаты анкетирования в целом показали удовлетворенность людей курсом проводимой культурной политики по отношению к хоомею. Большинство респондентов ощущает внимание властей и государственную поддержку в вопросах, касающихся хоомея. Наиболее активным периодом поддержки хоомея считается современный период; а значимой фигурой в исто-

рии тувинского хоомея – Конгар-оол Ондар, воспитавший целую плеяду молодых хоомейжи и которому по праву принадлежит идея создания и строительства Центра тувинской культуры.

Второе анкетирование было посвящено региональной культурной политике Тувы и адресовано руководителям учреждений культуры. В нем приняли участие 9 человек.

Все участники (100 %) согласились с мнением о том, что культура является одной из формирующих социально-экономическое развитие Тувы отраслей. На привлекательность Тувы в российском и мировом сообществе влияет, прежде всего, культурное своеобразие региона (100 %), сохранность и развитость традиционных видов устно-поэтического народного творчества, в том числе горлового пения (100 %). На привлекательность Тувы, по мнению респондентов, влияют: наличие и бытование культовых и этнических традиций (66,7 %), музыкальное искусство (22,2 %) и экология (11,1 %).

К факторам, тормозящим развитие отрасли в Туве, были отнесены: недостаток в кадровом потенциале профессиональных специалистов (66,7 %); излишняя политизированность художественного осмысления (55,6 %); недостаток финансового обеспечения (44,4 %); неграмотное управление (33,3 %); несовершенство государственной политики (33,3 %); отсутствие идеологической составляющей, культурных ценностей и норм (33,3 %), географическая изолированность, труднодоступность (22,2 %) и мононациональность (11,1 %) региона.

Обращает на себя внимание острота кадрового вопроса и порой ненужное давление на культурные процессы со стороны властей республики. Последнее десятилетие отличилось утвердившейся порочной практикой правительственных чиновников разного уровня чрезмерно контролировать деятельность организаций культуры, вмешиваться в процесс создания творческих продуктов (сценариев концертов, режиссирования культурно-массовых мероприятий и т.д.), что часто нарушает концептуальный подход творческих деятелей и вносит излишнюю нервозность в сам процесс подготовки меро-

приятый¹¹¹. Здесь уместно привести справедливое мнение авторитетного культуролога А. Я. Флиера о том, что «государственная культурная политика должна, в основном, моделировать механизмы естественно протекающего цивилизационного процесса, действовать в рамках его социально-синергетических законов и лишь стимулировать ускоренное развитие общества в том направлении, в котором оно и само по себе объективно движется» [399, с. 17].

Приоритетными направлениями культурного развития Тувы, на взгляд респондентов, оказались: формирование престижа профессии работников культуры (77,8 %), соблюдение баланса общемирового, национального и этнического стилевого разнообразия в репертуарной политике концертно-театральных учреждений (66,7 %); социальные гарантии работникам культуры (44,4 %); воспроизводство кадров для отрасли (33,3 %), расширение культурных связей (22,2 %), развитие института меценатства (22,2 %), внедрение инноваций и ориентация на применение «высоких технологий» (22,2 %), осуществление охранительной функции (1,1 %). С одной стороны, нельзя не признать низкий статус профессии работника культуры, что является проблемой общероссийского масштаба. С другой стороны, радует осознание руководителями учреждений культуры Тувы некоторой однобокости в репертуарной политике концертно-театральных учреждений, в которых фактически доминирует местный репертуар, тогда как общероссийский и мировой представлен далеко не достаточно.

Третья анкета была посвящена состоянию хоомея в ансамблевом исполнении. В анкетировании приняли участие представители 5 профессиональных ансамблей хоомея из 7 имеющихся на данный момент в Республике Тыва. Все ансамбли были созданы в 1990-е гг. (1992, 1993, 1995, 1998, 1999). По статусу все являются частными, кроме одного учебного. Количество концертных номеров в базовом репертуаре – от 12 до более 100 фоноединиц.

---

¹¹¹ «Превращением в творческих импотентов» назвал подобную чиновничью практику один из деятелей современной культуры Тувы.

Наибольший творческий багаж отмечается у ансамбля «Хун-Хурту». Источником дохода всех, за исключением учебного ансамбля, является самофинансирование или средства, вырученные от концертной деятельности. График гастролей на 2022 г. имеет только один ансамбль. Такая неопределенность связана с пандемией и ограничительным режимом во всем мире. Среднестатистическое количество концертов – от 5 до 50, а выступлений в год – от 10 до 150, охват зрителей в год – от 500 до 10 тыс. чел. При этом по Туве ансамбли дают до 20 концертов в год, что объясняется плотным графиком зарубежных гастролей.

Вопрос об удовлетворенности размерами гонораров дал 4 разных ответа: «да», «нет», «удовлетворяют за пределами Тувы» и «не удовлетворяют в Туве». Представители ансамбля учебного заведения ответили, что концерты проводят «бесплатно». Пополнение репертуара ансамблей происходит за счет материалов полевых экспедиций, сбора музыкальных материалов от носителей, изучения литературы и записей аудиоархивов. Наибольшее число голосов набрал ответ «нотные материалы», что говорит о профессиональном подходе к музицированию.

Интересные замечания даны представителями женского ансамбля хоомея: они отметили нежелание или отказ педагогов хоомея обучать искусству хоомея женщин-тувинок, и в то же время преподаватели с удовольствием соглашаются обучать этому женщин-иностранок. В данном случае налицо актуальность табуированности искусства хоомея только для женщин-тувинок, которая, по представлению мужчин-хоомейжи, не распространяется на прекрасную половину других этносов.

«Испорченность вкуса, предпочтение шоу и попсовой музыки, а также недостаточное знание своей культуры», – такая характеристика дана тувинскому зрителю в одном из ответов. Данный ответ дает повод для размышления и направляет внимание на наличие проблемы. Помощь от государства ансамбли хотели бы получить в виде предоставления помещений для репетиций, приобретения музыкальных инструментов. Необходимость в професси-

ональной площадке для выступлений отметил один респондент, еще двое выразили удовлетворенность любой помощью от государства.

Благотворительностью занимаются два ансамбля из пяти. Прогноз о будущем ансамбля оценен словами «туманно», «неизвестно» тремя ансамблями. Только представитель одного ансамбля видит позитивное в будущем своего ансамбля.

В целом, по результатам анкетирования можно отметить консервативную ориентацию респондентов в видении картины культурной политики в Туве и акцент на сохранении традиционной культуры. Общий анализ проведенного анкетирования позволяет сделать следующие выводы:

1. Хоомей стабильно воспринимается населением республики как культурное достояние тувинского этноса, этническая форма его самовыражения (несмотря на то, что аналогичное искусство встречается и у других родственных народов). Оставаясь объектом культурного наследия тувинцев, хоомей обрастает новыми художественными элементами, являясь звуковым маркером этнической идентификации.

2. В целом культурная политика в Туве одобряется, что говорит об общем правильном направлении ее развития. В формировании культурной политики принимают участие не только органы исполнительной власти, бюджетные учреждения культуры, но и такие частные структуры, как ансамбли, с которыми связано будущее тувинского хоомея. Именно ансамблевая форма хоомея, получившая свое развитие с начала 1990-х гг., оказалась конкурентоспособной формой бытования в мировой музыкальной индустрии, не теряя своей позиции в самых престижных рейтингах и интереса к себе со стороны импресарио, звукозаписывающих продюсеров на протяжении 30 лет. Ансамбли доказали свою способность к самообеспечению и независимость от бюджетного финансирования.

Однако есть некоторые проблемные моменты в существующей культурной политике республики в целом, на которые необходимо обратить внимание:

✓ нехватка профессиональных кадров в сфере культуры, которая связана с низким социальным престижем профессии;

- ✓ недостаток финансирования отрасли;
- ✓ излишнее вмешательство чиновников в культурные процессы;
- ✓ необходимость сбалансированности в репертуарной политике общемирового, национального и этнического компонентов;
- ✓ необходимость выбора правильного курса в управленческой стратегии и тактике в области культуры с применением консервативных и прогрессивных методов в регулировании социокультурных процессов.

Выводы по главе 3

Начало формирования государственной культурной политики по отношению к хоомею можно определить 1934 г., хотя до 1944 г. она содержала только единичные факты его фиксации (иностранными исследователями, запись на грампластинку).

2. Начало общественного осознания культурной ценности тувинского горлового пения связано с советским этапом, тогда же хоомей был презентован во всероссийском и международном культурном пространстве. Однако в контексте этнической культуры он по-прежнему воспринимался как составной элемент фольклора.

3. С 1988 г. начинается процесс профессионализации хоомея, расширение его инновационных форм. В настоящее время в Республике Тыва сложилась система государственной поддержки искусства горлового пения хоомей. К формированию культурной политики по отношению к хоомею в Туве причастны самые разные категории людей и структур, результатом чего стало широкое осознание ценности хоомея как феномена культуры тувинцев.

4. Являясь звуковым маркером этнической идентификации и центральным элементом культурного наследия тувинцев, хоомей обрастает новыми художественными элементами, а развитие культурной политики в Туве по отношению к хоомею, в целом, одобряется со стороны носителей и специалистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Искусство тувинского горлового пения хоомей, являясь самобытным феноменом культуры тувинского этноса, а также неотъемлемой частью мирового культурного наследия, попадает в сферу научных интересов исследователей различных областей знания, в первую очередь музыковедов, на стыке XIX и XX столетий. За прошедшие более ста лет освоение хоомей в научном плане продвинулось довольно значительно, пройдя несколько этапов – от простой фиксации и описательных работ этого феномена до масштабных всесторонних исследований, которые были осуществлены как отечественными учеными, так и их зарубежными коллегами.

Наряду с научным изучением хоомей становится и объектом культурной политики. В самые ранние годы становления тувинской государственности хоомей как образец музыкального фольклора не представлял ценности в культурной политике Тувы, оставаясь всего лишь естественным видом семейного музицирования, способом выражения чувств его исполнителей, отражением чаяний сообщества и народной морали, хоомейпока еще не был признан самобытным феноменом тувинской культуры и социума. По отношению к хоомею в то время отсутствовал какой-либо перспективный план. На фоне процесса овладения тувинцами профессиональными видами искусства, развития культуры по общесоветскому образцу и приобщения широких народных масс к достижениям советской и мировой культуры хоомей не рассматривался как культурное достояние, требующее специального внимания. Тем не менее этот вид народного творчества бытовал, хоть и не так активно,

в условиях замкнутости, изолированности и не угасал, выбирая пути дальнейшего развития.

Новые очертания культурная политика в отношении хоомея приобретает в последующий период (определяемый нами как советский), началом которого становится вхождение Тувинской Народной Республики в состав Советского Союза в 1944 г. Именно в это время начинается системная планомерная работа по собиранию, публикации и пропаганде тувинского музыкального фольклора, важнейшее место в котором принадлежит хоомею. Это было связано с задачами национальной политики СССР, которая заключалась в поддержке и подчеркивании национального своеобразия малых народностей Советского Союза, стремлении сохранять и развивать национально-культурную самобытность всех без исключения этносов, населявших Советский Союз.

В советский период хоомей институализируется, его исследованием занимаются уже не отдельные ученые, а целые научные организации. Хоомей начинает бытовать как сценическое искусство в рамках художественной самодеятельности, развитие которой являлось приоритетом культурной политики в СССР. Тувинские исполнители хоомея расширяют географию выступлений, представляя свое искусство по всей стране, а впоследствии и за рубежом (хотя в тот период преимущественно в странах так называемого социалистического лагеря).

Исполнение хоомея из формата семейного музицирования переходит в формат участия в мероприятиях государственного и международного значения. Хоомей как один из уникальных жанров художественной самодеятельности получает развитие и на практике, и в научно-теоретическом осмыслении, но делается это все-таки в рамках административно-командной, жестко регулируемой и идеологизированной советской системы.

Кардинальный разворот в культурной политике в отношении хоомея происходит с распадом Советского Союза и падением железного занавеса. В Туве, которая становится субъектом нового государства, Российской Феде-

рации, как и во всем вновь образованном государстве, происходят фундаментальные изменения исторического масштаба в социально-политической и экономической жизни. Коренным образом меняется идеология, уходят в небытие все старые советские установки в политике страны, что приводит и к полной смене культурной политики в области хоомея.

В Туве, как и во всех других субъектах России, в этот период (который определяется нами как постсоветский или современный) идет обострение чувств этнического самосознания – воззрения на характерные черты своего народа (этнические стереотипы), на его происхождение, историческое прошлое, культуру; возрождение традиций, норм поведения, обычаев и т.д. Хоомей, наряду с шаманизмом и буддийской религией, становится тем основным компонентом, который определяет тувинскую идентичность и стоит во главе всей культурной политики, проводимой в Республике Тыва.

Вырвавшись из рамок жесткой, политизированной, контролируемой во всех направлениях советской системы, хоомей начинает стремительно завоевывать мировое культурное пространство. Исполнители тувинского хоомея (как сольно, так и в составе вновь созданных, независимых от государства фольклорных ансамблей) начинают гастролировать за рубежом, открывая этот уникальный феномен тувинской культуры слушателям из самых разных стран нашей планеты. Хоомей, являясь символом этнической самоидентичности тувинцев, впервые в истории своего развития становится продаваемым товаром, выходя на международный рынок музыкальной индустрии, где он коммерциализируется, превращаясь в уже экономическую категорию, становясь своего рода брендом Республики Тыва, но по-прежнему оставаясь неотъемлемой частью этнической культуры.

В каждой стране мира формируется и осуществляется своя культурная политика. Российская Федерация не является исключением в этом плане. В каждом субъекте России на разных уровнях власти существуют органы, задача которых – претворять в жизнь установки культурной политики, определяемые государством. В Республике Тыва широкая сеть государственных ор-

ганизаций и учреждений культуры функционирует в целях проведения культурной политики региона, осуществляет свою деятельность в рамках культурной политики России и финансируется государством на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Кроме государства, в Туве в настоящее время культурная политика в области хоомея формируется самыми разными категориями населения, негосударственными организациями и структурами. Прежде всего это сами исполнители горлового пения – хоомейжи. Они пользуются непререкаемым авторитетом и любовью среди тувинцев, их почитают и уважают.

Существенная роль в развитии тувинского горлового пения и в процессе формирования культурной политики в отношении этого вида искусства тувинцев принадлежит еще одной категории. Это отечественные и зарубежные исследователи самых разных областей науки – в первую очередь, музыковеды, этнографы и фольклористы, которые изучают этот феномен музыкальной культуры тувинцев, причем главенствующая роль в этом процессе принадлежит тувинским хоомееведам.

Культурная политика в области хоомея не может формироваться без участия самого населения Республики Тыва. Не будет преувеличением сказать, что все тувинцы в той или иной мере вовлечены в этот процесс, поскольку хоомей стабильно воспринимается ими как собственное культурное достояние, этническая форма самовыражения, своего рода идентификационный этнический маркер. Любители хоомея из разных стран, которые организуются в общественные организации, также влияют на формирование культурной политики в области хоомея.

С начала 1990-х гг. в процесс бытования тувинского хоомея вовлекаются и внешние акторы. Это уже упомянутые выше зарубежные исследователи, которые начинают изыскания в сфере хоомея сразу после открытия границ Тувы и всего постсоветского пространства, внося свой вклад в продвижение научного знания о тувинском горловом пении. Еще одной категорией, влияющей на ход процессов, связанных с бытованием тувинского хоомея, являются зарубежные представите-

ли музыкальной индустрии, которые выводят хоомей на музыкальный мировой рынок, тем самым способствуя его широкой популяризации.

В настоящее время складывается такая парадоксальная ситуация, что внегосударственная поддержка хоомей превалирует и оказывает большее влияние на его бытование и развитие. Правительство Республики Тыва, конечно, оказывает поддержку исполнителям хоомей и делает всё возможное для развития этого вида искусства, однако государственные структуры Тувы функционируют и формируют культурную политику в отношении хоомей в концептуальном русле культурной политики России. На федеральном уровне, к сожалению, в данный момент не до конца осознается значимость горлового пения тувинцев как части культурного наследия народов России, способной конкурировать и достойно представлять искусство сольного двухголосия на мировой музыкальной арене.

Перспективы настоящего исследования видятся нам в следующем: 1) в дальнейшей разработке терминологических основ в сфере хоомееведения и процессе их унификации; 2) в развитии научного знания в области диалектологии хоомей; 3) в совершенствовании методической базы учебных курсов хоомей для разных категорий обучающихся (детей, взрослых, любителей, профессионалов, представителей других этносов, иностранцев); 4) в углублении научного обоснования управленческих стратегий в области культуры Тувы, с целью определения краткосрочных и долгосрочных целей в процессе дальнейшего развития тувинского хоомей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые документы

Международные нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии : принята 02.11.2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – Текст : электронный. –

URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 02.11.2021).

2. Конвенция об охране нематериального культурного наследия : принята 17.10.2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций во вопросам образования, науки и культуры. – Текст : электронный.

URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 02.11.2021).

3. Модельный закон «Об охране нематериального культурного наследия» : Приложение к постановлению МПА СНГ от 29.11.2013 г. № 39-17 Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – Текст : электронный. –

URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/535.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).

4. Модельный кодекс о культуре для государств-участников СНГ : приложение к постановлению МПА СНГ от 13 апреля 2018 года № 47-5 / Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – Текст : электронный. – URL:

<https://iacis.ru/public/upload/files/1/708.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.11.2021).

6. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/ (дата обращения: 02.11.2021).

7. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 02.11.2021).

8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/15956ae575273a483e753fc119fb41fc4c37f846/ (дата обращения: 02.11.2021).

9. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 02.11.2021).

10. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О национально-культурной автономии». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/ (дата обращения: 02.11.2021).

11. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 30.04.2021). – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 02.11.2021).

12. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 11.06.2021) «О языках народов Российской Федерации». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 02.11.2021).

13. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020). – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 02.11.2021).

14. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. – Текст : электронный. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 02.11.2021).

15. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018). – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 02.11.2021).

16. Об утверждении Основ государственной культурной политики : указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/794f61e017718ffd-c01e7af2e023edc189680f5f/ (дата обращения: 02.11.2021).

17. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018). – Текст : электронный. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/ (дата обращения: 02.11.2021).

18. Приказ Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 № 541н (ред. от 09.04.2018) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2010 № 18247). – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104261/ (дата обращения: 02.11.2021).

19. Перечень профессий и должностей работников федеральных государственных учреждений, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации : приказ Министерства культуры Российской Федерации от 05.05.2014 № 763 (ред. от 05.08.2015). – Текст : электронный. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minkultury-rossii-ot-05052014-n-763/> (дата обращения: 02.11.2021).

Нормативно-правовые акты Республики Тыва

20. Конституция Республики Тыва (принята на референдуме Республики Тыва 06.05.2001) (ред. от 28.12.2020). – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW434&n=129> (дата обращения: 1.03.2021).

21. Об охране и использовании историко-культурного наследия народов Республики Тыва : закон Респ. Тыва [от 18 янв. 2013 г. № 1772 ВХ-1] // Тув. правда. – 2013. – 31 янв. – С. 5.

22. Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва : (принят ВХ РТ 25.12.2012) : закон Республики Тыва от 17.01.2013 № 1770 ВХ-1 (ред. от 22.06.2016). – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/453363273> (дата обращения: 1.03.2021).

23. О культуре : закон Республики Тыва : принят ВХ РТ 22.03.1995 : от 03.04.1995 № 261 (ред. от 25.04.2018). – Текст : электронный. – URL:

<https://docs.cntd.ru/document/802048824> (дата обращения: 1.03.2021).

24. Об установлении Дня хоомея в Республике Тыва : указ Главы Республики Тыва Ш.В. Кара-оола от 12 августа 2015 года №133 (ред. 21.06.2021). – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/430607316> (дата обращения: 1.03.2021).

25. Об объявлении 2008 Года Годом Хоомея в Республике Тыва : постановление Республики Тыва от 30.12.2007 г № 1129. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/450275563> (дата обращения: 1.03.2021)..

26. О создании ГБУ РТ «Центр развития тувинской культуры и ремесел : постановление Правительства РТ № 584 от 6.10.2008 г. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/450275077> (дата обращения: 1.03.2021).

27. О дополнительном материальном обеспечении исполнителей горлового пения Республики Тыва : постановление Правительства Республики Тыва от 16 августа 2017 года № 363. – Текст : электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700201708170001> (дата обращения: 1.03.2021).

28. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Республике Тыва : распоряжение Правительства Республики Тыва от 20 мая № 230-р» [утратил силу]. – Текст : электронный. – URL: <http://www.npa.rtyva.ru/page/3362.html> (дата обращения: 1.03.2021).

Научная литература

29. Абаев, Н. В. Тэнгрианство как религия и философия древних таттаромонголов Внутренней Азии / Н. В. Абаев. – Текст : электронный. – URL: <http://www.meso Eurasia.org/archives/1097> (дата обращения 18.12.2021).

30. Абилдснес, М. Опыт хронологии тувинского хоомея в ранней эпохе Советской Тувы / М. Абилдснес. – Текст : непосредственный // Науч-

ные доклады VII Международного этномузыкалогического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 22-24 июня 2018 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 22-24, 2018) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2018. – С. 148-150.

31. Абилдснес, М. Традиции хомуса в Норвегии. – Текст : непосредственный // Мелодии хоомея – IV = Melodies of khoomei – IV / ред. : З. Кыргыз, Б. И. Татаринцев, К. Ю. Хлынов, А. Б. Седен-Хуурак. – Кызыл, 2003. – С. 41-45.

32. Абилдснес, М. Тувинская музыка и ее дискография (основные имена, названия, проблемы описания) / М. Абилдснес. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2017. – № 2. – DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.2.6>

33. Аванесова, Г. А. Социокультурное развитие российских регионов : механизмы самоорганизации и региональная политика / Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 424 с. – Текст : непосредственный.

34. Аванесова, Г. А. Ядро периферия и процессы регионализации культуры / Г. А. Аванесова. – Текст : электронный // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия / сост. Б. С. Ерасов. – М.: Аспект пресс, 1999. – 555, [1] с. – URL: <https://uchebnikfree.com/istoriya-vsemirnaya/sravnitelnoe-izuchenie-tsvivilizatsiy.html> (дата обращения 18.12.2021).

35. Адыгбай, Ч. О. Феномен горлового пения в контексте тувинской культуры / Ч. О. Адыгбай. – Текст : непосредственный // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2005. – № 15. – С. 457-465.

36. Аксенов, А. Н. Тувинская народная музыка / А. Н. Аксенов ; под ред. и с предисл. Е. В. Гиппиуса. – М.: Музыка, 1964. – 256 с. – Текст : непосредственный.

37. Аксюмов, Б. В. Формирование Российской цивилизационной идентичности в контексте этнокультурного многообразия / Б. В. Аксюмов,

Л. В. Хачатрян. – Текст : непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2018. – № 4. – С. 22-27.

38. Алексеев, В. П. Новые данные о европеоидной расе в Центральной Азии / В. П. Алексеев. – Текст : непосредственный // Бронзовый и железный век Сибири : материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. – Новосибирск, 1974. – Вып. 4. – С. 370-390.

39. Алексеев, В. П. Основные этапы истории антропологических типов Тувы / В. П. Алексеев. – [Б.м.], 1962. – С. 49-58. – Текст : непосредственный.

40. Алексинский, В. С. Анатомо-физиологические основы горлового пения / В. С. Алексинский, О. А. Тарасенко. – Текст : непосредственный // Научные доклады VII Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 22-24 июня 2018 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 22-24, 2018) : [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2018. – С. 53-56.

41. Амелин, В. В. Этнокультурная политика в многонациональном регионе / В. В. Амелин. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. VII. – № 1. – С. 159-174.

42. Амоголонова, Д. Д. Бурятские этнокультурные процессы в условиях трансформации российского общества : 1990-е - 2000-е гг. : автореф. дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Амоголонова Дарима Дашиевна ; [Место защиты : Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН]. – Улан-Удэ, 2009. – 50 с. – Текст : непосредственный.

43. Анайбан, З. В. Происхождение тувинцев. История вопроса / З. В. Анайбан, М. Х. Маннай-оол. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы : электронный журнал. – 2013. – № 3. – URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_19/6487-anayban-mannayool.html (дата обращения: 26.10.2021).

44. Андреев, Д. Ю. Влияние религий Тувы на региональную культуру : автореф. дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Красноярск, 2004. – 22 с. – Текст : непосредственный.

45. Андрейчук, Н. В. Феномен глобализации и проблема культурного разнообразия социума / Н. В. Андрейчук. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – № 6. – С. 57-67.

46. Аристархов, В. В. Россия в системе международного регулирования охраны нематериального культурного наследия / В. В. Аристархов. – Текст : электронный // Культурологический журнал : электрон. период. реценз. науч. изд-ие. – 2021. – 4(46). – С. 1-13. – DOI 10.34685/НН.2021.14.19.004.

47. Арнольдов, А. И. Культура и горизонты XXI века / А. И. Арнольдов. – Текст : непосредственный // Вестник МГУКИ. – 2003. – № 1. – С. 9-18.

48. Арнольдов, А. И. Культурная политика : реалии и тенденции / А. И. Арнольдов. – М.: МГУКИ, 2004. – 64 с. – Текст : непосредственный.

49. Арутюнов, С. А. Культурная антропология / С. А. Арутюнов. – М.: Весь Мир, 2004. – 216 с. – Текст : непосредственный.

50. Арутюнов, С. А. Этничность – объективная реальность / С. А. Арутюнов. – Текст : непосредственный // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5. – С. 9.

51. Асафьев, Б. В. (1884-1949). Путеводитель по концертам : словарь наиболее необходимых терминов и понятий / Б. В. Асафьев. – 2-е изд. – М.: Сов. композитор, 1978. – 200 с. : нот. ил. – Текст : непосредственный.

52. Астафьева, О. Культурная политика России : теория-реальность-перспектива / О. Астафьева. – Текст : непосредственный // Государственная служба. – 2010. – Т. 1. – С. 68-73.

53. Астафьева, О. Н. Концептуальные основания культурной политики : от теории к практике / О. Н. Астафьева. – Текст : непосредственный.

ный // Синергетика : будущее мира и России / под ред. проф. Г. Г. Малиновского. – М.: Изд-во ЖИ, 2008. – С. 194-222.

54. Астафьева, О. Н. Культурная политика : теоретическое понятие и управленческая деятельность : лекции 1-3. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2010. – 2. – С. 1-21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-politika-teoreticheskoe-ponyatie-i-upravlencheskaya-deyatelnost-lektsii-1-3/viewer> (дата обращения 09.12.2021).

55. Астафьева, О. Н. Культурная политика государства : вопросы о реально существующем и потенциально возможном (начало) / О. Н. Астафьева. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 15-22.

56. Бабаков, В. Г. Кризисные этносы / В. Г. Бабаков. – М., 1993. – 183 с. – Текст : непосредственный.

57. Бабаков, В. Г. Национальное сознание и национальная культура : методологические проблемы / В. Г. Бабаков, В. М. Семенов. – М., 1996. – 70 с. – Текст : непосредственный.

58. Бабуева, В. Д. Материальная и духовная культура бурят : учеб. пособие / В. Д. Бабуева. – Улан-Удэ, 2004. – 228 с. : ил. – Текст : непосредственный.

59. Бабуева, В. Д. Традиционная культура бурят : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Бабуева Валентина Дамдиновна. – Улан-Удэ, 2006. – 168 с. – Текст : непосредственный.

60. Бадырғы, М. М. Детские музыкальные практики в этнокультурных традициях бурят и тувинцев / Е. К. Карелина, Н. И. Дмитриева, М. М. Бадырғы. – Текст : непосредственный // Вестник музыкальной науки. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 196-207

61. Бадырғы, М. М. Детский хоомей в Туве / М.М. Бадырғы // Ермолаевские чтения : сб. материалов научн-практ. конф. (г.Кызыл, / Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва ; ред. – сост. – 2020. С. 139-144

62. Бадыргы, М. М. Документы Национального архива Республики Тыва по культурному строительству Тувинской Народной Республики / М. М. Бадыргы, Б. В. Мунге. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 2. – С. 145-164. – DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.10.

63. Бадыргы, М. М. К вопросу о функционале и происхождении горлового пения в культуре тувинцев / М.М. Бадыргы // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6. № 2. – С. 9–16 (0,6 п.л.);

64. Бадыргы, М. М. О передаче традиции горлового пения в культурных практиках тувинцев / М.М. Бадыргы // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6. № 2. – С. 17–23 (0,7 п.л.);

65. Бадыргы, М. М. О проблемах преподавания хоомея / М. М. Бадыргы. – Текст : непосредственный // Культура Тувы : прошлое и настоящее : сб. материалов науч.-практ. конф., (г. Кызыл, 3-31 марта 2004 г.) / Кызылское уч-ще искусств им. А. Б. Чыргал-оола ; ред.-сост. И. В. Подик. – Кемерово, 2006. – Вып. 1. – С. 164-167.

66. Бадыргы, М. М. Современная культурная политика Тувы по сохранению горлового пения (на примере проекта «Кошкун хоомей») / М. М. Бадыргы, Е.К. Карелина // Вестник музыкальной науки. – 2021. Т. 9, № 2. – С. 218–232 (авторский вклад 0,8 п.л.);

67. Бадыргы, М. М. Современные проблемы развития хоомея в ракурсе культурной политики / М.М. Бадыргы // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6. № 2. – С. 24–31(0,8 п.л.);

68. Бадыргы, М. М. Хоректээр как мелодико-текстовый зачин тувинского хоомея / М. М. Бадыргы. – Текст : непосредственный // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2021. – № 1, (вып. 41). – С. 57-68.

69. Бадыргы, М. Творческие портреты хоомейистов Республики Тыва / М. Бадыргы. – Кызыл : ГУП «Тываполиграф», 2008. – 64 с. – Текст : непосредственный.

70. Балакшин, А. С. Культурная политика : теория и методология исследования : дис. ... доктора философ. наук : 24.00.01 / Балакшин Александр

Сергеевич / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2005. – 355 с. – Текст : непосредственный.

71. Балдано, М. Н. Национальная по форме, социалистическая по содержанию : бурятская нация в советском идеологическом дискурсе / М. Н. Балдано, П. К. Варнавский. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 412. – С. 40-49. – DOI: 10.17223/15617793/412/7.

72. Баллер, Э. А. Социальный прогресс и культурное наследие / Э. А. Баллер ; отв. ред. Н. С. Злобин. – М.: Наука, 1987. – 160 с. – (История и современность). – Текст : непосредственный.

73. Банин, А. А. Об акустических особенностях тувинского «сольного двухголосия» / А. А. Банин, В. Н. Ложкин. – Текст : непосредственный // VIII Всесоюзная акустическая конференция : рефераты докладов. – М., 1973. – Т. 1. – С. 91.

74. Барт, Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий : сборник статей / Ф. Барт. – М.: Новое издательство, 2006. – 200 с. – Текст : непосредственный.

75. Бахова, Н. А. Этнообразующие механизмы и формы самосознания коренных народов в условиях внешнего цивилизационного давления (на примере якутского этноса) / Н. А. Бахова, Н. П. Копцева, В. С. Лузан [и др.]. – Текст : непосредственный // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. 5. Гуманитарные науки. – 2012. – № 7. – С. 988-1004.

76. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с. – Текст : непосредственный.

77. Баязитова, Г. Р. Музыкально-акустические основы сольного многоголосия : механизмы звукообразования бурдонного баса : на примере башкирского узляу : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Баязитова Галия Раилевна ; [Место защиты: Сарат. гос. консерватория им. Л. В. Собинова]. – Саратов, 2013. – 29 с. – Текст : непосредственный.

78. Белановский, В. Е. Государственная культурная политика в условиях модернизации российского общества : 1991-2000 гг. : автореферат дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02 / Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). – М., 2005. – 26 с. – Текст : непосредственный.

79. Бичелдей, К. А. Акустический и артикуляционный аспекты хоомея и фарингализация гласных в тувинском языке / К. А. Бичелдей. – Текст : непосредственный // Мелодии хоомея : материалы I Междунар. музыковедческого симпозиума «Хоомей-92», (г. Кызыл, 19-23 июня 1992 г.) / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. – Кызыл, 1994. – С. 38-41.

80. Бичелдей, У. П. Тюрко-монгольское тэнгрианство как культурно-исторический вариант арийско-туранской «небесно-солнечной» религии / У. П. Бичелдей. – Текст : электронный // Тэнгрианство и эпическое наследие народов Евразии : истоки и современность : 4-я Междунар. науч.-практ. конф., (г. Улан-Батор, Монголия, 09-10 окт. 2013 г.). – URL: <http://tengrifund.ru/tengrianstvo-kak-variant-arijsko-turanskoj-religii.html> (дата обращения 18.04.2022).

81. Бияков, О. А. Теория экономического пространства : методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков. – Текст : электронный. – URL: http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/doc/chapter_2.html (дата обращения 18.04.2022).

82. Богатырева, Т. Г. Современная культурная политика и реформы сферы культуры в России / Т. Г. Богатырева. – Текст : непосредственный // Социально-экономические процессы переходного периода. – М., 1999. – С. 119-125.

83. Богданов, И. А. Комментарий к комплексу грампластинок «Тувинский фольклор» / И. А. Богданов. – М.: Всесоюзная фирма «Мелодия», 1981. – [? с]. – Текст : непосредственный.

84. Боголюбова, Е. В. Культура и общество : вопросы истории и теории / Е. В. Боголюбова. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 232 с. – Текст : непосредственный.

85. Бортникова, Т. Г. Динамика этнокультурных профессов и проблемы коммуникации / Т. Г. Бортникова. – Текст : непосредственный // Культура и мировоззрение. – 2011. – № 11(033). – С. 353.

86. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1983. – С. 45-58. – Текст : непосредственный.

87. Будегечиева, Т. Б. Горловое пение в системе народной культуры тувинцев / Т. Б. Будегечиева. – Текст : непосредственный // Мелодии хоомея : документы и материалы I Междунар. этномузыковедческого симпозиума «Хоомей-92», (г. Кызыл, 19-23 июня 1992 г.) / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. – Кызыл, 1994. – С. 95-100.

88. Будегечиева, Т. Б. Художественное наследие тувинцев. Судьбы искусств. Жизнь традиции. Диалог культур. От традиционного к современному / Т. Б. Будегечи. – М. : Внешторгиздат, 1995. – 153 с. – Текст : непосредственный.

89. Будник, Г. А. Культурология : учеб.-метод. пособие / Г. А. Будник, Т. В. Королева / ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина». – Иваново, 2018. – 152 с. – Текст : непосредственный.

90. Будук-оол, Л. К. Адаптация студентов Республики Тыва к обучению в ВУЗе (этноэкологические, морфофункциональные и психофизиологические особенности) : автореф. дис. ... д-ра биол. наук : 03.03.01 / Будук-оол Лариса Кара-Саловна. – Челябинск, 2011. – 48 с. – Текст : непосредственный.

91. Бусыгина, И. М. Региональная политика Европейского Союза и возможности использования её опыта для России / И. М. Бусыгина ; Рос. АН, Ин-т Европы. – М., 1995. – 67 с. – (Доклады Института Европы / Рос. акад. наук; № 17). – Текст : непосредственный.

92. Бутанаев, В. Я. Этническая культура хакасов : учеб. пособие / В. Бутанаев. – Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 1998. – 317 с. : табл. – Текст : непосредственный.

93. Бутенко, А. П. Глобализация : сущность и современные проблемы / А. П. Бутенко. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 3. – С. 3-18.
94. Бычков, В. В. Эстетика : учебник / В. В. Бычков. – М.: КНОРУС, 2012. – 528 с. – Текст : непосредственный.
95. Бюрбю, С. М. Музыкальный фольклор тувинцев / С. М. Бюрбю. – Текст : непосредственный // Ученые записки. Вып. XI / ТНИИЯЛИ. – Кызыл, 1964. – С. 296-304.
96. Вайнштейн, С. И. Завершение формирования тувинского этноса / С. И. Вайнштейн, М. Х. Манай-оол. – Текст : непосредственный // История Тувы : в 2-х т. Т. 1 / Ин-т гуманитар. исслед. Респ. Тыва ; под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. – 2-е изд-ие, перераб. и доп. – Новосибирск, 2001. – С. 304-309.
97. Вайнштейн, С. И. Загадочная Тува / С. И. Вайнштейн. – М.: Домашняя газета, 2009. – 416 с. – Текст : непосредственный.
98. Вайнштейн, С. И. Феномен музыкального искусства, рожденный в степях / С. И. Вайнштейн. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – 1980. – № 1. – С. 156.
99. Величко, Н. И. Этничность как свойство культуры : на материале традиционной культуры восточных хантов : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Величко Наталья Ивановна ; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – СПб., 2011. – 248 с. : ил. – Текст : непосредственный.
100. Величко, Н. И. Этничность культуры как предмет этнокультурологического исследования / Н. И. Величко. – Текст : непосредственный // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) : антропология и этнология в XXI в. – 2010. – № 3 (10). – С. 198-201.
101. Винокурова, Е. П. Культурная политика в Республике Саха (Якутия) : этнокультурные и геокультурные особенности : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Винокурова Евдокия Петровна. – М., 2011. – 206 с. – Текст : непосредственный.

102. Востряков, Л. Е. Государственная культурная политика : понятия и модели : монография / Л. Е. Востряков. – СПб.: Изд-во СЗИ РАХНиГС, 2011. – 168 с. – Текст : непосредственный.

103. Востряков, Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели / Л. Е. Востряков. – Текст : электронный // Управление консультирование : науч.-практ. журн. – 2011. – № 4. – С. 141-155. – URL: www.cpolicy.ru/analytics/80.html (дата обращения: 02.12.2021).

104. Галицкая, С. П. О профессионализме в традиционной музыкальной культуре / С. П. Галицкая. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура народов мира. – 2015. – № 4. – С. 6-14.

105. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций / Г. Д. Гачев. – М., 1998. – С. 252-253. – Текст : непосредственный.

106. Гёкхан, Д. Глобализованный мир : культурное разнообразие, идентичность и диалог культур / Д. Гёкхан. – Текст : непосредственный // Вестник бурятского государственного университета. – 2015. – № 14. – С. 112-116.

107. Генисаретский, О. Гуманистический смысл культурной политики / О. Генисаретский. – Текст : непосредственный // НИО «Информкультура». – 1989. – Вып. 4. – С. 5-18.

108. Генисаретский, О. И. Культурная политика : не сегодня, скорее, завтра / О. И. Генисаретский. – Текст : непосредственный // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 6. – С. 23.

109. Генисаретский, О. И. Культурная политика, ориентированная на человека / О. И. Генисаретский. – Текст : непосредственный // Проблемы эстетического воспитания : обзорная информация. Социальное проектирование и целевое программирование в области эстетического воспитания. – М., 1989. – С. 5-12.

110. Генова, А. С. Региональные аспекты социокультурной политики / А. С. Генова. – М., 1987. – 96 с. – Текст : непосредственный.

111. Герасименко, Т. И. «Этнос» и «культура» : трактовка понятий и подходы к изучению / Т. И. Герасименко. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 6 (181). – С. 178-184.

112. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. – М.: Наука, 1977. – 703 с. – Текст : непосредственный.

113. Гиппиус, Е. В. Предисловие редактора / Е. В. Гиппиус. – Текст : непосредственный // Аксенов, А. Н. Тувинская народная музыка : материалы и исследования : [тув. тексты и русские переводы] / А. Н. Аксенов ; под ред. и с предисл. Е. В. Гиппиуса. – М., 1964. – С. 5.

114. Глебов, И. (Асафьев Б.В.) Путеводитель по концертам. Вып. I. Словарь наиболее необходимых музыкально-технических обозначений / И. Глебов (Б. Ф. Асафьев). – Петербург : Музыкальный Отдел Народного Комиссариата Просвещения, 1919. – 103 с. – Текст : непосредственный.

115. Гнедовский, М. Б. Странствующая столица как лаборатория культурной политики / М. Б. Гнедовский. – Текст : непосредственный // Странствующая столица : роль культуры в развитии территории. – М., 2007. – С. 4-12. – (Культурные стратегии).

116. Голикова, Т. Приоритеты культурной политики / Т. Голикова. – Текст : непосредственный // Рос. газета. – 2004. – 20 апр. – С. 4.

117. Гольшев, А. И. Региональная культурная политика : методология и практика / А. И. Гольшев. – Текст : электронный. – URL: http://irc.pskov.ru/docs/sb_st.zip(дата обращения: 21.02.2022).

118. Гольшев, А. И. Социально-культурная жизнь региона : на примере Псковской области / А. И. Гольшев. – Псков, 1999. – 256 с. – Текст : непосредственный.

119. Гордон, Е. Будущее женского горлового пения в Туве / Е. Гордон. – Текст : непосредственный // Тезисы научных докладов IV Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое

пение) – феномен культуры народов Центральной Азии, (г. Кызыл, 25-28 июня 2003 г.). – Кызыл, 2003. – С. 91-92.

120. Горлова, И. В. Культурная политика в современной России : региональный аспект : учеб. пособие / И. В. Горлова. – Краснодар, 1998. – 176 с. – Текст : непосредственный.

121. Горлова, И. И. Духовное неравенство и прикладные задачи культурной политики / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 3(24). – С. 105-111.

122. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2019 году / М-во культуры Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://rosrest.com/wp-content/uploads/2020/09/ Государственный-доклад-о-состоянии-культуры-в-Российской-Федерации-в-2019-году.pdf> (дата обращения 18.12.2021).

122 (а). Государственный доклад «Культурная политика – 2020 : взгляд субъектов Российской Федерации на основные проблемы и их решения». – М. : Фонд «Институт экономики и социальной политики». – 138 с. – ISBN 978-5-521-16177-5.

123. Громов, М. Н. Культурное наследие как основа национальной идентичности / М. Н. Громов. – М.: ГАСК, 2005. – 141 с. – Текст : непосредственный.

124. Грумм-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край : Т. 3, (вып. 1) : Антропологический и этнографический очерк этих стран [1926] / Г. Е. Грумм-Гржимайло. – Текст : непосредственный // Урянхай. Тыва дептер : антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и её насельниках, об Урянхае – Танну Туве, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы : в 7 т. Т. 2 / сост. С. К. Шойгу. – Кызыл, 2014. – С. 496-638.

125. Грумм-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран /

сост. Г. Е. Грумм-Гржимайло. – Л., 1926. – 412 с. – (Государственное русское географическое общество). – Текст : непосредственный.

126. Гудков, Л. Д. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев ; под ред. В. С. Жекулина ; [вступ. ст. Р. Ф. Итса]. – 3-е изд. стер. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 526 с. – Текст : непосредственный.

127. Гудков, Л. Д. Негативная идентичность : статьи 1997-2002 годов / Л. Д. Гудков. – М.: Новое лит. обозрение : ВЦИОМ-А, 2004. – 807, [5] с. : табл. – Текст : непосредственный.

128. Гумилев, Л. Н. От Руси до России : очерки этнической истории / Л. Н. Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 317 с. – Текст : непосредственный.

129. Гун, Г. Е. Концептуальные основы культурной политики для городов / Г. Е. Гун. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 16. – С. 265-267.

130. Гуревич, П. С. Философская антропология : учеб. пособие / П. С. Гуревич. – М.: Омега-Л, 2010. – 607 с. – Текст : непосредственный.

131. Гуренко, Е. Г. Эстетика : учеб. курс / Е. Г. Гуренко ; Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Новосибирск: [б. и.], 2000. – 539 с. – Текст : непосредственный.

132. Дагылга : тувинские обряды освещения в 21 веке / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. – Кызыл, 2021. – 188 с. – Текст : непосредственный.

133. Даутова, А. Р. Российская национальная культура: концептуальные основы изучения / А. Р. Даутова ; ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан». – Текст : непосредственный // Вестник волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2012. – № 3(10). – С. 252-260.

134. Дашиева, Л. Д. Обрядовая песенная традиция западных бурят : науч. исследование / Л. Д. Дашиева ; отв. ред. С. П. Галицкая. – Иркутск : Оттиск, 2017. – 448 с. – Текст : непосредственный.

135. Декларация прав культуры : (проект) / СПб. гуманит. ун-т профсоюзов. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 19 с. : цв. портр. – Текст : непосредственный.

136. Дзарахова, З. М.-Т. Этнокультура как основание формирования национального самосознания ингушей : автореф. дис. ... доктора ист. наук : 07.00.07 / Дзарахова Зейнеп Магомет-Тагировна ; [Место защиты : Ин-т истории, археологии и этнографии Дагест. науч. центра РАН]. – Махачкала, 2007. – 51 с. – Текст : непосредственный.

137. Дильтей, В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации / В. Дильтей ; Академия исследований культуры ; пер. с нем. М. И. Левина. – 2-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 462, [1] с. – (Книга света). – Текст : непосредственный.

138. Дмитриев, Л. Б. Тайна тувинского «дуэта» или свойство гортани чело-века формировать механизм аэродинамического свиста / Л. Б. Дмитриев, Б. П. Чернов, В. Т. Маслов ; науч. ред. В. П. Казначеев. – Новосибирск : Ред.-полиграф. объединение СО РАСХН, 1992. – 88 с. – Текст : непосредственный.

139. Донгак, В. С. Этническая идентичность тувинцев : автореф. дис. ... кандидата соц. наук : 22.00.06 / Донгак Венера Седип-ооловна ; Санкт-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2003. – 25 с. – Текст : непосредственный.

140. Донгак, С. Ч. Природа и поведенческий этикет тувинцев / С. Ч. Донгак. – Текст : непосредственный // Ученые записки / ТИГИ. – Кемерово, 2007. – Вып. XXI. – С. 110-123.

141. Доржу, З. Ю. Многопартийность в Туве : генезис и становление (90-е годы XX - начало XXI вв.) : монография / З. Ю. Доржу, О. П. Оюн / Тув. гос. ун-т. – Кызыл, 2015. – 258 с. : табл., ил., портр. – Текст : непосредственный.

142. Драгичевич-Шешич, М. Культура : менеджмент, анимация, маркетинг / М. Драгичевич-Шешич, Б. Стойкович. – Новосибирск : Тигра, 2000. – 227 с. – Текст : непосредственный.

143. Драгичевич-Шешич, М. Перспективы культурного развития: новые модели общей культурной политики / М. Драгичевич-Шешич. – Текст : непосредственный // Обсерватория культуры. – 2006. – № 2. – С. 29-32.

144. Драч, Г. В. Культура и разум : конвергенция или дивергенция? / Г. В. Драч. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 37-48.

145. Дробижева, Л. М. методологические проблемы этносоциологических исследований / Л. М. Дробижева. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2006. – № 3-4. – С. 64-67.

146. Ерасов, Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 591 с. – Текст : непосредственный.

147. Есипова, М. К вопросу о генезисе горлового пения и обертонового музицирования / М. Есипова. – Текст : непосредственный // Тезисы научных докладов V Междунар. этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 25-27 июля 2008 г.) = Abstracts V International Simposium on «Khoomei (throat-singing) – Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, July 22-24, 2008) / ред. З. Кыргыз, Г. Сыченко, М. Бавуу-Сюрюн, У. Монгуш, М. Бадыргы [и др.]. – Кызыл, 2008. – С. 73-81.

148. Жидков, В. С. Культурная политика России : теория и история / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. – М.: Академический проект, 2001. – 592 с. – Текст : непосредственный.

149. Жидков, В. С. Что такое культурная политика? / В. С. Жидков. – Текст : непосредственный // Культура в современном мире : опыт, проблемы, решения : науч.-информ. сб. – 1994. – № 10. – С. 53-60.

150. Жукоцкая, З. Р. Социокультурная динамика художественных процессов на территории Югры / З. Р. Жукоцкая. – Текст : непосредственный // Северный регион : наука, образование, культура. – 2005. – № 1. – С. 183-186.

151. Загребин, С. С. Культурологическая экспертиза в системе культурной политики современного российского государства / С. С. Загребин. – Текст : непосредственный // *Фундаментальные проблемы культурологии*. Том IV. – М.: Алатейя, 2008. – С. 54-58.

152. Затеев, В. И. Философские аспекты понятий «этнос», «этничность» и «этническое» / В. И. Затеев. – Текст : непосредственный // *Вестник бурятского государственного университета*. – 2012. – № 6. – С. 20-26.

153. Зорин, В. Ю. От национальной политики к этнокультурной : проблемы становления доктрины и практики (1990-2002 гг.) / В. Ю. Зорин. – Текст : непосредственный // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2003. Том VI. – № 3. – С. 122-157.

154. Зорин, В. Ю. Российская Федерация : проблемы формирования этнокультурной политики / В. Ю. Зорин. – М.: Рус. мир, 2002. – 63 с. – Текст : непосредственный.

155. Зорин, В. Ю. Этнокультурные процессы и этническая политика / В. Ю. Зорин, В. В. Степанов, В. А. Тишков, В. В. Трепавлов. – Текст : электронный // *Большая российская энциклопедия*. – URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/5550736> (дата обращения: 21.02.2022).

156. Зубанова, Л. Б. Культура в действии : социологический мониторинг эффективности культурной политики в регионе (на примере Челябинской области) / Л. Б. Зубанова, В. Я. Рушанин. – Текст : непосредственный // *Культурное наследие России*. – 2015. – № 3. – С. 46-52.

157. Зубанова, Л. Б. Некоторые аспекты оценки художественной культуры жителями Челябинской области : по материалам социологического исследования / Л. Б. Зубанова. – Текст : непосредственный // *Челябинский гуманитарий*. – 2014. – № 1 (26). – С. 73-83.

158. Зубанова, Л. Б. Художественная культура региона. Опыт социологического мониторинга на Южном Урале / Л. Б. Зубанова, А. С. Точилки-

на. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 348-353.

159. Зуев, С. Э. Анализ и применение основных типов ресурсов региональной культурной политики / С. Э. Зуев. – Текст : непосредственный // Экология культуры : инф. бюллетень. – Архангельск, 1998. – № 2 (5). – С. 13-21.

160. Иезуитов, В. М. От Тувы феодальной к Туве социалистической / В. М. Иезуитов ; ред. О. А. Толгар-оол ; Тув. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. – Кызыл : Тувкнигоиздат, 1956. – 208 с. – Текст : непосредственный.

161. Ижигова, Н. В. Теоретико-методологические основания современной культурной политики : автореф. дис. ... доктора философских наук : 24.00.01 / Ижигова Наталия Васильевна ; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. – СПб., 2011. – 46 с. – Текст : непосредственный.

162. Инкижекова, М. С. Текст традиционной этнической культуры и современных культурных практик хакасов : культурфилософский анализ : автореф. дис. ... доктора философских наук : 24.00.01 / Инкижекова Мария Сергеевна ; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева]. – Саранск, 2011. – 43 с. – Текст : непосредственный.

163. Ионин, Л. Г. Социология культуры : путь в новое тысячелетие / Л. Г. Ионин. – М.: Логос, 2000. – 432 с. – Текст : непосредственный.

164. История Тувы : в 3-х т. Т. II / ТИГИ ; под общ. ред. В. И. Ламина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Наука, 2007. – 430 с. – Текст : непосредственный.

165. Ихтисамов, Х. Заметки о гортанном пении тюркских и монгольских народов / Х. Ихтисамов. – Текст : непосредственный // Музыка народов Азии и Африки. Вып. 4. – М.: Сов. Композитор, 1984. – С. 179-193.

166. Ихтисамов, Х. К проблеме сравнительного изучения двухголосного гортанного пения и инструментальной музыки у тюркских и монгольских народов / Х. Ихтисамов. – Текст : непосредственный // Народные музыкаль-

ные инструменты и инструментальная музыка : сб. ст. и материалов. Ч. II / под общ. ред. Е. Гиппиуса. – М., 1988. – С. 197.

167. Каган, М. С. Синергетика и культурология / М. С. Каган. – Текст : непосредственный // Синергетика и методы науки. – СПб., 1998. – С. 201-219.

168. Каган, М. С. Философия культуры : учебное пособие / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – 415 с. – Текст : непосредственный.

169. Каган, М. С. Человеческая деятельность : опыт системного анализа / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с. – Текст : непосредственный.

170. Каган, М. С. Эстетика как философская наука / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 544 с. – Текст : непосредственный.

171. Каганский, В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство / В. Л. Каганский. – М.: НЛЮ, 2001. – 576 с. – Текст : непосредственный.

172. Каменец, А. В. Основы культурной политики : учеб. пособие для академического бакалавриата / А. В. Каменец. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 180 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Текст : непосредственный.

173. Кан-оол, А. Х. Музыкально-диалектологическое изучение Тувы : к постановке проблемы / А. Х. Кан-оол. – Текст : непосредственный // Тезисы научных докладов V Междунар. этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 25-27 июля 2008 г.) = Abstracts V International Symposium on «Khoomei (throat-singing) – Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, Jule 25-27, 2008) / ред. З. Кыргыз, Г. Сыченко, М. Бавуу-Сюрюн, У. Монгуш, М. Бадыргы [и др.]. – Кызыл, 2008. – С. 82-88.

174. Каргин, А. С. Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ как приоритет культурной политики России в XXI веке / А. С. Каргин, А. В. Костина. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 59-71.

175. Карелина, Е. К. Горловое пение : мегарегиональный аспект / Е. К. Карелина. – Текст : непосредственный // Тезисы научных докладов V Междунар. этномузыкалогического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 25-27 июля 2008 г.) = Abstracts V International Simposium on «Khoomei (throat-singing) – Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, Jule 25-27, 2008) / ред. З. Кыргыз, Г. Сыченко, М. Бавуу-Сюрюн, У. Монгуш, М. Бадыргы [и др.]. – Кызыл, 2008. – С. 66-69.

176. Карелина, Е. К. История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней : исследование / Е. К. Карелина ; Московская гос. консерватория им. П. И. Чайковского ; науч. ред. В. Н. Юнусова. – М.: Композитор, 2009. – 552 с.: нот., ил. (+ CD-приложение). – Текст : непосредственный.

177. Карелина, Е. К. Преподавание горлового пения в регионах Сибири : историко-теоретический аспект / Е. К. Карелина. – Текст : непосредственный // История музыкального образования : новые исследования : материалы VII сессии науч. совета по проблемам истории муз. образования / ред.-сост. : В. И. Адищев, М. Г. Долгушина. – Вологда ; Пермь, 2019. – С. 208-217.

178. Карелина, Е. К. Творчество современных фольклорных групп Тувы – новое менестрельство? / Е. К. Карелина. – Текст : непосредственный // Музыкаведение. – 2009. – № 2. – С. 45-49.

179. Карелина, Е. К. Хоомей в контексте этнохудожественного образования Тувы / Е. К. Карелина. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура в теоретическом и прикладном измерении : сб. науч. ст. Вып. 4 / сост. и науч. ред. И. Г. Умнова. – Кемерово : КемГИК, 2017. – С. 202-207.

180. Карелина, Е. К. Этномузыкальное образование в регионах Сибири (на примере Республик Алтай, Хакасия, Тыва) / Е. К. Карелина. – Текст : непосредственный // Вестник музыкальной науки : журнал Новосибирской гос. консерватории им. М. И. Глинки. – 2017. – № 4 (18). – С. 107-114.

181. Кармин, А. С. Культурология : учебник / А. С. Кармин. – 4-е изд., испр. – СПб.; Ульяновск : Лань : Дом печати), 2006. – 927 с. – (Учебники для вузов. Специальная литература). – Текст : непосредственный.

182. Каррутерс, Д. Неведомая Монголия. Т. I : Урхайский край / Д. Каррутерс ; пер. с англ. Н. В. Турачинова. – Петроград : Изд-во Переселенческого Управления Главного Управления Землеустройства и Земледелия, 1914. – 340 с., 38 л. ил., карт. – Текст : непосредственный.

183. Кассирер, Э. Естественнонаучные понятия и понятия культуры / Э. Кассирер ; предисл. к публикации И. Н. Зариповой. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 157-173.

184. Кенин-Лопсан, М. Б. Магия тувинских шаманов = Тыва хамнарнын хувулары = Magic of Tuvinian Shamans / М. Б. Кенин-Лопсан. – Кызыл : Новости Тувы, 1993. – 160 с. – Текст : непосредственный.

185. Кенин-Лопсан, М. Б. Мотивы развития горлового пения «сыгыт» или «свист» / Монгуш Кенин-Лопсан. – Текст : непосредственный // Тезисы научных докладов V Международного этномузыкалогического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 25-27 июля 2008 г.) = Abstracts V International Symposium on «Khoomei (throat-singing) – Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, July 25-27, 2008) / ред. З. Кыргыс, Г. Сыченко, М. Бавуу-Сюрюн, У. Монгуш, М. Бадыргы [и др.]. – Кызыл, 2008. – С. 23-30.

186. Кенин-Лопсан, М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства : конец XIX - начало XX в. / М. Б. Кенин-Лопсан. – Новосибирск : Наука, 1987. – 168 с. – Текст : непосредственный.

187. Кенин-Лопсан, М. Родина горлового пения. Хоомей – 91 : [об итогах фестиваля-конкурса художественной самодеятельности, посвященного 70-летию Великой Октябрьской революции] / Монгуш Кенин-Лопсан. – Текст : непосредственный // Тув. правда. – 1991. – 7 июля.

188. Кирсанов, А. Н. Два искусства : проблема несовпадения народной и национальной культуры и искусства / А. Н. Кирсанов. – Текст : непосред-

ственный // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2016. – № 4. – С. 33-43.

189. Кнабе, Г. С. Понятие энтелехии и история культуры / Г. С. Кнабе. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1993. – № 5. – С. 64-74.

190. Ковалева, Л. Е. Культурная политика развивающегося региона конца XX-XXI века (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) : автореф. дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Ковалева Л. Е. ; Нижневартоский эконом.-правовом институте (филиале), ФГБОУ ВПО «Тюменский госуниверситет». – Нижневартоск, 2012. – 24 с. – Текст : непосредственный.

191. Коган, Л. Н. Сущность культурной деятельности / Л. Н. Коган // Культурная деятельность : опыт социологического исследования. – М., 1981. – С. 25. – Текст : непосредственный.

192. Кон, Ф. Я. За пятьдесят лет : собрание сочинений / Феликс Кон ; Суп.-обл. и переплет : Сарра Шор. – М.: [Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев], 1932-1934 (11 тип. и шк. ФЗУ Мособлполиграфа). – Т. 3: [Экспедиция в Сойотию]. – 1932-1934. – 293 с. : ил. – Текст : непосредственный.

193. Кондаков, И. В. Введение в историю русской культуры : теоретический очерк : учебник для вузов / И. В. Кондаков. – М.: Наука, 1994. – 375, [3] с. – Текст : непосредственный.

194. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече ; АСТ, 2003. – 509, [2] с. : ил. – Текст : непосредственный.

195. Копцева, Н. П. К вопросу о сохранении и воспроизводстве традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Сибирском федеральном округе / Н. П. Копцева. – Текст : непосредственный // Социодинамика. – 2013. – № 12. – С. 1-16.

196. Копцева, Н. П. Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичности как философская проблема / Н. П. Копцева, А. В. Ки-

стова. – Текст : непосредственный // Философия и культура. – 2015. – № 1. – С. 12-19.

197. Костина, А. В. Культурная политика современной России : соотношение этнического и национального / А. В. Костина. – М.: URSS; Изд-во ЛКИ, 2010. – 238 с. – Текст : непосредственный.

198. Костина, А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А. В. Костина. – 4-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 352 с. – Текст : непосредственный.

199. Костина, А. В. Традиционная, элитарная и массовая культуры. концептуальные подходы к исследованию / А. В. Костина. – Текст : непосредственный // Культурологическая парадигма: исследования по теории и истории культурологического знания и образования : науч. альманах. – М., 2011. – С. 135-193.

200. Костина, А. В. Этническая культура : специфика развития в современном мире / А. В. Костина. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы : электрон. информ. журн. – 2009. – № 1-2. – С. 175-189. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/662> (дата обращения: 21.03.2022).

201. Кошкендей, И. М. Хөөмей в Центре тувинской культуры / И. М. Кошкендей. – Текст : непосредственный // Научные доклады VII-го Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 22-24 июня 2018 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 22-24, 2018) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2018. – С. 78-82.

202. Кравченко, А. И. Культурология : учеб. пособие для вузов / А. И. Кравченко. – 4-е изд. – М.: Академический проект, Трикта, 2003. – 496 с. – Текст : непосредственный.

203. Краткий словарь по эстетике : кн. для учителя / под ред. М. Ф. Овсянникова. – М.: Просвещение, 1983. – 223 с. – Текст : непосредственный.

204. Кривоногов, В. П. Современные этнические процессы у тувинцев юга Красноярского края / В. П. Кривоногов. – Текст : непосредственный // Новые исследования Тувы. – 2017. – № 1. – С. 45-58.

205. Крупкин, П. Л. Народ, национальность, нация / П. Л. Крупкин. – Текст : электронный. – URL: <http://www.apn.ru/publications/article11285.htm> (дата обращения: 15.04.2022).

206. Крюков, М. В. Еще раз об исторических типах этнических общностей / М. В. Крюков. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – 1986. – № 3. – С. 67-69.

207. Кудрина, Т. А. Культура села : проблемы возрождения / Т. А. Кудрина. – М., 1992. – 235 с. – Текст : непосредственный.

208. Кужугет, А. К. Духовная культура тувинцев : структура и трансформация / А. К. Кужугет. – Кемерово : КемГУКИ, 2006. – 320 с. – Текст : непосредственный.

209. Кужугет, А. К. Зрелищно-игровые элементы в культовых обрядах тувинцев / А. К. Кужугет. – Кызыл : Рес. типография, 2002. – 80 с. – Текст : непосредственный.

210. Кужугет, А. К. Культура и искусство ТНР / А. К. Кужугет. – Текст : непосредственный // Ученые записки. Вып. XX / ТИГИ / ред. М. П. Татаринцева. – Кызыл, 2004. – С. 192-213.

211. Кужугет, А. К. Культурная политика Тувинской Народной Республики по организации празднеств / А. К. Кужугет. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 3. – С. 101-110. – DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.7>.

212. Кужугет, А. К. Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века) / А. К. Кужугет ; подготовка текстов, предисл. и комм. А. К. Кужугет. – Кызыл, 2003. – 224 с. – Текст : непосредственный.

213. Кужугет, А. К. Традиционные нормы поведения и общения тувинцев в быту / А. К. Кужугет. – Текст : непосредственный // Культура тувинцев : традиция и современность / ТНИИЯЛИ. – Кызыл, 1988. – С. 65-73.

214. Культурная политика России : история и современность : два взгляда на одну проблему / [отв. ред. : И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов]. – М.: Либерея, 1998. – 296 с. : табл. – Текст : непосредственный.

215. Культурология : история мировой культуры : учеб. пособие / под ред. проф. А. Н. Марковой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – XV, 478, [1] с. – (Гуманитарное образование). – Текст : непосредственный.

216. Культурология : история мировой культуры : учеб. пособие / Г. С. Кнабе [и др.] ; под ред. Т. Ф. Кузнецовой. – М.: Академия, 2003. – 607 с. – Текст : непосредственный.

217. Культурология : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А. Н. Марковой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2008. – 400 с. – (Серия «Cogitoe grosu»). – Текст : непосредственный.

218. Культурология : учебник / под ред. : Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2005. – 566 с. – Текст : непосредственный.

219. Курбатский, Г. Н. Тувинские праздники : ист.-этногр. очерк / Г. Н. Курбатский. – Кызыл, 1973. – 73 с. – Текст : непосредственный.

220. Курбатский, Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора) / Г. Н. Курбатский. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 2001. – 464 с. – Текст : непосредственный.

221. Куулар, В. О. Артикуляционно-акустические механизмы тувинского сольного многоголосного пения хоомей / В. О. Куулар. – Текст : непосредственный // Тезисы научных докладов V Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 25-27 июля 2008 г.)= Abstracts V International Simposium on «Khoomei (throat-singing) – Cultural

Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, July 25-27, 2008) / ред. : З. Кыргыз, Г. Сыченко, М. Бавуу-Сюрюн, У. Монгуш, М. Бадыргы [и др.]. – КЫЗЫЛ, 2008. – С. 159-167.

222. Куулар, В. О. Хоомейнин философиясы [Философия хоомея] / В. О. Куулар. – Текст : непосредственный // Хоомей – горловое пение народов Центральной Азии : тезисы докладов II международного музыковедческого симпозиума. – КЫЗЫЛ, 1995. – С. 22-23.

223. Куулар, Д. С. История и современность : сб. тр. по фольклору и литературе / Д. С. Куулар. – КЫЗЫЛ : Тув. кн. изд-во, 2002. – 144 с. – Текст : непосредственный.

224. Куулар, Д. С. Хоомей – вид музыкального фольклора / Д. С. Куулар. – Текст : непосредственный // Мелодии хоомея : документы и материалы I Международного этномузыковедческого симпозиума «Хоомей-92», (г. КЫЗЫЛ, 19-23 июня 1992 г.) / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. – КЫЗЫЛ, 1994. – С. 78-82.

225. Куулар, Ч. Ч. Об этике хоомея / Ч. Ч. Куулар. – Текст : непосредственный // Мелодии хоомея : документы и материалы I Международного этномузыковедческого симпозиума «Хоомей-92», (г. КЫЗЫЛ, 19-23 июня 1992 г.) / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. – КЫЗЫЛ : Тув. кн. изд.-во, 1994. – С. 91-94.

226. Куулар, Ч. Ч. Хөөмейге өөредириниң эге белеткели [Базовая подготовка по обучению к хоомею] / Ч. Ч. Куулар. – Текст : непосредственный // Хоомей – горловое пение народов Центральной Азии : тезисы докладов II международного музыковедческого симпозиума. – КЫЗЫЛ, 1995. – С. 21-22.

227. Кыргыз З. К. Горловое пение как целостное явление традиционной музыкальной культуры тувинцев : дис... доктора искусствоведения : 17.00.02 / Кыргыз Зоя Кыргызовна ; МНЦ «Хоомей» ; НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2007. – 352 с. – Текст : непосредственный.

228. Кыргыз, З. К. Колыбельная песня «өпей хөөмей» как историко-культурная память тувинского народа / З. К. Кыргыз, Б. В. Ондар. – Текст :

электронный // Культура и искусство. – 2022. – № 3. – С. 30-40. – DOI: 10.7256/2454-0625.2022.3.37288.

229. Кыргыз, З. К. Обучение тувинскому горловому пению «Хөөмей» : учеб. пособие / З. К. Кыргыз ; Междунар. науч. центр «Хоомей» ; отв. ред. А. С. Шаалы. – Кызыл : Тываполиграф, 2014. – 144 с. – Текст : непосредственный.

230. Кыргыз, З. К. Песенная культура тувинского народа / З. К. Кыргыз ; ред. И. В. Мациевский. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1992. – 144 с. – Текст : непосредственный.

231. Кыргыз, З. К. Тайна тувинского горлового пения хоомея / З. К. Кыргыз. – Кызыл : Тываполиграф, 2013. – 138 с. – Текст : непосредственный.

232. Кыргыз, З. К. Тувинское горловое пение : этномузыковедческое исследование / З. К. Кыргыз ; отв. ред. И. В. Мациевский. – Новосибирск : Наука, 2002. – 236 с. – Текст : непосредственный.

233. Кыргыз, З. К. Хоомей – жемчужина Тувы / З. К. Кыргыз. – Кызыл : Новости Тувы, 1992. – 218 с. – Текст : непосредственный.

234. Кыргыз, З. Ритмы шаманского бубна = Дунгур хөөну = Rhythms of shamanic drums / З. Кыргыз ; Междунар. науч. Центр «Хоомей» при М-ве РТ. – Кызыл : МП «Новости Тувы», 1993. – 48 с. – Текст : непосредственный.

235. Кэрол, Пегг. Обертонное пение, эпос и продолжные флейты: музыкальный комплекс западной части внутренней Азии. – Текст : непосредственный // Тезисы научных докладов IV симпозиум Междунар. Музыковедческого симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии». – Кызыл, 2003. – С. 10-19.

236. Лавринова, Н. Н. Сущность культурной политики / Н. Н. Лавринова. – Текст : электронный // Аналитика культурологии : электронное научное издание. – 2010. – № 2(17). – URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/229-article_41.html (дата обращения: 25.03.2021).

237. Ламажаа, Ч. К. Очерки современной тувинской культуры / Ч. К. Ламажаа ; Тув. гос. ун-т ; Тув. ин-т гуманитар. и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. – СПб.: Нестор-История, 2021. – 192 с. – Текст : непосредственный.

238. Ламажаа, Ч. К. Тува между прошлым и будущим / Ч. К. Ламажаа. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Алетейя, 2011. – 368 с. – Текст : непосредственный.

239. Ламажаа, Ч. К. Тувинское горловое пение как нематериальное культурное наследие и как культурный бренд Тувы / Ч. К. Ламажаа, В. Ю. Сузукей. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2019. – № 2. – С. 72-83. – DOI: 10.25178/nit.2019.2.6.

240. Ламажаа, Ч. К. Тувинская модернизация начала XX века / Ч. К. Ламажаа. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2011. – № 2-3. – URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3810-lamazhaa.html (дата обращения: 12.12.2021).

241. Лебедева, Н. М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ / Н. М. Лебедева. – Текст : непосредственный // Идентичность и толерантность / под ред. Н. М. Лебедевой. – М., 2002. – С. 19.

242. Левин, Т. К. Музыка новых номадов : горловое пение в Туве и за ее пределами / Теодор Левин при участии Валентины Сузукей ; [пер. с англ. И. Куна]. – М.: Классика-XXI, 2012. – 332, [1] с. : ил., портр.

243. Левинтов, А. Е. К понятию регион / А. Е. Левинтов. – Текст : электронный. – URL: <http://www.circle.ru:8101/kentavr/rub 1 .html> (дата обращения: 25.03.2021).

244. Леви-Стросс, К. Структурная антропология = Anthropologie structurale / К. Леви-Стросс ; пер. с фр. В. В. Иванова. – М., 2001. – 512 с. – Текст : непосредственный.

245. Лехикойнен, П. Низкочастотный звук в терапии / П. Лехикойнен. – Текст : непосредственный // Тезисы докладов II-го международного музыковедческого симпозиума. – Кызыл, 1995. – С. [9-12].

246. Либакова, Н. М. Формирование позитивной этнической идентичности индигенных народов посредством декоративно-прикладного искусства (резьба по кости) / Н. М. Либакова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 1889.

247. Лузан, В. С. Контент-анализ основных нормативных правовых документов, обеспечивающих реализацию государственной культурной политики (федеральный и региональный аспекты) / В. С. Лузан. – Текст : непосредственный // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. 4. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 342-362.

248. Лузан, В. С. Культурная политика как предмет прикладной культурологии / В. С. Лузан. – Текст : непосредственный // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2009. – № 3. – С. 323-334.

249. Лузан, В. С. Культурная политика как самостоятельный вид государственной политики / В. С. Лузан. – Текст : непосредственный // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 587-594.

250. Лузан, В. С. Культурная политика Российской Федерации в период с 1991 по 2017 годы : культурологический анализ : дис. ... доктора культурологии : 24.00.01 / Владимир Сергеевич Лузан. – Красноярск, 2017. – 384 с. – Текст : непосредственный.

251. Лурье, С. В. Историческая этнология : учеб. пособие для вузов / С. В. Лурье. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 445,[1] с. – (Открытая книга-открытое сознание-открытое общество). – Текст : непосредственный.

252. Лэндри Ч. Развитие городов через культуру // Официальный сайт Правительства Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: <http://>

www.dvinaland.ru/culture/site/Publications/EoC/EoC2000-6/01.pdf (дата обращения: 21.03.2022).

253. Ляпкина, Т. Ф. Концептуализация культурного пространства региона (на примере Восточной Сибири) / Т. Ф. Ляпкина. – Текст : непосредственный // *Фундаментальные проблемы культурологии* : в 4 т. Т. IV: Культурная политика / отв. ред. Т. В. Спивак. – СПб., 2008. – С. 159-168.

254. Мазай, Л. Ю. Музыкальная культура Хакасии : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 050601 – Музыкальное образование / Л. Ю. Мазай ; Федеральное агентство по образованию, Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова. – Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2009. – 147 с. : ноты, табл. – Текст : непосредственный.

255. Мазель, Л. А. Строение музыкальных произведений : учеб. пособие / Л. А. Мазель ; ред. А. Д. Трейстер. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Музыка, 1979. – 536 с., нот. – Текст : непосредственный.

256. Мазур, Ю. Ю. Идентичность в условиях глобализации и регионализации / Ю. Ю. Мазур. – Текст : непосредственный // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. – 2013. – Вып. 6. – С. 43-49.

257. Майны, Ш. Б. Народные игры в традиционной праздничной культуре тувинцев: историко-культурологический анализ : дис... канд. Культурологии : 24.00.01 / Майны Шенне Борисовна. – Кемерово, 2014. – 186 с. – Текст : непосредственный.

258. Майны, Ш. Б. Этноэтикетные формы в традиционных ритуалах тувинцев: семантика и интерпретация / Ш. Б. Майны. – Текст : непосредственный // *Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая* : материалы III Межрегион. конф. с междунар. участием. – Кызыл, 2011. – С. 129-133.

259. Макарова, Г. И. В поисках новой модели этнокультурной политики Федерального центра и регионов России (на примере Республики Татар-

стан) / Г. И. Макарова. – Текст : непосредственный // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – Т. 7, (№ 1). – С. 21-38.

260. Макарова, Г. Управления этнокультурными различиями «после империи» (по материалам интервью с экспертами в области культуры и этнокультурной политики в Республике Татарстан) : введение к публикации / Г. Макарова, Е. Ходжаева. – Текст : непосредственный // *Ab Imperio: Studies of New Imperial History and Nationalism in the Post-Soviet Space*. – 2005. – № 4. – С. 175-205.

261. Малакшинова, Н. Ш. Особенности государственного управления сферой культуры региона / Н. Ш. Малакшинова. – Текст : непосредственный // Тенденции и проблемы экономического развития региона : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 т. Т. 2 / ВСГТУ. – Улан-Удэ, 2005. – С. 93-94.

262. Малахов, В. С. Символическое производство этничности и конфликт / В. С. Малахов. – Текст : непосредственный // Язык и этнический конфликт. – М., 2001. – С. 115-137.

263. Малиновский, А. С. Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное / А. С. Малиновский. – Текст : непосредственный // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 1 (129). – С. 176-178.

264. Малыгина, И. В. Динамика этнокультурной идентичности: мировые тренды и российская специфика / И. В. Малыгина. – Текст : электронный // Культура культуры : науч. реценз. период. электрон. изд. – 2017. – № 2. – URL: <http://cult-cult.ru/dinamika-etnokuliturnoj-identichnosti/> (дата обращения: 24.03.2021).

265. Мамедова, Е. В. Культурная политика в условиях модернизации общества : На материалах Республики Саха (Якутия) : автореф. дис. ... доктора политических наук : 23.00.02 / Мамедова Елена Васильевна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2000. – 48 с. – Текст : непосредственный.

266. Маннай-оол, М. Х. К вопросу о происхождении феномена хоомей / М. Х. Маннай-оол // Хоомей (горловое пение) феномен культуры народов

Центральной Азии : тезисы Междунар. симпозиума. – Кызыл, 1995. – С. 21-23.

267. Маннай-оол, М. Х. Тувинцы : происхождение и формирование этноса / М. Х. Маннай-оол ; отв. ред. В. Н. Тугужекова ; М-во кадровой политики, науки и учеб. заведений Респ. Тыва, Тув. ин-т гуманитар. исслед. – Новосибирск : Наука, 2004. – 166 с. – Текст : непосредственный.

268. Маркарян, Э. С. Наука о культуре и императивы эпохи / Э. С. Маркарян. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 655 с. – Текст : непосредственный.

269. Маркус, С. В. Тува : словарь культуры / С. В. Маркус. – М.: Академический Проект, Трикста, 2006. – 832 с. – Текст : непосредственный.

270. Март-оол, С. С. Персоналии тувинских шаманов (шаман Тойтукхам) и проблема создания биографической базы данных сибирских шаманов / С. С. Март-оол. – Текст : непосредственный // *Seres Lctionum Studiorumque Instituti AsiaeiInterioris. Vol. 1.* – Budapest, 2002. – P. 27-35.

271. Медушевский, В. В. Музыкальный стиль как семиотический объект / В. В. Медушевский. – Текст : непосредственный // *Сов. музыка.* – 1979. – № 3. – С. 17-28.

272. Межуев, В. М. Классическая модель культуры : проблема культуры в философии Нового времени / В. М. Межуев // *Культура : теории и проблемы.* – М., 1995. – С. 28-56.

273. Мелехина, М. Б. Культурно-национальная идентичность : стратегии конструирования и тексты культуры (на материале Коми культуры XX - начала XXI вв.) : автореф. дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Мелехина Марина Борисовна ; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена]. – СПб., 2011. – 22 с. – Текст : непосредственный.

274. Мелодии хоомея : сборник докладов V Международного симпозиуме «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии». – Кызыл, 2003. – С. 92. – Текст : непосредственный.

275. Мижит, Л. С. Тройственные образы в мифологии и фольклоре тувинцев / Л. С. Мижит. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы электрон. журн. – 2009. – № 4. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_4/920-mizhit.html (дата обращения 13.11.2021).

276. Минцлов, С. Р. Памятники древности в Урянхайском крае / С. Р. Минцлов. – Петроград : Типография Императорской Академии Наук, 1916. – 27 с. – Текст : непосредственный.

277. Михайлов, М. К. Стиль в музыке : исследование / М. К. Михайлов. – Ленинград : Музыка : Ленингр. отд-ние, 1981. – 262 с. : нот. ил. – Текст : непосредственный.

278. Михеева, Н. А. Культурная политика государства как инструмент управления социально-культурной сферой / Н. А. Михеева // Аналитика культурологии : электронное научное издание. – 2006. – № 2(6). – URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1764-культурная-политика-государства-как-инструмент-управления-социально-культурной-сферой.html> (дата обращения: 23.03.2021).

279. Моллеров, Н. М. История советско-тувинских отношений (1917-1944 гг.) / Н. М. Моллеров. – М., 2005. – 326 с. – Текст : непосредственный.

280. Монгуш, А. Д.-Б. Тувинский песенный фольклор : ладозвукорядный аспект. – Абакан : ООО Кооператив «Журналист», 2013. – 200 с. – Текст : непосредственный.

281. Монгуш, А. Д.-Б. Хоомей через призму традиционной модели мира / А. Д.-Б. Монгуш. – Текст : непосредственный // Культура Дальнего Востока России и стран АТР. – Владивосток. 2000. – Вып. 6-7. – С. 99-102.

282. Монгуш, Д. А. Хоомей в 70-90-е годы / Д. А. Монгуш. – Текст : непосредственный // Научные доклады VI-го Международного этномузыкалогического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 13-16 июня 2013 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenom-

enon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 13-16, 2013) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2013. – С. 149-159.

283. Монгуш, М. В. История буддизма в Туве : (вторая половина VI – конец XX в.) / М. В. Монгуш ; Ин-т гуманитар. исслед. Респ. Тыва. – Новосибирск : Наука, 2001. – 200 с. – Текст : непосредственный.

284. Монгуш, М. В. Ламаизм в Туве : историко-этнографический очерк / М. В. Монгуш. – Кызыл, 1992. – 139 с. – Текст : непосредственный.

285. Монгуш, М. В. Эволюция шаманской традиции в Республике Тыва / М. В. Монгуш. – Текст : непосредственный // Культурологический журнал : электрон. период. реценз. науч. изд. – 2014. – № 1(15). – С. 1-16.

286. Монгуш, М. В. Этническая культура : содержание и составляющее понятие» / М. В. Монгуш, А. А. Зайцева, Е. С. Бакшеев // Культурологический журнал : электрон. период. реценз. науч. изд. – 2014. – № 2 (16). – С. 1-13.

287. Монгуш, У. О. Из истории песни «Бээжин» : песня караванщиков в истории культуры Тувы / У. О. Монгуш. – Текст : непосредственный // Культура Тувы : прошлое и настоящее : сб. материалов науч.-практ. конф. / М-во культуры Респ. Тыва, ГБОУ СПО Кызылский колледж искусств им. А. Б. Чыргал-оола, ФГБУН Тувинский ин-т комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отд-ния РАН ; [редкол. : Е. К. Карелина (отв. ред.), М. Э. Бегзи, У. О. Монгуш. – Кызыл, 2012. – Вып. 3. – С. 47-54.

288. Монгуш, У. О. К вопросу трактовки слова каңзып в музыкальной терминологии тувинского языка / У. О. Монгуш. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая : материалы III межрегиональной конференции с международным участием, (г. Кызыл, 28 июня-2 июля 2011 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тувинский государственный университет». – Кызыл, 2011. – С. 107-108.

289. Монгуш, У. О. К вопросу этимологии базовых слов «хөөмей», «хөгжүм» в музыкальной терминологии тувинцев / У. О. Монгуш, Е. К. Карелина. – Текст : непосредственный // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом : параллели и взаимодействия : сб. материалов Междунар. науч. конф., (г. Москва, 14-19 апреля 2014 года) / ред.-сост. : Я. И. Сушкова-Ирина, Г. Р. Консон. – М., 2014. – С. 393-396.

290. Монгуш, У. О. Музыкальная терминология в тувинском языке : дис. ... канд. филол. наук : Монгуш Ульяна Очур-ооловна ; [Место защиты: Тувинский государственный университет]. – Кызыл, 2014. – 306 с. – Текст : непосредственный.

291. Монгуш, У. О. Неизвестные страницы тувинского музыкознания / У. О. Монгуш, Е. К. Карелина // Научные труды Тувинского государственного университета / М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тувинский государственный университет». – Кызыл, 2011. – Т. I, Вып. IX. – С. 146-149.

292. Монгуш, У. О. Хүртүүн Ховалыг биле «Хүн-Хүртү» : [Своевольный Ховалыг и «ХунХурту»] / У. О. Монгуш ; пер. на рус. яз. : У. О. Монгуш, при участии А. М. Моге-Хурен ; ред. рус. текста Е. К. Карелина. – Кызыл : ГУП «Тываполиграф», 2010. – 188 с. : нот., ил. (на тув. и рус. яз.). – Текст : непосредственный.

293. Москаленко, Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке / Н. П. Москаленко ; отв. ред. С. И. Вайнштейн ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – 222 с. – Текст : непосредственный.

294. Мур, К. Физиологическое изучение хоомея и его акустический анализ / К. Мур. – Текст : непосредственный // Мелодии хоомея : документы и материалы I Международного этномузыковедческого симпозиума «Хоомей-92», (г. Кызыл, 19-23 июня 1992 г.) / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. – Кызыл, 1994. – С. 32-33.

295. Мурзина, И. Я. Методологические аспекты изучения региональной культуры / И. Я. Мурзина. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 60-65.

296. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры : бытие и самосознание : дис. ... доктора культурологии : 24.00.01 / Мурзина Ирина Яковлевна ; Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2003. – 237 с. – Текст : непосредственный.

297. Мухаржовская, Я. Исследования по эстетике и теории искусства / Я. Мухаржовская : пер. с чешск. – М.: Искусство, 1994. – 606 с. – Текст : непосредственный.

298. Мышлявцев, Б. А. Нормативная культура тувинцев (конец XX – начало XXI в.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Мышлявцев Борис Александрович. – Новосибирск, 2002. – 207 с. – Текст : непосредственный.

299. Набок, И. Л. Идеологическая функция музыки / И. Л. Набок. – Ленинград : Музыка, 1987. – 76 с. – Текст : непосредственный.

300. Нава, С. С. Кочевая культура тувинцев сквозь призму культурных контактов: культурологическое исследование: монография / С. С. Нава ; под науч. ред. О. Н. Судаковой. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2013. – 132 с. – Текст : непосредственный.

301. Назайкинский, Е. В. Звуковой мир музыки / Е. В. Назайкинский. – М.: Музыка. – 1988. – 254 с., нот. – Текст : непосредственный.

302. Назайкинский, Е. В. Стиль и жанр в музыке : учеб. пособие для вузов / Е. В. Назайкинский ; ред. В. А. Панкратова. – М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2003. – 248 с.: ноты. – Текст : непосредственный.

303. Назайкинский, Е. В. Стиль как предмет теории музыки / Е. В. Назайкинский. – Текст : непосредственный // Музыкальный язык, жанр, стиль. – М., 1987. – С. 175-185.

304. Немгирова, С. Н. Идентичность и идентификация: влияние глобальных и локальных социокультурных процессов / С. Н. Немгирова. –

Текст : непосредственный // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. – 2014. – С. 111-114.

305. Ондар, И. О. Генезис и трансформация тувинского танца в культуре Тувы : дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Ондар Ирина Олеговна. Красноярск, 2016. – 205 с. – Текст : непосредственный.

306. Ондар, М. А. Частотный диапазон звуков горлового пения / М. А. Ондар, А. С. Сарыглар. – Текст : непосредственный // Тезисы научных докладов V-го Международного этномузикологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 25-27 июня 2008 г.) / МНЦ «Хоомей». – Кызыл, 2008. – С. 143-151.

307. Ондар, М. В. Особенности языка тувинских героических сказаний (в сопоставительном аспекте) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Ондар Менги Васильевна. – М., 2020. – 302 с. – Текст : непосредственный.

308. Ондар, Т. А. К вопросу об этикете тувинцев : этнопсихологический аспект / Т. А. Ондар. – Текст : непосредственный // Башкы. – 2007. – № 2. – С. 53-61.

309. Ондар, Т. А. Психотерапевтические аспекты в сакральных обрядах и ритуалах тувинцев / Т. А. Ондар. – Текст : непосредственный // Материалы Международного интердисциплинарного науч.-практ. конгресса «Сакральное глазами «профанов» и «посвящённых», (г. Москва, 21-30 июня 2004 г.). – М., 2004. – С. 235-242.

310. Ондар, Т. А. Шаманизм в Туве / Т. А. Ондар. – Текст : непосредственный // Государство, религия, церковь в России и за рубежом : информ. аналит. бюллетень. – М., 1997. – № 2. – С. 102-113.

311. Ориентиры культурной политики / Серия. Вып. 1-10. – М.: ГИВЦ Минкультуры РФ, 1996. – Текст : непосредственный.

312. Орлов, А. Д. Социальная природа этнической и национальной идентичности / А. Д. Орлов, А. Л. Сафонов. – Текст : непосредственный // Вестник бурятского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 5-9.

313. Орус-оол, С. М. Воспитательная роль фольклора тувинцев / С. М. Орус-оол. – Текст : непосредственный // Тувинские народные традиции и обычаи. – Кызыл, 1991. – С. 161-172.

314. Орус-оол, С. М. Типические места, связанные с хоомеем, в тувинском героическом эпосе / С. М. Орус-оол. – Текст : непосредственный // Тезисы научных докладов II Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии / МНЦ «Хоомей». – Кызыл, 1995. – С. 25-27.

315. Основы государственной культурной политики / Г. Л. Рукша (рук. авт. кол.), С. В. Андреева, И. Н. Крюков [и др.]. – Красноярск : КрасГУ, 2006. – 125 с. – Текст : непосредственный.

316. Основы государственной культурной политики Российской Федерации : учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева [и др.]; под ред. А. С. Тургаева ; ред.-сост. Л. Е. Востряков ; М-во культуры РФ, Санкт-Петерб. гос. ин-т культуры. – СПб.: СПбГИК, 2017. – 336 с. – Текст : непосредственный.

317. Островских, П. Е. Краткий отчет о поездке в Годжинский кожуун Урянхайской земли / П. Е. Островских. – Текст : непосредственный // Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, Урянхае - Танну-Туве, урянхайцах - тувинцах, о древностях Тувы : в 7 т. Т. 5: Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве / составитель С. К. Шойгу. – М., 2014. – С. 146-156.

318. Потапов, Л. П. Очерки народного быта тувинцев / Л. П. Потапов ; Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР ; ТНИИЯЛИ. – М.: Наука, 1969. – 402 с. – Текст : непосредственный.

319. Потеряева, Е. Л. Медицинские аспекты сохранения горлового пения как наследия мировой культуры / Е. Л. Потеряева, И. А. Несина, С. Ы. Сарыглар. – Текст : непосредственный // Научные доклады VI Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 13-16 июня

2013 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 13-16, 2013) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2013. – С. 107-124.

320. Потеряева, Е. Л. Оценка состояния и функциональных резервов кардиореспираторной системы у исполнителей тувинского горлового пения / Е. Л. Потеряева, И. А. Несина, С. Ы. Сарыглар. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный // Научные доклады VI Международного этномузыкалогогического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (Кызыл, 13-16 июня 2013 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 13-16, 2013) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2013. – С. 17-28.

321. Потеряева, Е. Л. Профилактика нарушений способности исполнения сольного двухголосия / Е. Л. Потеряева, С. Ы. Сарыглар. – Текст : непосредственный // Научные доклады VII Международного этномузыкалогогического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (Кызыл, 22-24 июня 2018 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 22-24, 2018) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2018. – С. 88-99.

322. Потеряева, Е. Л. Современный научно-медицинский взгляд на национальный вокал «хоомей» / Е. Л. Потеряева. – Текст : непосредственный // Тезисы научных докладов V Международного этномузыкалогогического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 25-27 июля 2008 г.) = Abstracts V International Symposium on «Khoomei (throat-singing) – Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, July 25-27, 2008) / ред. : З. Кыргыз, Г. Сыченко, М. Бавуу-Сюрюн, У. Монгуш, М. Бадыргы [и др.]. – Кызыл, 2008. – С. 3-8.

323. Резникова, К. В. Социальное конструирование общенациональной идентичности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Резникова Ксения Вячеславовна ; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. – Красноярск, 2012. – 19 с. – Текст : непосредственный.

324. Розенберг, Н. В. Национальные культуры как вызов глобализации / Н. В. Розенберг. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 111–117.

325. Розенберг, Н. В. Философские аспекты осмысления понятия «глобальная культура» / Н. В. Розенберг. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2015. – Вып. № 3(3). – С. 5-9.

326. Розин, В. М. Культура и проблемы ее изучения / В. М. Розин // Методологические проблемы теоретико-прикладных исследований культуры : сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1988. – С. 243-244. – Текст : непосредственный.

327. Рыбаков С.Е. Теоретико-методологические основы исследования этнических феноменов : автореф. дис... доктора филос. наук : 09.00.11 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2001. – 49 с. – Текст : непосредственный.

328. Саакян, А. Г. Культурная идентичность в современном российском обществе как объект исследования / А. Г. Саакян. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8 (4). – С. 88-95.

329. Саакян, А. Г. Национальные культуры и проблемы национальной идентичности в эпоху глобализма / А. Г. Саакян, В. А. Серкова. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – Т. 9 (11). – С. 72-79.

330. Савельев, В. В. Регионализация как условие повышения эффективности культурной политики / В. В. Савельев. – Текст : непосредственный // Ориентиры культурной политики. – М., 2003. – № 11. – С. 46-61.

331. Сагитов, С. Т. Социальные проблемы управления сферой культуры / С. Т. Сагитов. – М., 2002. – 164 с. – Текст : непосредственный.

332. Сагитова, Л. В. Региональная идентичность : социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ : (на примере Республики Татарстан). – Текст : электронный. – URL: <http://www.tataroved.ru/institut/etnolog/publ/1/> (дата обращения: 12.02.2022).

333. Садохин, А. П. Этнология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по гуманитар. специальностям и направлениям / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – М.: Высш. шк. : Academia, 2000. – 302 с. – Текст : непосредственный.

334. Самбу, И. У. Из истории тувинских игр : историко-этнографический очерк / И. У. Самбу. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1974. – 140 с. – Текст : непосредственный.

335. Самбу, И. У. Тувинские народные игры / И. У. Самбу. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1978. – 136 с. – Текст : непосредственный.

336. Самдан, З. Б. Преемственность исполнительской традиции тувинцев / З. Б. Самдан. – Текст : непосредственный // Научные доклады VI Международного этномузикологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 13-16 июня 2013 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 13-16, 2013) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2013. – С. 50-72.

337. Самдан, З. Б. Ритуально-магическая функция хоомей в системе традиционного мировоззрения тувинцев / З. Б. Самдан. – Текст : непосредственный // Хоомей – горловое пение народов Центральной Азии : тезисы докладов II международного музыковедческого симпозиума. – Кызыл, 1995. – С. 4-7.

338. Самдан, З. Б. Тайна феномена тувинского хоомей / З. Б. Самдан. – Текст : непосредственный // Научные доклады VII Международного

этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (Кызыл, 22-24 июня 2018 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 22-24, 2018) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2018. – С. 111-122.

339. Самдан, З. Б. Хоомей в фольклоре тувинцев / З. Б. Самдан. – Текст : непосредственный // Мелодии хоомея : документы и материалы I Международного этномузыковедческого симпозиума «Хоомей-92», (г. Кызыл, 19-23 июня 1992 г.) / отв. редактор Ю. Л. Аранчын. – Кызыл, 1994. – С. 82-88.

340. Санчай, Ч. Х. Семантика традиционной танцевальной культуры тувинцев : дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Санчай Чойгана Херел-ооловна. Красноярск, 2020. – 21 с. – Текст : непосредственный.

341. Сапрыкин, В. А. Русская культура : понятие, генезис, самобытность, амбивалентность : учеб. пособие / В. А. Сапрыкин ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. ин-т электроники и математики. – М.: МИЭМ, 2005. – 88 с. – Текст : непосредственный.

342. Сарыглар, С. Ы. Тувинское сольное двухголосие : медицинские и социальные аспекты сохранения, профилактики нарушений голоса и способности исполнения сольного двухголосия / С. Ы. Сарыглар ; ред. М.В. Бавуу-Сюрюн, Е.Л. Потеряева. – Абакан : ООО «ИПП «Журналист», 2021. – 191 с. – Текст : непосредственный.

343. Сарычев, С. М. Культурная политика региона сегодня / С. М. Сарычев. – Текст : непосредственный // Социокультурные и культурологические аспекты развития Западной Сибири (теория и практика) : материалы Всерос. науч.-практ. конф., (г. Тюмень, 24-26 марта 1998 г.). – Тюмень, 1999. – С. 87-91.

344. Сафин, В. Ф. К вопросу о массовой и национальной культуре / В. Ф. Сафин. – Текст : непосредственный // Ватандаш. – 1998. – № 9. – С. 55-58.

345. Сегленмей, С. Ф. Артикуляционно-акустическая обусловленность горлового пения у тувинцев / С. Ф. Сегленмей. – Текст : непосредственный // Научные доклады VII Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (Кызыл, 22-24 июня 2018 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 22-24, 2018) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2018. – С. 43-47.

346. Селезнева, Е. Н. Культурное наследие и культурная политика России 1990-х гг. : теоретико-методологические проблемы / Е. Н. Селезнева. – М.: РИК, 2003. – 164 с. – Текст : непосредственный.

347. Сердобов, Н. А. История формирования тувинской нации / Н. А. Сердобов. – Кызыл, 1971. – 484 с. – Текст : непосредственный.

348. Серин-оол, М. М. Музыкальное творчество тувинцев : курсовая работа / М. М. Серин-оол ; ЛГУ ; науч. рук. В. М. Надеяев. – Л., 1948-1949 гг. (рукопись) // РФ ТИГИ, Д. № 106. – Текст : непосредственный.

349. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века : от прецедента Истории к проекту Будущего : монография / С. Б. Синецкий ; ЧГАКИ. – Челябинск : Энцикл., 2011. – 288 с. – Текст : непосредственный.

350. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века : теоретико-методологические основания и условия осуществления : автореф. дис. ... доктора культурологии 24.00.01 / Синецкий Сергей Борисович ; [Место защиты: Челяб. гос. акад. культуры и искусства]. – Челябинск, 2012. – 49 с. – Текст : непосредственный.

351. Скворцов, Н. Г. Этничность и трансформационные процессы / Н. Г. Скворцов. – Текст : непосредственный // Этничность. Национальные отношения. Социальная практика : сб. статей. – СПб., 1995. – С. 8-26.

352. Скульмовская, Л. Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры / Л. Г. Скульмовская. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 295 с. – Текст : непосредственный.

353. Смит, Э. Д. Национальная идентичность и модернизм : критический обзор современных теорий наций и национальная идентичности / Э. Д. Смит ; пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили, И. Окуновой. – М.: Праксис, 2004. – 464 с. – Текст : непосредственный.

354. Соколов, Е. Г. Науки о человеке : универсализация и конфликт методологий : проблемы социального и культурного развития человечества / Е. Г. Соколов. – Текст : непосредственный // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. – СПб., 2001. – С. 137-139.

355. Сохор А.Н. Стиль, метод, направление : к определению понятий. – Текст : непосредственный // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 4. – М.; Л., 1965. – С. 3-15.

356. Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск : Интерпрессервис ; Книжный Дом, 2003. – 1312 с. – Текст : электронный. – URL: <https://textarchive.ru/c-1892060-pall.html> (дата обращения: 12.02.2022).

357. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: Ин-т психологии РАН ; Академический проект, 1999. – 320 с. – Текст : непосредственный.

358. Сузукей, В. Ю. Искусством хоомея своего раскрою душу свою. Жизнь и творчество Народного хоомейжи Республики Тыва Конгар-оола Ондара / В. Ю. Сузукей. – Кызыл, 2011. – 256 с. – Текст : непосредственный.

359. Сузукей, В. Ю. Культурно-исторические корни музыкального наследия тувинцев, его функционирование и модернизация в XX веке : автореф. дис. ... доктора культурологии. : 24.00.01 / Сузукей Валентина Юрьевна ; Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово, 2006. – 44 с. – Текст : непосредственный.

360. Сузукей, В. Ю. Музыка Тувы и ее вклад в мировую культуру / В. Ю. Сузукей. – Текст : непосредственный // История науки и техники. – 2015. – № 8. – С. 27-31.

361. Сузукей, В. Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии / В. Ю. Сузукей ; науч. ред. М. В. Есипова. – М.: Издат. дом «Композитор», 2007. – 408 с. – Текст : непосредственный.

362. Сузукей, В. Ю. Хоомейжи Республики Тыва / В. Ю. Сузукей, Ч. С. Тумат, [на тув. яз]. – Кызыл, 2015. – 192 с. – Текст : непосредственный.

363. Сундуй, Д. М. Социологические аспекты развития хоомея в 1992-2013 гг. / Д. М. Сундуй. – Текст : непосредственный // Научные доклады VI Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей» (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 13-16 июня 2013 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 13-16, 2013) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2013. – С. 165-177.

364. Сундуй, М. М. Хунаштаар-оол: монографический очерк / М. М. Сундуй, Ч. Ч. Куулар, Ооржак Хунаштаар-оол : монографический очерк. – Кызыл, 1995. – 38 с. – Текст : непосредственный.

365. Сыченко, Г. Б. Горловое пение тувинцев : проблемы нотации, обучения и изучения / Г. Б. Сыченко. – Текст : непосредственный // Научные доклады VII Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл 22-24 июня 2018 г.) / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2018. – С. 20-30.

366. Сыченко, Г. Б. К проблеме нотирования традиционной музыки: Хоомей эрзинских тувинцев / Г. Б. Сыченко. – Текст : непосредственный // Вестник музыкальной науки. – 2017. – № 3. – С. 84-93.

367. Сыченко, Г. Б. Региональные исследования в Южной Сибири и в Республике Тыва / Г. Б. Сыченко. – Текст : непосредственный // «Хоомей» (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии : тезисы

науч. докладов V Международного этномузыкологического симпозиума. – КЫЗЫЛ, 2008. – С. 60-66.

368. Сыченко, Г. Б. Хоомей (горловое пение) в Эрзинском кожууне Республики Тыва: жанры, эстетика, стилистика, вокальная техника / Г. Б. Сыченко, А. Х. Кан-оол. – Текст : непосредственный // От голоса к инструменту : феномен звука в традиционном культурном наследии тюркского мира : материалы V симпозиума исследовательской группы «Музыка тюрк говорящего мира». – Алматы, 2016. – С. 67-78.

369. Тадагава, Лео. Хоомей и хомус. – Текст : непосредственный / Тадагава Лео // Тезисы докладов II международного музыковедческого симпозиума. КЫЗЫЛ, 1995. – [13-15] с.

370. Танова, Е. Т. Танов Седип-оол Токпак-оолович : библиографическая справка к 110-летию / Е. Т. Танова. – Текст : непосредственный // Летопись Тувы-2011 : историко-краеведч. альманах / Нац. музей им. Алдан-Маадыр Респ. Тыва ; ТИГИ ; отв. ред. У. П. Бичелдей ; сост. У. Б. Нурзат ; ред. Л. С. Мижит. – КЫЗЫЛ, 2010. – 106 с.

371. Тарбастаева, И. С. Тува превращается в моноэтничный регион: риски и перспективы / И. С. Тарбастаева. – Текст : непосредственный // ЭКО. – 2018. – № 5. – С. 65-80

372. Татаринцев, Б. И. Кай и его связь с тувинским горловым пением / Б. И. Татаринцев ; МНЦ «Хоомей». – КЫЗЫЛ, 2008. – 24 с. – Текст : непосредственный.

373. Татаринцев, Б. И. Тувинское горловое пение : проблемы происхождения = Problems of the Origin of Tuvan Throat-Singing / Б. И. Татаринцев ; МНЦ «Хоомей». – КЫЗЫЛ, 1998. – 79 с. – Текст : непосредственный.

374. Татарко, А. Н. Взаимосвязь этнической идентичности и толерантности (на примере этнических групп юго-востока Башкирии) / А. Н. Татарко. – Текст : электронный. – URL : <http://www.ethnonet.ru/lib/0204-01.html> (дата обращения: 01.10.2021).

375. Тезисы научных докладов V Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии» / МНЦ «Хоомей», (г. Кызыл, 25-27 июля 2008 г.). – 184 с. – Текст : непосредственный.

376. Теоретические основания культурной политики : сб. науч. трудов / отв. ред. Э. А. Орлова, Е. А. Соколов ; сост. Э. А. Орлова. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1993. – 272 с. – Текст : непосредственный.

377. Терада, М. Развитие современной музыкальной культуры Тувы (взгляд из Японии) / М. Терада. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2017. – № 2. – DOI: 10.25178/nit.2017.2.11.

378. Тирон, Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев : жанры «ыр» и «кожамык» в конце XX столетия / Е. Л. Тирон, отв. ред. Г. Б. Сыченко. – Новосибирск : Наука, 2018. – 248 с. – Текст : непосредственный.

379. Тирон, Е. Л. Традиция горлового пения Овюрского района Республики Тыва: от архивных материалов к современным записям / Е. Л. Тирон, А. Х. Кан-оол. – Текст : непосредственный // От голоса к инструменту: феномен звука в традиционном культурном наследии тюркоязычного мира : материалы Пятого симпозиума исследовательской группы «Музыка тюркоязычного мира», (г. Алматы, 21-23 апреля 2016 г.). – Алматы, 2016. – С. 53-67.

380. Тишков, В. А. О природе этнического конфликта / В. А. Тишков. – Текст : непосредственный // Свободная мысль. – 1993. – № 4. – С. 8.

381. Тишков, В. А. О феномене этничности / В. А. Тишков. – Текст : непосредственный // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 3. – С. 3-21.

382. Товуу, Н. О. Психологический облик тувинского народа : монография / Н. О. Товуу. – Кызыл : Издательство ТывГУ, 2009. – 230 с. – Текст : непосредственный.

383. Токарев, С. А. История зарубежной этнографии : учеб. пособие / С. А. Токарев. – М.: Высш. шк., 1978. – 352 с. – Текст : непосредственный.

384. Толстова, Н. Н. Тувинский народ в исторической науке СССР : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 571 / Новосиб. гос. ун-т Новосибирск, 1971. – 22 с. – Текст : непосредственный.

385. Томко, Т. Н. К проведению основных направлений культурной политики. – Текст : непосредственный / Т. Н. Томко // Культурная деятельность и культурная политика. – М., 1991. – С. 24-43.

386. Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX начало XX века) / подготовка текстов, предисловие и комментарий А. К. Кужугет. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 2002. – 224 с. – Текст : непосредственный.

387. Тран Кванг Хай. Тайны обертонового пения / Тран Кванг Хай. – Текст : непосредственный // Хоомей – горловое пение народов Центральной Азии: Тезисы докладов II международного музыковедческого симпозиума. – Кызыл, 1995. – С. 7-8.

388. Тросби, Э. Культурное измерение развития : история, концепция, конкретные примеры / Э. Тросби. – Текст : непосредственный // Ориентиры культурной политики. – 2001. – № 9. – С. 7-17.

389. Тюхтенева, С. П. Земля. Вода. Хан Алтай : этническая культура алтайцев в XX веке / С. П. Тюхтенева. – Элиста : КалмГУ, 2009. – С. 5-6. – Текст : непосредственный.

390. Тюхтенева, С. П. Природная и социальная среда как факторы сохранения этнической культуры алтайцев : конец XIX - начало XXI вв. : автореф. дис. ... доктора исторических наук : 07.00.07 / Тюхтенева Светлана Петровна ; [Место защиты: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН]. – М., 2011. – 49 с. – Текст : непосредственный.

391. Ултургашева, Н. Т. Взаимосвязи религии и искусства «горлового пения» в этнокультурной истории Саяно-Алтая : автореф. дис. ... доктора ист. наук / Ултургашева Надежда Торжувевна ; ХГУ. – Абакан, 2000. – 43 с. : ил. – Текст : непосредственный.

392. Ултургашева, Н. Т. Народная художественная культура в системе трансляции ценностей народов Саяно-Алтая : автореф. дис. ... доктора культурологии : 24.00.01 / Ултургашева Надежда Торжувна ; Кемер. гос. акад. культуры и искусств. – Абакан, 2000. – 43 с. : ил. – Текст : непосредственный.

393. Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, Урянхае - Танну-Туве, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы : в 7 т / составитель С. К. Шойгу. – М.: Слово / Slovo, 2007-2014. – Текст : непосредственный.

394. Федотова, Н. Н. Мультикультурализм и политика развития / Н. Н. Федотова. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 9, (3). – С. 75-92.

395. Филимонова, Е. А. Взаимодействие в эволюции культуры : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Филимонова Екатерина Алексеевна ; [Место защиты: Ом. гос. пед. ун-т]. – Омск, 2011. – 157 с. – Текст : непосредственный.

396. Флиер, А. Я. Господствующая идеология и культурная политика / А. Я. Флиер. – Текст : непосредственный // Вестник культурологии. – 2019. – С. 11-14.

397. Флиер, А. Я. Идеологическая функция культурной политики / А. Я. Флиер. – Текст : непосредственный // Культура и общества. – 2018. – С. 57-64.

398. Флиер, А. Я. Культурная политика и стратегии культурных взаимодействий политика / А. Я. Флиер. – Текст : непосредственный // Вестник МГУКИ. – 2016. – № 5(73). – С. 10-18.

399. Флиер, А. Я. О новой культурной политике в России / А. Я. Флиер. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 14-26 ; Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. – М., 2000. – С. 414.

400. Фундаментальные проблемы культурологии : в 4 т. Т. IV : Культурная политика. – СПб.: Алетейя, 2008. – 424с. – Текст : непосредственный.

401. Харисон, В. Заметки о современном хоомее / В. Харисон. – Текст : непосредственный // Научные доклады VI Международного этномузикологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (Кызыл, 13-16 июня 2013 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kuzyl, June 13-16, 2013) [на тувинском, русском и английском языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2013. – С. 176-181.

402. Харитонова, В. И. Тувинский шаманизм, год 2000 : проблемы функционирования практики и глобализация знания / В. И. Харитонова. – Текст : непосредственный // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН. – М., 2001. – С. 76-105.

403. Харунов, Р. Ш. Формирование интеллигенции в тувинской народной республике (1921-1944 гг.) / Р. Ш. Харунов. – Абакан : Журналист, 2009. – 144 с. – Текст : непосредственный.

404. Харунова, М. М.-Б. Проблемы возрождения национальной культуры в Туве в постсоветский период / М. М.-Б. Харунова. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2010. – 30 мая. – URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_6/1722-harunova.html (дата обращения: 12.02.2022).

405. Харуто, А. К вопросу об акустических свойствах тувинского горлового пения / А. Харуто, Е. Карелина. – Текст : непосредственный // Музыкальная академия. – 2008. – № 4. – С. 108-113.

406. Харуто, А. В. Тувинское горловое пение : формирование многоголосия при «одноголосном» спектре (модель звукообразования и восприятия) / А. Харуто. – Текст : непосредственный // Тезисы научных докладов V Междунар. этномузикологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 25-27 июля 2008 г.) = Abstracts V International Simposium on «Khoomei (throat-singing) –

Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, July 22-24, 2008) / ред. З. Кыргыз, Г. Сыченко, М. Бавуу-Сюрюн, У. Монгуш, М. Бадыргы [и др.]. – КЫЗЫЛ, 2008. – С. 124-142.

407. Хертек, Л. К. Символика мифологических образов в обрядах перехода у тувинцев / Л. К. Хертек. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2007. – № 4 (7). – С. 68-72.

408. Хертек, С. С. Тувинский хоомей : к проблеме взаимодействия культур / С. С. Хертек. – Текст : непосредственный // Научные доклады VI Международного этномузикологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (Кызыл, 13-16 июня 2013 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 13-16, 2013) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2013. – С. 177-183.

409. Хлынов, К. Ю. К вопросу о наименованиях хоомея / К. Ю. Хлынов. – Кызыл, 2000. – 24 с. – Текст : непосредственный.

410. Хлыщева, Е. В. Специфика региональной культуры / Е. В. Хлыщева. – Текст : непосредственный // Фундаментальные проблемы культурологии : в 4 т. Т. IV : Культурная политика. – СПб., 2008. – С. 146.

411. Хобсбаум, Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе / Э. Хобсбаум. – Текст : непосредственный // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох [и др.] ; пер. с англ. и нем. – М., 2002. – С. 342.

412. Холопова, В. Н. Музыка как вид искусства : учеб. пособие для студентов вузов искусств и культуры / В. Н. Холопова ; Московская гос. консерватория им. П. И. Чайковского. – 4-е изд., испр. – СПб.: Лань : Планета музыки, 2014. – 319 с. – Текст : непосредственный.

413. Хомушку, О. М. Религия в истории культуры тувинцев / О. М. Хомушку ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М., 1998. – 177 с. – Текст : непосредственный.

414. Хомушку, О. М. Религия в культуре народов Саяно-Алтая : монография / О. М. Хомушку. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 228 с. – Текст : непосредственный.

415. Хомушку, О. М. Религия в Туве : история и современность : учеб.-метод. пособие / О. М. Хомушку. – Кызыл : Изд-во ТывГУ. – 2004. – 53 с. – Текст : непосредственный.

416. Хофстеде, Г. Культура и управление / Г. Хофстеде. – Текст : непосредственный // Курьер ЮНЕСКО. – 1994. – № 6. – С. 8-12.

417. Царева, Е. М. Стиль музыкальный / Е. М. Царева. – Текст : непосредственный // Музыкальная энциклопедия. – М., 1981. – Т. 5. – С. 168.

418. Цукерман, В. С. Художественная культура и культурная политика : региональный срез / В. С. Цукерман, А. Ю. Павлова. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2018. – № 5 (73). – С. 109-120.

419. Цыренова, З. Е. Политика Национально-культурного строительства в Восточной Сибири (1920 - конец 1980-х гг.) / З. Е. Цыренова. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ : БГУ им. Б. Банзарова, 2012. – № 7. – С. 119-122.

420. Цыренова, З. Е. Проблемы сохранения и развития традиционной культуры этносов Восточной Сибири (1917-1990 гг.) / З. Е. Цыренова. – Текст : непосредственный // Вестн Бурят ун-та. Сер. 4 История. – 2003 – № 7. – С. 74-82.

421. Цыренова, З. Е. Сохранение и развитие традиционной культуры коренных народов Восточной Сибири в годы советской власти (1920-конец 80-х гг.) / З. Е. Цыренова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. ун-та, 2004. – 155 с. – Текст : непосредственный.

422. Цыренова, З. Е. Теоретико-методологические аспекты изучения традиционной культуры коренных народов (1920-1980-е гг.) / З. Е. Цыренова // Вестник Бурят. ун-та. Сер. Культурология. – 2006. – № 3. – С. 14-24.

423. Цыренова, З. Е. Традиционная культура коренных народов Восточной Сибири (1920-конец 80-х гг.) : опыт сохранения развития :

автореф. дис. ... доктора ист. наук. – Улан-Удэ, 2007. – 50 с. – Текст : непосредственный.

424. Чижевич, Т. А. Национальная культура в эпоху глобализации / Т. А. Чижевич. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 8(82). – С. 209-211.

425. Чистякова, О. В. Проблемы этнокультурной политики в «национализирующемся» государстве / О. В. Чистякова. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН, серия Философия. – 2010. – № 4. – С. 5-12.

426. Чумикова, Г. Н. Концептуальные основания культурной политики и деятельности учреждений культуры в современной России : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Чумикова Галина Николаевна. – М., 2004. – 194 с. – Текст : непосредственный.

427. Шапошников, М. В. Тувинская музыка и World Music / М. В. Шапошников. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2017. – № 2. – DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.2.5>

428. Шейкин, Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири : сравн.-ист. исслед. / Ю. И. Шейкин ; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние. Ин-т проблем малочисл. народов Севера [и др.]. – М.: Вост. лит., 2002 (ППП Тип. Наука). – 716, [2] с. : ил., нот. – Текст : непосредственный.

429. Шейкин, Ю. История музыкальной культуры народов Сибири / Ю. Шейкин. – М.: Восточная литература, 2001. – 718 с. – Текст : непосредственный.

430. Шендрик, А. И. Социология культуры / А. И. Шендрик. – М., 2005. – 495 с. – Текст : непосредственный.

431. Шинжин, И. Б. Об особенностях горлового пения народов Саяно-Алтайского нагорья / И. Б. Шинжин. – Текст : непосредственный // Мелодии хоомея : документы и материалы I Международного этномузыковедческого симпозиума «Хоомей-92», (г. Кызыл, 19-23 июня 1992 г.) / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. – Кызыл, 1994. – С. 76-77.

432. Широкогоров, С. М. Этнос : исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С. М. Широкогоров. – 3-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 134 с. : ил. – Текст : непосредственный.

433. Шишкин, С. В. Экономика и управление в сфере культуры : поиск новых моделей / С. В. Шишкин. – М., 1992. – 192 с. – Текст : непосредственный.

434. Щедровицкий, Г. П. Философия. Наука. Методология : [сборник] / Г. П. Щедровицкий ; [авт. предисл. А. А. Пископпель]. – М.: Изд-во Шк. культур. политики, 1997. – 641 с. – Текст : непосредственный.

435. Щедровицкий, П. Г. Культурная политика : новый тип и сфера мыследеятельности / П. Г. Щедровицкий // Со-Общение. – 2006. – № 6. – С. 13-17. – Текст : непосредственный.

436. Щуров, В. М. Путешествия за песнями / В. М. Щуров. – М.: Луч, 2011. – 384 с. – Текст : непосредственный.

437. Эвертитт Энтони. Как управлять культурой : интегрированное культурное планирование и культурная политика / Э. Эвертитт. – Текст : электронный. – URL: <https://textarchive.ru/c-1543894-pall.html> (дата обращения: 21.02.2022).

438. Эпштейн, М. От многокультурия к транскультуре : доклад, прочитанный в Российском философском обществе 28 мая 2003 г. / М. Эпштейн. – Текст : непосредственный // Вестник Российского философского общества. – 2003. – № 3. – С. 110-114.

439. Эренгросс, Б. И. Культурология : учеб. для вузов / Б. И. Эренгросс. – М.: Оникс, 2007. – 480 с. – Текст : непосредственный.

440. Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. МиклухоМаклая РАН. – М.: Наука, 2012. – 653 с. – Текст : непосредственный.

441. Этнопсихологический словарь : словарь-справочник по социальной психологии / ред. В. Г. Крысько. – М., 1999. – 415 с. – Текст : непосредственный.

442. Юша, Ж. М. Обрядовая поэзия тувинцев : структура и семантика / Ж. М. Юша. – Новосибирск: Апельсин, 2009. – 166 с. – Текст : непосредственный.

443. Яковлев, Е. К. Этнографические заметки о сойотах-урянхайцах (Поверья. Легенды. Пословицы) / Е. К. Яковлев. – Текст : непосредственный // Изв. Красноярского подотдела Вост.-Сиб. отд. имп. РГО. – Красноярск, 1902. – Т. 1, вып. 3. – С. 49-54.

444. Яковлев, Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея / Е. К. Яковлев. – Минусинск : изд. на средства В. А. Данилова, 1900. – 357 с. – (Описание Минусинского музея. Отдел этнографический; Вып. 4). – Текст : непосредственный.

На тувинском языке

445. Кыргыз, З. К. Каргыраа-хоомей. Этнохөгжүм эртем шинчилели (этномузыковедческое исследование на тув. яз.) / З. К. Кыргыз. – Кызыл : КУБ «Тываполиграф», 2008. – 160 ар. – Сөзүглел : дорт.

446. Сундуй, М. М. Тыва республиканың уран чүүл школаларының хөөмей класстарынга хөөмейни 5 чыл иштинде (5-9 кл.) башкылаарының программазы : [Программа 5-летнего курса обучения горловому пению для классов хөөмея школ искусств Республики Тыва] / М. М. Сундуй ; Делегейниң «Хөөмей» эртем-шинчилел төвү [Междунар. науч. центр «Хөөмей»]. – Кызыл, 2003. – 25 ар. – Сөзүглел : дорт.

447. Тамдын, А. К. Хөөмейниң аргалары (Варианты горлового пения) / А. К. Тамдын. – Текст : непосредственный // Научные доклады VI Международного этномузыкологического симпозиума «Хөөмей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии», (Кызыл, 13-16 июня 2013 г.)

= Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 13-16, 2013) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2013. – С. 184-190.

448. Тумат, Ч. С. Тыва хөгжүм, хөөмей болгаш улусчу башкылаашкын дугайында : [о тувинской музыке, хоомее и народной педагогике] / Ч. С. Тумат. – Текст : непосредственный // Научные доклады VI Международного этномузыкалогического симпозиума «Хоомей (горловое пение) : феномен культуры народов Центральной Азии», (г. Кызыл, 13-16 июня 2013 г.) = Proceedings of the 6th International Symposium «Khoomei (throat-singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia», (Kyzyl, June 13-16, 2013) [на тув., рус. и англ. языках] / отв. ред. З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2013. – С. 208-210.

449. Тыва маадырлыг тоолдар. I том : («Тувинский героический эпос. Том I») / тург. С. М. Орус-оол. – Кызыл, 1990. – 272 ар. – Сөзүглел : дорт.

450. Тыва тоолдар II / тург. И. Медээчи. – Кызыл : ТывНУЧ, 1951. – 204 ар. – Сөзүглел : дорт.

451. Чыргал-оол, А. Хөөмейжилер көрүлдеси (Смотр хоомеистов) [Об итогах Республиканского фестиваля-конкурса горлового пения «Хоомей-1988»] / А. Чыргал-оол. – Сөзүглел : дорт // Шын. – 1988. – 12 авг.

452. Хөөмейжиниң бодалдары = Размышления хоомеиста / сост. М. М. Сундуй (Бадыргы). – Кызыл : Тув. кн. изд., 1998. – 93 с. – Текст : непосредственный.

На иностранных языках

453. A Tuvan Perspective on Throat Singing // Oideion, The Performing Arts Worldwide / Centre of Non Western Studies, Université de Leiden, 1995. – P. 293-312.

454. Adams D. and Goldbard A. Basic concepts: modes and means of cultural policy-making (1995, 1986) / D. Adams, A. Goldbard // <http://www.wwcd.org/policy/concepts.html>

455. Bauer, Andy (PhD Anthropology of Art, Minzu University). Yasen Artan (Uyghur Musician). Trần Nguyễn (PhD Ethnology, Minzu University). Belek Anay-ool (Tuvan Rap Artist) // <https://www.livingmythologies.com/our-musicians>

456. Beahrs, R. O. Post-soviet Tuvan throat-singing (xöömei) and the circulation of nomadic sensibility, Ph.D. Diss. Berkeley: University of California, 2014 // https://digitalassets.lib.berkeley.edu/etd/ucb/text/Beahrs_berkeley_0028E_14611.pdf

457. Beahrs, Robert O. Gifts of the sygytchy-songs: tethering melodies to land, kin, and life energy at the khöömei ova, Republic of Tyva. *Journal of the Society for Asian Music*. Vol. 52 (2), Summer/Fall 2021, pp. 72-107.

458. Beahrs, Robert O. Tuning a throat song in Inner Asia: On the nature of vocal gifts with People's Xöömeizhi of the Tuva Republic Valery Mongush (b. 1953). *The Oxford Handbook of Voice Studies*. Edited by Nina Sun Eidsheim and Katherine Meizel. Print Publication Date: Jul 2019. Subject: Music, Sound Studies. Online Publication Date: Jun 2019. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199982295.013.35

459. Brown, D. Tuvan throat-singers perform feats of harmonic acrobatics. *The Washington Post*, January 15.(1996) // http://www.fotuva.org/music/wash_post_96915.html

460. Cultural policy: a preliminary study. Paris: UNESCO, 1969. – 196 p.

461. Entdecke die Musik in dir, 1 CD, 1998, 191 p., Kösel, Germany.

462. Grawunder, S. On the physiology of voice production in South-Siberian throat singing // Ed.: Frank and Timme, 2009. – 288 p.

463. Grosjean, E. Cultural Identity: A key element of the democratic challenge. -Brussels, 1994.– 463 p.

464. Karelina, E.K. The problematic aspects of cultural policy in modern Tuva // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. – 2018. – № 11(2). – P. 218-226. – DOI: 10.17516/1997-1370-0217

465. Kawashima, N. Theorising decentralisation in cultural policy: concepts, values and strategies // *Cultural Policy*. – 1997. – Vol.3. – № 2. – P. 341-359.
466. Khlynov, K. *Tuvan legends and tales/ Kyzyl*, 2010. – 48 p.
467. Kyrgys, Z. K. *Tuvan throat singing: Ethnomusicological investigation / Ed. I. V. Matsievski; translated by K. Khlynov. Kyzyl*, 2008. 160 p.
468. Leotar, F. *Etudes sur la musique touva, maîtrise de l'Université de Nanterre - Paris X*, 1998: 128 p.
469. Levin, T. *Tuvan music // The New Grove: Dictionary of Music and Musicians: V.25. Second edition / Ed. By Stanley Sadie. London*, 2001. 938 p.
470. Levin, Theodore *Where rivers and mountains sing: sound, music, and nomadism in Tuva and beyond / Theodor Levin with Valentina Süzükei. – Bloomington & Indianapolis*, 2006. 276 p.
471. Levin, Theodore. *Khöömei and heritage: an afterword. Journal of the Society for Asian Music. Vol. 52, (2), Summer/Fall 2021*, pp. 203-208.
472. Malgorzata Stelmaszyk. *From the sound of throat singing to the sounds of shamanic practice: structural organization of shamanic rituals in Tuva // Новые исследования Тувы. 2017, № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/707> (дата обращения: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.2.4*
473. Peacock, A. *Economics, cultural values and cultural policies // Towse R. & KhakeA. Cultural Economics. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag*, 1992.
474. Pegg, Carol. *Cradle of drone-overtone and timbre-centered music: cultural landscapes of the indigenous peoples of the Altai mountain range and its neighboring areas. Journal of the Society for Asian Music. Vol. 52 (2), Summer/Fall 2021*, pp. 11-45.
475. Pegg, Carol. *Mongolian conceptualizations of overtone singing (xöömi), The British Journal of Ethnomusicology (1): 31-53, London. - 2001: Mongolian Music, Dance and Oral Narrative, University of Washington Press.*

476. *Pratiques culturelles et politiques de la culture*. Paris: Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine, 1990.

477. Quirk, S.P. Tuvan music in schools in the United States // *Новые исследования Тувы*. 2017. № 2. С.200–209. DOI: 10.25178/nit.2017.2.10

478. *Richard Feynman's Last Journey, Ralph Leighton Tuva or bust!* – New York, London, 1991. 254 p.

479. Takeda, S., M. Itoga, Y. Sato and Y. Ueda, 1992: “Analysis of Acoustical Features of Mongolian Singing “Khöömij””, *Proc. Acoust. Soc. Jap.* 2-7-15: pp. 605-606.

480. Taube, Erika. *Gemeinsamkeiten Zentralasiatischer Nomadenlieder* // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* Tomus XXXIV (1-3), 1980. - P. 287-296.

481. *The legend of Tannu Uriankhai*. 1995. 81 p.

482. Trãn, Quang Hai. Original research and acoustical analysis in connection with the xöömij style of biphonic singing. *Musical Voices of Asia*: pp. 162-173.

483. Trosby, D. Cultural policy and the economy // Heikkinen M. & Koskinen T. (eds.) *Economics of Artists and Arts Policy, Selection of Papers*. Helsinki: Nykypaino Oy, 1998.

484. Tongeren, Mark C. van. *Overtone singing : physics and metaphysics in east and west*, Revised 2nd Edition. 1 CD, Fusica, Amsterdam, 2002, 281 p.

485. Tongeren, Mark C. van. *Xöömij in Tuva: new developments, new dimensions*, Master degree supervised by Ernst Heins, Ethnomusicologisch Centrum “Jaap Kunst”, Universiteit van Amsterdam, 1994.

486. Shen-Mou Hsu. Social and cognitive functions of music based on the example of Tuvan throat singing // *Новые исследования Тувы*. – 2017. – № 2. – DOI: 10.25178/nit.2017.2.8.

487. Süzükei, Valentina. Khöömei – ambassador of the world: an afterword. *Journal of the Society for Asian Music*. Vol. 52, (2), Summer/Fall 2021, pp. 209-216.

488. *Un pays de l'Asie peu connu: Le Tannou-Touva* // *Internationales Archiv für Ethnographie* / V. V. Bounak. Bd. XIX, Leiden, 1928.

Архивные материалы

489. Анохин А. В. : рукописный фонд Тувинского института гуманитарных исследований (РФ ТИГПИ) // ТИГИ, д. 864.
490. Национальный архив Республики Тыва : ф. 285, оп. 1 (доп. 2), д. 62, л. 13.
491. Национальный архив Республики Тыва : ф. 372, оп. 1, д. 642, л. 36-37
492. Записи О.К.-Ч. Дарыма // Рукописный фонд Тувинского института гуманитарных исследований (РФ ТИГПИ), Т. 235, д.315.
493. Серин-оол, М. М. Музыкальное творчество тувинцев : курсовая работа / ЛГУ ; науч. рук. В. М. Надеяев, Ленинград, 1948-1949 гг. (рукопись) // Рукописный фонд Тувинского института гуманитарных исследований (РФ ТИГПИ), Д. № 106.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Постановление Президиума Верховного Совета Тувинской АССР
«О древнем уникальном виде искусства тувинского народа Хоомей»
от 12 августа 1991 года № 143**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ТУВИНСКОЙ АССР

ТЫВА АССР-НИН ДЭЭДИ СОВЕДИНИН ПРЕЗИДИУМУНУН

ДОКТАЛЫ

О древнем уникальном виде искусства
тувинского народа Хоомей

Прошедший 3-4 июля с.г. республиканский фестиваль "Хоомей" показал, что горловое пение "Хоомей" в Туве достигло высокого уровня. Музыкальная общественность республики сделала вывод, что центром классического горлового пения является Тува, где сохранились и развиваются традиции уникальной формы фольклорного искусства.

Придавая большое значение сохранению древнего уникального вида искусства тувинского народа "Хоомей", расширению научных и творческих связей с народами, владеющими этим видом искусства, в целях установления контактов с ЮНЕСКО для регистрации и приобретения патентного права Президиум Верховного Совета Тувинской АССР постановляет:

1. Совету Министров Тувинской АССР войти с предложением в Международную организацию ЮНЕСКО о проведении в 1992 году международного симпозиума на тему - "Горловое пение Хоомей-как памятник культуры тувинского народа".

2. Ходатайствовать перед Всесоюзным фондом культуры об оказании помощи для научных исследований в области искусства владения горловым пением.

Председатель Верховного
Совета Тувинской АССР

Ч.-Д. Ондар

Г. Кызыл.

12 августа 1991 года.

№ 143.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

*Постановление коллегии
Министерства культуры Тувинской АССР от 22 августа 1991 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
коллегии Министерства культуры Тув.АССР

г Кызыл

от 22 августа 1991г.

О создании националь-
ного центра "Хоомей"

Коллегия П О С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Создать на базе фольклорного клуба РНМЦ НТ и КИР с 1 сентября 1991 г. национальный центр традиционной культуры "Хоомей", как структурное подразделение Министерства культуры.

2. Утвердить Положение и Устав национального центра "Хоомей" согласно приложений № 1,2.

3. Поручить тт. Охотниковой Г.И., экономисту Минкультуры; Артына Л.С., директору фольклорного клуба в течение сентября подгото-
вить проект штатного расписания и внести на утверждение.

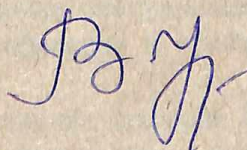
4. Рекомендовать зав.отделом культуры Дэм-Хемчикского и Бай-Тайгинского райисполкомов открыть в Чадане и Тээли филиалы методического центра традиционной культуры "Хоомей".

5. Обязать заведующих рай(гор)отделами культуры открыть на базе РИК фольклорные клубы "Хоомей", при ДМШ - факультативы по "Хоомей".

6. Директору РНМЦ НТ и КИР т.Комбу А.С. оказать помощь центру музыкальными инструментами, одеждой и т.д.

7. Контроль за исполнением возложить на директора фольклорного клуба т.Артына Л.С.

Председатель коллегии,
Министр культуры Тув.АССР

Ч.Ч-Д.Ондар

**ПОЛОЖЕНИЕ О НАЦИОНАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ "ХООМЕЙ"**

Национальный центр по традиционной культуре "Хоомей" является фольклорным движением, который формирует интерес народа к своему творчеству, к новым формам жизни.

Национальный центр традиционной культуры "Хоомей" работает по следующим направлениям:

- сохранение и развитие обрядово-праздничной культуры тюрко-монгольских народов: "Дерево жизни" или "Мировое дерево", "Шагаа": "Наадым", свадебной культуры, национальных игр;
- воссоздание забытых художественных промыслов, ремесел, кузнечного дела и ювелирных работ;
- основание творческой лаборатории изучения и совершенствования фольклора для установления прочных преемственных связей в народном искусстве между мастерами исполнителями старшего поколения и детьми-носителями культуры будущего;
- организация научных экспедиций, в места где живут тувинцы (КНР, МНР, Тибет, Тува, Горный Алтай) и создание программ, организация научно-практических конференций, посвященных народным традициям и обычаям;
- сохранение религий шаманизма и буддизма;
- участие в создании региональных программ возрождения традиционной культуры народов, живущих на территории Тувы;
- создание фольклорных фондов, фольклорных клубов;
- создание материально-технической базы для фиксации фольклора одноканальными и многоканальными аппаратами;
- нотация народных песен.

СТРУКТУРА
и требования к деятельности центра

Центр создается как структурное подразделение Министерства культуры деятельность которого отличается от культурно-просветительской работы.

Главным направлением является создание Сектора изучения потенциальной возможности фольклора, его пропаганды и установления связи с художественной самодеятельностью; фольклорно-этнографического ансамбля народного пения "Хоомей"; оркестра тувинских национальных инструментов; фольклорного театра и 2-х мастерских по изготовлению тувинских музыкальных инструментов и украшений и по изготовлению и моделированию национально-сценической одежды.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Анкета для преподавателей хоомея (на тувинском языке)
ХӨӨМЕЙ БАШКЫЛАРЫНГА АНКЕТА¹¹²

1. Долу ат-сывыңар _____ ----
2. Хар назыныңар _____
3. Хөөмейге канчап өөренип алган Силер:
 _ бодум, дуржулгалыг хөөмейжилер өттүнүп тургаш
 _ ачам, кырган-ачамдан
 _ хөөмей башкызындан
 _ өске арга-биле: _____
 _____
4. Хөөмейни кайда башкылап турар Силер (*карартып каар азы дужунга демдеглээр*):
 - уран чүүл школазында
 - культура одаанда (клубта)
 - ортумак школада
 - ортумак профессионалдыг өөрөдилге черинде
5. Каш өөреникчилиг Силер? _____
6. Хөөмейни шаандагы үеде канчаар өөредип турганыл?
7. Хөөмейни амгы үеде башкылаары шаандагы үеден ылгалдыг бе, чүү деп бодаардыр Силер?
 _ ылгал чок
 _ ылгалдыг _____
8. Хөөмейни башкылаарда, өөреникчилериңерге хөөмей өөредирде кандыг аргалар ажыглаар-дыр силер? _____
 _____
9. Хөөмей башкылаарда тускай программа ажыглап турар Силер бе? Программаның автору?
 _____
 _____
10. Хөөмей башкылаарының мергежилинде кандыг чедишкиннер, четпестер, бергедээшкиннер барыл?
 _____

Анкетага харыылап бергенинер дээш, улуу-биле четтирдивис!

¹¹² Анкетаны Бадыргы М. М. тургускан. Айтырылгар тыптып келзе харылзааыр тел. 89133571476.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Анкета о тенденциях и проблемах развития хоомея в условиях современной культурной политики Республики Тыва (для широкого круга респондентов)

1. *Хоомей* для вас:
  - бренд Тувы
  - мировой культурный феномен
  - вокальное искусство горлового пения народов Центральной Азии
  - другое _____
2. Как Вы относитесь к проведению культурно-массовых мероприятий хоомея международного уровня в Туве?
  - положительно
  - отрицательно
  - затрудняюсь ответить
3. Проведение международного симпозиума хоомея в Туве влияет на (не более 3 ответов):
  - позитивный имидж Республики Тыва
  - сохранение традиционных приемов исполнения хоомея
  - инновационное развитие хоомея
  - потерю аутентичности хоомея и превращение его в масскультуру
  - развитие и популяризацию хоомея в Туве и мире
  - совершенствование исполнительского мастерства хоомейжи
  - увеличение количества туристов
  - общекультурное воспитание населения
  - иное (перечислить)
4. Проведение международного мероприятия *хоомея* в Туве скорее:
  - убыточно
  - прибыльно
  - имеет локальный эффект
  - имеет экономический эффект
  - другое _____
5. На Ваш взгляд, уделяется ли должное внимание развитию *хоомея* в нашей республике?
  - да
  - да, но не в полном объеме
  - нет
  - затрудняюсь ответить
6. Ощущаете ли вы государственную поддержку по развитию *хоомея*?
  - Да
  - Нет
  - Не знаю
7. Какие виды поддержки вы бы желали для исполнителей хоомея (не более 3 ответов)
  - льготное пенсионирование
  - ежемесячная стипендия
  - адресная единовременная выплата
  - санаторно-курортный отдых
  - врачебное наблюдение
  - материальная помощь

- учреждение и вручение государственных наград
- издание книги о хоомейжи
- издание сольного альбома
- помощь юридического характера (оформление авторского права на произведение и т.д.)
- льготное выделение жилья
- оплата расходов на гастрольную деятельность
- другое _____

8. Как вы думаете, в какой период государственная поддержка хоомейжи была наиболее ощутимой:

- 1930-1960
- 1961-1980
- 1981-2000
- 2001-2021

9. Назовите наиболее известных, значимых исполнителей *хоомея*, повлиявший на развитие тувинского *хоомея*

---

10. На Ваш взгляд, больше в государственной поддержке нуждаются в Туве:

– профессиональные артисты хоомея
 – аутентичные исполнители (народные исполнители хоомея, не практикующие хоомей прилюдно)

- преподаватели хоомея
- ученые по исследованию хоомея

11. На Ваш взгляд, в каком регионе России наиболее ощутимая государственная поддержка исполнителей горлового пения:

- Горный Алтай
- Хакасия
- Тува
- Башкортостан
- Бурятия
- Саха-Якутия
- Калмыкия
- Горная Шория

12. На Ваш взгляд, в каком государстве система государственной поддержки исполнителей горлового пения лучше:

- Россия
- Китай
- Монголия
- Америка
- Япония

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Анкетирование о региональной культурной политике Тувы (для руководителей учреждений культуры)

1. Согласны ли вы с мнением, что культура является одним из формирующих социально-экономическое развитие Тувы отраслей:

- безусловно
- частично
- нет
- затрудняюсь ответить

2. На привлекательность Тувы в российском и мировом сообществе влияет (выделить не более 3 ответов):

- культурное своеобразие региона;
- наличие культовых и этнических традиций;
- сохранность и развитость традиционных видов устно-поэтического народного творчества, в том числе горлового пения хоомей
- музыкальное искусство;
- декоративно-прикладное искусство;
- другое (перечислить).

3. Какие факторы, по-вашему мнению, «тормозит» развитие отрасли культуры в Туве (не более 3 ответов):

- несовершенство государственной культурной политики РФ
- географическая труднодоступность и изолированность;
- мононациональность
- неграмотное управление
- недостаток кадрового потенциала, профессиональных специалистов
- недостаток финансирования
- отсутствие идеологического составляющего, культурных ценностей и норм
- излишнее политизированность художественного осмысления
- отсутствие свободы творчества
- другое (перечислить)

4. Приоритетные направления культурного развития Тувы, на Ваш Взгляд (не более 3 ответов):

- воспроизводство кадров для отрасли
- формирование престижа профессии работников культуры
- социальные гарантии работникам культуры
- расширение культурных связей
- развитие института меценатства в Туве (в том числе из-за рубежа)
- сохранение национальной идентичности
- развитие национальной элитарной культуры
- соблюдение баланса общемирового, национального и этнического стилового разнообразия в репертуарной политике концертно-театральных учреждений
- осуществление охранительной функции
- внедрение инноваций, ориентация на «высокие технологии» культуротворчества

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Анкетирование о состоянии хоомя в ансамблевом исполнении

1. ФИО участника ансамбля
2. Ваше образование
3. Название ансамбля (группы)
4. Год создания ансамбля
5. Худ. руководитель ансамбля
6. Продюсер
7. Количество творческих номеров в репертуаре
8. Юридический статус вашего ансамбля
9. Источники финансирования для функционирования ансамбля
10. Имеете ли график гастролей на 2022, 2023, 2024 гг?
11. Среднестатистическое число концертов ансамбля в год
12. Среднестатистическое число выступлений в год
13. Среднестатистическое число охвата зрителей в год
14. Сколько концертов ваш ансамбль дал в Туве?
15. Количество действующих, заключенных контрактов:
Из них _____ зарубежных;
_____ по России.
16. Удовлетворяют ли вас гонорары за выступления вашего ансамбля?
17. Как вы пополняете репертуар своего ансамбля? (экспедиции, сбор музыкальных материалов, записи аудиоархивов, нотные материалы и т.д.)
18. Какие условия для развития ансамблевого исполнения хоомя нужны?
19. Наиболее значимое достижение Вашего ансамбля?
20. Чем отличается «тувинский» зритель от иностранного?
21. Какие номера из репертуара ансамбля считаете базовым (обязательным, характерным только для вашего ансамбля?)
22. Есть ли творческие коллективы горлового пения из других регионов или стран, которыми вы восхищаетесь, у которого, вы бы могли поучиться?
23. Занимается ли ваш ансамбль благотворительностью?
24. Каково будущее вашего ансамбля?